

ПСИХОПЕДАГОГИКА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ № 4(63) 2015

Издается с мая 1995 г. Выходит четыре раза в год

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации
в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы
результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

Учредитель издания:
Омская академия МВД России

Главный редактор А. Ф. Караваев (Омск)	Г. Д. Бабушкин (Омск) — зам. гл. редактора
Редакционный совет В. Г. Асеев (Иркутск) Б. Б. Булатов (Омск) Б. А. Вяткин (Пермь) В. А. Губин (Санкт-Петербург) Б. Ю. Дерешко (Москва) А. А. Ендреевский (Москва) А. Т. Иваницкий (Санкт-Петербург) В. М. Крук (Москва) — председатель В. Л. Кубышко (Москва) И. Б. Лебедев (Москва) А. Г. Маклаков (Санкт-Петербург) Ю. Ф. Подлипняк (Москва) В. М. Поздняков (Москва) А. А. Реан (Москва) В. Ю. Рыбников (Санкт-Петербург) А. Н. Сухов (Рязань) С. Н. Федотов (Москва) Ю. А. Шаранов (Санкт-Петербург)	В. И. Барко (Харьков) В. В. Векленко (Омск) И. А. Вишняков (Омск) А. Г. Караяни (Москва) Т. Н. Кильмашкина (Москва) М. П. Клейменов (Омск) И. О. Котенев (Москва) В. Б. Куликов (Екатеринбург) М. И. Марьин (Москва) — зам. гл. редактора Н. И. Мягих (Москва) А. А. Нечепуренко (Омск) В. Е. Петров (Москва) Г. Ч. Синченко (Омск) И. Н. Сорокотягин (Екатеринбург) П. Т. Тюрин (Рига) В. И. Филиппенко (Омск) В. Л. Цветков (Москва) — зам. гл. редактора Д. В. Четвериков (Омск) Г. С. Човдырова (Москва) А. С. Шаров (Омск) Е. П. Щербаков (Омск) — отв. секретарь
Редакционная коллегия Л. Н. Антилогова (Омск) Н. В. Астафьев (Тюмень)	

Редактор	Ю. А. Прудникова
Корректор	Л. И. Замулло
Компьютерная верстка	А. В. Евдокимов

Адрес издателя, редакции
и группы полиграфической и оперативной печати:
Россия, 644092, г. Омск, пр-т Комарова, 7,
ОМА МВД России.
Тел.: (3812) 75-13-04, 75-04-96, факс: 750-560
e-mail: karavaevmvd@mail.ru

Цена свободная.

Свидетельство о регистрации средств массовой информации
ПИ № ФС77-36632.

Выдано Роскомнадзором 18 июня 2009 г.

Выход в свет: 27.11.2015. Тираж 350 экз.

Уч.-изд. л. 15,2. Усл. печ. л. 14,4. Заказ № 307.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна
© Омская академия МВД России, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И НАДЕЖНОСТЬ

Степанов Р. И. Отношение к психологу подразделения
как к субъекту воздействия на показатели надежности
сотрудников органов внутренних дел. 3

Бурцева Е. В. Нормативно-функциональная модель
сотрудника ОВД с высоким уровнем личностного
самоуправления. 7

Баркалов С. Н., Бакин А. В., Кузнецов А. Ф.
Концептуальные аспекты системы физической
подготовки в органах внутренних дел
и пути совершенствования ее нормативного
обеспечения. 11

Гричанов А. С. Социально-культурные факторы
и условия формирования физической культуры
курсантов вузов МВД России. 16

Бялек М. В. Особенности общей и ситуативной
готовности сотрудников полиции к деятельности
по обеспечению проведения публичных и массовых
мероприятий. 19

Сервачак Е. В. Коммуникативная деятельность
стюардов стадиона как фактор обеспечения
общественной безопасности. 23

Кочетов П. А. Физическая подготовка как модель
экстремальных ситуаций и важнейший компонент
надежности. 26

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Сучкова Е. Л. Структура и функции психологии
группового правосознания осужденных. 30

Самойлик Н. А. Ценностно-смысловая сфера женщин,
осужденных без изоляции от общества. 34

Горностаев С. В. Психологические проблемы
служебной лояльности сотрудников
правоохранительных органов. 39

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВОНАРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Омельянович В. В. Сведения о личности преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ 42

Аверинская С. А., Баских Е. И. О преступности этнических групп, регистрируемой территориальными и транспортными подразделениями полиции 46

Черкасова Е. С. Социально-психологическая типология серийных преступников. 49

Ильина М. Г. Содержание психического отношения субъекта к незаконному образованию юридического лица. 52

Ревягин А. В., Тюфяков Н. А. Криминологическая психологическая характеристика рецидивной преступности в местах лишения свободы 55

Шепилов С. В. Характеристика личности правонарушителя, посягающего на сохранность военного имущества 58

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ И РЕГУЛЯЦИЯ СОСТОЯНИЙ

Шелег Л. С. Особенность «Я-образа» как детерминанта возникновения психосоматических расстройств у сотрудников ОВД. 62

Бобровский А. В., Крестьянинов В. А., Бобровский В. А. Проявление предстартового состояния высококвалифицированных дзюдоистов в зависимости от их тактической подготовленности. 66

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Еремеев С. Г. Психологические приемы и способы воздействия на преступные группы в целях их разобщения на стадии предварительного расследования 69

Першин А. Н. Документированная коммуникация как социальный след преступной деятельности. 73

Николаев К. Д., Спиридонов А. П. Понятие, сущность и содержание конфискации имущества 76

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Костина Л. Н. Видеопортфолио как технология формирования у курсантов профессиональных компетенций 80

Шмачилина-Цибенко С. В., Шилова И. М. Использование технологии контекстного обучения в вузе 83

Илиджев А. А. О профессиональных компетенциях во ФГОС ВПО по направлению «юриспруденция» ... 86

Тарасов Ю. Ю., Сердюк Н. В. Развитие компетентностного подхода в дополнительном профессиональном образовании руководителей органов внутренних дел 90

Евтихов О. В. Организационно-структурная модель образовательной среды вуза правоохранительных органов. 92

Кан Л. В., Карданов А. К. Проблемы оценки знаний, умений и навыков владения техникой боевых приемов борьбы сотрудниками полиции 96

ПСИХОДИАГНОСТИКА И ПОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Лигута В. Ф., Шаповалов С. В. Профессиограмма сотрудника оперативной службы органа наркоконтроля как ориентировочная основа для его специальной физической подготовки 98

Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Корчемный П. А., Красноштанова Н. Н. Компетентностная модель участкового уполномоченного полиции: от теории к практике 105

Науменко Е. А., Науменко О. Н. Изучение особенностей личности и деятельности следователей с различными уровнями интуитивности 108

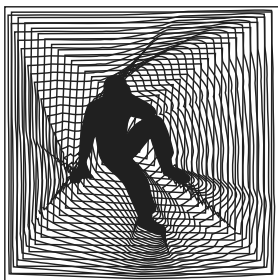
Крохина С. А. Импровизация и экспромт в структуре правоохранительной деятельности: опыт феноменологического анализа понятий. 111

Сведения об авторах 115

Аннотации статей и ключевые слова на английском языке 117

Список статей, опубликованных в 2015 г. 120

Информация для авторов и подписчиков. 124

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И НАДЕЖНОСТЬ

УДК 159.9

ОТНОШЕНИЕ К ПСИХОЛОГУ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ КАК К СУБЪЕКТУ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОКАЗАТЕЛИ НАДЕЖНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Р. И. Степанов

В статье отражены результаты исследования эффективности применения методов психологической работы с сотрудниками органов внутренних дел, определенных нормативными документами. Выявлены основные проблемы взаимодействия сотрудников органов внутренних дел и психологов их подразделений.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, психолог органа внутренних дел, методы психологической работы, проблемы взаимодействия, психологическая помощь.

Психологам подразделений органов внутренних дел отводится важная роль в процессе обеспечения надежности профессиональной деятельности личного состава. Кроме осуществления диагностических процедур, психологи будут участвовать в обсуждении выявленных предпосылок и факторов риска надежности с их носителями, оказывать профессиональную помощь в росте рефлексии, самосознания и ответственной саморегуляции показателей надежности сотрудников¹. Для этого, на наш взгляд, необходимо выявить степень готовности сотрудников органов внутренних дел к взаимодействию с психологом как субъектом воздействия на показатели надежности.

В 2014 г. на базе кафедры психологии служебной деятельности и педагогики Уральского юридического института МВД России было проведено эмпирическое исследование, цель которого — анализ эффективности применения методов психологической работы с сотрудниками органов внутренних дел в процессе формирования у них комплекса профессиональных и нравственных качеств, обусловленных сущностью правоохранительной деятельности. Выборку составили 137 сотрудников из различных подразделений органов внутренних дел Свердловской области. Изучение особенностей взаимодействия сотрудников органов внутренних дел и психологов их подразделений позволило выявить ряд проблем.

Первая выявленная проблема — несоответствие между объемами деятельности психолога и мерой их влияния на сотрудников.

Таблица 1. Методы работы психолога:
частота применения и степень влияния на сотрудника, %

№ п/п	Метод психологической работы	Частота применения	Степень влияния на сотрудника
1	Интервью	33,1	3,6
2	Консультация	57,9	9,2
3	Психологическое наблюдение	69,2	11,5
4	Психологический анализ деятельности	50,4	8,2
5	Опрос	33,8	3,7
6	Обследование	45,1	6,7
7	Тестирование	72,9	18,1
8	Социометрия	27,1	3,6
9	Эксперимент	33,8	4,2
10	Тренинг	53,4	11,0

Примечание: Частота применения каждого метода указана в средних значениях по выборке опрошенных

Министерством внутренних дел РФ утверждено одиннадцать методов психологической работы (табл. 1)². Респонденты отмечают, что психологи используют преимущественно методы тестирования, наблюдения, консультации, тренинга. Причем степень влияния этих методов низкая. Тестирование — наиболее распространенный метод психологической работы, но, по оценкам сотрудников, он оказывает лишь 18,1% влияния на его профессиональную деятельность и самочувствие. Методы, занимающие, по мнению респондентов, более 50% работы психолога — наблюдение, консультация, тренинг, психологический анализ деятельности — влияют на сотрудника в диапазоне от 11,5% до 8,2%.

Таким образом, опрошенные отмечают влияние аналитико-диагностического типа деятельности психолога, т. е. сосредоточенность на изучении и оценке психологических черт сотрудника. Влияние коррекционно-профилактического типа действий психолога (интервью, консультирование, тренинг) в среднем оценивается на уровне 7%.

Таблица 2. Роль психолога подразделения в решении психологических проблем сотрудника

№ п/п	Показатели	Ср. знач.	Ст. отклон.	Позитивные ответы, %	Негативные ответы, %
1	Решил проблему	2,55	2,26	7,91	43,17
2	Научил	2,71	2,36	10,79	41,01
3	Внес ясность	3,08	2,47	18,71	36,69
4	Помог советом	3,25	2,54	22,30	35,25
5	Принес пользу	2,92	2,45	15,11	40,29

Примечание: шкала ответов ср.знач.: 1 — очень редко; 2 — редко; 3 — периодически; 4 — часто; 5 — постоянно

Детализация эффекта психологического воздействия на сотрудника осуществлялась нами с помощью обозначения роли психолога в решении психологических проблем. Показателями влияния психолога стали номинации, описывающие понятные сотруднику следствия, они ранее были получены в ходе пилотажного опроса сотрудников на тему «Чем вам может помочь психолог?», а после применены в данном исследовании.

Анализ средних значений свидетельствует о преобладании мнения «периодически», а оценка меры рассеивания ответов респондентов — об отсутствии сотрудников, оказавшихся крайне неудовлетворенными психологической помощью (табл. 2). Процент позитивных ответов обнаруживает так называемую зону профессионального роста, поскольку доля сотрудников, недовольных помощью психолога в части решения проблемы, передачи знаний, в три с лишним раза превышает число тех, кому содействие было оказано. Причинами этого могут быть как неэффективная работа психолога в силу его слабой профессиональной подготовки, так и неоправданные ожидания сотрудников, предполагающих, что их затруднения будут решены без их личного участия.

Основания для предположений следуют из собеседования с респондентами, проведенного перед анкетированием. Их представления о деятельности психолога проецируются из области медицины, а специалист соответствует образу врача, исцеляющего от психологических недугов. На наш взгляд, это непродуктивно, поскольку такой подход избавляет сотрудника от необходимости нести ответственность за собственные психологические переживания и управление ими, делает его пассивным в части активного осмысления и преодоления жизненных затруднений. Задача психолога — создать продуктивную установку сотрудника не только относительно его роли и места в психологическом консультировании, но и методов психологической помощи. Важность «психологического просвещения» сотрудников связана со сложившейся практикой обращения к психологу и с восприятием образа специалиста.

Нами специально проводилась оценка готовности взаимодействия сотрудников с психологами органов

Таблица 3. Частота психотравмирующих событий, происшедших с сотрудниками за последний год

№ п/п	События, происшедшие за последний год	%
1	Смерть супруга	2,3
2	Развод	9,9
3	Смерть близкого члена семьи	17,0
4	Дисциплинарный проступок	1,5
5	Серьезная болезнь или травма	4,6
6	Вступление в брак	3,1
7	Длительное проживание супругов отдельно	9,9
8	Увольнение с работы	1,5
9	Выход на пенсию	0,8
10	Резкие социальные потрясения	3,8
11	Одиночество	1,5
12	Отделение одного из членов семьи	3,1
13	Участие в военных действиях	1,5
14	Изменение состояния здоровья	7,6
15	Беременность	3,8
16	Алкоголизм, наркомания одного из членов семьи	0,8
17	Сексуальные трудности	4,6
18	Появление нового члена семьи	3,1
19	Ссоры между родственниками	4,6
20	Изменение финансового положения	14,0
21	Смерть близкого друга	3,8
22	Смена профессии или поступление на работу	7,6
23	Увеличение числа супружеских ссор	11,0
24	Долг, превышающий годовой доход	4,6
25	Соединение супругов после разлуки, превышающей 6 месяцев	1,5
26	Совместное проживание супругов после развода	3,1
27	Супруг начинает или прекращает работать	1,5
28	Поступление или окончание учебного заведения	5,3
29	Переезд в другой город	5,3
30	Изменение значимых привычек	5,3
31	Проблемы с начальником	21,0
32	Постоянные конфликты с соседями	4,6
33	Изменение условий работы	21,0
34	Переезд на новую квартиру	5,3
35	Переход в другое учебное заведение	4,6
36	Долг, не превышающий годового дохода	6,9
37	Изменение привычек, связанных со сном	3,8

внутренних дел: изучались причины обращения, частота и степень психологических затруднений, анализировалась конкуренция профессиональной и непрофессиональной психологической помощи.

Для изучения причин обращения использовался стимульный материал опросника Холмса-Рей, моди-

Таблица 4. Виды психологической помощи и нуждающиеся в ней субъекты (адресат), %

Вид помощи	Кому нужна психологическая помощь					Всего
	Никому	Лично мне	Близким родственникам	Друзьям	Коллегам	
Консультация (информация о проблеме и способах ее решения)	65,5	11,5	0,7	2,2	15,1	95,0
Психологическая диагностика (изучение и оценка)	64,7	11,5	0,7	4,1	13,2	94,2
Психологическая помощь (психологическая коррекция)	67,6	7,2	2,9	3,4	10,1	91,2
Кризисная психологическая помощь (кризисная интервенция)	69,8	7,9	0,7	2,2	7,1	87,7
Средний %, по адресату	66,9	9,5	1,25	2,9	11,3	

фицированный нами в целях проведения исследования. Опрошенным предлагалось ознакомиться со списком психотравмирующих событий и указать те, под влиянием которых они находились в течение этого года. Выбирать можно было несколько событий (табл. 3).

Число сотрудников, успешно преодолевших стрессовую ситуацию, составила 61%, практически полностью преодолевших — 29, частично — 6, психологически не пережили проблему 4% респондентов.

Вторая проблема, выявленная в процессе исследования, — субъективное представление об эффективности взаимодействия с психологом. Респонденты выражают неуверенность в квалифицированных действиях специалиста и стараются избегать взаимодействия с ним.

Нами был изучен запрос сотрудников на психологическую помощь (табл. 4). Основные виды профессиональных действий, которые может выполнить психолог, были сформулированы исходя из представлений опрашиваемых: консультация, диагностика, коррекция, кризисное консультирование.

В среднем (в 65% случаев) обращение за помощью к психологу сотрудники отвергли. Причем от кризисной интервенции постаралось уклониться большинство интервьюируемых, по сравнению с консультацией и диагностикой. Другими словами, специализированные виды помощи (психологическое консультирование в кризисной ситуации и психологическая коррекция)

наименее востребованы. Эта тенденция прослеживается и по отношению к конкретным адресатам.

Нами оценивалось содержание запросов сотрудников к психологу. Респонденты ориентируются на выбор наиболее знакомых им видов психологической деятельности, выбирают наиболее публичные и стандартизованные формы взаимодействия — консультацию (обмен информацией), диагностику (анализ свойств личности). В фокусе психологической помощи не оказывается сам сотрудник.

Результаты оценки эффективности психологической помощи и компетентности психолога, по мнению сотрудников, отражены в табл. 5.

Респонденты отмечают, что наименее эффективными будут действия психолога в области коррекционной и кризисной психологической помощи. Уверены в профессиональной компетентности специалиста 3,6 и 4,3% опрошенных. Таким образом, одна из причин избегания психолога сотрудниками — низкая субъективная оценка эффективности его профессиональных действий и компетентности.

Третья проблема — зависимость восприятия психолога сотрудниками органов внутренних дел (от профессиональных и личностных качеств).

Анализ характеристик образа психолога изучался нами при помощи семантического дифференциала Ч. Осгуда. Методика была несколько модифицирована в исследовательских целях. Изменению подверглись

Таблица 5. Оценка эффективности психологической помощи и компетентности психолога, %

Вид помощи	Оценка эффективности и уверенности в компетентности	
	эффективность/ст.отклон	уверенные/неуверенные
Консультация (информация о проблеме и способах ее решения)	21,2/27,8	5,8/59,1
Психологическая диагностика (изучение и оценка личности)	24,1/32,4	11,5/60,4
Психологическая помощь (психологическая коррекция)	14,2/24,1	3,6/76,3
Кризисная психологическая помощь (кризисная интервенция)	15,0/25,2	4,3/77,5

Таблица 6. Характеристики образа психолога подразделения

№ п/п	Характеристики	Среднее значение	Стат. отклонение	Позитивные ответы, %	Негативные ответы, %
1	Хороший	3,99	2,83	44,60	28,78
2	Компетентный	3,95	2,72	38,13	30,22
3	Правдивый	3,85	2,69	36,69	29,50
4	Умный	3,90	2,71	39,57	28,06
5	Содержательный	3,54	2,65	32,37	32,37
6	Эффективный	3,40	2,50	25,18	33,81
7	Ненавязчивый	3,47	2,64	25,18	33,09
8	Демократичный	3,60	2,64	30,22	31,65
9	Добрый	4,17	2,79	45,32	27,34
10	Авторитетный	3,42	2,57	26,62	33,09
11	Отзывчивый	3,97	2,83	44,60	30,94

Примечание: Указанные в таблице характеристики оценивались по пятибалльной шкале: 5 — максимальная выраженность качества; 3 — средняя; 1 — низкая

характеристики черт личности психолога: замена традиционных индикаторов субъективными предпочтениями респондентов. Результаты опроса представлены в табл. 6.

Проведенный анализ позволяет заключить, что личные качества оцениваются сотрудниками исходя из опыта взаимодействия, т. е. некритично по отношению к профессиональным задачам и функциям психолога. Субъективные оценки сотрудников подразумевают, что психолог воспринимается не в фасилитирующей роли, а в качестве сотрудника кадрового аппарата. Психолог органа внутренних дел в глазах респондентов не является субъектом психологической помощи.

Эта тенденция в оценке изменяется в зависимости от опыта взаимодействия с психологом.

Эффективность деятельности специалиста детализировалась нами в рамках показателя «Успешность преодоления психологических последствий стресса». Он был сопоставлен с содержанием образа психолога с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Статистически значимые связи получены между характеристиками «компетентный» ($R=0,19$, $p<0,005$), «умный» ($R=0,21$, $p<0,005$), «эффективный» ($R=0,20$, $p<0,005$), «демократичный» ($R=0,21$, $p<0,005$), «авторитетный» ($R=0,19$, $p<0,005$). Роль психолога в реше-

нии проблемы респонденты обозначили через стратегию «помог советом» ($R=0,22$, $p<0,005$), когда психологу удалось оказать сотрудникам помощь.

Показатель «количество травмирующих событий в течение года» негативно связан с оценкой профессиональных качеств психолога. Респонденты, оказавшиеся в нескольких сложных жизненных ситуациях, описывают психолога как некомпетентного ($R=0,19$, $p<0,005$), лживого ($R=0,21$, $p<0,005$). Сотрудники, решившие свои психологические проблемы с помощью близких родственников, друзей и коллег, отмечают, что психолог не вносит ясность в решение их проблем ($R=0,24$, $p<0,001$), «ничему не научил» ($R=0,27$, $p<0,001$), «не дал совета, не помог» ($R=0,28$, $p<0,001$).

Таким образом, оценка сотрудниками деловых и личных качеств психолога, восприятие эффективности его действий и профессиональной компетентности тесно связаны с результатами его «практической успешности».

В качестве четвертой проблемы определим достаточно широкий и разноплановый запрос к психологу со стороны сотрудников органов внутренних дел. Он выражается в том, что сотрудники проявляют потенциальную заинтересованность в решении не столько профессиональных, сколько личных, межличностных и деловых

Таблица 7. Виды запросов к психологу от сотрудников органов внутренних дел

Виды запросов	Примеры запросов
Личные	Учеба, должность, планы на будущее, личные переживания, дом, семья, образ жизни, дальнейшие планы, жизненные проблемы, планы коллег, жильё, вредные привычки
Межличностные в коллективе	Отношения с коллегами, конфликт с руководством, проблема в отношениях с коллегой, отношения с начальством, новый коллектив, необоснованно высокие требования, отношения в коллективе, проблемы в общении
Межличностные в семье	Отношения с ребенком, с родителями; проблемы в воспитании детей, с супругой и детьми, с родственниками
Межличностные за пределами семьи	Отношения с друзьями, ссоры с соседями, конфликты с правонарушителями, отношения с другом, общение с гражданами

проблем (табл. 7). На наш взгляд, данная ситуация свидетельствует о недостаточном осмыслении задач психологической работы сотрудниками, о непонимании возможностей и потенциала психологической помощи.

В результате исследования нами сформулированы следующие выводы и предложения:

1. Эффективность психологической работы зависит не только от уровня подготовки психолога, его профессиональных и личных качеств, но и от степени информированности сотрудников подразделений о реальных возможностях психологической службы для оказания помощи в различных ситуациях. Поэтому сотрудники органов внутренних дел должны знать и взвешенно оценивать цели, задачи и методы психологической работы.

2. Необходимо повышать квалификацию психологов органов внутренних дел по направлениям психологической коррекции и кризисной интервенции. Однако результативность данного вида работы возможна только при инициативе самого психолога.

3. Деятельность психолога органа внутренних дел затруднена из-за недоверия среди сотрудников по отношению к методам и приемам его работы, подозрительности и опасений по поводу разглашения информации личного характера. Психологу, как потенциальному субъекту воздействия на показатели надежности сотрудника, в первую очередь необходимо преодолевать данное обстоятельство. Для этого каждому психологу потребуется лично завоевывать доверие сотрудников.

¹ Крук В. М. Актуальные проблемы обеспечения надежности профессиональной деятельности личного состава ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1(56). С. 100–105; Караваев А. Ф., Крук В. М., Носс И. Н., Виноградов В. М. Проблемы личностно профессиональной диагностики в профотборе кандидатов на службу в ОВД и оценка надежности сотрудников // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62). С. 106–113.

² О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80.

УДК 378.046.4

НОРМАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОТРУДНИКА ОВД С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ЛИЧНОСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Е. В. Бурцева

В статье обсуждаются возможности моделирования для отражения результатов профессионального образования в нормативно-функциональной модели специалиста-сотрудника органов внутренних дел, раскрываются ее структура и содержание. В модель введена «компетентность в личностном самоуправлении», расписаны функции, ее составляющие.

Ключевые слова: нормативно-функциональная модель, сотрудники органов внутренних дел, компетентность в личностном самоуправлении, профессиональная компетентность.

Эффективность применения на практике любой концепции закладывается на этапе моделирования. Модель выступает абстрактным выражением концепции, в нашем случае — развития личностного самоуправления сотрудников органов внутренних дел в системе непрерывного профессионального образования. В модели воспроизводятся целостность изучаемого объекта, его структура, функционирование, скрытые связи. Модель обеспечивает целостность объекта на всех этапах исследования.

Моделирование — метод научного исследования, заключающийся в построении и изучении модели исследуемого объекта. Широко применяется в педагогике как для отражения педагогической действительности (простые модели, создающиеся путем сравнения с аналогами), так и для ее преобразования (сложные модели, требующие специального построения на основе всестороннего изучения объекта и выделения признаков). В част-

ности, производится моделирование образовательного процесса для определения целей, способов, средств их достижения и получения надлежащих результатов; задается модель специалиста с определенными компетенциями как результат образования и т. д.

В педагогическом научном исследовании моделирование помогает воспроизвести целостность изучаемого объекта, его структуру, функционирование, сохранить эту целостность на всех этапах исследования. Моделирование является непременным условием измерения характеристик объекта: они должны быть представлены в модели в виде системы показателей. Моделирование охватывает не только статику, но и динамику объекта. Функция модели состоит в том, чтобы служить основой прогнозирования¹, т. е. моделирование дает возможность изучать процесс до его осуществления и предвидеть результат до его реализации.

В педагогических трудах вопросы моделирования освещаются достаточно широко. Педагоги-исследователи часто опираются на определение В. А. Штоффа: «...под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте»². В качестве опорной служит точка зрения В. В. Краевского, который определяет модель как систему элементов, воспроизводящую определенные стороны, связи, функции предмета исследования³.

Любая деятельность (в том числе педагогическая) — сложное и многомерное явление, включающее как процессуальную сторону, так и результативную, т. е. предполагается синтез динамики и статики.

Развитие личностного самоуправления рассматривается с двух сторон: процессуальной и результативной. Учитывая сложность, многокомпонентность и мно-

гоуровневость изучаемого феномена, для его описания и изучения резонно использовать комплексную модель (с позиций системного и личностно ориентированного подходов).

В модели педагогической деятельности должны быть отражены определенные процессы и явления, результат их взаимодействия — идеальный и приближенный к нему. В педагогических исследованиях большое значение имеет разработка так называемых нормативных моделей, отражающих идеальное представление об изучаемых или проектируемых явлениях действительности. Нормативное моделирование тесно соотносится с нормативным прогнозированием, с предвидением будущего состояния объекта или процесса с учетом заранее заданных параметров, подлежащих достижению⁴. В. В. Гусевым была предложена методика нормативно-функционального моделирования профессиональной деятельности военного специалиста. «Нормативное» указывает на приоритетное значение требований нормативных документов государства и соответствующего ведомства, определяющих уровень и качество профессиональной подготовки специалиста, а «функциональное» предполагает анализ профессиональных задач, которые ему приходится решать при реализации своих функциональных обязанностей⁵.

Помимо результата образования, который отражается в нормативно-функциональной модели, существует образовательный процесс, выступающий как деятельность, наполненная определенным содержанием, преподаваемым в различных формах с помощью педагогических методов, технологий, исходя из принципов, педагогических условий обучения и т. д. В модели деятельности ее элементы должны предстать в виде отображения определенных процессов. Причем все элементы деятельности подчинены определенному порядку, предполагающему регуляцию и организацию этих элементов. Именно данный регулятивно-организационный аспект и является основным в содержательно-процессуальной модели.

Комплексная модель развития личностного самоуправления сотрудников органов внутренних дел включает две самостоятельные, но взаимосвязанные и взаимозависимые модели (рис.) — нормативно-функциональная модель сотрудника ОВД с развитым личностным самоуправлением (кого и для чего готовить?) (табл. 1) и содержательно-процессуальная модель развития личностного самоуправления сотрудников ОВД в системе непрерывного профессионального образования (как развивать?).

Связующим звеном этих моделей выступает компетентность в личностном самоуправлении.

В настоящей статье мы раскроем структуру и содержание нормативно-функциональной модели. В федеральных образовательных стандартах указанная модель квалифицированного специалиста отражена и прописана. Определены компетенции, которые должны быть сформированы как результат образования, направления и соответствующие виды деятельности, которыми будет способен заниматься специалист по окончании

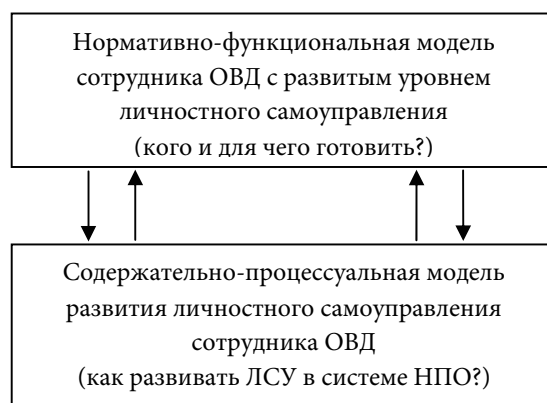

Рис. Комплексная модель развития личностного самоуправления сотрудников ОВД

обучения. Существуют нормативные правовые акты Министерства внутренних дел, где прописаны требуемые морально-психологические и профессионально-нравственные качества сотрудников органов внутренних дел. В федеральных и ведомственных нормативных правовых актах также расписаны ступени непрерывного профессионального образования. Нормативно-функциональная модель сотрудника органов внутренних дел с развитым личностным самоуправлением подразумевает схему, в которую уложены показатели согласно нормативным правовым актам, а по результатам исследования туда включена компетентность в личностном самоуправлении с соответствующими компетенциями (см. табл. 1).

Нормативно-функциональная модель сотрудника органов внутренних дел с развитым уровнем личностного самоуправления — это модель идеального выпускника соответствующего уровня профессионального образования, на приближение к которому должны быть направлены усилия всего преподавательского и управленческого состава образовательных организаций. Идеальный выпускник обладает не только развитым личностным самоуправлением, на основе чего формируется профессиональная компетентность, но и таким уровнем образованности и сформированности профессионально-личностных качеств, который позволяет эффективно выполнять предписанные функции в различных условиях профессиональной деятельности. (табл. 1).

На каждом уровне непрерывного образования определяется свой набор видов деятельности сотрудника ОВД, заданный в нормативно-методических документах (образовательных стандартах, квалификационных характеристиках выпускников, должностных инструкциях и др.). Наиболее типичный вариант сочетаемости видов деятельности на каждом уровне профессионального образования указан в модели набором соответствующих цифр. Например, практически на всех уровнях профессионального образования (исключая общее, интегрированное с дополнительными программами и первоначальную подготовку), сотрудники готовятся к выполнению правотворческой, право-

Таблица 1. Нормативно-функциональная модель сотрудника ОВД с высоким уровнем личностного самоуправления (кого и для чего готовить?)

Нормативная правовая база и приказы старшего начальника							
Уровни профессионального образования сотрудника ОВД	Первоначальная подготовка	Перед прохождением службы (4)	Ситуации профессиональной деятельности	Чрезвычайные обстоятельства (4,5,7)	Виды профессиональной деятельности	Специализированные компетенции	Профессиональная компетентность
	Среднее	Общее, интегрированное с дополнительными программами (2)			Правотворческая (1)		
		Профессиональное (1,2,3,4,5)			Правоприменительная (2)		
	Высшее	Бакалавриат (1,2,3,4,5)		Экспертно-консультационная (3)	Профессиональные компетенции		
		Специалитет (1,2,3,4,5,6,7)					
		Магистратура (1,2,3,4,5,6,7)					
	Дополнительное	На базе среднего (1,2,3,4,5)		Служебная деятельность (1,2,3,4,5,6,7)	Организационно-управленческая (5)	Общекультурные компетенции	
		На базе высшего (1,2,3,4,5,6,7)			Научно-исследовательская (6)		
	Профессиональная служебная и боевая подготовка	В течение службы (1,2,3,4,5)			Педагогическая (7)		
	Профессионально-личностные качества						
Компетентность в личностном самоуправлении, включающая такие компетенции, как аналитическая, прогностическая, телеологическая, принятия решений, планирования, оценочно-критериальная, контроль, коррекция							

применительной, экспертно-консультационной, правоохранительной и организационно-управленческой деятельности. На уровне специалитета, магистратуры и дополнительного профессионального образования на базе высшего к названным видам деятельности добавляется научно-исследовательская и педагогическая. Также в модели обозначены ситуации профессиональной деятельности: служебная деятельность (в обычных условиях) и деятельность в чрезвычайных обстоятельствах (в экстремальных условиях), цифрами указаны соответствующие им виды деятельности, обычно выполняемые в данных условиях. В экстремальных условиях чаще всего происходит правоохранительная деятельность, иногда правоприменительная, нередко организационно-управленческая, а также педагогическая (ввиду необходимого проведения воспитательной работы в подразделениях). Отдельно в модель вы-

несены нормативная правовая база и приказы старшего начальника, чтобы подчеркнуть особенность подготовки специалиста органов внутренних дел, включающей обязательную служебную дисциплинированность и умение подчиняться приказам, соблюдать правовые нормы.

Специфические профессионально-личностные качества, выделенные экспертами как особо значимые для сотрудника органов внутренних дел, прописанные в нормативных правовых актах, их содержательная характеристика на основе толкования понятий в словарях представлены в табл. 2.

Далее поясним включение в нормативно-функциональную модель компетентности в личностном самоуправлении с соответствующими компетенциями.

Развитое личностное самоуправление составляют компетенции, соответствующие его алгоритму (табл. 3).

Таблица 2. Профессионально-личностные качества сотрудников ОВД

Группы качеств	Профессионально-личностные качества	Содержательная характеристика качеств
Качества, которые необходимо актуализировать в экстремальной ситуации ⁶	Бдительность	Предельно внимательное отношение ко всему, что вокруг: событиям, людям, их словам и поступкам, сопровождаемое тщательным обдумыванием и анализом любых сведений
	Стойкость	Умение противостоять внешним воздействиям. Проявляется в особо сложных и опасных обстоятельствах, в борьбе с необычными трудностями
	Смелость	Умение преодолеть страх, взять на себя ответственность, действовать в опасной ситуации
	Мужество	Присутствие духа в опасности, проявление стойкости в трудности, единственно достойный способ поведения в бою
	Собранность	Нацеленность, решительность, активность в решении возникшей проблемы
	Внимательность	Способность к сосредоточенному восприятию, выполнению действия
	Выносливость	Способность совершать работу заданного характера в течение возможно более длительного времени
	Разумная инициативность	Обладание инициативой, предприимчивостью, проявление инициативы в разумных пределах
	Находчивость	Умение быстро находить выход из затруднительного положения
	Решительность	Умение (навык) самостоятельно и своевременно принимать ответственные решения и реализовывать их в практической деятельности
	Ответственность	Внутренняя обязанность отвечать за последствия своих действий
	Дисциплинированность, в том числе служебная	Черта характера личности, связанная с соблюдением правил и законов, установленных в обществе, мотивация на выполнение требований службы
Качества, относящиеся к личностному самоуправлению	Готовность к самопожертвованию	Готовность жертвовать собою, собственными интересами на благо других
	Целеустремленность	Сознательная и активная направленность личности на определённый результат деятельности
	Уверенность в себе	Позитивная оценка индивидом собственных навыков и способностей как достаточных для достижения значимых для него целей и удовлетворения его потребностей
	Воля	Способность индивида к сознательному управлению своей психикой и поступками в процессе принятия решений для достижения поставленных целей
	Самоорганизованность	Умение организовать свою деятельность
	Выдержка и самообладание	Умение не поддаваться минутным настроениям, упорство в выполнении чего-либо
	Гибкость	Вариативность подходов, гипотез и методов, используемых в процессе мышления и деятельности
Прочие качества, отмеченные экспертами	Самоконтроль	Способность к осознанию и оценке собственных действий, психических процессов и состояний
	Коммуникабельность	Способность легко вступать в общение с людьми, разговорчивость, незамкнутость, умение применять различные стратегии общения
	Сообразительность	Способность быстро, хорошо понять, рассудить что-либо
	Честность	Прямота, правдивость, неуклонность по совести и долгу, отрицание обмана и воровства, надежность в исполнении обещаний
	Объективность	Независимость суждений, мнений, представлений и т. П. От субъекта, его взглядов, интересов, вкусов, предпочтений. Способность непредвзято и без предрассудков вникать в содержание дела
	Порядочность	Честность, неспособность к низким, аморальным, антиобщественным поступкам

Анализ компетенций федеральных стандартов по специальности «Правоохранительная деятельность»⁷ показал, что вышеуказанные компетенции личностного самоуправления частично прописаны в содержании

общекультурных и профессиональных компетенций (табл. 4).

Нормативно-функциональная модель сотрудника ОВД с развитым уровнем личностного само-

Таблица 3. Компетенции, обеспеченные развитым ЛСУ, их содержание

Компетенции	Что обеспечивают
Аналитическая	Способность ориентироваться в ситуации, проблеме, анализировать, систематизировать и критически осмысливать информацию
Прогностическая	Способность к моделированию будущей ситуации на основе анализа прошлого и настоящего
Телеологическая	Способность ставить адекватные цели деятельности, гармонизированные с общественными ценностями
Принятия решения	Способность принимать оптимальные организационно-управленческие решения в повседневной деятельности и нестандартных ситуациях
Планирования	Способность к определению совокупности средств достижения цели и последовательности их применения
Оценочно-критериальная	Способность оценить достаточность и необходимость своих действий, опираясь на предварительно определенные критерии
Контроля	Способность регулировать процесс выполнения плана по достижению поставленной цели в соответствии с ранее определенными критериями
Корректирующая	Способность изменять свою деятельность в соответствии с меняющимися условиями, а также варьировать приемы, подходы и цели деятельности

управления отражает научно обоснованные нормы и требования к специалисту, представленные в федеральных образовательных стандартах, ведомственных нормативных правовых актах через виды профессиональной деятельности, условия ее осуществления и профессионально-личностные качества. Данная модель лишена жесткости и предполагает возможности

Таблица 4. Содержание компетенций личностного самоуправления в компетенциях федерального государственного стандарта

Компетенции ЛСУ	Компетенции ФГОС
Аналитическая	ОК-2, ОК-4, ОК-9, ПК-3, ПК-15, ПК-26
Прогностическая	ОК-9
Телеологическая	ОК-5
Принятия решения	ОК-10, ПК-5, ПК-23
Планирования	–
Оценочно-критериальная	ОК-1, ОК-6
Контроля	ОК-8
Корректирующая	ОК-11

развития личности профессионала,⁸ выраженные через компетентность в личностном самоуправлении с соответствующими компетенциями. Модель дает ориентиры объективных требований к выпускнику на разных уровнях непрерывного профессионального образования.

¹ Ананишнев В. М. Моделирование в сфере образования // Системная психология и социология. 2010. Т. 1. № 2. С. 67–85.

² Штофф В. А. Моделирование и философия. Москва-Ленинград, 1966. С. 19.

³ Краевский В. В. Проблемы научного обоснования обучения. М., 1997. С. 107.

⁴ Ананишнев В. М. Указ. соч.

⁵ Гусев В. В. Управление качеством подготовки военного специалиста: опыт системного моделирования : монография. Орел, 1997. С. 67.

⁶ О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80.

⁷ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031001 «Правоохранительная деятельность» : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 20.

⁸ Караваев А. Ф., Левин Г. И. Условия профессионального становления сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 4(51). С. 44–48.

УДК 796

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕЕ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

С. Н. Баркалов, А. В. Бакин, А. Ф. Кузнецов

В статье анализируется современное состояние нормативной базы в системе физической подготовки в ОВД РФ. Сформулирован ряд предложений для Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: система; физическая подготовка; профессиональная подготовка сотрудника ОВД; проверка и оценка физической подготовленности сотрудников ОВД.

Целью работы являлось совершенствование нормативного обеспечения, регламентирующего систему физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, на основе разработанных нами предложений.

Система физического воспитания — исторически сложившийся тип социальной практики физического воспитания, представляющий целесообразно упорядоченную совокупность ее исходных основ и форм орга-

низации, зависящих от условий конкретной общественной формации¹.

Для эффективного выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач и поддержания необходимого уровня физической подготовленности сотрудников ОВД существует система физической подготовки, которая является неотъемлемой частью системы физического воспитания в стране, при этом не только тесно взаимосвязана с нею, но и имеет определенные ведомственные особенности, обусловленные спецификой решаемых задач и функционирования Министерства внутренних дел России.

В данном ключе под «системой физической подготовки в ОВД» надо понимать обусловленный спецификой правоохранительной деятельности тип ведомственной практики физической подготовки, включающий идеологические (мировоззренческие), научные (теоретико-методические), организационные и нормативные (программно-нормативные) основы, обеспечивающие физическое совершенствование сотрудников МВД РФ и успешность выполнения ими профессиональных обязанностей.

Мировоззренческие основы представляют совокупность взглядов и идей, определяющих направленность человеческой деятельности. В современной отечественной системе физической подготовки мировоззренческие установки должны быть направлены на содействие всестороннему развитию личности сотрудника ОВД, реализацию возможностей достижения им физического совершенства. Физическая подготовка, являясь составной частью общей культуры и профессиональной подготовки сотрудника, призвана обеспечивать не только приобретение профессионально-прикладных навыков и качеств, но и гармоничное развитие духовных и физических сил, формирование таких общечеловеческих ценностей, как здоровье, профессиональное долголетие, социальное благополучие. При этом она тесно связана с правовой, тактико-специальной, огневой, морально-психологической и другими видами подготовки, содействует формированию целостной готовности к службе в ОВД, а также к эффективным действиям в экстремальных ситуациях и при чрезвычайных обстоятельствах.

Теоретико-методическими основами системы физической подготовки сотрудников ОВД являются фундаментальные положения и научно обоснованные теоретические концепции, сложившиеся в области теории и методики физической культуры и смежных наук (анатомии, физиологии, биохимии, социологии, психологии, педагогики и др.):

- традиционные представления о формах и функциях физической культуры, о закономерностях физического воспитания и спортивной тренировки²;

- теория и методика профессионально-прикладных форм физической подготовки³;

- учение о морфофункциональной динамической структуре трудовых действий⁴;

- более поздние теории — рабочего динамического стереотипа⁵, функциональных систем⁶, ключевых профессионально значимых функций организма⁷;

- общие физиолого-гигиенические⁸ и психолого-педагогические⁹ основы трудовой деятельности и профессионального обучения.

Организационные основы определяют одноименную структуру системы физической подготовки в ОВД, которую составляют ведомственные и общественно-самодетельные формы организации, руководства и управления. По ведомственной линии предусмотрены систематические обязательные занятия по физической подготовке в органах, организациях, подразделениях МВД. Занятия проводятся по специальным программам и в отведенные для этого регламентом служебного времени часы (в соответствии с расписанием и под руководством штатных (внештатных) специалистов). По общественно-самодетельной линии организация физической подготовки предусматривает создание условий для самостоятельных занятий физическими упражнениями, массовое вовлечение сотрудников в занятия физической культурой через систему физкультурно-спортивных обществ, в том числе общественно-государственное объединение «Всероссийское физкультурно-спортивное общество „Динамо“».

Программно-нормативные основы определяют перечень конкретных норм и требований к сотрудникам ОВД, к организации и учебно-методическому обеспечению физической подготовки.

Являясь одной из составляющих профессиональной подготовки в системе МВД России, она в той или иной части регламентируется Федеральными законами РФ «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ и «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, а также приказами МВД России от 10 января 2012 г. № 1 «Об утверждении Инструкции о порядке присвоения квалификационных званий сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации», от 30 марта 2012 г. № 210дсп «Об утверждении Наставления об организации использования сил и средств подразделений специального назначения территориальных органов МВД России при проведении специальных операций (мероприятий)», от 18 мая 2012 г. № 521 «О квалификационных требованиях к должностям рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации», от 30 июля 2012 г. № 663 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», от 13 ноября 2012 г. № 1025дсп «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». Последний приказ выступает основным регламентирующим документом, содержащим задачи и средства физической подготовки, примерные программы обучения, порядок организации и контроля, перечень двигательных умений и навыков, подлежащих усвоению.

Что касается концепции физической подготовки в ОВД (как обозначения ведущего замысла в каком-либо

виде деятельности¹⁰), то мы не встретили ее четкой формулировки в программно-нормативных документах МВД РФ, в том числе и в Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации (НОФП или Наставление).

В научной литературе попытки сформулировать основные концепты (понятия) системы физической подготовки в ОВД предпринимались неоднократно. В частности, профессор А. В. Карасев отмечал, что оперативно-служебная и служебно-боевая деятельность предъявляют достаточно высокие требования к уровню профессиональной (в том числе и физической) подготовленности сотрудников ОВД¹¹. Как правило, чем больше стаж работы сотрудника, тем выше и уровень его профессионального мастерства. Однако возрастные особенности организма требуют определенной дифференциации физической подготовки. Кроме того, следует учитывать и специфику службы. Так, требования к уровню физической подготовленности, например, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, сотрудников следственных и экспертно-криминалистических подразделений, уголовного розыска, патрульно-постовой и дорожно-патрульной службы, а также спецподразделений будут, очевидно, различны. Если для оперативного состава важна силовая подготовка и владение боевыми приемами борьбы, то для других категорий сотрудников более значима общая выносливость для поддержания высокой профессиональной работоспособности. Необходима дифференциация физической подготовки в зависимости от особенностей профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Очевидно, она должна иметь несколько уровней оценки физической подготовленности, регламентированных соответствующими нормативами.

Можно определить основную идею построения физической подготовки сотрудников ОВД, концепты которой в общих чертах сформулированы так: «Физическая подготовка — это составная часть профессиональной подготовки, которая представляет собой плановый учебно-тренировочный процесс, направленный на обеспечение и поддержание физической подготовленности личного состава к выполнению оперативно-служебных задач, сохранение высокой работоспособности, здоровья и служебного долголетия сотрудников. Ее целью является эффективная подготовка личного состава к выполнению задач по охране общественного порядка и безопасности, борьбе с преступностью и защите законных интересов граждан. Она строится на основе концепции специальной направленности и многоуровневости, дифференцированного поэтапного формирования физической подготовленности к выполнению служебных обязанностей и служебно-боевых задач»¹².

Обозначенные положения лишь частично учтены разработчиками НОФП. Причем в отношении мировоззренческих основ идея, декларируемая государством, о всестороннем гармоничном развитии человека и формировании физической культуры личности практически не отражена в Наставлении. Кроме того,

специфической для МВД (часто неоправданной) является применяемая некоторыми специалистами и руководителями установка: «Каждый сотрудник — спортсмен!». В данном контексте предлагается рассмотреть и другие концептуальные моменты по внесению изменений и дополнений в НОФП:

1. *Дифференцировать требования к нормативам по физической подготовке для курсантов и слушателей образовательных организаций, сотрудников и граждан, поступающих на службу в ОВД, а также сотрудников, представленных к испытаниям на присвоение (подтверждение) квалификационных званий, в зависимости от групп предназначения, определяемых приказом МВД России от 14 июля 2010 г. № 523 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации».*

Внося это предложение, мы исходили из того, что НОФП устанавливает три уровня физической подготовки:

— специальная физическая подготовка (для сотрудников подразделений специального назначения и авиации);

— усиленная физическая подготовка (для сотрудников полиции, за исключением сотрудников подразделений специального назначения и авиации);

— базовая физическая подготовка (для сотрудников ОВД, не являющихся сотрудниками полиции).

Согласно названным уровням дифференцируются и требования к физической подготовленности сотрудников и граждан, поступающих на службу в ОВД. В то же время указанный приказ МВД России (в зависимости от требований, предъявляемых службой к состоянию здоровья) устанавливает четыре степени ограничений, т. е. группы предназначения, которые НОФП учитывает при оценке уровня физической подготовленности только для кандидатов на обучение в ведомственные образовательные организации и не берет во внимание для курсантов, слушателей, сотрудников и граждан, поступающих на службу.

Таким образом, сотрудники полиции I и IV группы предназначения отличаются различным состоянием здоровья, однако к ним предъявляются одинаковые нормативные требования к физической подготовленности, что как минимум некорректно (может привести к негативным последствиям для сотрудников, имеющих отклонения в состоянии здоровья). Курсанты образовательных организаций оказались в аналогичной ситуации: при поступлении они сдавали нормативы по физической подготовке в соответствии с группами предназначений, а в период обучения нормативы одинаковы для всех.

2. *Регламентировать физическую подготовку в подразделениях специального назначения отдельным документом или внести соответствующие изменения и дополнения в приказ МВД России от 30 марта 2012 г. № 210дсп «Об утверждении Наставления об организации использования сил и средств подразделений специального на-*

значения территориальных органов МВД России при проведении специальных операций (мероприятий)».

Исходя из особенностей прохождения службы в специальных подразделениях ОВД, связанных с повышенными физическими и морально-психологическими нагрузками, большинство специалистов высказывает мнение о недостаточном уровне закрепленных НОФП требований, предъявляемых к сотрудникам и кандидатам на прохождение службы в спецподразделениях.

3. *Повысить нормативные требования* к оценке физической подготовленности сотрудников и граждан, поступающих на службу в ОВД, женского пола.

Проведенные проверки физической подготовленности сотрудников данной категории (в соответствии с требованиями Наставления) показали отсутствие у них каких-либо трудностей при выполнении общефизических контрольных упражнений (многим после набранных баллов в одном упражнении не было необходимости выполнять второе), что не отражает достаточной готовности к успешному выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

4. *Исключить оценку* физической подготовленности по одному общефизическому упражнению, оценивать по сумме баллов двух (для курсантов образовательных организаций МВД России в рамках дифференцированного зачета — трех) упражнений, введя обязательное минимальное количество баллов для каждого.

Оценка физической подготовленности по суммируемому результату в двух (трех) упражнениях, а также минимальный порог баллов в одном упражнении потребуют от сотрудников разносторонней подготовленности, что будет концептуально соответствовать требованию, установленному для кандидатов на обучение в ведомственные образовательные организации, которым при оценке физической подготовленности необходимо в каждом упражнении набрать не менее одного балла.

5. *Четко прописать критерии оценки* и процедуру проведения различных видов проверки (контроля) физической подготовленности курсантов и слушателей организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении МВД России (имеются в виду образовательные организации МВД России и центры профессиональной подготовки).

В действующей редакции Наставления определена процедура проверки и оценки физической подготовленности курсантов и слушателей в период инспектирования, контрольных и целевых проверок, а также слушателей, заканчивающих обучение по программам высшего образования и профессионального обучения (профессиональной подготовки). В то же время образовательными программами предусмотрен контроль знаний, умений и навыков обучающихся, включающий несколько видов аттестаций: текущую, предварительную (рубежный контроль) и промежуточную (зачет, экзамен).

Предлагаем предоставить право организациям, осуществляющим образовательную деятельность и находящимся в ведении МВД России, включать в программы обучения перечень требований сверх установленно-

го Наставлением объема изучаемого учебного материала для различных категорий обучающихся, в том числе определять критерии оценки и процедуру проведения текущей и предварительной аттестации, разрабатывать дополнительные контрольные упражнения и нормативы по физической подготовке с учетом реализуемых специальностей, специализаций, профилей подготовки, состояния учебно-материальной базы и климатических условий. Кроме того, следует определить в НОФП промежуточную аттестацию в виде дифференцированного зачета (для курсантов — по окончании обучения в каждом семестре) и экзамена (для слушателей, заканчивающих обучение), отразить единые критерии оценки и процедуру их проведения.

6. *Дифференцировать оценку* (отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно) за выполнение общефизических контрольных упражнений по физической подготовке для слушателей организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении МВД России.

Данное предложение мотивировано тем, что проверка физической подготовленности слушателей 5 курсов и слушателей, завершающих профессиональное обучение, согласно НОФП, не учитывает уровень общефизической подготовленности, т. е. «физически сильный» (набравший в контрольных упражнениях количество баллов, значительно превышающее минимальный порог) и «слабый» (набравший минимально необходимое количество баллов) слушатели получают одну и ту же оценку, если одинаково выполняют задания по боевым приемам борьбы (вне зависимости от того, кто как сдал нормативы). В этом случае вызывает сомнение объективность оценки уровня целостной физической готовности обучающихся.

7. *Скорректировать перечень боевых приемов борьбы* с учетом различных аспектов (социологических, медицинских, правовых, тактических, психологических и др.) служебных ситуаций, в которых могут возникнуть основания к применению физической силы.

Социологические аспекты, содержащие информацию относительно инцидентов, при которых сотрудниками применялась физическая сила, позволяют выявить виды и количество подобных конфликтов, классифицировать применяемые при этом приемы, их последствия и результаты (в зависимости от характера инцидента). Типизация таких данных облегчит отбор боевых приемов борьбы, разработку и корректировку методик обучения. Особое внимание следует уделить медицинским (опасные последствия приемов в целях контроля уровня потенциального травматизма) и правовым аспектам. В зависимости от конкретных обстоятельств физического противостояния применение того или иного приема может представлять большую или меньшую опасность для здоровья субъекта, в отношении которого он проводится. С определенной долей условности их можно классифицировать по степени опасности для жизни и здоровья человека (в зависимости от возможности сотрудника, проводящего прием, контролировать свои физические усилия). Подобная классификация поможет решить вопрос в выборе приемов, необходимых для пресе-

чения конкретных случаев противоправного поведения, который должен быть обусловлен степенью общественной опасности противодействия¹³.

8. Установить уровни физической подготовки, соотносящиеся со спецификой выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач, с учетом предназначения того или иного подразделения, характеризующегося возможностью непосредственного участия в силовом противоборстве с правонарушителями.

В соответствии с существующими уровнями физической подготовки все сотрудники полиции (за исключением спецподразделений) относятся ко второму уровню — усиленная физическая подготовка. Однако не все подразделения полиции в равной степени задействованы в силовых операциях или несут службу в непосредственном контакте с возможными субъектами преступлений и правонарушений.

В целях дифференцированного подхода к обучению сотрудников (принимая во внимание, что физическая подготовка сотрудников подразделений специального назначения должна регламентироваться отдельным документом) предлагается установить следующие уровни физической подготовки, предусматривающие минимальные требования к объему изучаемого учебного материала, в рамках которых осуществляются их обязательная подготовка и проверка:

1) для сотрудников (слушателей профессионального обучения), выполняющих такие виды служебной деятельности, как патрульно-постовая служба полиции, дорожно-патрульная служба ГИБДД, охрана режимных объектов и сопровождение специальных грузов, служба в группах задержания вневедомственной охраны, охрана и конвоирование подозреваемых и обвиняемых и т. п. (в эту группу целесообразно отнести и курсантов образовательных организаций, обучающихся по программам высшего образования);

2) для сотрудников (слушателей профессионального обучения) оперативно-поисковой и оперативно-розыскной служб, подразделений предварительного следствия, службы специальных технических мероприятий и т. п.;

3) для сотрудников (слушателей профессионального обучения), выполняющих виды служебной деятельности, не отнесенные к названным.

С учетом этих уровней необходимо определить перечень боевых приемов борьбы, подлежащих усвоению сотрудниками.

Полагаем, в первую группу должны войти приемы, направленные на силовое (индивидуальное, во взаимодействии с напарником, групповое) задержание правонарушителя, оказывающего активное сопротивление и представляющего повышенную опасность; во вторую — приемы силового задержания, самозащиты и оказания помощи при нападении; в третью — приемы самозащиты и оказания помощи, направленные на лишение нападающего возможности продолжать агрессивные действия.

НОФП, на наш взгляд, имеет ряд и других недостатков. В самом названии «Наставление по организации

физической подготовки», слово «организация» непроизвольно сокращает содержание Наставления, так как организация рассматривает узкий круг элементов (планирование, учет и контроль; подготовку руководителей занятий; материальное, финансовое и другое обеспечение), не учитывающих учебно-методическую составляющую. Поэтому предлагаем формулировку «Наставление по физической подготовке...».

Кроме того, как отмечают специалисты, структура рассматриваемого документа, взаиморасположение его разделов и их наименование не обеспечивают формирование целостного представления о системе физической подготовки в ОВД¹⁴.

Вызывает определенное сомнение содержание некоторых нормативов, язык и стиль изложения материала (особенно по разделу «Боевые приемы борьбы») труден для понимания, нередки стилистические и терминологические ошибки¹⁵.

В основном руководящем документе по физической подготовке, на наш взгляд, необходимо отразить вопросы, регламентирующие спортивную и спортивно-массовую работу. Возможное из решений — разработать дополнительный нормативный акт, регламентирующий порядок организации и проведения спортивной и спортивно-массовой работы в ОВД — Руководство по спортивной и спортивно-массовой работе в ОВД РФ¹⁶.

Таким образом, разработка концепции и современных основ системы физической подготовки в ОВД, а также широкое обсуждение вопросов, касающихся ее регламентации, на наш взгляд, позволит усовершенствовать руководящие документы, содержание и методику, процедуру проверки и оценки физической подготовленности различных категорий сотрудников.

¹ Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие. М., 2009. С. 10.

² Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры. М., 1991. 543 с.; Платонов В. Н. Теория и методика спортивной тренировки. Киев, 1984. 391 с.; Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Указ. соч.; и др.

³ Виленский М. Я. Профессиональная направленность физического воспитания студентов педагогических специальностей. М., 1989. 158 с.; Кабачков В. А., Полиевский С. А. Профессиональная направленность физического воспитания в профтехучилищах. М., 1991. 222 с.; Подлинник Ю. Ф. Физическая подготовка в вузах МВД СССР. Тбилиси, 1985. 205 с.; Раевский Р. Т. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов технических вузов. М., 1985. 136 с.; и др.

⁴ Сеченов И. М. Избранные философские и психологические произведения / под. ред. В. М. Каганова. М., 1947. 647 с.

⁵ Косилов С. А. О физиологических основах производственного обучения. М., 1981. 79 с.

⁶ Анохин П. К. Теория функциональных систем. М., 1975. 134 с.

⁷ Леонова Л. А. Развитие профессионально значимых физиологических функций. М., 1978. 20 с.

⁸ Виноградов М. И. Руководство по физиологии труда. М., 1969. 407 с.; Леонова А. Б., Медведев В. И. Функциональное состояние человека в трудовой деятельности. М., 1981. 112 с.; Медведев В. И., Аверьянов В. С., Бриедис Ю. Э. Физиологические принципы разработки режимов труда и отдыха. Л., 1984. 140 с.; и др.

⁹ Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности. М., 2001. 511 с.; Климов Е. А. Введение в психологию труда. М., 1998. 412 с.; и др.

¹⁰ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 273.

¹¹ Карасев А. В. Концептуальные основы физической подготовки сотрудников ОВД // Совершенствование учебно-образовательного процесса по боевой и физической подготовке курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: сб. статей. Орел, 2002. С. 23–26.

¹² Карасев А. В. Указ. соч. С. 24.

¹³ Баркалов С. Н., Герасимов И. В., Кателкин А. В. Специальная направленность физической подготовки сотрудников органов внутренних дел: монография под общ. ред. С. Н. Баркалова. Орел, 2010. С. 144–145.

¹⁴ Бакин А. В., Кузнецов А. Ф. Проблемы реализации Наставления по организации физической подготовки // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: мат. междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2014. С. 17–22.

¹⁵ Хыбыртов Р. Б., Ушенин А. И., Торопов В. А. Инновационный подход в обучении сотрудников в свете требований Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел // Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. матер. XXI всеросс. круглого стола. В 2 ч. Ч. 1: Физическая подготовка и спорт. Орел, 2013. С. 110–113.

¹⁶ Бакин А. В., Кузнецов А. Ф. Указ. соч. С. 20.

УДК 378.634:796

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

А. С. Гричанов

В статье рассматриваются основные факторы и условия, влияющие на формирование физической культуры курсантов вузов МВД России. На основе разработанной системы профессиональной направленности сделан анализ качественных и количественных изменений в процессе овладения курсантами способностями реализовать объективные возможности, заложенные в физической культуре и спорте.

Ключевые слова: физическое воспитание, курсанты вузов МВД России, социально-культурные факторы и условия, формы воспитания, направленность физического воспитания, развитие личности.

Совокупностью задач физического воспитания в рамках системы образования обусловлена целевая направленность физической культуры личности, представляющая сплав теоретических знаний, ценностно-смысловых ориентиров, мотиваций и потребностей. Однако содержание социально-культурных факторов и условий формирования физической культуры курсантов вузов МВД России (с позиции оказания ими влияния на процессы совершенствования физической культуры личности как системного представления) раскрыто не в полной мере.

Вопросы формирования физической культуры курсантов в системе профессионального образования вузов МВД России рассматривались в трудах многих отечественных специалистов. Можно выделить ряд концепций, касающихся физического самовоспитания, самосовершенствования и саморазвития личности, ее общекультурного уровня. Наравне с этим следует подчеркнуть основополагающую роль физической культуры как одного из элементов профессионального роста специалиста в любом виде деятельности.

Физическая культура представляет первую жизненную и производственную потребность личности, являясь совокупностью морально-волевых и физических

сил, которыми обладает организм человека (В. К. Бальсевич, М. Я. Виленский, В. Н. Курысь, Л. И. Лубышева, Н. Х. Хакунов и др.).

Анализируя культурологический подход, можно прийти к выводу, что физическая культура личности наделена универсальными характеристиками, при этом она определяет социально-гуманистическую направленность. Из данного положения следует целевое содержание физического воспитания курсанта, которое опирается на формирование физической культуры личности. Как считает В. К. Бальсевич¹, под физической культурой личности следует понимать активное воздействие не только на физические способности человека, но и на чувства, сознание, психику и интеллект.

Отметим важность влияния совокупности полученных теоретических и практических знаний служебно-профессионального характера в процессе формирования физической культуры курсантов вузов МВД России. Существуют различные мнения, касающиеся как профессионально-функциональных знаний, так и обеспечивающих повседневную деятельность человека, в ходе которой приобретает личный жизненный опыт. Для курсантов вузов МВД России основополагающим требованием является грамотное применение полученных знаний из области физической культуры в проекции жизненного опыта. Однако многие курсанты такими знаниями не обладают, а потому неспособны методически правильно организовать самостоятельную подготовку в области физической культуры.

Данные проблемы обусловили необходимость выявления основных факторов и условий, влияющих на формирование физической культуры курсантов вузов МВД России. Актуальность такой работы определяется разработкой системы профессиональной направленности формирования физической культуры личности курсантов, которая решает следующие задачи²:

— воспитание курсантов активно-положительной мотивации, современных взглядов и убеждений на роль физической культуры в формировании личности;

— овладение курсантами системой общетеоретических, психолого-педагогических, специальных и мето-

дических знаний по использованию физической культуры и спорта в воспитательной работе;

— овладение курсантами системой практической подготовки, обеспечивающей использование психолого-педагогических и методических умений и навыков в деятельности по физическому воспитанию.

Система физического воспитания курсантов является частью профессиональной подготовки, опирается на ее принципы, цели, задачи, методы и условия подготовки будущих специалистов.

Формирование физической культуры курсантов требует реализации ряда основополагающих принципов³:

— комплексное, системно-целое воздействие на формирование личности как решающий метод повышения эффективности всех основных направлений воспитания, обеспечивающие единство сознания и активной жизненной позиции;

— единство обучения и воспитания, целостность учебно-воспитательного процесса, связь вузовского воспитания с воспитательной работой социально-культурных учреждений;

— непрерывность, последовательность, преемственность воспитательного процесса в течение всего периода формирования личности курсантов вуза;

— учет специфики факультета, года обучения, уровня общекультурного и профессионального развития курсантов и дифференцированный подход к ним;

— единство воспитания и самовоспитания, образования и самообразования на основе принципа развивающего обучения и воспитания;

— взаимодействие педагогических коллективов и общественных организаций в достижении воспитательных целей;

— взаимосвязь личной заинтересованности и общественной необходимости в воспитательной деятельности, утверждение в сознании каждого курсанта общественной значимости, воспитание деловых, нравственных и физических качеств.

Выделим основные социально-культурные факторы формирования физической культуры личности. Первый — успешное формирование профессиональной направленности обучения и воспитания курсантов, которое имеет непосредственное отношение к процессу становления их личности. Для его успешного осуществления важную роль играет личностная убежденность курсантов в положительном влиянии занятий физической культурой на укрепление здоровья, повышение физической подготовленности и работоспособности, в том числе служебно-профессионального характера. Большое значение в данном ключе приобретает правильный подход при проведении массовых мероприятий, спортивных конкурсов и соревнований, осуществление пропаганды физической культуры и спорта, наглядная демонстрация достижений спорта в вузе, организация лекций и бесед, просмотр спортивных кинофильмов, встречи с лучшими спортсменами-курсантами, успешно сочетающими учебу и занятия спортом, выпускниками, учителями школ. Преподаватели дают консультации

и помогают в выборе вида спорта, в котором будут совершенствоваться курсанты.

Вторым важным фактором выступает воспитание положительного отношения к регулярным занятиям физическими упражнениями. Отношения как мотивационно-ценностный параметр в функциональной структуре личности курсанта занимают важное место. На протяжении всей жизни и служебно-профессиональной деятельности будущего сотрудника полиции возникают и формируются различного рода отношения. Они способны влиять на субъективные факторы, регулирующие развитие личности, процессы формирования ее действий, поведения и свойств как сознательного субъекта.

Изучение отношения курсантов к занятиям по физическому воспитанию показало, что в вуз поступает до 40% молодежи с недостаточно сформированным отношением к физической культуре и спорту. С положительным или нейтральным отношением — 45%, однако лишь у 15% из них позиция ярко выражена. За два года академических занятий по физическому воспитанию наблюдается незначительный сдвиг в отношениях. К моменту окончания обязательных занятий остается около 15% курсантов, выражающих негативное отношение к физическому воспитанию, не убежденных в его положительной роли для формирования личности, для будущей профессиональной деятельности. Если учесть, что интерес к занятиям физическими упражнениями — это активная и целеустремленная направленность сознания, чувств и действий человека на приобретение знаний, двигательных умений и навыков, то можно утверждать, что содержание, формы и методы работы по физическому воспитанию еще не удовлетворяют значительную часть курсантов.

По данным нашего исследования, в ответах курсантов редко встречается желание и стремление применять средства физической культуры в будущем в условиях досуга или на работе. Недостатки такого отношения курсантов к физическому воспитанию объясняются изъянами в содержании, формах и методах организации преподавания, в образовательной и профессиональной направленности обучения и воспитания.

Характер направленности физического воспитания предполагает связь разных учебных и внеучебных мероприятий воспитательного толка, которые объединены в единый комплекс. Тем самым обеспечивается взаимосвязь с процессами усвоения, закрепления и совершенствования в практической деятельности полученных профессиональных умений, навыков, специализированных знаний, а также развитие личностных психофизических качеств, которые требуются для эффективного выполнения служебно-профессиональных задач.

Анализ литературных источников выявил социально-культурные условия формирования физической культуры курсантов⁴:

— деятельностный подход, максимально учитывающий в процессе подготовки курсантов их будущую воспитательную работу, включение их в различные

виды физкультурно-спортивной и педагогической деятельности на протяжении всего периода обучения;

— целостный подход, обеспечивающий единство и взаимосвязь учебной, самостоятельной и внеучебной физкультурно-спортивной деятельности, составляющих процесс профессионального обучения и воспитания курсантов;

— дифференцированный подход, предусматривающий учет индивидуально-типологических различий в общем и специальном развитии курсантов в области физической культуры;

— придание физкультурно-спортивной деятельности курсантов программно-целевой и профессионально-педагогической направленности, ориентированной на формирование физической культуры личности.

В процессе становления физической культуры выделяется ряд основных форм воспитания. Учебное время включает академические учебные занятия (лекционные и практические) по физическому воспитанию. На занятиях преследуются цели всесторонней подготовки, активизации работы в учебно-исследовательских направлениях, охватывающих проблемы физического воспитания и специальной подготовки курсантов.

Формы физического воспитания во внеучебное время:

— факультативные занятия (отделение организаторов массовой физкультурно-оздоровительной и спортивной работы), непосредственное участие курсантов в оздоровительных и культурных мероприятиях, предполагающее развитие организаторских и управленческих качеств (в рамках учебного дня вуза, выходного дня общежития);

— самостоятельная подготовка курсантов, направленная на занятия физическими упражнениями общей направленности, специализированными видами спорта, любительским и профессиональным туризмом;

— индивидуальная воспитательная работа по физическому воспитанию с детьми и подростками социально-культурных учреждений;

— научная деятельность в студенческом обществе, работа в научно-исследовательской деятельности кафедр, занимающихся проблемами физического воспитания и спорта, и др.

Важным условием формирования физической культуры курсантов является опора на содержание комплексной программы по физическому воспитанию, что обеспечивает системное решение воспитательных, образовательных, развивающих и методических задач.

Особое внимание при формировании физической культуры следует обращать на корректировку направленности процесса обучения курсантов. Следует уточнить характер целей, поставленных ранее, наличие актуальных для курсанта стремлений (как он проявляет себя в различных видах деятельности, как относится к будущей профессии). Также требуют корректировки знания о его интересах, установках, идеалах и т. д. Изучению профессиональной подготовки помогает и самооценка курсантами профессионально важных качеств. Адекватная и точная самооценка определяется характером представлений о будущей профессии.

В работе по формированию физической культуры курсантов следует выделить особое условие: организацию самоконтроля курсантов за функциональным состоянием организма по антропометрическим и физиометрическим показателям. Такая работа способствует формированию уверенности каждого курсанта в потенциальной эффективности физической культуры и спорта. Четко организованный медицинский осмотр и контрольные испытания для оценки физического развития и физической подготовленности служат хорошим методом убеждения.

Отметим важную роль развития соответствующих побуждений и мотивов к занятиям по физическому воспитанию. Изучение мотивов курсантов показало, что они различны. В ответах 15% курсантов отмечается значимость оздоровительно-гигиенической направленности физического воспитания, у 15% выделяется спортивная направленность, у 25% — методико-педагогическая; 45% респондентов указали на сочетание оздоровительно-гигиенической, спортивной и методико-педагогической направленности.

Эти данные свидетельствуют, что содержание и направленность занятий по физическому воспитанию в представлениях курсантов должны отражать три взаимосвязанные направления: оздоровительно-гигиеническое, методическое и спортивное. Результаты опроса курсантов показали: 65% ориентированы в занятиях физическим воспитанием на улучшение здоровья и работоспособности; 50% — на подготовку к предстоящей профессиональной деятельности; 30% — на предстоящую туристско-оздоровительную работу; 40% — на проведение подвижных и спортивных игр.

Мотивы деятельности курсантов за период обучения в вузе (в процессе физического воспитания) неравнозначны и динамичны, что обусловлено рядом объективных и субъективных причин, связанных со сформировавшимся образом жизни. К наиболее сильному и устойчивому мотиву относят сочетание направлений оздоровительного, спортивного и методического характера⁵.

Потребность в занятиях физической культурой возникает в детском возрасте, и на протяжении школьной жизни ее направленность меняется. У преподавателей вузов МВД России складываются взаимоотношения с молодыми людьми, которые уже имеют определенные взгляды, привычки, убеждения. Среди них нередко встречаются курсанты, у которых отсутствует культура личной гигиены и учебного труда, лица со слабой волей.

Занятия физической культурой и спортом требуют определенной организованности и проявления силы воли, привычки, которые отражаются в формировании здорового образа жизни. Поэтому все занятия по физическому воспитанию, проводимые в режиме дня, а также дополнительные внеурочные занятия, туристские походы и прогулки должны иметь четко организованную, продуманную, воспитательную направленность.

Воспитание потребности в занятиях физической культурой и спортом может характеризовать ситуация, при которой курсанты не ограничиваются обязательными учебными занятиями в вузе, а используют ее средства

по личному побуждению систематически, применяют физическую культуру в быту. Решению этой задачи способствует организация различных форм занятий: утренний зарядка (в том числе специализированная), дополнительные и самостоятельные занятия.

Следующим важным направлением выделим формирование методических знаний, умений и навыков. В конструктивной деятельности это выражается в умении правильно планировать проведение оздоровительных, массовых, физкультурных и спортивных мероприятий, внедрять в быт курсантов санитарно-гигиенические нормы, изучать и воспитывать нравственные черты личности средствами физической культуры. Формировать конструктивные умения следует с первых курсов. Освоение всех общеразвивающих, подготовительных и специальных упражнений в процессе практических занятий необходимо планировать сквозь призму подготовки к будущей профессиональной деятельности.

Прикладным значением наделена подготовка курсантов к организации и проведению туристских походов и других мероприятий социально-культурного характера, когда им предоставляется возможность принять участие в совместном составлении плана таких мероприятий. При этом курсанты глубже осознают значение, особенности и методику составления комплексов утренней гигиенической и вводной гимнастики, физкультурпауз, в том числе индивидуальной направленности. Преподаватели оценивают правильность подбора и составления упражнений, дозировку, терминологию записи. На старших курсах курсанты знакомятся с методикой планирования, организации и проведения подвижных игр, изучают особенности правильного подбора игр, со-

ставления планов проведения спортивных соревнований и служебно-профессиональных конкурсов с курсантами в рамках выходного дня вуза.

Повышение качественного уровня физического воспитания обусловлено совокупным применением всех средств образовательного процесса, использованием различных форм деятельности курсантов в учебное и внеучебное время. Оно зависит как от организации деятельности, опирающейся на комплексность, единство, взаимозависимость всех ее форм, так и от целенаправленного педагогического руководства.

В предлагаемой программе реализуются социальные условия и факторы, способствующие овладению курсантами способности реализовать объективные возможности, заложенные в физической культуре и спорте, для самостоятельного совершенствования личности, формирования умений анализировать физическое развитие и предусматривать использование средств физической культуры и спорта в целях гармоничного развития личности.

¹ Бальсевич В. К. Физическая культура для всех и для каждого. М., 1988. С. 11.

² Вайнер Э. Н. Валеология: учебник для вузов. М., 2007. С. 23.

³ Бальсевич В. К., Лубышева Л. И. Физическая культура: молодежь и современность // Теория и практика физической культуры. 2005. № 4. С. 2–7.

⁴ Современные проблемы физического воспитания студентов // Проблемы воспитания студентов и учащейся молодежи. Концептуальный и практический подходы: сб. статей / под общ. ред. Л. С. Деминой. Барнаул, 2002. С. 62–65.

⁵ Федулов Б. А., Рудченко В. Д., Хорольская Т. А. Воспитание здорового образа жизни курсанта вуза МВД России: монография. Барнаул, 2005. С. 36.

УДК 159.947.3

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕЙ И СИТУАТИВНОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ И МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

М. В. Бялек

В статье рассматриваются аспекты, касающиеся системы психологической готовности сотрудников полиции к правомерному применению силы, а также вопросы, возникающие при подборе и подготовке сотрудников полиции к обеспечению правопорядка в местах массового скопления граждан, в том числе связанные с правомерным применением силы в отношении групп правонарушителей.

Ключевые слова: психологическая готовность, структура готовности, пресечение беспорядков, массовые протестные акции, «мягкая сила», профессионально важные качества, профессиональная подготовка.

Конституция Российской Федерации гарантирует право собираться мирно, без оружия, проводить собра-

ния, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее — ФЗ «О собраниях») обеспечивает реализацию этого конституционного права, очерчивая правовое поле, в котором надлежит действовать организаторам и участникам публичного мероприятия, а также органам власти и должностным лицам. Соответствующие положения имеются в Федеральном законе «О полиции» (далее — ФЗ «О полиции»), который возлагает на полицию обязанность обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок в местах проведения публичных и массовых мероприятий (ст. 12 ч. 1 ФЗ «О полиции»).

В полной ли мере готовы сотрудники полиции к осуществлению данных функций? Какие трудности возникают?

Проблеме психологической готовности к деятельности уделяли внимание многие отечественные исследователи. Как правило, это были конкретные формы готовности: к трудовой деятельности, к выполнению боевой задачи, к обучению, готовность студентов к педагогиче-

ской деятельности и т. д. При этом авторы по-разному определяют термин «психологическая готовность», как и структуру этого феномена. В нашей статье под психологической готовностью мы будем понимать динамическое состояние, предшествующее определенной деятельности, сопровождающееся адекватной формой психической активности в состоянии напряженности. Психологическая готовность является одной из составляющих общей готовности к действию.

Что касается ее структуры, то традиционно она подразделяется на общую и ситуативную¹.

Под первой подразумевается подготовленность человека к определенному роду деятельности, т. е. ранее усвоенные знания, умения, навыки, а также установки и мотивы деятельности. Упрощенно ее можно рассматривать как свойство личности, которое формируется в процессе обучения и подготовки.

Под ситуативной готовностью подразумевают состояние настроенности и мобилизованности психики человека на определенное поведение, на активные и целесообразные действия по решению текущих задач. Это именно состояние, в котором человек находится в определенный момент, оно тесно связано с предметной ситуацией и особенностями ее восприятия конкретным человеком. Под воздействием фактора внезапности или непредсказуемости ситуации профессионально компетентный сотрудник может оказаться ситуативно не готов к решению текущих задач.

В структуре психологической готовности принято выделять четыре компонента: мотивационный, когнитивный (или познавательный), эмоциональный и волевой².

Мотивация сотрудников полиции была рассмотрена нами в статье «Мотивация как один из аспектов психологической готовности»³, где поднимались проблемы общих и профессиональных компетенций, в которых находят отражение как мотивационная, так и когнитивная составляющие психологической готовности. Ключевым для понимания сути общей готовности, на наш взгляд, является слово «способность», с него и начинается описание каждой компетенции. С точки зрения общей готовности сотрудник полиции, получивший соответствующие знания, овладевший профессиональными умениями и навыками (например, в стрельбе), мотивированный на добросовестное исполнение служебного долга, является психологически готовым к выполнению поставленных оперативно-служебных задач и способен успешно решать их в правовом поле. С ситуативной готовностью дело обстоит сложнее. На нее решающее влияние оказывают эмоционально-волевые характеристики человека в конкретный момент и когнитивная составляющая (как базис деятельности). В курсе психологической готовности сотрудников полиции к эмоциональным характеристикам следует отнести чувство ответственности за надлежащее выполнение поставленной задачи, уверенность в своих силах, воодушевление, боевой настрой, доверие к товарищам и командирам, уверенность в правомерности и необходимости своих действий, чувство защищенности, в том числе от необоснованных обвинений в чрезмерном применении силы или

нападок со стороны СМИ. К волевым характеристикам мы относим внутреннюю дисциплинированность, мобилизацию сил, сосредоточение на задаче, устойчивость к деморализующему и дестабилизирующему влиянию, склонность к разумному риску с соблюдением осмотрительности.

Когнитивная составляющая (помимо достаточного уровня общих способностей) должна включать гибкость мышления, способность быстро принимать адекватные решения, а также понимание своих прав и обязанностей в конкретной обстановке, правильное оценивание значимости своих действий для достижения конечных результатов деятельности, умение трезво оценить ситуацию и вероятные сценарии ее развития⁴.

Для лучшего понимания условий деятельности сотрудников полиции при проведении публичных мероприятий необходимо дать общую классификацию массовых протестных акций, получивших распространение на территории Российской Федерации.

Во-первых, публичные мероприятия, проводимые в формах, предусмотренных ст. 2 ФЗ «О собраниях», но при этом они не всегда носят законный характер. Они могут проводиться с нарушением действующего законодательства, например, без уведомления и согласования, с нарушением утвержденного регламента:

— митинг, т. е. массовое присутствие граждан в определенном месте для публичного выражения общественного мнения (п. 3 ст. 2 ФЗ «О собраниях»). В целях придания значимости мероприятию организаторы могут дать ему громкое название, например, «Народный сход»;

— демонстрация — организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации» (п. 4 ст. 2 ФЗ «О собраниях»). Эта форма получила наибольшее распространение. Оппозиционные партии чаще всего включают в название демонстрации слово «марш». Например, «Марш миллионов», «Марш несогласных», «Народный марш» и т. п;

— шествие, т. е. массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам (п. 5 ст. 2 ФЗ «О собраниях»). Очень часто такие мероприятия завуалированы, не анонсируются и не согласовываются как публичные, хотя по сути таковыми являются. Известны такие шествия под их неофициальными названиями: «Народные гуляния», «Прогулка с писателями», «Кочевой музей современного искусства» и др;

— пикетирование — публичное выражение мнений, осуществляемое без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации (п. 6 ст. 2 ФЗ «О собраниях»). Может проходить в различных нестандартных формах: в феврале 2012 г. пикетированием было охвачено все Садовое кольцо в Москве. Акция носила название «Большой белый круг». В мае 2012 г. на Чистых пруд-

дах в Москве прошла акция «Окупай Абай», в ходе которой пикетирование у памятника Абаю Кунанбаеву продолжалось несколько суток подряд.

Во-вторых, так называемые оригинальные протестные акции, не имеющие законодательной регламентации, проводимые в целях привлечения внимания вызывающим поведением или оригинальностью протеста. Например, «Протест снеговиков», «Пингвины у Кремля», «Карикатуры в ямах», «Дурдом-сити» и т. п.⁵

В-третьих, намеренные провокации, они ориентированы на то, чтобы вызвать выгодную для провокатора ответную реакцию властей, приводящую к негативным последствиям для официальных лиц:

— «дилемма-акции»: поставить сотрудников полиции в такое положение, при котором что бы они ни сделали, все равно будут выглядеть неприглядно и недостойно. Показателен пример югославских оппозиционеров, катавших по улицам бочку с надписью «На пенсию президенту»⁶;

— «политический цирк» сходен с упомянутыми выше оригинальными протестными акциями, но имеет сугубо политические цели. Может проводиться как в виде флешмобов (например, «Белая площадь», «Белое метро», «Мандариновый протест»), так и в виде сценок, реприз;

— провокации, направленные против стражей порядка, призванные спровоцировать их на неадекватные действия и опрометчивые высказывания в целях дискредитации полиции перед населением. Известны такие, как проверка документов или нагрудных знаков у полицейских, намеренно вычурное ношение отличительных знаков оппозиции (белые ленты, флажки и т. п.), акции в стиле панк-группы Pussi Riot.

Стоит подчеркнуть, что ни одна из перечисленных акций не возникает стихийно. Наоборот, чем более «народной» выглядит протестная акция, тем выше подготовка ее участников. Организаторы не жалеют сил и денег на проработку вариантов развития событий и подготовку различных неприятных сюрпризов для правоохранительных органов. При этом организаторы протестных акций, как правило, не скованы нормами права и морали, а сотрудники ОВД обязаны действовать строго в рамках правового поля.

Особый интерес представляет третья форма проведения протестных акций. В таких условиях проявляется не только способность, но и готовность сотрудников полиции противостоять манипулированию и психологическому нажиму. Именно на эту форму массовых протестных акций призвал обратить пристальное внимание правоохранительных органов Президент России В. В. Путин в своем выступлении на заседании коллегии ФСБ. Он предупредил, что «...уже планируются акции на период предстоящих избирательных кампаний 2016–2018 гг.», к которым надо быть готовыми⁷.

Рассмотрим психические состояния сотрудника полиции, несущего службу в месте проведения подобной акции. Безусловно, это будут отрицательные (астенические) психические состояния: недоумение, этическое неприятие, непонимание происходящего, тревога, утрата боевого настроя и т. п. На такую реакцию со сторо-

ны полицейских и рассчитывают провокаторы. За счет новизны акции, неясности ее целей, скоротечности, цинизма и отсутствия логики в происходящем можно добиться состояния растерянности и нерешительности даже у подготовленного и уверенного в себе сотрудника полиции. Данные условия приводят к состоянию эмоциональной напряженности, которое влечет к угнетению интеллектуальной деятельности. Нарушается адекватность психической активности и разрушается психологическая готовность сотрудника полиции. Если ему не удастся взять себя в руки и восстановить контроль над ситуацией, то он начинает «играть» по правилам провокаторов и совершает ожидаемые ими оплошности.

Выделим основные фрустрирующие факторы, воздействующие на сотрудника полиции в случае намеренных провокаций. Внезапность и скоротечность происходящего: само понятие «флешмоб» дословно переводится с английского как «мгновенная толпа». Цинизм акции: происходящее настолько выходит за рамки усвоенных сотрудниками полиции норм этики и морали, что может приводить их в смущение несоблюдением правил приличия. Разрушение структуры осуществляемой правоохранительной деятельности за счет средств достижения цели: чаще всего не очевидно, что нужно предпринять для гарантированного получения положительного результата. Нарушение психоэмоционального комфорта из-за вторжения в личное пространство: провокаторы или ангажированная ими пресса всегда стараются вплотную приблизиться к сотруднику полиции.

Большинство массовых протестных акций проходит достаточно мирно. Однако в случае, если участники массовых протестных акций выходят за рамки правового поля и совершают противоправные действия, уполномоченные лица могут приостановить или прекратить публичное мероприятие (ст. ст. 15, 16 ФЗ «О собраниях»), а также признать проводимую акцию незаконной. При невыполнении указания о прекращении публичного мероприятия сотрудники полиции принимают необходимые меры по прекращению публичного мероприятия — вплоть до применения физической силы и специальных средств (ст. 17 ФЗ «О собраниях»). Интенсивность применения сотрудниками полиции физической силы и специальных средств связана с характером и силой оказываемого правонарушителями сопротивления (ст. 19 ФЗ «О полиции»). При возникновении угрозы правопорядку в период проведения публичных и массовых мероприятий законодатель выделяет два основных уровня конфронтации:

1) массовые беспорядки и иные противоправные действия, нарушающие движение транспорта, работу средств связи и организаций;

2) незаконные собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования ненасильственного характера, которые открыто не нарушают общественный порядок, работу транспорта, средств связи и организаций. В последнем случае применение специальных средств прямо запрещено ст. 22 ФЗ «О полиции».

Далее рассмотрим такой компонент когнитивной составляющей ситуативной психологической готовно-

сти, как обученность. Очевидно, что усвоение сотрудниками алгоритмов реагирования на действия противоположной стороны создает предпосылки для формирования надежной ситуативной готовности. При этом реагирование на примитивные силовые действия оппонентов отрабатывается в ходе тактико-специальной подготовки сотрудников соответствующих подразделений полиции. В результате чего, например, сотрудники ОМОН знают и умеют действовать в том случае, если в них полетят камни или правонарушители попытаются силой прорвать оцепление. Но опыт последних лет выводит на первый план не силовые методы воздействия на полицейских, а так называемый мягкий нажим или мягкую силу. Эти приемы используются в период проведения массовых протестных акций как самостоятельно, так и в купе с рассмотренными намеренными провокациями. Анализ практики привлечения сотрудников ОМОН УМВД России по Ивановской области к обеспечению правопорядка в ходе проведения публичных и массовых мероприятиях позволил выделить виды несиловых методов воздействия на сотрудников ОВД, стоящих в оцеплении или патрулирующих прилегающую территорию.

Во-первых, разговоры на малозначительные темы. Безобидные с виду молодые люди (а чаще симпатичные девушки) втягивают сотрудников полиции в непринужденную беседу, возможен легкий флирт. В результате притупляется бдительность сотрудников, отвлекается их внимание. Под прикрытием таких разговоров может готовиться какая-либо провокация или противоправные действия.

Во-вторых, дискуссия на политические или иные провокационные темы. Оппонент умышленно вызывает у сотрудников либо негативные эмоции, либо сомнения в правильности действий правоохранительных органов. В результате сотрудники теряют боевой настрой или испытывают чрезмерные эмоции, что мешает им контролировать свои действия.

В-третьих, раздача цветов, ленточек и т. д. Подобные «подарки» сопровождаются фразами о дружбе и любви, о том, что все должны жить в мире. Сотрудник, принявший такой подарок, не только исподволь подвергается деморализации, но и оказывается «помеченным» среди более стойких товарищей. При необходимости по ленточке или цветку правонарушители могут выявить слабое место в построении подразделения.

Очевидно, что данными приемами не исчерпывается арсенал методов негативного воздействия на сотрудников полиции, обеспечивающих охрану общественного порядка в период проведения публичных и массовых мероприятий. Не обремененные традиционными ценностями провокаторы изобретают циничные акции. Например, если на манифестации намечается стычка с полицией, в первый ряд ставят девушек в белых кофточках, которых обязательно затолкают, испачкают или поранят, направляют на них камеры «дружественных» журналистов⁸. Таких провокаций бесчисленное множество, а новые появляются каждый день.

Поэтому необходим постоянный мониторинг подобных ситуаций, систематизация провокационных

технологий и выработка адекватных мер реагирования в целях организации надлежащей профессиональной подготовки сотрудников полиции. Как противостоять манипулированию и провокациям, должно стать одним из аспектов подготовки полицейских к действиям в экстремальных ситуациях, а формирование у них психологической готовности — основной целью таких занятий. При их проведении необходимо моделировать описанные выше ситуации, прорабатывать варианты возможных действий в обстановке повышенного психологического давления, особое внимание уделять приемам распознавания и нейтрализации лидеров правонарушителей. Поскольку предсказать и смоделировать все варианты провокаций не представляется возможным, то надо детально рассмотреть аспекты, направленные на выработку у сотрудников эмоциональной устойчивости, развитие коммуникативной компетентности, наработку моделей адаптивного поведения. Для этого существует достаточное количество социально-психологических тренингов общей направленности, пока мало используемых или неиспользуемых совсем в подготовке сотрудников полиции.

Для создания обстановки новизны и внезапности воздействия целесообразно проводить тренировки не на привычных полигонах и плацах, а в нестандартной обстановке, задействовать в качестве оппонентов незнакомых сотрудникам лиц в гражданской одежде. Особое внимание уделить отработке действий по корректному задержанию женщин, особенно в непрочной одежде, инвалидов-опорников. Кроме того, полезно поработать методы эффективной нейтрализации ангажированной провокаторами прессы, например, путем сковывания свободного перемещения, загромождения обзора, оттеснения и т. п. Эти методы не должны нарушать российское законодательство, но вправе создать благоприятную рабочую обстановку для группы изъятия правонарушителей⁹.

Повторимся — невозможно предложить полный список всех вариантов противодействия провокациям, каждому руководителю соответствующих подразделений необходимо мыслить дивергентно, а положительным опытом делиться с коллегами. Основная задача обучения и подготовки полицейских в данном направлении — сделать случаи применения «мягкой силы» (или проведения провокационных акций) узнаваемыми и понятными для сотрудников. Таким образом, снижая негативную психоэмоциональную нагрузку на сотрудников, с большой долей вероятности удастся добиться укрепления психологической готовности действовать решительно и смело в рамках правового поля отечественного законодательства.

Развитие профессиональной подготовки в этом направлении позволит на базе общей психологической готовности получить состояние требуемой ситуативной готовности к адекватным действиям в условиях проведения публичных и массовых мероприятий. Безусловно, в основе такой подготовки должны быть глубокие правовые знания сотрудников полиции в области регулирования проведения публичных и массовых мероприя-

тий, а также знание ими нормативных документов, касающихся прав и обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также мер по обеспечению гарантий их личной безопасности.

¹ Национальная энциклопедическая служба. Психологическая готовность. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/896/word/psihologicheskaja-gotovnost>. (дата обращения: 25.06.2015).

² Иваницкий А. Т. Совершенствование психологической подготовки курсантов ВВУЗОВ МВД СССР к службе во внутренних войсках: дис. ... канд. пед. наук. М., 1987. С. 21.

³ Бялек М. В. Мотивация как один из аспектов психологической готовности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (65). С. 23.

⁴ Лебедев В. И. Личность в экстремальных ситуациях. М., 1989. С. 123.

⁵ РБК. Снеговика и мандарины: самые оригинальные акции протеста последних лет. URL: <http://daily.rbc.ru/photoreport/12/01/2015/54b40f739a79477df1e3c123>. (дата обращения: 25.06.2015).

⁶ Политонлайн. Как готовятся цветные революции. URL: <http://www.politonline.ru/provocation/14480.html> (дата обращения: 25.06.2015).

⁷ Заседание коллегии ФСБ от 26 марта 2015 г. Речь В. Путина. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49006> (дата обращения: 25.06.2015).

⁸ Политонлайн. Как готовятся цветные революции.

⁹ *Тактические действия ОМОН при проведении специальных операций по пресечению массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка: метод. пособие.* М., 2007. С. 50.

УДК 159.942.5

КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТЮАРДОВ СТАДИОНА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е. В. Сервачак

Статья посвящена анализу коммуникативной деятельности стюардов стадионов при обеспечении безопасного проведения спортивно-массовых мероприятий. Приводятся результаты эмпирического исследования психологических особенностей обеспечения безопасности на стадионе, стилей взаимодействия с посетителями стадиона, а также таких коммуникативных качеств стюардов, как эмпатия, толерантность, навыки бесконфликтного взаимодействия.

Ключевые слова: коммуникативная деятельность, стюарды стадиона, общественная безопасность, эмпатия, толерантность, взаимодействие.

Спорт во все времена был и остается одним из эффективных механизмов для укрепления и распространения идей мира, терпимости и уважения, вне зависимости от этнических, культурных, религиозных, политических разногласий. В современном спорте (одновременно с осознанием его развивающих и формирующих возможностей) растет беспокойство явлениями насилия, особенно агрессивного и девиантного поведения футбольных болельщиков. Неуправляемые фанаты являются проблемой во всем мире: попытки прорваться на поле и сорвать игру, нарушение общественного порядка, причинение материального ущерба стадиону и имуществу граждан. Действия хулиганов часто сопровождаются нанесением физических повреждений гражданам, иногда правонарушения приводят к человеческим жертвам.

Обеспечение безопасности на стадионе для всех, кто им пользуется, (спортсмены, зрители, официальные лица, представители СМИ, обслуживающий персонал) является первоочередной задачей для организаторов культурно-массовых и спортивных мероприятий, выступает одним из главных критериев, по кото-

рым оценивают деятельность стадиона, его отдельных подразделений.

В сфере обеспечения общественного порядка и безопасности культурно-спортивной жизни общества происходит расширение и обновление списка профессий. Появляются такие специалисты, как работники стадионов из отдела стюардинга. На них возлагаются задачи обеспечения безопасности, защищенности и комфорта посетителей спортивно-массовых мероприятий. В рамках регламента ФИФА по охране правопорядка и обеспечению безопасности стадионов, «Стюард — это любое лицо, работающее на стадионе, в обязанности которого входит обеспечение правопорядка и безопасности зрителей, игроков, официальных лиц и любого лица на стадионе»¹.

Спектр обязанностей стюардов широк. В их задачу входит как помощь человеку, так и предоставление информации. Они могут сделать корректное замечание болельщику, сигнализировать охране о внештатном случае или источнике недоразумения. Объектом их заботы и влияния являются не только большие массы людей, но и отдельные представители. Важная часть деятельности стюардов — разъяснение и контроль за соблюдением правил стадиона. Проблемой выполнения этой задачи становится ситуация, когда посетитель ведет себя агрессивно, находится в состоянии алкогольного опьянения. Не поддаваться на провокацию со стороны наиболее активных участников мероприятия, оптимально реагировать, разрешать и предупреждать конфликтные ситуации — профессиональные коммуникативные умения стюарда, они же выступают важной составляющей безопасности как его личной, так и болельщиков. В экстремальных ситуациях стюарды должны помочь зрителям эвакуироваться с территории стадиона, оказать первую помощь до прихода медиков, при этом быть образцом вежливости, приветливости, толерантности и спокойствия. Стюард — это прежде всего коммуникатор, 99% его функций реализуется через общение с посетителями стадиона.

Цель данной работы — исследование особенностей коммуникативной деятельности стюардов стадиона, ее

значение в обеспечении общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий.

Вопросам изучения и совершенствования системы охраны общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий посвящены научные труды В. И. Барко, В. И. Зеленого, Ю. Б. Ирхина², М. В. Корниенко³ и др. Однако многие аспекты этой тематики до сих пор слабо разработаны. Особенно требуют пристального внимания проблемы взаимосвязи коммуникативной деятельности сотрудников системы охраны общественного порядка и безопасности на стадионах во время проведения спортивных мероприятий.

Среди основных направлений деятельности в обеспечении правопорядка и общественной безопасности в ходе массовых мероприятий на физкультурно-спортивных сооружениях выделяют:

- формирование культуры поведения футбольных болельщиков, пропаганду порядка и правил поведения участников, особенно среди молодежи и подростков;

- создание условий для проведения массовых спортивных мероприятий на физкультурно-спортивных сооружениях;

- разработку новых организационно-управленческих решений;

- внедрение новейших достижений техники, новых технологий, направленных на создание эффективной системы проведения массовых мероприятий;

- подготовку кадров и повышение квалификации работников, обеспечивающих правопорядок, общественную безопасность и эксплуатационную надежность физкультурно-спортивных сооружений.

Именно стюарды реализуют на практике все перечисленные направления обеспечения правопорядка и общественной безопасности непосредственно во время проведения массовых спортивных мероприятий.

Для изучения особенностей коммуникативной деятельности стюардов стадиона и ее влияния на обеспечение общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий нами было проведено эмпирическое исследование среди специалистов отдела стюардинга и службы безопасности стадиона «Донбасс-Арена» (по результатам проведения чемпионата Европы по футболу «ЕВРО 2012»). Нами использовались методы беседы, экспертной оценки, анкетирования, психодиагностического тестирования, а также:

- 1) методика поликультурной эмпатии И. М. Юсупова;
- 2) методика диагностики общей коммуникативной толерантности В. В. Бойко;

- 3) методика определения уровня конфликтоустойчивости;

- 4) методика диагностики межличностных отношений (ДМО) Т. Лири.

Общая выборка исследуемых составляла 120 человек.

В результате экспертной оценки были изучены психологические особенности обеспечения общественной безопасности на стадионе, а также значение коммуникативных навыков и умений стюардов при проведении футбольных матчей. Среди основных компетенций стюардов и сотрудников службы безопасности стадиона,

необходимых для обеспечения правопорядка во время проведения футбольных матчей, были выделены:

- специальные профессиональные знания и умения работы на участке ответственности;

- развитые эмоционально-волевые качества (выдержка, самообладание, стрессоустойчивость, самоконтроль, инициативность);

- наблюдательность, оперативная память и гибкость мышления;

- высокий уровень коммуникативных и организаторских способностей.

Особое место для обеспечения безопасности эксперты отвели таким элементам коммуникативной компетентности, как эмпатия, толерантность, навыки бесконфликтного взаимодействия, доброжелательность и оптимальные стили взаимодействия. Именно эти социально-психологические феномены были изучены нами в ходе дальнейшего эмпирического исследования.

Методика поликультурной эмпатии И. М. Юсупова позволила оценить уровень эмпатии стюардов по отношению к незнакомым людям. Отметим, что в нашем исследовании эмпатия понималась как механизм, позволяющий осуществлять переход от внешнего восприятия стюардом посетителя к его оценке, построению отношений и прогнозу дальнейшего поведения. В результате исследования было установлено, что у большинства стюардов показатель уровня эмпатии составил 8,58 баллов (выше среднего). Это свидетельствует о том, что по отношению к отдельно взятому посетителю спортивно-массового мероприятия стюарды испытывают сопереживание, сочувствие, желание понять его запрос. В их профессиональной деятельности данный факт способствует построению оптимального взаимодействия с болельщиками.

Методика диагностики общей коммуникативной толерантности, предложенная В. В. Бойко, позволила диагностировать толерантные и интолерантные установки личности, проявляющиеся в процессе общения. Согласно автору методики, профессиональная коммуникативная толерантность проявляется в рабочей обстановке, во взаимодействии с теми людьми, с которыми приходится иметь дело по роду деятельности: она обусловлена жизненным опытом, свойствами характера и нравственными принципами. Показатели проведенного тестирования находятся в пределах нормы для людей социальных профессий и свидетельствуют о толерантных установках стюардов, которые прослеживаются во взаимодействии с посетителями стадиона.

Результаты изучения уровня конфликтоустойчивости свидетельствуют о возможности стюардов разрешать спорные ситуации, выдерживать эмоционально напряженные моменты: 22% исследуемых имеют высокий уровень конфликтоустойчивости, 70 — средний уровень, а у 8% выявлена выраженная конфликтность.

Диагностика по трем методикам позволила сделать вывод, что стюарды стадиона «Донбасс-Арена» владеют коммуникативным потенциалом для построения оптимального взаимодействия с посетителями спортивных

Таблица. Результаты исследования общей коммуникативной толерантности стюардов

Шкала	Балл
Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека	4,25
Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей	3,46
Категоричность или консерватизм в оценках других людей	4,28
Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров	4,32
Стремление переделать, перевоспитать партнеров	4,17
Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные неприятности	3,71
Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми	3,42

массовых мероприятий. Однако в ситуациях реального контакта стюардов и болельщиков толерантные коммуникативные установки, развитая эмпатия и конфликтостойчивость могут быть недостаточными для решения сложных моментов и обеспечения безопасности.

В анкетировании, проведенном после футбольного чемпионата «ЕВРО-2012», стюарды отметили необходимость коммуникативно-профилактической работы с посетителями по разъяснению и контролю за выполнением правил поведения на стадионе. Большинство исследуемых (86%) отнесли оптимальное взаимодействие с агрессивными посетителями (вербальная и не-

вербальная агрессия, драки, прорыв турникетов, выбегание на поле и т. п.) к важнейшим факторам обеспечения общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий.

Для изучения перцептивной составляющей коммуникативного взаимодействия стюардов, формирования собирательного образа посетителя стадиона было проведено исследование по методике ДМО Т. Лири, в процессе которого участники осуществляли самооценку своих личностных качеств в роли работника отдела стюардинга и качеств личности посетителя стадиона, что позволило составить обобщенный портрет стюарда и его представление о посетителе спортивно-массового мероприятия. В данной методике параметры «доминирование-подчинение» и «дружелюбие-агрессивность» выделены в качестве основных, так как оценка именно этих качеств личности определяет общее впечатление о человеке. Результаты исследования по двум названным индексам и их сравнение дали возможность проанализировать представление стюардов о себе и о посетителях стадиона. Как видно из рисунка, наиболее показательна (на уровне $p \leq 0,01$) разница в самооценке и оценке посетителей по индексу «дружелюбие-агрессивность».

Такой результат свидетельствует о значительном разрыве между представлениями стюардов о себе и посетителе стадиона. Как отмечают Г. М. Андреева и А. М. Донцова, сумма свойств, приписываемых наблюдаемому, дает человеку возможность сформировать определенное отношение к нему и прогнозировать на этой основе его поступки⁴.

Эта интерпретация личностных характеристик, как правило, носит эмоциональный характер и располагается в пределах континуума «нравится — не нравится», является основой для построения собственной стратегии поведения. Отрицательный результат индекса «дружелюбие» — «-4,9» у посетителей стадиона указывает на восприятие стюардами болельщиков как людей с агрессивно-конкурентной коммуникативной позицией.

Учитывая, что образ (как результат межличностного познания) выполняет не только осведомительную, но и регулятивную функцию, можно предположить, что такое представление стюарда о посетителе негативно влияет на выполнение его профессиональных задач и может стать провокационным. Следовательно, необходима коррекция коммуникативного образа посетителя у работников стадиона, а характеристики процесса восприятия и анализа качеств партнера по общению у стюардов могут быть значительно повышены при наличии соответствующих знаний у специалистов и отработки их практических коммуникативных навыков.

Подводя итог сказанному, отметим, что стюарды являются одними из главных действующих лиц в процессе обеспечения правопорядка и общественной безопасности во время проведения массовых мероприятий на стадионах. В результате проведенного эмпирического исследования установлено, что среди основных профессиональных компетентностей стюардов стадиона, необходимых для обеспечения безопасности во время проведения футбольных матчей, выделяются коммуникативные

Рис. Результаты тестирования стюардов стадиона по шкалам «доминирование» и «дружелюбие» методики ДМО Т. Лири

навыки и умения, в том числе эмпатия, толерантность, навыки бесконфликтного взаимодействия, доброжелательность и оптимальные стили взаимодействия. Психодиагностика этих личностно-психологических качеств выявила достаточный коммуникативный потенциал стюардов для построения оптимального взаимодействия с посетителями спортивных массовых мероприятий. Однако для совершенствования коммуникативной деятельности специалистов отдела стюардинга необходим глубинный анализ образа посетителя стадиона, осознание существующих установок и предубеждений. В связи с этим особенно важно развивать у стюардов навыки эффективной коммуникации с представителями неформальных молодежных группировок, умение предотвращать массовые нарушения общественного порядка, оказывать эффективное психологическое воздействие на граждан, футбольных болельщиков, выделять лидеров (подстрекателей) толпы.

Для эффективного обеспечения общественной безопасности при проведении спортивно-массовых мероприятий на современных стадионах большое значение играет коммуникативная деятельность стюардов, включающая спектр компетентностей от восприятия ситуации и эмоционального состояния посетителей до построения оптимального взаимодействия с ними, с коллегами, сотрудниками правоохранительных органов.

¹ Регламент ФИФА по охране правопорядка и обеспечению безопасности стадионов. URL: <http://pandia.ru/text/77/375/16032.php> (дата обращения: 10.10.2014).

² Ефериш В. П., Хорькин Ю. Л., Диденко В. А. Управление деятельностью территориальных органов МВД России по предупреждению беспорядков при проведении массовых общественно-политических, спортивных и иных публичных мероприятий: учеб.-методич. пособие. Домодедово, 2013. С. 36–38 ; Барко В. И., Зеленый В. И., Ирхин Ю. Б. Рабочая книга руководителя органов внутренних дел. Винница, 2009. 248 с. ; Корниенко М. В. Роль органов внутренних дел в охране общественного порядка при осложнениях оперативной обстановки: монография. Донецк, 2001. 348 с. ; Демидов Ю. Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты: учеб. пособие. М., 1994. С. 67–68 ; Калинин А. С., Козлов О. В., Иванюк А. М. Тактические способы действий служебных нарядов ОВД при проведении массовых общественно-политических, зрелищных и спортивных мероприятий: учеб.-методич. пособие. Калининград, 2012. С. 8–9 ; Панкратьева У. В. Информационно-психологическое обеспечение деятельности сотрудников ОВД при проведении массовых мероприятий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4(47). С. 73–74 ; Трофимова Н. С. Социально-психологические особенности деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции в условиях массовых мероприятий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62). С. 41–43.

³ Межличностное восприятие в группе: учеб. пособие / под ред. Г. М. Андреевой и А. И. Донцова. М., 1981. 238 с.

⁴ Там же. С. 156.

УДК 796

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК МОДЕЛЬ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ И ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ НАДЕЖНОСТИ

П. А. Кочетов

Представлена педагогическая программа физической подготовки сотрудников, позволяющая формировать и моделировать профессионально важные качества, необходимые в экстремальных ситуациях. Она предусматривает организацию индивидуальной педагогической поддержки и сопровождения, включающие такие формы работы, как поведенческий тренинг, беседы, решение практических задач и т. д.

Ключевые слова: физическая подготовка, моделирование, программа, сотрудники, качества, личность, психотехнические игры.

Физическая подготовка представляет некий полигон, где исследуются сам человек, его физические и духовные возможности¹, в целом она рассматривается как форма отражения действительности².

Теоретико-методологической основой изучения физической подготовки (как модели деятельности человека в экстремальных условиях) являются концептуальные подходы к решению проблемы индивидуального «Я» и субъектно-объектных отношений³.

Физическая подготовка (как модель экстремальных ситуаций) предполагает формирование у сотрудников профессионально важных физических качеств (абсолютной и взрывной силы мышц, их скоростно-силовых качеств, выносливости), отработку приемов самозащиты без оружия, боевых приемов борьбы и рукопашного боя, развитие волевых качеств, внимания и психологической устойчивости, что необходимо для повышения надежности в экстремальных условиях.

Опираясь на данные исследования⁴ и личный опыт работы, можно сказать, что физическая подготовленность и готовность сотрудников к профессиональной деятельности в экстремальных условиях — совокупность таких функций, как интеллектуальная, морально-волевая, психическая и физическая. Все эти компоненты находятся в диалектической взаимосвязи и проявляются, как правило, дифференцированно в условия экстремальной деятельности.

Отметим, что роль физической подготовки трудно переоценить и в укреплении здоровья сотрудников, улучшении их физического развития, повышении работоспособности и выработке устойчивости организма к действию неблагоприятных факторов в служебной деятельности.

В целях формирования физической готовности сотрудников и моделирования экстремальных условий де-

тельности была разработана специальная программа (прил. 1.).

Экспериментальная проверка программы физической подготовки и формирования физической готовности сотрудников к деятельности в экстремальных ситуациях проводилась на базе ОМА МВД России. В формирующем эксперименте приняли участие 50 курсантов, разделенных на экспериментальную (ЭГ) и контрольную группы (КГ) по 25 человек. Курсанты имели примерно одинаковый недостоверный уровень физической подготовленности при 5%-ном уровне значимости.

Программой физической подготовки курсантов ЭГ предусмотрено формирование их психологической готовности к успешному выполнению оперативно-служебных задач, применению физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств, при пресечении противоправных действий, а также обеспечение их высокой работоспособности в процессе служебной деятельности. Например, в единоборствах приходится решать многие тактические задачи, встречаемые в экстремальных условиях: атака, защита, контратака, удержание преимущества, демонстрация активности, восстановление сил, реализация и ликвидация опасного положения, разведка и многое другое⁵. Занятия с курсантами в КГ проводились по традиционной программе.

В процесс физической подготовки с курсантами ЭГ большой процент времени отводили на:

- силовые упражнения, связанные с перемещением массы в пространстве, оказанием сопротивления внешнему воздействию (перенос тяжестей, сдерживание толпы, подъем штанги, подтягивание в висе и т. п.);

- скоростные упражнения, характеризующиеся быстротой движений и перемещением в пространстве (спринтерский бег, уклонение от ударов, двигательная реакция и т.п.);

- скоростно-силовые упражнения, которым свойственны максимальная интенсивность или мощность усилий (прыжки, метания, удары, броски и т. п.);

- упражнения, требующие единовременного комплексного проявления различных физических качеств в условиях переменного режима деятельности (борьба, рукопашный бой, бокс, игры и т. п.);

- упражнения, требующие преимущественного проявления выносливости в циклических движениях (бег на средние и длинные дистанции, плавание, бег на лыжах и т. п.);

- упражнения прикладного характера: элементы единоборства и задержания правонарушителей, способы преодоления различных естественных и искусственных препятствий и т. д;

- психотехнические упражнения и игры (прил. 2).

В содержательном блоке программы были определены следующие направления: мотивационное, когнитивное, деятельностное, рефлексивное, критическое.

Опытно-экспериментальная работа была направлена на формирование у курсантов и психофизической готовности к действиям в экстремальных условиях, моделирование последних, а также на выработку экстре-

мальных навыков, что позволило осознать курсантам свои потенциальные возможности, перспективы личностного и профессионального роста. Предусматривалась и индивидуально-педагогическая поддержка, сопровождение, включающие такие формы работы, как поведенческий тренинг, беседы, решение практических задач и т. д.

Все материалы, полученные при исследовании, были обработаны с помощью статистических методов. В качестве контроля использовался показатель методики «Мотивации успеха — избегание неудач».

Анализ результатов исследования показателя уровня мотивации успеха «избегание неудач» показал, что до эксперимента в КГ он составил 10,9 балла, а после эксперимента увеличился в среднем на 0,3 единицы и составил 11,2 балла, что считается недостоверным при $p > 0,05$. В ЭГ уровень мотивации успеха «избегание неудач» до эксперимента составил 11,2 балла, после эксперимента прирост был в среднем 0,8 и составил 12,0 баллов, что является достоверным при $p < 0,05$.

В целом экспериментальная работа выявила положительную динамику формирования готовности курсантов к деятельности в экстремальных ситуациях и доказала: только комплексное педагогическое воздействие на ход этого процесса обеспечивает эффективное профессиональное развитие сотрудника.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать соответствующие выводы:

- педагогическая программа процесса физической подготовки как модели деятельности в экстремальных ситуациях включает совокупность компонентов готовности, что позволяет судить о динамике и ее состоянии;

- программа по физической подготовке обеспечивает дифференцированный подход к обучению сотрудников в зависимости от содержания их оперативно-служебной деятельности;

- физическая подготовленность курсантов к деятельности в экстремальных ситуациях представляет особое интегральное личностно-деятельностное качество, которое является результатом профессиональной физической подготовки, личностного развития и социального опыта, сочетающее совокупность необходимых знаний, умений и навыков, психологических особенностей, мировоззренческих и нравственных качеств, социально-ценностных мотивов, профессиональных компетенций;

- выделенные компоненты структуры подготовленности курсантов к деятельности в экстремальных ситуациях (мотивационный, ориентационный, операционный, волевой и оценочный), сопряженные с личностно-профессиональными ценностями индивида, позволили достичь планируемых результатов;

- анализ соревновательной деятельности, определение структуры тактических задач, решаемых в ходе поединков, выявление типичных тактических схем (алгоритмов) ведения борьбы свидетельствуют, что тактика борцов характеризует моделирование элементов экстремальности, а это проявляется в ак-

тивной и наступательной борьбе. Данный факт объясняется влиянием на соревновательную деятельность определенных психологических особенностей: положительная агрессивность, выжидательность, осторожность, эмоциональная сдержанность, эффективный самоконтроль и др.;

— учебные индивидуальные единоборства и спарринги создают внешнюю и внутреннюю психофизическую и психологическую модель профессионально-боевых экстремальных условий, поэтому должны стать неперменной формой подготовки сотрудников.

Изучение деятельности человека в экстремальных условиях будет способствовать его более эффективной адаптации к быстро меняющимся и напряженным условиям современной жизни.

¹ Горбунов Г. Д. Психология и спорт // Теория и практика физической культуры. 1996. № 12. С. 15–17.

² Родиченко В. Констететика // Спорт в современном обществе: сб. науч. матер. Всемирн. научн. конгресса. М., 1974. С. 61–62.

³ Калмыков С. В. Основы индивидуализации подготовки спортсменов-единоборцев. Улан-Удэ, 1994. 151 с. ; Бальсевич В. К. Конверсия высоких технологий спортивной подготовки как актуальное направление совершенствования физического воспитания и спорта для всех // Теория и практика физической культуры. 1993. № 4. С. 21–22.

⁴ Бальсевич В. К. Указ. соч. ; Бальсевич В. К., Лубышева Л. И. Физическая культура: молодежь и современность // Теория и практика физ. культуры. 2005. № 4. С. 2–7.

⁵ Калмыков С. В., Сагалеев А. С. Тактика соревновательной деятельности борцов (педагогические и этнопсихологические аспекты). Улан-Удэ, 2000. 151 с.

Приложение 1

Программа физической подготовки сотрудников как модель экстремальных ситуаций

При моделировании экстремальных ситуаций на занятиях по физической подготовке:

- усложнять условия выполнения упражнений, повышать физические нагрузки до предельных, использовать полосы препятствий;
- совершенствовать все навыки и умения по выполнению приемов до полной уверенности;
- создавать условия для занятий (время, место, окружающая обстановка, звуки, действия других лиц и др.), типичные для экстремальных ситуаций;
- вводить в физическую подготовку учебно-тренировочные бои по упрощенным правилам самбо, дзюдо, бокса и рукопашного боя в защитном снаряжении;
- отрабатывать силовые действия и приемы до автоматизма, доводить их до прочно освоенных навыков и умений;
- отрабатывать приемы на несопротивляющемся партнере, при дозированном сопротивлении партнера, отрабатывать реализацию приемов в условиях, максимально приближенных к реальным ситуациям противоборства и силового задержания правонарушителя.

Для развития и укрепления волевых качеств:

- создавать ситуации, требующие проявления напряжения воли (спарринги-схватки с «правонарушителем», увеличение продолжительности физических нагрузок);
- использовать сбивающие факторы и помехи (шум толпы, звуки стрельбы, внезапное нападение «правонарушителя», увеличение числа нападающих, внезапное усложнение задания, создание разнообразных ситуаций, требующих быстрого выбора между двумя или несколькими способами действий);
- усложнять условия выполнения упражнений, связанных с нарастанием риска и опасности;
- использовать упражнения с перемещением тела в пространстве (кувырки с трамплина, прыжки с высоты, батут и др.).

Для повышения эмоционально-волевой устойчивости:

- выполнять упражнения с учетом моделирования внешних сбивающих факторов;
- занятия проводить в условиях моделирования пространства квартиры, подъезда, салона автобуса, лифта, лестничной площадки, подвала, чердачного помещения и др.;
- проводить единоборства с несколькими противниками.

Приложение 2

Игра «Визу и слышу». Развивается внимание, наблюдательность, память. Пары по команде руководителя занятий вступают в единоборство (бокс, борьба) без особого напряжения, но непрерывно двигаясь. Задача — замечать все, что происходит вокруг. По команде «стоп», подаваемой преподавателем через 10–30 секунд, схватка прекращается и слушатели обмениваются впечатлениями: кто был рядом и что делал, что произошло нового на месте занятий, какие звуки раздавались, какие слова произносились и пр. Все изменения фиксирует преподаватель.

Игра «Лабиринт». Развитие внимания, памяти, пространственной ориентировки. В парах один «заводящий», второй «ведомый». Первый использует три команды: «прямо», «направо», «налево», выполняемые «ведомым». Каж-

дое упражнение состоит из 5–10 команд (трудность наращивается последовательно). После подачи команд «ведомый» разворачивается на 180° и в обратном порядке воспроизводит маршрут.

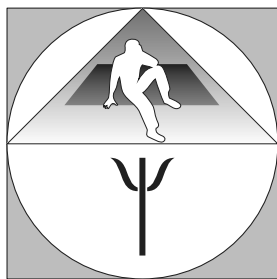
Игра «Робот». Развитие чувства партнера, умения точно выражать свои намерения в словах. На игровом поле разбрасываются спички или предметы. «Оператор» подает односложные команды, направляя движения тела, ног и рук «робота» для того, чтобы тот собрал спички или предметы. «Робот» обязан точно выполнять команды, не проявляя никакой инициативы (с закрытыми глазами).

Игра «Защита». Пары («нападающий» и «защищающийся») находятся в боевой стойке на расстоянии одного метра. Первый готовится нанести определенный удар, второй, наблюдая за первым, пытается угадать его намерение и заранее решает, какой защитный прием использовать. По команде руководителя «Хоп!» оба (строго одновременно) выполняют свои заготовки: удар (не прикасаясь к другому) и защиту. Оценивается правильность угадывания защитника. Так повторяется 20–30 раз, задача защитника в серии — распознать стратегию нанесения ударов и повысить успешность угадывания. После этого роли меняются.

Игра «Психологическое наблюдение». Пары вступают в игровое противоборство, имитируя действия боксеров, сотрудника и задерживаемого, нападающего с ножом (кастетом, палкой, цепью и пр.), защищающегося сотрудника. По команде оба застывают в той позе, в которой застала его команда, сохраняя и выражение лиц. В течение 4–5 сек. они изучают друг друга, а затем дают аргументированные ответы: «Что собирался сделать противник в следующий момент?» и «Чего он опасался?». Ответы оцениваются другим. После чего игра продолжается.

Игра «Боевая готовность». Пары «нападающий» и «защищающийся». Оба в исходном положении на расстоянии одного шага друг от друга. Руководитель занятий ведет медленно громкий счет до 20–30. «Нападающий» до начала счета решает, при каком счете нанесет удар. «Защищающийся», наблюдая за выражением лица партнера, его позой, состоянием мышц, мелкими подготовительными движениями, решает, при каком счете будет нанесен удар. Когда эта цифра произносится, «защищающийся» применяет защитный прием. Если он не угадал и удар нападающего не последовал, задание продолжает выполняться.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ПСИХОЛОГИИ ГРУППОВОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Е. Л. Сучкова

В статье с позиций современных подходов к изучению психологии больших социальных групп описывается структурно-функциональная организация психологии группового правосознания осужденных. Выделяются социальные представления — ментальные репрезентации в правовой сфере, являющиеся структурными составляющими психологии группового правосознания осужденных, анализируются выполняемые ими психологические функции.

Ключевые слова: групповое правосознание осужденных, коллективный субъект, социальные представления, внутригрупповая интеграция, групповая идентичность, групповая идеология.

Одна из центральных задач реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы — совершенствование организации исполнения наказаний, направленной на социализацию и ресоциализацию осужденных. В процессе отбывания наказания человек должен усвоить позитивные (с точки зрения общества) социальные нормы и ценности, социально одобряемые образцы поведения. Осознание осужденными важности правопослушного поведения и формирование у них установки на правомерное поведение можно рассматривать как ключевой результат ресоциализующего воздействия.

Рассматривая дискуссионные аспекты темы, связанные с ресоциализацией осужденных, А. Н. Сухов акцентирует внимание на следующих вопросах:

— можно ли говорить о ресоциализации в полном объеме применительно ко всем категориям осужденных без исключения?

— что для осужденных в местах лишения свободы оказывается более выгодным: ресоциализация или вторичная ресоциализация?

При этом он отмечает: в данном случае немалое число осужденных ориентируются не на позитивные социальные ценности, а на криминальные, а также на субкультуру. В условиях отбывания наказания происходит вторичная асоциализация, — самый серьезный антифактор ресоциализации осужденных. Ключ к пониманию эффективности ресоциализации осужденных ле-

жит в плоскости анализа противодействия их субкультуры и иных видов деформации закону в целом, а ресоциализация определяется соотношением этих процессов¹.

Асоциальные ценности и нормы, зафиксированные в специфической субкультуре мест лишения свободы, детерминируют формирование специфических деформаций в психологии группового правосознания осужденных, позволяющих данной группе объяснять и оправдывать собственное противоправное поведение. Изучение содержания структурных элементов психологии группового правосознания осужденных и функций, выполняемых ими, необходимо для осуществления мероприятий по противодействию деформации правосознания осужденных и повышению эффективности исправительного процесса в местах лишения свободы.

В отечественной юридической психологии содержание психологической стороны правосознания рассматривалось в работах А. Р. Ратинова и Г. Х. Ефремовой. Познавая действительность, люди не остаются равнодушными к полученным знаниям. Они соотносят их с прошлым опытом, потребностями, интересами, целями деятельности. Возникает новое, но на этот раз уже интеллектуально-эмоциональное образование — психическое отношение к объектам познания и практической деятельности. В структуре психологии правосознания выделялись четыре основных типа оценочных отношений: отношение к праву (его принципам, институтам и нормам); отношение к правовому поведению людей; к правоохранительным органам и их деятельности; к собственному правовому поведению (правовая самооценка)².

Предложенный А. Р. Ратиновым и Г. Х. Ефремовой подход к определению и изучению психологии правосознания (как «сплава» оценочных отношений социальных групп к разнообразным явлениям правовой действительности) по содержанию очень близок к понятийным схемам теории социальных представлений С. Московичи. Социальные представления являются основными элементами группового сознания: в них выражено отношение определенной группы к тому или иному объекту. Как структура коллективной ментальности они позволяют людям интерпретировать и организовывать факты на основе правил, извлеченных из обыденного и научного знания, являются способом обыденного

познания действительности, с помощью которого конструируется картина мира, определяющая и способ существования группы в социуме, и стратегию ее воздействия на него.

При рассмотрении правосознания как совокупности социальных представлений о правовых объектах и явлениях отмечается, что данный подход позволяет дать «психологическую» трактовку этого понятия. Полагаем, в состав правосознания входят не только собственно правовые представления, но и связанные с ними моральные и житейские, касающиеся правовой сферы. Все они тесно переплетены в правосознании и соотносятся с общей картиной мира³.

Интенсивная межличностная коммуникация в условиях социальной изоляции, действующие в среде осужденных нормативные и понятийные системы способствуют процессу конструирования социальных представлений, посвященных осмыслению значимых для данной общности явлений. Групповое правосознание осужденных определяется нами как совокупность вырабатываемых и разделяемых общностью ментальных репрезентаций в правовой сфере, а в качестве структурных составляющих психологии группового правосознания осужденных нами рассматриваются социальные представления. Обращение к этому уровню объяснения делает доступным для анализа групповой уровень интерпретаций, дает возможность исследовать психологию группового правосознания с учетом социокультурного и исторического контекстов.

Интеграция традиционного для юридической психологии ракурса исследований психологической стороны правосознания с современными теоретико-методологическими подходами к изучению психологии больших социальных групп позволяет в полной мере реализовать социально-психологический подход. Концептуальная проработанность такой интеграции открывает новые перспективы для исследований в области социально-пенитенциарной психологии, являющейся самостоятельной подотраслью пенитенциарной психологии⁴.

Субъектный подход к изучению психологии больших социальных групп⁵ позволяет рассматривать психологию группового правового сознания осужденных как атрибут коллективного субъекта, или общности осужденных. Последняя, использующая для организации внутренней социальной жизни ценности и нормы, разделяемые всем сообществом, обладающая такими признаками групповой субъектности, как взаимосвязанность членов, совместная активность и групповая саморефлексивность, является групповым субъектом. Обладая всеми признаками субъектности, общность осужденных не направлена на создание позитивного проекта социального устройства, является носителем негативно-группового сознания.

Г. Ф. Хохряков отмечал: с одной стороны, общность включает всех осужденных, находящихся в местах лишения свободы, а с другой — данное сообщество не может быть однородным, в нем есть группы с противоположными интересами. Различия, которые наблюдаются между теми или иными категориями, изучаются как

вытекающие из противоречивого, но общего для всех осужденных явления⁶. Поэтому при изучении психологии группового сознания осужденных необходимо обнаружить тот признак, который присущ всем осужденным и который доказывает их принадлежность к этому специфическому сообществу.

В многолетних эмпирических исследованиях, проведенных в советский период А. Р. Ратиновым и Г. Х. Ефремовой, по изучению правовой психологии населения (в том числе лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы) были получены данные о том, что наиболее существенные различия в исследуемых группах наблюдались в отношениях к праву и практике его применения, а самые серьезные деформации выявлены у лиц с противоправным поведением. Отмечались существенные различия в оценочных отношениях к правоохранительным органам и их деятельности у обследуемых групп. Лица с противоправным поведением преимущественно оценивают карательную практику как чрезмерно суровую, относясь к органам правосудия настороженно, недоверчиво, отчужденно⁷.

Говоря о преступлениях, осужденные называли различные причины их совершения, стремясь оправдать свои противоправные действия: влияние окружающих, безвыходность положения, стечение обстоятельств, незнание закона и т. п. Каждый второй подчеркивал: когда он прежде оказывался на грани совершения преступного действия, ему удавалось выйти из создавшегося положения, не нарушая установленных норм, причем причины выбора правомерного поведения облагораживались. В качестве ведущих мотивов осужденные называли сочувствие тому, кто мог пострадать (46% опрошенных), а также опасение за свои жизненные перспективы. Наиболее ярко это стремление проявляется в мотивировках собственного преступного поведения⁸.

Фактическое раскаяние, полное и глубокое самоосуждение, угрызения совести крайне редки для всех категорий осужденных. Большинство прибегает к различным способам самооправдания, стремится преуменьшить свою вину, утаить неблагоприятные поступки, представить себя в более выгодном свете, изобразить жертвой обстоятельств, исполнителем чужой воли или лицом, действия которого вызваны несправедливыми поступками других людей. Измененное представление о ситуации служит своеобразной формой самооправдания и является предпосылкой формирования противоправной ориентации⁹.

Результаты проведенных нами эмпирических исследований по изучению указанных представлений осужденных согласуются с данными, полученными А. Р. Ратиновым и Г. Х. Ефремовой. Осужденные, находящиеся в местах лишения свободы, по сравнению с законопослушными гражданами более критично оценивают современную российскую правовую действительность. Существенные различия наблюдаются в оценке работы правоохранительных органов, деятельности государства в области карательной практики, мер по поддержанию правопорядка, во взглядах на причины противоправного поведения людей¹⁰.

В представлениях осужденных о собственном поведении в правовой сфере (совершенном преступлении и понесенном наказании) присутствуют общие моменты (вне зависимости от социально-демографических и криминологических характеристик респондентов): отсутствие чувства вины и неприятие ответственности за содеянное, низкая оценка общественной опасности совершенного преступления и его последствий, восприятие назначенного судом наказания как несправедливого и повлекшего ограничения, которые являются крайне неприятными и вызывают сильные негативные эмоциональные переживания¹¹.

Основываясь на предложенных А. Р. Ратиновым и Г. Х. Ефремовой типах оценочных отношений, выделим следующие элементы в структуре психологии группового правосознания осужденных:

- представления о праве и правовых нормах;
- представления о правовой действительности, включающие отношение к правовому поведению людей, к правоохранительным органам и их деятельности;
- представления о совершенном преступлении и понесенном наказании.

Продолжая анализ структуры психологии группового правосознания осужденных, обратимся к результатам эмпирических исследований специфических особенностей правосознания россиян. Были выделены следующие особенности отечественного правового сознания: разграничение понятий «законность» и «нравственность», вследствие чего законы не воспринимаются как рациональные и справедливые; ориентация на моральные нормы как компенсаторный механизм законопослушности, когда в качестве правовых норм выступают нормы морали¹². Моральные представления преобладают над правовыми, причем первые имеют больший удельный вес и более развиты. Правовые, напротив, неразвиты и компенсируются моральными отношениями, которые устанавливаются на уровне непосредственного взаимодействия людей. Достижение справедливости не связано с процессом правосудия, а регулируется личностными механизмами ответственности и совести¹³.

С учетом результатов социально-психологических исследований специфики российского правосознания, свидетельствующих о тесной взаимосвязи моральных и правовых представлений, а также данных Г. Х. Хохрякова о том, что в основе нормативного группового сознания осужденных лежат моральные категории, в качестве элемента психологии группового правосознания осужденных выделим *моральные представления в правовой сфере*.

Кроме моральных представлений, к основным компонентам правосознания россиян относятся социальные представления о справедливости, оказывающие решающее влияние на поведение человека в юридически значимых ситуациях. Субъектом представлений о справедливости является социальная группа, которая конструирует их в соответствии с приоритетными для нее ценностями, нормами, обычаями и традициями¹⁴. Постоянное столкновение человека с несправедливостью

приводит к доминированию в его эмоциональной сфере негативных чувств, например, злости. Возникшая злость оказывает влияние на направление его атрибутивных процессов, вследствие чего человек становится «интуитивным обвинителем», жаждущим жестоко наказать виновника несправедливости, игнорирующим обстоятельства, смягчающие его вину¹⁵.

Анализируя ценности, представленные в групповом сознании сообщества осужденных, Г. Ф. Хохряков выделяет значимость для данной группы такой ценности, как справедливость. «Известно, что человек тем чаще прибегает к нравственным оценкам окружающих, чем ярче в его сознании осознается неравенство. Осужденные в силу своего зависимого положения акцентируют внимание на справедливости. Причем она представляется им более ценной по сравнению с нормами права»¹⁶. Нахождение в условиях социальной изоляции воспринимается осужденными как яркое проявление несправедливости к ним со стороны государства и его правовых институтов. *Представления осужденных о справедливости в правовом контексте* являются структурным элементом психологии группового правосознания осужденных.

Сообщество осужденных в местах лишения свободы использует неформальные нормы и правила для организации социальной жизни внутри своей группы. По мнению Г. Ф. Хохрякова, неформальная нормативная система осужденных не только конкурирует с формальными правовыми предписаниями поведения, но и возникает в связи с ними, одновременно и в противовес им, она наиболее развита и устойчива¹⁷.

Являясь частью тюремной субкультуры, неформальная нормативная система отражает ценности данной группы, основные нормы сознания, жизни и поведения, а также конкретные образцы поведения, что позволяет определить ее как составную часть групповой идеологии сообщества осужденных. В психологии правосознания осужденных групповая идеология отражена в представлениях о неформальной нормативной системе. Выступая своеобразным аналогом официальной правовой системы, неформальная регламентация поведения существенно ослабляет влияние официальных правовых норм. Кроме того, большинство правонарушений, совершаемых в местах лишения свободы, тесно связаны с конфликтом официальных и неформальных норм и правил. *Представления осужденных о неформальной нормативной системе, функционирующей в местах лишения свободы*, рассматриваются в качестве элемента психологии группового правосознания.

К структурно-содержательным компонентам психологии группового правосознания осужденных относятся социальные представления о:

- праве, законе и правовой действительности;
- справедливости и морали;
- совершенном преступлении и понесенном наказании;
- неформальной нормативной системе, функционирующей в местах лишения свободы, как альтернативе официальной правовой системе.

Рассмотрим функциональную организацию психологии группового правосознания осужденных. С помощью ментальных репрезентаций осуществляется *функция познания явлений в области права, интерпретации новых событий в области правовой жизни и их адаптации к уже имеющимся представлениям*, обеспечивающая объяснение происходящего в рамках определенной когнитивной структуры. Нахождение в условиях социальной изоляции, отрицательный опыт, полученный в сфере взаимодействия с правовыми институтами, приводят к широкому распространению в среде осужденных негативных социальных представлений о явлениях в правовой жизни общества.

В условиях функционирования неформальной нормативной системы и интенсивного дискурса относительно таких значимых для общности осужденных тем, как оценка действующего права и практики его применения, эффективности деятельности правовых институтов государства в групповом правосознании осужденных формируются представления о несправедливости официальной правовой системы, обесценивается значимость правового регулирования поведения и, следовательно, осуществляется *функция нейтрализации социально-правового контроля*. Осознание себя группой лиц, несправедливо обиженных обществом и государством, обеспечивает реализацию *функции внутригрупповой интеграции (консолидации) и поддержания позитивной групповой идентичности в ситуации социальной эксклюзии*.

Действующая в местах лишения свободы тюремная субкультура способствует приобщению осужденных к ценностям сообщества и выработке солидарности с ними; обеспечивает условия для обмена криминально значимой информацией о преступном образе жизни, способах совершения преступлений; укрепляет корпоративное чувство солидарности осужденных.

Групповая идеология является центральным звеном, детерминирующим деформационные процессы в правосознании осужденных, что приводит к «тюремнизации» в процессе отбывания наказания — усвоению тюремных привычек и шаблонов поведения, ценностей, выработанных субкультурой. Таким образом, психология группового правосознания осужденных выполняет *функцию сохранения групповой идеологии*, обеспечивающей процесс функционирования в местах лишения свободы неформальной нормативной системы.

Изложенное позволяет говорить о том, что вынужденное включение осужденных во время нахождения

в местах лишения свободы в социальную среду, регулируемую нормами тюремной субкультуры, оказывает существенное деформирующее влияние на правосознание. Социально-правовой контроль нейтрализуется не только психологическими защитными механизмами, с помощью которых индивид оправдывает свое поведение, но и с помощью социальных представлений, являющихся групповым коллективным копингом, ослабляющим действие права. Деформации психологии группового правосознания неизбежно приводят большинство осужденных к оппозиции обществу и его правовым институтам, в том числе к противодействию целям уголовного наказания и персоналу исправительных учреждений.

¹ Сухов А. Н. Социально-пенитенциарная психология: теоретические и прикладные аспекты // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2 (53). С. 74.

² Ефремова Г. Х., Ратинов А. Р. Правовая психология и преступное поведение. Красноярск, 1988. С. 87.

³ Голынич Е. О. Социальные представления о справедливости как составляющая правосознания: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. С. 19.

⁴ Сухов А. Н. Указ. соч. С. 73.

⁵ Журавлев А. Л. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. М., 2002. С. 51–81.

⁶ Хохряков Г. Ф. Социальная среда и личность. М., 1982. С. 13.

⁷ Ефремова Г. Х., Ратинов А. Р. Указ. соч. С. 229–230.

⁸ Там же. С. 101–102.

⁹ Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Правосознание и преступное поведение // Правосознание и правовое воспитание осужденных. М., 1982. С. 28.

¹⁰ Сучкова Е. Л. Отражение правовой действительности в групповом правосознании осужденных // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ. 2014. № 4 (64). С. 223.

¹¹ Сучкова Е. Л. Представления осужденных о собственном поведении в правовой сфере // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2 (57). С. 53.

¹² Николаева О. П. Правовая и моральная зрелость личности // Субъект и социальная компетентность личности. М., 1995. С. 131.

¹³ Славская А. Н. Правовые представления российского общества // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. М., 1997. С. 75.

¹⁴ Голынич Е. О. Указ. соч. С. 7.

¹⁵ Гулевич О. А. Направления изучения представлений о справедливости // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 123.

¹⁶ Хохряков Г. Ф. Указ. соч. С. 33–34.

¹⁷ Хохряков Г. Ф. Формирование правосознания осужденных. М., 1985. С. 10–11.

УДК 159.9.075

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Н. А. Самойлик

В статье представлены результаты исследования ценностно-смысловой сферы осужденных женщин, в отношении которых применены альтернативные формы наказания. Женщины, имеющие отсрочку наказания, более целеустремленны и способны взвешенно принимать решения; условно осужденные женщины фактором удовлетворенности жизнью считают материальный достаток; условно-досрочно освобожденные женщины строят жизненные планы без реальной опоры, но предпочитают широкий круг социальных контактов. Полученные в ходе исследования результаты будут полезны для психологов пенитенциарных учреждений и всех, кто работает с осужденными женщинами.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера, осужденные женщины, терминальные ценности, жизненные цели, профессиональная сфера, межличностные отношения.

Реформирование уголовно-исполнительной системы в современной России направлено на активное применение альтернативных способов наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Работы исследователей в данной области ориентированы на обоснование необходимости назначения подобного вида наказания лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести. Это обстоятельство обусловлено, с одной стороны, гуманным отношением к осужденным через совершенствование судебной практики в современном обществе, но с другой (при реализации подобного вида наказания), отсутствует негативное влияние исправительного учреждения, т. е. осуществляется профилактика рецидивной преступности. При кажущейся гуманности данной формы наказания его применение базируется на общих принципах и целях уголовных наказаний¹.

Наиболее актуальна рассматриваемая проблема в отношении женщин, осужденных без лишения свободы. В современных условиях социально-экономической нестабильности, кардинальной трансформации института семьи, дестабилизации ценностно-смысловой сферы преступность среди женщин увеличивается. По данным статистического анализа Федеральной службы исполнения наказаний России за 2014 г., на один миллион человек приходится около 200 тыс. осужденных женщин. В то же время «женская преступность может быть показателем нравственного здоровья общества, его духовности, отношения к базовым общечеловеческим ценностям»².

Детерминантами женской преступности могут выступать различные факторы. Однако следует предположить, что правонарушения со стороны женщин вызваны рассогласованием ценностно-смысловой сферы, которая отражает внутреннюю основу личности.

Исследование ценностно-смысловой составляющей личности во все времена было в центре внимания ученых. Изучение данного аспекта в настоящее время позволяет сформулировать теоретико-методологические основания для его анализа.

Ценностно-смысловая сфера отражает центральное ядро личностной структуры, регулируя и направляя социальное поведение человека. По мнению Д. А. Леонтьева, «...отсутствие сформированной системы личностных ценностей порождают ощущение внутренней «пустоты», ориентацию человека вовне — на внешние критерии оценки, на некритичное принятие групповых норм поведения и мировоззрения в целом»³. В подобных условиях нередко развиваются криминальные ценности, ориентированные на удовлетворение ежеминутно возникающих потребностей.

Представляя единый конструкт, ценностно-смысловая сфера включает личностный смысл, выражающий субъективную значимость предметов, вещей и явлений для человека, систему ценностных ориентаций, направляющих его активность. Ценностно-смысловая сфера имеет динамический характер, что отражается в прямой зависимости социальных условий и особенностей жизнедеятельности конкретной личности.

Механизм ценностно-смысловой сферы — интериоризация личностью тех общественных ценностей и смыслов, которые преобладают в данное время. Являясь активным субъектом, личность способна самостоятельно формировать ценностно-смысловую сферу через дифференциацию ценностей и идеалов, существующих в социуме. Интегрируя в структуру личности социальные ценности, человек принимает только те значимые ситуации и события, которые для него действительно принципиально важны.

Ценностно-смысловая сфера личности представляет сложную иерархическую систему, позволяющую мотивировать поведение и деятельность человека. Дестабилизация ее неизбежно приводит к появлению разных девиантных форм и делинквентных видов поведения, связанных с нарушением норм законодательного права.

Отметим авторскую позицию Д. А. Леонтьева: «...психологической основой отклоняющегося развития является несформированность ценностной регуляции как в количественном отношении (низкий удельный вес ценностей по сравнению с потребностями, как источников мотивации), так и в качественном (ассимилируются в структуру личности преимущественно ценности малых девиантных групп, в частности, криминальных групп; макросоциальные ценности остаются для них глубоко внешними)»⁴.

Наиболее остро данная проблема стоит в отношении женщин. Использование альтернативных способов наказаний для данной категории осужденных продиктовано возможностью не прерывать реализацию общественной и личностной роли женщины, в большей степени способствовать исправлению поведения через повышение роли социального воздействия и гуманного отношения. Кроме того, наказания, не связанные с изоляцией от общества, имеют и практическое значение: отсутствие отрицательного влияния лишения свободы на женщин.

Психологические особенности работы с осужденными женщинами, состоящими на учете в уголовно-

Таблица 1. Результаты сравнительного анализа ценностно-смысловой сферы осужденных женщин по критерию Н-Краскала-Уоллиса

Параметры	Н-Краскала-Уоллиса		U-Манна-Уитни						Группа 1	Группа 2	Группа 3
	Н	Уровень значимости (p)	Группа 1 Группа 2		Группа 2 Группа 3		Группа 1 Группа 3				
			U	p	U	p	U	p			
Цели в жизни	32,8	0,003*	29,4	0,062	33,6	0,04	35,4	0,02	31,2	27,6	39,7
Процесс жизни	24,2	0,004	27,4	0,037	24	0,05	21,2	0,03	24,7	30,2	17,8
Результативность жизни	19,3	0,005	21,05	0,031	19,6	0,06	17,3	0,05	18,7	23,4	15,9
Локус контроля-Я	17,7	0,003	21,4	0,002	13,7	0,03	17,9	0,002	25,6	17,3	10,2
Локус контроля-жизнь	25,2	0,003	29,4	0,491	19,7	0,002	26,6	0,535	36,3	22,5	16,9
Общий показатель	119,3	0,002	128,7	0,021	110,7	0,363	118,5	0,003	136,5	121	100,5

Примечание. * — статистически значимая связь при $p \leq 0,05$

исполнительных инспекциях, были рассмотрены нами ранее⁵. Кратко отметим, что в силу психофизиологических характеристик они больше поддаются воспитательному воздействию со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Данный факт во многом обусловлен спецификой функций, налагаемых на женщин, связанных с традиционно женскими обязанностями: поддержание домашнего уюта и воспитание детей.

Подводя итог сказанному, определим цель исследования: изучение ценностно-смысловой сферы женщин, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. В эксперименте приняло участие 107 женщин, имеющих отсрочку отбывания наказания, условно осужденные и условно-досрочно освобожденные из исправительных учреждений. Средний возраст испытуемых составил 34 года.

Для изучения специфики ценностно-смысловой сферы осужденных женщин применялись две психодиагностические методики: методика изучения смысловых ориентаций (Дж. Крамбо, Л. Махолик) в адаптации Д. А. Леонтьева и опросник терминальных

ценностей (И. Г. Сенин). В ходе статистической обработки полученных результатов исследования использовалась программа «Statistica for Windows 6.0».

Для выявления особенностей ценностно-смысловой сферы женщин, осужденных без изоляции от общества, была предложена следующая гипотеза: в зависимости от особенностей отбывания наказания, не связанных с лишением свободы, ценностно-смысловая сфера женщин имеет специфические характеристики. Исходя из данной гипотезы, респонденты были разделены на три группы. Первую составили осужденные женщины (N = 38), имеющие отсрочку отбывания наказания в связи с беременностью или наличием малолетних детей. Вторая группа образована условно осужденными женщинами (N = 42). Третья представлена женщинами, которые были досрочно освобождены из пенитенциарных учреждений за примерное поведение (N = 27). Анализ ценностно-смысловой сферы женщин, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, осуществлялся с учетом образованных групп. При проверке достоверности различий между группами использовался непараметрический критерий Н-Краскала-Уоллиса, для изучения взаимосвязей между шкалами методик применялся корреляционный анализ r-Спирмена.

На первом этапе изучения ценностно-смысловой сферы результаты диагностики респондентов были проанализированы по методике изучения смысловых ориентаций (Дж. Крамбо, Л. Махолик) в адаптации Д. А. Леонтьева.

По результатам сравнительного анализа (табл. 1, рис. 1) по критерию Н-Краскала-Уоллиса можно заключить: данные сравнения демонстрируют достоверные различия в жизненных целях, придающих осмысленность, направленность и временную перспективу осужденным женщинам. Вместе с тем анализ результатов по U-критерию Манна-Уитни позволяет утверждать, что осужденные женщины, имеющие детей, достоверно ($p \leq 0,06-0,02$) отличаются по выраженности целеустремленности в своей жизни. В то же время наиболее высокие баллы по данной шкале наблюдаются у группы женщин, условно-досрочно освобожденных. Вероятно, это обстоятельство обусловлено тем, что, выйдя из исправительного учреждения, они строят планы, не имею-

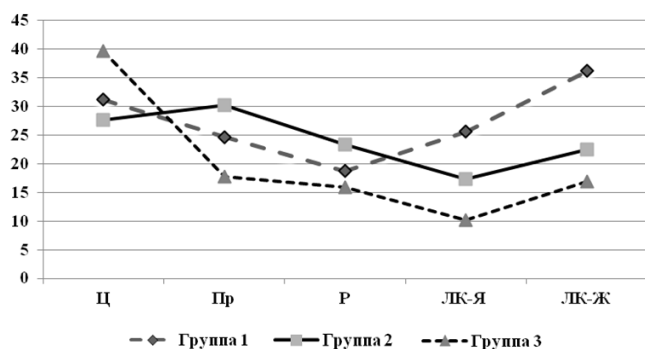

Рис. 1 Графическое представление данных ценностно-смысловой сферы осужденных женщин (М)

Примечание. Здесь и в таблицах названия шкал методики: Ц — цели в жизни; Пр — процесс жизни, интерес и эмоциональная насыщенность; Р — результативность жизни, удовлетворенность самореализацией; ЛК-Я — локус контроля (Я — хозяин жизни); ЛК-Ж — локус контроля — жизнь (управление жизнью)

Таблица 2. Результаты корреляционного анализа в группе женщин, имеющих отсрочку отбывания наказания

Переменные		Методика изучения смысложизненных ориентаций				
		Ц	Пр	Р	ЛК-Я	ЛК-Ж
Опросник терминальных ценностей	Собственный престиж	0,68	0,55	0,22	0,72	0,06
	Высокое материальное положение	0,03	0,09	0,64	-0,51	0,33
	Креативность	0,12	0,34	0,46	0,02	-0,12
	Активные социальные контакты	0,72	0,57	0,17	0,17	0,19
	Развитие себя	0,53	0,09	0,81	0,42	0,73
	Достижения	0,56	0,06	0,10	0,63	0,08
	Духовное удовлетворение	0,19	0,20	0,08	0,13	0,10
	Сохранение собственной индивидуальности	0,60	0,12	0,54	0,03	0,23
	Сфера профессиональной жизни	0,02	0,53	0,41	-0,49	0,05
	Сфера обучения	0,19	0,01	0,30	0,07	0,13
	Сфера семейной жизни	0,42	0,09	0,48	0,31	0,54
	Сфера общественной жизни	-0,07	-0,51	-0,01	0,01	0,05
	Сфера увлечений	0,04	0,47	-0,20	0,08	0,09

Примечание. Выделение жирным шрифтом означает, что корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$

шие реальной опоры в настоящем и не подкрепляющие личную ответственность за их реализацию.

Достоверно значимые различия в группах были получены по шкале «процесс жизни, интерес и эмоциональная насыщенность». Они свидетельствуют о представлении своей жизни как интересном, эмоционально насыщенном и наполненном смыслом процессе ($p \leq 0,004$). Условно осужденные женщины показывают тенденцию жить сегодняшним днем и не задумываться о будущем. Вероятно, это связано с постоянным ожиданием быть помещенной в пенитенциарное учреждение за нарушение режима отбывания наказания. Наиболее низкие баллы по данной шкале в группе освободившихся женщин отражают неудовлетворенность своей жизнью в настоящем. Но отметим, что жизни могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее, характерные для данной группы.

Изучаемые группы достоверно различаются по шкале «результативность жизни, удовлетворенность самореализацией» ($p \leq 0,005$). Наиболее низкие средние баллы продемонстрировали женщины, освободившиеся условно-досрочно ($M = 15,9$), что свидетельствует об отсутствии у них осмысленности жизни. Как отмечают в своей работе В. Ю. Хотинец, Б. А. Вяткин, А. А. Калинин, в условиях пенитенциарного учреждения «на индивидуальном уровне сложная социальная среда (и усиливающийся аспект выживаемости) способствует активизации индивидуальных потребностей быть самосильным и независимым от других»⁶. Респонденты второй группы, куда вошли условно осужденные женщины, показывают ориентацию на прошлое, способную придавать смысл настоящему. В третьей группе респонденты осознают результативность своей жизни и в целом удовлетворены самореализацией.

Результаты диагностики показали, что у осужденных первой группы преобладают представления о себе как о сильной личности, имеющей достаточную свободу выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии с целями и представлениями о ее смысле ($p = 0,031$). Осознание личностного смысла во многом способствует си-

туации, когда «закрепляется единство и самоощущение его личности в значимых отрезках жизни, надолго определяя его моральный и нравственный дух»⁷, а это значит, что активно формируется мотивация правопослушного поведения у осужденных. Женщины третьей группы сомневаются в возможности контролировать события собственной жизни ($p = 0,002$). Подобная тенденция в данной группе наблюдается и по шкале «локус контроля — жизнь», что отражает способность управлять собственной жизнью. Досрочно освобожденным женщинам свойственны фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее ($p \leq 0,002$). Высокие баллы по данной шкале можно наблюдать в первой группе, что отражает уверенность осужденных женщин в способности контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Особое место внутри ценностной структуры занимают терминальные ценности, выступающие как целевые ориентиры личности. В связи с этим постулатом на втором этапе исследования была проанализирована корреляционная взаимосвязь (г-Спирмена) значимых смысложизненных ориентаций и терминальных ценностей, диагностированных по опроснику терминальных ценностей И. Г. Сенина.

Результаты первой группы отражены в табл. 2. Обнаружена тесная положительная взаимосвязь ($r = 0,55-0,72$) между собственным престижем и целями, процессом и контролем жизни, что свидетельствует о повышении потребности в признании и уважении со стороны других лиц, как правило, наиболее референтных — через постановку и осознанную реализацию своих перспектив на будущее. Данное обстоятельство придает эмоциональную насыщенность и наполненность жизни для осужденных женщин, имеющих детей. Многие из них в беседе с психологом уголовно-исполнительной инспекции сказали, что смысл их жизни и положительную тенденцию исправления им придают дети, благодаря которым они и получили отсрочку наказания.

Таблица 3. Результаты корреляционного анализа в группе женщин, осужденных условно

Переменные		Методика изучения смысловых ориентаций				
		Ц	Пр	Р	ЛК-Я	ЛК-Ж
Опросник терминальных ценностей	Собственный престиж	0,12	0,74	0,04	0,06	0,12
	Высокое материальное положение	0,13	0,10	0,45	0,05	0,06
	Креативность	0,12	-0,01	0,06	0,12	0,07
	Активные социальные контакты	0,29	0,17	0,03	0,08	-0,51
	Саморазвитие	0,16	0,16	0,01	0,04	0,05
	Достижения	0,37	0,23	0,09	0,06	0,14
	Духовное удовлетворение	0,17	0,14	-0,12	0,01	0,38
	Сохранение собственной индивидуальности	0,03	0,07	0,13	0,12	-0,10
	Сфера профессиональной жизни	0,54	0,03	0,08	0,09	0,05
	Сфера обучения	0,14	0,17	-0,03	0,02	0,08
	Сфера семейной жизни	-0,09	0,06	0,08	0,01	0,04
	Сфера общественной жизни	0,01	0,12	0,19	-0,05	-0,14
	Сфера увлечений	0,35	0,07	0,02	0,02	0,13

Примечание. Выделение жирным шрифтом означает, что корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$

Высокий материальный статус не только положительно коррелирует с результативностью жизни ($r=0,64$) и локусом контроля, направленным на возможность управления жизненными ситуациями ($r=0,33$), но и демонстрирует: чем выше материальное положение женщин, тем в большей степени у них проявляется тенденция самореализации в сочетании с волевой регуляцией событий и обстоятельствами жизни. Однако при высоком материальном положении значительно снижается возможность контролировать свою жизнь ($r=-0,51$).

Целеполаганию жизни у осужденных женщин, имеющих отсрочку исполнения наказания, способствуют активные социальные контакты ($r=0,72$), саморазвитие ($r=0,53$), жизненные достижения ($r=0,56$), что отображается в повышении значимости семейной сферы ($r=0,42$). Эмоциональная насыщенность жизни положительно взаимосвязана с высокой значимостью для женщин сферы профессиональной деятельности ($r=0,53$) и сферой увлечений ($r=0,47$). Однако осужденные женщины не проявляют интереса к сфере общественной жизни и не выражают социально-политические убеждения ($r=-0,51$).

Кроме того, женщины данной группы имеют выраженную потребность в высоком материальном положении ($r=0,64$), креативности ($r=0,46$). Это свидетельствует о том, что в качестве факторов, определяющих удовлетворенность жизнью, могут выступать стремление к высокому уровню материального благосостояния и к реализации своих способностей.

Проанализируем результаты корреляционного анализа в группе женщин, осужденных условно (табл. 3).

Результаты корреляционного анализа в группе женщин, осужденных условно, демонстрируют меньшее количество взаимосвязей (в отличие от женщин, имеющих отсрочку отбывания наказания). Обнаружена положительная взаимосвязь между жизненными целями и активными социальными контактами ($r=0,29$), достижениями ($r=0,37$) и сферой увлечений ($r=0,35$). Полученные взаимосвязи позволяют предположить, что формированию жизненных целей способствуют мотивация на установление благоприятных взаимоотношений с другими

людьми, удовлетворенность результатами в различных сферах и разнообразные увлечения. Умеренная корреляционная связь обнаружена со сферой профессиональной жизни женщин, осужденных условно ($r=0,54$). Труд (в соответствии с ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ), являясь средством исправления осужденных, позволяет ориентировать их на формирование мотивации правопослушного поведения и выступает как средство успешной ресоциализации.

Повышение собственного престижа связано с осознанием интереса и эмоциональной насыщенности ($r=0,74$) женщин, осужденных условно, что в итоге приводит к обретению смысла жизни и поиску новых достижений. Вероятно, данное обстоятельство обусловлено определенными достижениями женщин. Так, многие из них после приговора суда и постановки на учет в уголовно-исполнительную инспекцию зарегистрировались на учете в центре занятости.

В то же время отметим, что умеренная положительная связь выявлена между высоким материальным положением и удовлетворенностью собственной жизненной реализацией ($r=0,45$), т. е. высокий уровень благополучия способствует увеличению активной жизненной реализации. Однако активные социальные контакты существенно снижают общий уровень управляемости жизнью ($r=-0,51$) у условно осужденных женщин. Особенно подчеркнем наличие умеренной взаимосвязи между духовным удовлетворением и возможностью управлять своей жизнью ($r=0,38$). Полученная взаимосвязь позволяет предположить, что повышение уровня морального удовлетворения в жизненных сферах способствует стремлению контролировать жизнь и строить планы на будущее.

Рассмотрим результаты корреляционного анализа в группе осужденных женщин, получивших условно-досрочное освобождение (табл. 4).

В группе осужденных женщин, освобожденных условно-досрочно, можно проследить следующие параллели. Умеренная корреляционная связь обнаружена между показателем высокого материального положения

Таблица 4. Результаты корреляционного анализа в группе осужденных женщин, освобожденных условно-досрочно

Переменные		Методика изучения смысловых ориентаций				
		Ц	Пр	Р	ЛК-Я	ЛК-Ж
Опросник терминальных ценностей	Собственный престиж	0,07	0,06	0,13	0,04	0,15
	Высокое материальное положение	0,05	0,52	0,05	0,06	-0,32
	Креативность	0,01	0,09	0,11	0,04	0,09
	Активные социальные контакты	-0,03	0,09	0,28	0,11	0,05
	Развитие себя	0,11	0,02	-0,17	0,05	0,13
	Достижения	0,03	0,13	0,12	0,16	-0,04
	Духовное удовлетворение	0,09	0,04	0,08	0,02	0,08
	Сохранение собственной индивидуальности	0,15	0,03	-0,05	0,09	0,02
	Сфера профессиональной жизни	0,04	0,08	0,07	0,01	0,36
	Сфера обучения	-0,18	0,13	0,13	0,03	0,11
	Сфера семейной жизни	0,05	0,04	0,12	0,04	0,17
	Сфера общественной жизни	0,03	0,14	0,09	-0,15	0,04
	Сфера увлечений	0,05	0,15	0,13	0,06	0,11

Примечание. Выделение жирным шрифтом означает, что корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$

и процессом жизни ($r = 0,52$), что демонстрирует зависимость повышения уровня удовлетворенности жизнью от материального благополучия. Однако материальный достаток существенно снижает, с точки зрения респондентов данной группы, возможность управления собственной жизнедеятельностью ($r = -0,32$).

Полученная умеренная взаимосвязь показателя активных социальных контактов и результативности жизни ($r = 0,28$) позволяет предположить, что наличие развитой системы межличностных отношений способствует повышению внутреннего ощущения своей реализованности во всех сферах жизни. Подобную ситуацию можно наблюдать у представителей данной группы во взаимосвязи сферы профессиональной жизни и фактора управляемости в жизни ($r = 0,36$): профессиональная деятельность может выступать одним из аспектов контроля жизни и адекватного принятия жизненно важных решений.

Изучение ценностно-смысловой сферы личности — актуальная проблема современной психологической мысли. При активном изучении данной категории в различных научных направлениях и отраслях до настоящего времени не выработан единый подход, позволяющий детально анализировать конструкт ценностно-смысловой сферы. Особенно отметим отсутствие исследований ценностно-смысловой сферы у различных представителей, реализующих делинквентное поведение. В связи с этим проведенная работа является своевременной и отражает потребность в изучении ценностно-смысловой сферы осужденных женщин, не помещенных в исправительное учреждение, а также находящихся на этапе ресоциализации.

Результаты позволяют утверждать, что женщины, имеющие отсрочку наказания, в большей степени ориентированы на настоящее. В данной группе респондентов преобладает представление о себе как о сильной личности, способной принимать адекватные и осмысленные решения. Условно осужденные женщины предпочитают жить воспоминаниями о прошлом. На формирование их жизненных перспектив существенную роль оказывают соци-

альные контакты. Наибольшее количество взаимосвязей было получено с фактором материального удовлетворения, что отражает особую значимость данного показателя для успешного социального функционирования. В группе досрочно освободившихся можно наблюдать осознание результативности своей жизни через формирование мотивации правопослушного поведения. Однако неспособность контролировать свою жизнь приводит к желанию признать окружающих людей виновными в совершенных проступках респондентов данной группы.

Выдвинутая в начале исследования гипотеза о том, что в зависимости от особенностей отбывания наказания, не связанных с лишением свободы, ценностно-смысловая сфера женщин имеет специфические характеристики, подтвердилась. Полученные результаты могут стать основой для разработки и внедрения в практическую работу психологов уголовно-исполнительных инспекций тренинговых программ, профилактических и коррекционных бесед для женщин, осужденных без изоляции от общества.

¹ Хромых Е. В. Альтернативные лишения свободы уголовные наказания: теория и практика назначения и исполнения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2005. 26 с.

² Зауторова Э. В. Пенитенциарная педагогика: учебное пособие. Вологда, 2013. С. 127.

³ Леонтьев Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез феноменологии ценностной регуляции деятельности // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1997. № 41. С. 26.

⁴ Там же. С. 25.

⁵ Самойлик Н. А. Психологические особенности работы с осужденными женщинами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Вестник Кузбасского института. 2014. №3(20). С. 143–149.

⁶ Хотинцев В. Ю., Вяткин Б. А., Калинин А. А. Ценностно-мотивационные факторы жизненных предназначений осужденных пенитенциарных учреждений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. №2(49). С. 10.

⁷ Куриленко Ю. А. Смысловая сфера как структурный элемент личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. №2(57). С. 23.

УДК 159.99

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СЛУЖЕБНОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ****С. В. Горностаев**

В статье приводится подход к пониманию феномена служебной лояльности как характеристики личности и поведения государственных служащих, описаны его структурные составляющие, а также ключевые психологические проблемы реализации данного аспекта в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Делается вывод о целесообразности изучения психологических проблем служебной лояльности.

Ключевые слова: служебная лояльность, служебный долг, психологические проблемы, государственные служащие, сотрудники правоохранительных органов.

Проблемы воспитания и психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов в целях повышения эффективности их профессиональной деятельности остаются актуальным направлением современных исследований¹. В контексте данного направления статья ориентирована на научно-практическое обеспечение формирования и развития служебной лояльности сотрудников правоохранительных органов.

Ряд авторов, не проводя специального исследования служебной лояльности и расходясь в понимании данного термина, отмечают важность этого для государственных служащих².

В толковых словарях и словарях синонимов слово «лояльность» трактуется как отношение к кому-либо или чему-либо, правило, позитивное и относительно устойчивое, выражающееся и в поведении в том числе.

Служебная лояльность понимается нами как отношение служащего к декларируемым объектам его лояльности — закону, государству и обществу, опосредуемое системой служебных обязательств, закрепленной нормативно. Служебная лояльность выражается в служебном поведении, это отношение государственно-служащего к системе обязательств, связанных с замещаемой должностью, т. е. отношение к служебному долгу.

Критериями оценки служебного поведения (с точки зрения проявления служебной лояльности) являются:

— соответствие служебного поведения правовым нормам, регламентирующим служебную деятельность. При использовании данного критерия учитываются такие параметры, как противоречие или соответствие поступка служащего нормам, регламентирующим его деятельность, а также соответствие поведения (в случае противоречий в требованиях норм) нормативному источнику, имеющему приоритет. Данный критерий следует из фундаментального принципа не только правоохранительной, но и любой государственной службы — принципа законности;

— соответствие служебного поведения, поступков и решений, актов правоприменения служащих моральным нормам, принципам целесообразности, обоснованности и справедливости³.

Значимость данного критерия была обозначена А. В. Оболонским: «Технологически и методически сближаясь с коммерческими структурами, государственная служба не должна и не может утратить свою специфику, качественно отличающую ее от других организаций и общественных институтов. Главное в этой специфике — ее назначение — служить общественным интересам и интересам граждан ... А чтобы обеспечить это в условиях изменений, необходимо особое внимание к моральным принципам и ценностям служащих»⁴.

На основании указанных двух критериев любой служебный поступок может быть соотнесен с одним из четырех видов служебного поведения:

1) служебное поведение, одновременно противоречащее как нормативным предписаниям, так и общественной и служебной морали. Примером подобного поведения являются коррупционные действия лиц, пришедших в правоохранительные органы за «легкими деньгами»;

2) служебное поведение, вступающее в противоречие с правовыми нормами, регламентирующими служебную деятельность под воздействием требований общественной или служебной морали. Яркой демонстрацией позиции, соответствующей подобному поведению, является фраза майора Жеглова из фильма «Место встречи изменить нельзя»: «Вор должен сидеть в тюрьме, и людей не беспокоит, каким способом я его туда упрячу!». Эта цитата отражает ориентацию в служебном поведении непосредственно на общественные интересы и мораль. В качестве примера нормы служебной морали, ведущей к противоправному поведению, можно привести установку (выявленную в результате исследования, описанного ниже) на решение поставленных руководством задач «любой ценой» в условиях, объективно недостаточных для их правомерного решения;

3) служебное поведение, не выходящее за рамки требований, установленных нормативными источниками, регламентирующими деятельность, т. е. соответствующее требованиям законности, но не моральным нормам служебной деятельности (в частности, требованиям целесообразности, обоснованности и справедливости служебных действий и решений). Пример подобного поведения — вынесение судьей в силу каких-либо личных, идущих вразрез с принципами правосудия, соображений, максимально мягкого (в пределах закона) приговора за циничное, повлекшее значительный ущерб преступление, явно соответствующее более тяжкому наказанию. Фактически речь идет о ситуациях, когда лицо, принимающее решение, оставаясь в рамках закона, не должным образом воспользовалось своим законным правом на усмотрение;

4) должное служебное поведение, соответствующее как правовым, так и моральным требованиям, предъявляемым к служебным деяниям государственных служащих.

Первый рассмотренный тип служебного поведения не соответствует обоим указанным критериям служебной лояльности, второй и третий соответствуют лишь одному из критериев, а четвертый тип — полностью соответствует обоим (правовому и моральному) критериям.

Н. В. Антонова, анализируя точки зрения исследователей проблем лояльности, указывает, что в качестве причин, влияющих на лояльное поведение, выступают как ситуационные, так и личностные факторы⁵.

Исходя из принципа единства сознания и деятельности⁶, предполагающего единство внешних проявлений и их внутренних детерминант, служебная лояльность в поведении и пути ее формирования не могут быть изучены без исследования ее психологических детерминант и содержания психологических проблем, препятствующих должному служебному поведению.

В предшествующих работах⁷, опираясь на структуру отношений, предложенную В. Н. Мясищевым⁸ в качестве внутренних детерминант служебной лояльности как отношения к служебному долгу были выделены:

1) осознание содержания служебного долга и способов его исполнения;

2) эмоциональное отношение служащего к необходимости выполнения служебного долга в целом и отдельных обязательств;

3) мотивационно-волевая готовность к выполнению служебного долга.

Влияние перечисленных психологических детерминант на служебное поведение подтвердилось в ходе проведенного нами пилотажного исследования сотрудников ФСИН России, однако оно подлежит более масштабной проверке на репрезентативной выборке испытуемых.

Что касается психологических проблем, возникающих в ходе практического проявления служебной лояльности, то теоретический анализ работ⁹, посвященных проблемам лояльности государственных служащих, выявил ряд проблем. Наиболее острые из них — сложность восприятия, осознания и определения способов практической реализации служащими предполагаемой лояльности деперсонализированным институтам (государство и общество), а также внутриличностные конфликты, возникающие на основе переживаемых (как внутреннее противоречие конфликтов интересов различных объектов лояльности государственных служащих).

Существование названных проблем реализации служебной лояльности в практической деятельности, как и сама необходимость разработки проблем служебной лояльности сотрудников правоохранительных органов, подтвердились в ходе пилотажного исследования, проведенного на базе Академии ФСИН России в отношении 204 работников ФСИН России, обучавшихся по заочной форме обучения, а также проходивших обучение на факультете повышения квалификации и высших академических курсах. Пилотажная выборка имела широкое представительство как по параметру занимаемой должности (от младшего инспектора до начальников исправительных учреждений и начальников отделов территориальных органов ФСИН), так и по таким параметрам, как стаж в должности, образовательный уровень, подразделение и регион, где испытуемые проходят службу.

Таблица. Частота проявления в деятельности различных типов служебного поведения (средние значения по итогам самооценки респондентов)

Тип служебного поведения	Число поступков, относящихся к данному типу служебного поведения в структуре деятельности
Противоречащее как правовым, так и моральным нормам	6
Соответствующее морали, но противоречащее праву	14
Соответствующее праву, но противоречащее морали	36
Соответствующее как правовым, так и моральным нормам (должное служебное поведение)	44

Задачи исследования:

1) оценка практической необходимости исследования проблем служебной лояльности на основании самооценки служебного поведения респондентов;

2) выявление ключевых психологических проблем, препятствующих проявлению служебной лояльности в практической деятельности.

Для решения первой задачи (после разъяснения сути рассмотренных четырех типов служебного поведения) испытуемым было предложено оценить частоту проявления в их служебном поведении поступков, относящихся к каждому типу. Без учета должностных категорий частота проявления различных типов служебного поведения в деятельности в среднем распределилась следующим образом (табл.).

Даже если принимать во внимание добровольный и анонимный характер исследования, предполагающий достаточный уровень откровенности респондентов, и допустить, что никто из них не заблуждается относительно правомерности своих действий, то всего 44% служебных поступков, совершаемых респондентами, были оценены ими как должные, что можно признать низким показателем, показывающим актуальность исследования проблем служебной лояльности.

В ходе исследования психологических проблем на пути проявления служебной лояльности в деятельности респондентами были названы следующие психологические причины отклонения от должного служебного поведения (в порядке частоты упоминания):

1-я группа причин — наличие мотивов, конкурирующих с мотивами исполнения служебного долга (материальная заинтересованность, личные симпатии и антипатии, стремление избежать наказания, стремление к признанию и карьерному росту, стремление снизить напряженность собственной деятельности, стремление избежать неприятного общения, неловких и конфликтных ситуаций);

2-я группа причин — отсутствие четких представлений о должном поведении в той или иной ситуации;

3-я группа причин — нежелание выполнять явно нецелесообразные, несправедливые, необоснованные,

по мнению респондентов, указания руководителей или требования нормативных актов;

4-я группа причин — отсутствие мотивации к совершенству в деятельности, апатия;

5-я группа причин — неуверенность в себе, своих решениях и действиях;

6-я группа причин — отсутствие достаточных знаний, умений и навыков в выполнении отдельных профессиональных функций;

7-я группа причин — неспособность испытывать сильное напряжение, низкая готовность к риску и преодолению трудностей, к возможным неудачам, отсутствие привычки сдерживать или заставлять себя;

8-я группа причин — эмоциональное неприятие службы, отдельных служебных обязанностей.

В целом приведенные результаты эмпирического исследования подтверждают изложенные теоретические выводы. В ответах респондентов часто встречаются указания на проблемы внутриличностных конфликтов в ходе служебной деятельности (например, первая выделенная группа причин прямо указывает на конфликт мотивов). Также респондентами нередко упоминаются и психологические затруднения, связанные с пониманием и учетом в принятии служебных решений таких ценностей государственной службы, как общественная и государственная польза, справедливость и т. д. Кроме того, на основании ответов респондентов можно обратить внимание на ранее не выделявшуюся исследователями лояльности государственных служащих психологическую проблему: эмоционально-волевую регуляцию деятельности в ходе исполнения служебного долга.

Полученные результаты свидетельствуют, что психологические проблемы служебной лояльности объективно существуют, требуют дальнейшей разработки и научно обоснованного решения. Вместе с тем изложенные данные даже в приведенном ограниченном объеме могут учитываться при работе с личным составом не только ФСИН России, но и других правоохранительных органов (с учетом специфики деятельности конкретных подразделений и должностных лиц для профилактики отклонений от должного служебного поведения).

¹ Федотов А. Ю. Системно-ситуативный подход в профессиональной подготовке сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1(60). С. 3–7; Степанов Р. И. Эффективность применения методов воспитательной работы сотрудниками младшего и среднего начальствующего состава органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2(61). С. 67–71.

² Оболенский А. В. Реформа российской государственной службы: концепция и стратегия // Общественные науки и современность. 1998. № 3. С. 5–15; Чиркин В. Е. Конституционное право: курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов. М., 2013. 688 с.; Педич М. В. Корпоративная культура современной бюрократии и служебная лояльность // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. № 5(43). С. 234–240.

³ Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Правоведение. М., 2004. 415 с.

⁴ Оболенский А. В. Мораль и право в политике и управлении // Общественные науки и современность. 2007. № 1. С. 66–72.

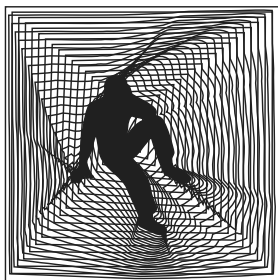
⁵ Антонова Н. В. Внутренний имидж организации и лояльность сотрудников // Психология общения и доверия: теория и практика : сб. мат-лов Междунар. конф. УРАО ПИ РАО 6–7 ноября 2014 г. / под ред. Т. П. Скрипкиной. М., 2014. С. 502–506.

⁶ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2002. 720 с.

⁷ Горностаев С. В. Проблемы диагностики служебной лояльности // Прикладная юридическая психология. 2015. № 2. С. 110–117.

⁸ Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Л., 1960. 428 с.

⁹ Emerson D. M., Helfeld T. I. Loyalty among government employees // The Yale law journal. 1948. № 58. P. 1–143; Kasiński M. Lojalność urzędnika w świetle prawa i etyki. Annales // Etyka w życiu gospodarczym. 2010. № 13 (1). P. 139–146; Maynard-Moody S., Musheno M. Cops, Teachers, Counselors Stories from the Front Lines of Public Service. University of Michigan, 2003. 221 p.; Mentzelopoulos A. M. Federal government public service ethics: managing public expectations. Carleton University, 1990. 159 p.; Perry Jr. H. W. United States Attorneys — Whom Shall They Serve? // Law and Contemporary Problems. 1998. № 61(1). P. 129–148; Wellisz S. H. Bureaucracy Department of Economics Discussion Papers. Department of Economics, Columbia University. New York, 2002. URL: <http://academiccommons.columbia.edu/item/ac:112594> (дата обращения: 24.07.2014).

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВОНАРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

УДК 343.985.7

СВЕДЕНИЯ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 327 УК РФ

В. В. Омелянович

В статье рассматриваются сведения о личности преступника как элементе криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ, которые позволят лицу, в чьем производстве находится уголовное дело, выдвинуть на первоначальном этапе расследования типичные версии, а также определить последовательность проведения следственных действий.

Ключевые слова: личность преступника, подделка, сбыт, документ, государственная награда, печать, бланк.

Каждый из элементов криминалистической характеристики подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков имеет свои особенности, обуславливающие специфику расследования уголовных дел названного вида.

Личность преступника «является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения»¹. Что касается преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ, то и здесь роль названного элемента при выявлении криминалистически значимых признаков выступает определяющей. Сведения о лицах, совершающих подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков, способствуют выдвижению типичных версий, от них зависит последовательность проведения следственных действий.

Проблематика изучения личности преступника носит междисциплинарный характер². Она находится в сфере внимания ученых-специалистов в области судебной психологии, криминалистики, уголовного права, криминологии и пр. Но криминалистическая точка зрения на содержание и характер данных о личности преступника значительно отличается от аналогичных сведений других наук. Для криминалиста представляет интерес личность, обладающая определенным объемом навыков в совершении преступления и способностями последующей маскировки оставленных следов. Значимая информация, указывающая на закономерные связи личности преступника с совершенным преступлением, что

проявляется в различных следах, остающихся в сознании людей и окружающей обстановке. Такие следы имеют большое значение для расследования преступления и установления лица, его совершившего³.

Сложившаяся практика расследования подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков указывает на то, что характер преступления обусловлен специфическими чертами личности виновного.

Проведенное исследование⁴ позволило нам выделить две группы лиц, совершающих изучаемый вид преступлений:

а) лица, фальсифицирующие документы для личного пользования. Как правило, это лица, совершающие преступление в одиночку;

б) лица, фальсифицирующие документы, государственные награды, печати, штампы, бланки для их использования другими лицами:

— совершающие преступление в одиночку;

— совершающие преступления в составе организованной преступной группы (организатор группы, исполнитель подделки, лицо, добывающее материалы для изготовления подделки, сбытчик подложной продукции).

Согласно результатам нашего исследования, для личного использования документы подделывались в 91,1% случаев и лишь в 8,9% случаев для использования другими лицами.

Преступники, подделывающие документы для личного пользования, как правило, изготавливают их в единичном экземпляре путем частичной подделки подлинных. Они не обладают специальными знаниями относительно технологии изготовления подлинных документов, применяют примитивные методы частичной подделки, не отличающиеся особой хитростью, используют привычные бытовые приспособления, например, лезвие бритвы для подчистки подлинных записей документа, шариковые или гелевые авторучки для внесения изменений в первоначальное содержание текста документа и т. д. Ввиду отсутствия специальных знаний в ходе совершения преступления эти лица руководствуются сведениями о приемах частичной подделки, почерпнутыми из средств массовой информации (например, в фильмах отечественного и зарубежного производства). Кроме телевидения, такую информацию можно получить на сайтах сети Интернет.

Образовательный уровень первой группы преступников достаточно высок. Неполное среднее образование имели 9,2%; среднее — 52,1; среднее специальное — 32,8; высшее — 5,9% лиц. Преимущественно это мужчины в возрасте от 20 до 30 лет (54,3%), без постоянного источника доходов (57,9%), ранее несудимые (74,7%), нередко положительно характеризующиеся по месту жительства, коммуникабельные, сдержанные, спокойные в общении. Как правило, они совершают подлог в связи с недостатком денежных средств на потребление каких-либо общественных благ, пытаясь воспользоваться услугами за счет предоставляемых субсидий или льгот, предусмотренных для владельцев определенного вида документов. Поскольку большая часть преступников (по изученным уголовным делам) не имела постоянного заработка, прослеживается связь между материальным положением виновных и способом совершения преступления. При недостатке денежных средств у данной категории лиц и отсутствии дорогостоящего современного технического оборудования для получения фальсификатов высокого качества преступники используют несложные способы частичной подделки посредством подручных бытовых средств (нож, бритва, канцелярский клей, скотч-лента и т. д.).

Например, в 2004 г. в Омске, гражданка Н., находящаяся на пенсии и испытывающая материальные трудности, взяла принадлежащее умершей сестре удостоверение ветерана тыла Великой Отечественной войны, которое предоставляет право бесплатного проезда в общественном транспорте, осуществила его подделку путем исправления на свое имя. 29 октября 2004 г. около 11 ч 20 мин., находясь в трамвае № 2 на остановке общественного транспорта «Пл. Серова», при проверке билетов и документов, дающих право бесплатного проезда, гр-ка Н. предъявила это подложное удостоверение сотрудникам департамента транспорта г. Омска. У линейных контролеров возникли сомнения относительно подлинности данного документа, гр-ка Н. была доставлена в отдел милиции для выяснения обстоятельств. Согласно заключению эксперта в исследуемом удостоверении было обнаружено изменение первоначального содержания, внесенное способом полной замены фотокарточки в месте ее наклейки⁵.

Подложная продукция, выполненная данной группой лиц, отличается низким качеством, может быть распознана при внимательном визуальном исследовании без применения специальных технико-криминалистических средств. Например, зрительно легко обнаружить элементы выступления клея из-под фотографии, следы удаления текста в виде нарушения поверхностного слоя бумаги, элементы дописки в виде различий цвета пасты авто-ручки и т. д.

Вторая группа лиц, занимающихся подделкой и изготовлением поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков для их использования другими лицами, заслуживает более подробного изучения, так как их действия отличаются большей квалифицированностью. Основным мотивом, побуждающим их к совершению рассматриваемого вида престу-

плений, является желание легкого обогащения от реализации подложной продукции.

Проведенное нами исследование показало, что по своим нравственно-психологическим качествам личность преступника, занимающегося подделкой документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков в одиночку для их использования другими лицами, практически сходна с личностью тех, кто подделывает документы для личного использования. Результаты анализа уголовных дел данного вида свидетельствуют, что это, как правило, мужчины в возрасте 30 лет и старше (68,1%). На наш взгляд, большое количество лиц старшего возраста, входящих в данную подгруппу преступников, обусловлено необходимостью серьезной подготовки для производства предназначенных для реализации фальсификатов, поскольку продаваемость подложной продукции зависит от качественного состояния подделок. Об этом говорит и уровень их образования, который на несколько процентов выше, нежели у преступников, относящихся к первой группе (приблизительно на 1,5% по каждому пункту).

Отметим, что 47,6% преступников-одиночек ранее привлекались к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 327 УК РФ (4,2%). Это обстоятельство опасно тем, что преступники, которые не встали на путь исправления и решили зарабатывать деньги посредством совершения преступлений данного вида, будут действовать с максимальной осторожностью и расчетливостью, соблюдая соответствующие правила конспирации благодаря приобретенному ранее криминальному опыту. Следовательно, действия указанной группы преступников скрытны. В ходе своей противоправной деятельности такими лицами используются наиболее эффективные способы подделки, позволяющие получать фальсификаты высокого качества, что затрудняет их распознавание. В связи с чем рассматриваемые преступления латентны, официальные статистические данные не отражают в полной мере реального состояния дел. Как показывают результаты нашего исследования, в 44,8% изученных уголовных дел этого вида отсутствуют сведения о сбытке поддельной продукции (преступнике-одиночке)⁶.

Уровень безработицы среди преступников-одиночек также достаточно высок (62,1%), что, на наш взгляд, указывает на прибыльность и устойчивую системность преступной деятельности рассматриваемой подгруппы лиц.

Преступники-одиночки занимаются подделкой, изготовлением и сбытом определенного вида подложной продукции, постоянно оттачивая свое профессиональное мастерство, внедряя новые и более совершенные приемы доработки фальсификатов, максимально приближая их к варианту подлинников. В данном случае отчетливо просматривается взаимосвязь таких элементов криминалистической характеристики, как личность преступника и предмет преступного посягательства. Результаты нашего исследования показывают, что такие лица выполняют заказы только по тому виду продукции, по которому работают постоянно, не берутся за

изготовление подделок другого типа. Можно говорить о специализации преступной деятельности названной подгруппы преступников и использовать указанную информацию при выдвижении версий относительно субъекта преступления.

Прослеживается связь особенностей личности преступника с избираемым им местом для совершения преступления. Как правило, подложная продукция сбывается в районах, отдаленных от мест проживания преступников, чтобы избежать возможности быть узнанным кем-либо из местных жителей. Следователь (дознатель), работая с преступником, задержанным в районе, отдаленном от места жительства последнего, может выдвинуть версию о том, что это лицо обладает необходимым объемом навыков в сфере совершения преступлений данного вида и, возможно, совершает их не в первый раз. Таким образом, должностному лицу, в чьем производстве находится уголовное дело, при получении подобного рода информации нужно учитывать такие сведения и проводить необходимые следственные действия, а также давать поручения органу дознания на производство оперативно-розыскных мероприятий по отработке упомянутой версии, вследствие чего возможно выявление ранее неустановленных фактов подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков задержанным лицом.

Вопросам, связанным с деятельностью преступных групп, учеными-юристами посвящено большое количество работ⁷.

На наш взгляд, из имеющихся в юридической литературе понятий организованной преступной группы⁸ наиболее полное и емкое определение предложила Н. А. Скорилкина. По ее мнению, это «устойчивая сплоченная группа из двух и более лиц, объединенных умыслом и планом на совершение одного или нескольких преступлений определенной направленности, технически оснащенная, обладающая соподчиненностью ее участников, имеющая иерархические уровни и своих лидеров, предусматривающая моральную и материальную поддержку друг друга, ориентированная на изменение и учет новых форм собственности, на фиксацию владеющих ими организаций и граждан, на использование различных каналов внедрения в них своих осведомителей, применяющая легальные пути для «отмывания» преступно добытых средств»⁹.

Организованная преступная группа, совершающая подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков, представляет наибольшую сложность и интерес, так как отличается высокой степенью внутренней организации ее членов, строгой иерархией структуры деятельности, высокотехнологичными способами совершения подлога и, что самое важное, «криминальным профессионализмом»¹⁰ ее членов. Это выражается в обладании необходимыми знаниями и навыками в совершении данного вида преступлений, а также связями с другими представителями преступного мира. Нередко в состав подобных преступных групп входят работники каких-

либо организаций, предприятий, учреждений, что позволяет реализовать преступные цели, пользуясь занимаемым положением по должности. Например, с мая 2004 г. по февраль 2005 г. в г. Чите действовала организованная преступная группа, члены которой являлись руководителями Читинского филиала ЗАО «Страховая компания правоохранительных органов» и МП «Правовед». Организации занимались проведением независимых технических экспертиз транспортных средств, устанавливая фактические реальные обстоятельства, определяющие стоимость ущерба, результаты проведенной экспертизы влияли на выплату страхового возмещения по договорам обязательного страхования автовладельцев гражданской ответственности. Находясь в преступном сговоре, данные лица занимались переделыванием отчетов (заключений) по оценке повреждений автотранспорта в сторону увеличения суммы ущерба и незаконно изымали денежные средства из кассы Читинского филиала ЗАО «Страховая компания правоохранительных органов». Руководитель Читинского филиала ЗАО «Страховая компания правоохранительных органов» гр. Н. принял на себя руководящую роль, сосредоточив информационные и финансовые потоки, осуществлял отбор дел по ДТП, где первоначальная сумма повреждений автомашины по заключению (отчету) о стоимости ущерба была небольшая. Определяя другую оценочную сумму, большего размера, контролировал передачу отобранных документов через гр. Е. (руководителя МП «Правовед») для исправления первоначальной стоимости ущерба на большую. Одновременно гр. Н. дал указание главному специалисту отдела урегулирования убытков гр-ке С., находящейся в его подчинении, «работать по-новому», т. е. при возврате измененных документов переписывать акты о страховом случае при причинении вреда транспортному средству, внося другие суммы ущерба в официальные документы. Одновременно гр. Н. договорился с бухгалтером, гр-кой У., об использовании ее расчетного счета, открытого на ИП для перечисления денежных сумм, полученных в результате разницы между реально причиненным ущербом и ущербом, указанным по документам, при этом достоверно зная от бухгалтера о возмещении ущерба потерпевшим реальными суммами и обеспечивая официальное «прикрытие» функционированию преступной группы¹¹.

Статистические данные, опирающиеся на анализ практики расследования преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ, совершенных в группе, указывают, что в 17,6% случаев деятельность организованных преступных групп была прервана в течение 2–3 лет и в 33,2% — трех и более лет. Так, группа лиц по предварительному сговору в течение нескольких лет на территории Алтайского края занималась подделкой, изготовлением и сбытом подложных документов, предоставляющих разного рода объем прав (например, паспортов гражданина РФ, паспортов транспортных средств и т. д.), используя высокотехнологичные способы полной подделки документов. Результатом ее деятельности явились фальсификаты высокого качества более сотни экземпляров документов¹².

Проведение исследования показало, что роли участников в преступных группах распределяются следующим образом: организатор группы; исполнитель подделки; лицо, добывающее материалы для изготовления подделки; сбытчик подложной продукции.

Личность организатора обладает присущими только ей особенностями. Как правило, это лица, имеющие связи в преступной среде, старше 30 лет, со значительным жизненным и криминальным опытом, стремящиеся к получению материального благосостояния посредством противозаконных действий. Данные лица характеризуются лидерскими качествами, они настойчивы в достижении поставленных целей, расчетливы и решительны. Кроме того, они коммуникабельны и легко входят в контакт с окружающими, наделены способностью убеждения и владеют ораторским искусством.

Особенностью личности исполнителя подделки является то, что этот человек располагает необходимыми специальными знаниями, касающимися технологии изготовления подлинных документов, государственных наград, печатей, штампов и бланков, а также способов их защиты, обладает соответствующим уровнем подготовки и занимается подделкой указанных предметов на профессиональной основе, что обуславливает связь личности преступника со способом совершения преступления (применение определенных высококвалифицированных приемов, исполнение которых под силу мастерам высокого уровня, имеющим должный навык в данной области). В большинстве случаев это лица со средним специальным, неоконченным высшим либо высшим образованием. Как правило, сдержанные, уравновешенные люди, отличающиеся спокойным характером и трудолюбием.

Лица, добывающие материалы для изготовления подделки, а также сбытчики подложной продукции не имеют высоких интеллектуальных способностей, не обладают какими-то специальными знаниями и подготовкой, склонны к совершению преступлений. Круг их общения нередко состоит из лиц, ранее судимых и ведущих антиобщественный образ жизни. Однако им свойственны исполнительность, преданность и хладнокровие, они плохо идут на контакт со следствием.

Небольшое число выявленных преступлений, совершенных организованными преступными группами, не отражает реального положения дел, что говорит о высокой латентности в этой области правоотношений. Практика расследования данного вида преступлений показывает, что преступные группы, занимающиеся подделкой, изготовлением или сбытом поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов и бланков, отличаются специализацией ее членов, разделением по функциям для осуществления промежуточных операций, направленных на получение прибыли от реализации подложной продукции. И даже задержание правоохранительными органами сбытчика подделок (почти в одной трети случаев) не влияет на дальнейшее функционирование деятельности остальных членов преступной группы.

На наш взгляд, названное обстоятельство обусловлено строгой конспирацией деятельности этих преступ-

ных групп и ступенчатым типом осведомления ее членов о составе группы, ее организации и осуществляемой деятельности. Кроме того, существенное влияние оказывает психология преступной группы, не позволяющая ее членам допустить какое-либо нарушение криминальных (воровских) законов и традиций¹³.

Отсутствие сведений о субъектах преступления на первоначальном этапе расследования может быть восполнено посредством применения научных данных о потенциальных типах вероятных преступников, соответствующих картине расследуемого деяния. Данные сведения позволяют выдвигать версии о непосредственных исполнителях и соучастниках преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ, что поможет следователям (дознателям) в производстве качественного расследования.

¹ Афзалетдинова Г. Х. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики по делам о присвоении или растрате чужого имущества // Совершенствование следственной и экспертной практики : тезисы докладов и сообщений междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2008. С. 91–92.

² Демидов Н. Н. Изучение личности преступника в процессе расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 5.

³ Глазырин В. Ф. Криминалистическое изучение личности обвиняемого : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 14.

⁴ В процессе настоящего исследования было изучено 367 архивных уголовных дел, расследовавшихся в 1998–2015 гг. (УВД России по Омской области, гг. Новосибирск, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Курган, Уфа, Чита, Барнаул). Кроме того, по специально разработанным опросным листам проведено анкетирование 345 следователей и дознавателей по вопросам расследования подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков в указанных регионах.

⁵ Архив Ленинского районного суда г. Омска. Уголовное дело № 592755 за 2004 г.

⁶ В процессе анализа текста приговоров суда Российской Федерации было выявлено, что даже в судебном разбирательстве не устанавливаются источники приобретения поддельной продукции (уголовное дело № 1-533/06, рассмотренное в Центральном районном суде г. Новосибирска в отношении гражданина, который приобрел поддельное пенсионное удостоверение у неустановленного дознанием лица; уголовное дело № 1-551/06, рассмотренное в этом же суде в отношении гражданина, использовавшего заведомо подложный документ «Заграничный паспорт», приобретенный им у не установленного дознанием лица; уголовное дело № 1-966/06, рассмотренное в Ленинском районном суде г. Омска в отношении гражданина, использовавшего заведомо подложный документ «Удостоверение участника операций в Северо-Кавказском регионе РФ», приобретенный им у не установленного дознанием лица; уголовное дело № 419703 из практики ОД РУВД Кировского района г. Казани в отношении гражданина, использовавшего подложный документ «Водительское удостоверение», приобретенный им у не установленного лица; уголовное дело № 2212346 из практики СО при ЛУВДТ г. Сочи в отношении гражданки, воспользовавшейся услугами не установленного следствием лица в подделке оттисков штампов о прохождении медицинского осмотра в медицинской книжке виновной).

⁷ Южанинова А. Л. Особенности использования специальных психологических знаний при расследовании группо-

вых преступлений // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. (Саратов). 2014. № 1(3). С. 74–78 ; Азаров В. А. Средства противодействия организованной преступности: уголовно-процессуальный аспект // Противодействие организованной преступности: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты борьбы с торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиков и оружия, экологическими преступлениями : мат-лы междунар. конф. Калининград, 2008. С. 22–28 ; Быков В. М. Криминалистическая характеристика преступных групп. Ташкент, 1986. С. 59 ; Скорилкина Н. А. Организованная преступная группа и ее признаки // Теория и практика деятельности органов внутренних дел в условиях формирования правового государства. М., 1993. С. 37 ; Долгова А. И., Дьяков С. В. Организованная преступность. М., 1996. С. 351 ; Мазунин Я. М. Тактика выявления и доказывания вины участников преступных групп. Омск, 1998. 106 с. ; Шепитько В. Ю. Противодействие расследованию преступлений и защитный механизм функционирования организованных преступных групп // Противодействие организованной преступности: уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Калининград, 2009. С. 5–9.

⁸ Басецкий И. И., Безлюдов О. А., Легенченко Н. А. Организованная преступность. Минск, 1997. С. 120–383 ; Куликов В. И. Организованная преступность // Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики. Н. Новгород, 1995. С. 300–310 ; Основы борьбы с организованной преступностью : монография / под ред. Н. П. Яблокова. М., 1996. С. 3–14 ; Организованная преступность как угроза экономике России : мат-лы междунар. науч.-практ. семинара / под общ. ред. А. И. Гурова, А. С. Куликова. М., 2009. 96 с. ; Сайфиева Ж. М. К вопросу об определении этнических организованных преступных групп // Наука и практика. 2009. № 1(38). С. 100–103.

⁹ Скорилкина Н. А. Указ. соч. С. 37.

¹⁰ Гуров А. И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М., 1990. С. 40.

¹¹ Архив Забайкальского районного суда г. Читы. Уголовное дело № 62110 за 2008 г.

¹² Из практики следственной части ГСУ при ГУВД Алтайского края. Уголовное дело № 97166 за 2005 г.

¹³ Омельянович В. В. Расследование подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: монография. М., 2012. 200 с.

УДК 343.975

О ПРЕСТУПНОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП, РЕГИСТРИРУЕМОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ И ТРАНСПОРТНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПОЛИЦИИ

С. А. Аверинская, Е. И. Баских

В данной статье авторы рассматривают значение и роль организованных этнических преступных групп в транспортной и территориальной сферах обслуживания полиции. Изучаются вопросы и проблемы, связанные со структурным построением криминальной специализации преступных групп, организованных по этническому признаку.

Ключевые слова: преступность в транспортной и территориальной сферах, этническая преступность, организованные группы, криминальные структуры, состав этнических групп.

В настоящее время население во многих странах становится все более разнородным с этнической точки зрения со значительной концентрацией групп различных культур. Эта особенность часто выступает одной из причин разных конфликтов между этими диаспорами, которые нередко трансформируются в этнические организованные преступные группы¹.

Под этнической преступностью следует понимать совершение преступлений представителями этнических объединений в составе группы, действующей на основе общности территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера, наличия этнически родственных племен и народностей, отличающихся своей стройной структурой, а также отдельными представителями этнической группы в силу следования антиобщественным традициям и обычаям своего этноса, выражающим стереотип поведения представителей такой группы.

Этнические преступные сообщества принято определять как организованные преступные группы, во главе которых стоят лидеры и их ближайшее окружение одной национальности или народности. При этом криминальные интересы подобных образований проявляются, как правило, в достаточно отдаленных территориях. Их образ жизни и поведение имеют оттенки этнических правил и традиций². В условиях усиливающихся экономических и политических противоречий в ряде регионов происходит усиление этнических диаспор, использующих с большой выгодой противоправную деятельность. Безусловно, значительная часть иммигрантов не склонны к совершению общеуголовных преступлений, однако миграционные процессы весьма благоприятны для вовлечения части из них в сферу преступной деятельности. Прежде всего это связано с ужесточением миграционного законодательства России, поскольку большое количество переселенцев находятся на территории РФ нелегально, а если и легально, то без права на занятие трудовой деятельностью.

Согласно официальным данным МВД России иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации в 2009 г. совершено 57 955 преступлений, в том числе гражданами государств-участников СНГ — 53 076, в 2010 г. совершено 48 992 преступлений, в том числе гражданами государств-участников СНГ — 44 596, в 2011 г. совершено 44 956 преступлений, в том числе гражданами государств-участников СНГ — 40 499, в 2012 г. — 42 700, в том числе гражданами государств-участников СНГ — 37 300, в 2013 г. — 46 984, в том числе гражданами государств-участников СНГ — 40 295 преступлений, за первое полугодие 2014 г. совершено 27 957 преступлений, в том числе гражданами государств-участников СНГ — 24 208 преступлений³.

Рост общего числа зарегистрированных преступлений обусловлен не только реальным ухудшением криминогенной обстановки, но и принимаемыми мерами по укреплению учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел, а также усилением контроля за состоянием этой работы со стороны органов прокуратуры⁴.

Анализ материалов правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что местом совершения преступлений этническими преступными группами являются:

- оптовые или розничные рынки — 18,6%;
- квартиры — 12,8%;
- вокзалы, автовокзалы, аэропорты — 12,3%;
- иные объекты транспортной инфраструктуры (поезда, железнодорожные тупики, склады) — 6,3%;
- строительные объекты — 8,9%.

На объектах транспорта этническими преступными группами совершается в процентном соотношении незначительное количество преступлений, однако данный показатель не является основанием для игнорирования указанной проблемы. Следует признать, что на объектах транспорта преступления совершаются с тщательной подготовкой и конспирацией в силу того, что эта территория постоянно находится под вниманием как со стороны правоохранительных органов, так и соответствующих служб безопасности железнодорожных и авиаузлов⁵. Учитывая беспрецедентные меры безопасности, предпринимаемые на воздушных линиях, львиная доля преступлений совершается на железной дороге.

В ходе исследования анализу подвергался пассажирский железнодорожный транспорт, представляющий комплекс предприятий и организаций, осуществляющих перевозку пассажиров.

Преступления, совершаемые на пассажирском железнодорожном транспорте, уголовно наказуемые деяния, имеющие особенности, обусловленные местом их совершения. В пассажирских поездах железнодорожного комплекса России совершается до одной трети всех преступлений на транспорте: 63% — в поездах дальнего следования, 36% — в местных и пригородных поездах, 1% — в международных поездах, в среднем 37% совершаемых деяний приходится на этнические преступные группы⁶. В борьбе с преступными посягательствами задействованы тысячи сотрудников полиции, значительная их часть работает непосредственно в поездах.

Особое значение для преодоления тенденций криминализации на транспорте и ее последствий, определения научно обоснованной стратегии борьбы с этим опасным явлением, впервые поставившим остро вопрос об угрозе самому существованию Российского государства и его национальной безопасности, имеет исследование условий и причин его появления и воспроизводства. Эффективность предупреждения организованных этнических преступлений на различных видах транспорта во многом зависит от уровня профессионализма сотрудников правоохранительных органов. Основная масса таких преступлений — это незаконный оборот наркотиков, оружия, в том числе их контрабанда, экономиче-

ские преступления и преступления против собственности. Активное предотвращение экономических преступлений, хищений, насильственных преступлений против личности, коррупции и устранение условий, способствующих их совершению, находится в центре внимания⁷. Согласно официальным данным МВД РФ, на транспорте в 2009 г. совершено 75 013 преступлений, в 2010 г. — 58 360, в 2011 г. — 53 364, в 2012 г. — 46 462 и в 2013 г. совершено 42 029 преступлений. Из них число преступлений, совершенных этническими преступными группами, по которым материалы и уголовные дела направлены в суд либо разрешены в отчетном периоде, в 2009 г. — 6992 преступления, в 2010 г. — 5109, в 2011 г. — 4279, в 2012 г. — 2900, в 2013 г. — 2616 преступлений. Исходя из статистических данных преступности этнических групп на транспорте, отметим, что среди различных этнических групп за последние 5 лет наибольшее количество преступлений совершается гражданами Азербайджана, Армении, Грузии, Китая, Кореи, Ингушетии, Узбекистана и Таджикистана⁸.

Анализируя противоправную деятельность этнических организованных преступных групп, на основании исследованных материалов уголовных дел следует выделить и отметить определенную специализацию по видам преступлений. Рассмотрим их более подробно.

Характеризуя азербайджанские ЭПГ, следует указать, что они отличаются тем, что спектр преступной деятельности широк и разнообразен: кражи металлопродукта, кражи ГСМ с магистральных трубопроводов, игровой бизнес, проституция, посредничество при сделках с наркотиками. В преступной деятельности преобладают корыстно-имущественные преступления. Представители данной национальности охотно идут на сотрудничество с сотрудниками ОВД, но не отличаются сдержанностью в эмоциях, конспиративностью, действуют только в своих интересах, велика вероятность двурушничества. Уникальность азербайджанского менталитета в том, что ради собственной выгоды они легко предоставляют информацию о соотечественниках, совершивших противоправные действия.

Армянские ЭПГ также отличаются разнообразием своей преступной деятельности: заказные угоны автотранспорта, вымогательство (в отношении своих соплеменников), экономические преступления (незаконное предпринимательство), имущественные преступления (кражи, грабежи, мошенничества), незаконный оборот наркотиков, незаконный оборот алкогольной продукции, незаконный оборот драгоценных металлов и камней. Количество участников в группах колеблется в среднем от 8 до 20 человек.

Грузинские этнические преступные группы являются наиболее «старыми». На учетах МВД РФ находится большое количество грузинских воров в законе, криминализованных еще в советские годы. Грузинская диаспора не оказывает влияния на политическую обстановку в регионе и в политическую борьбу не вмешивается. Сведений о намерении проникнуть в органы власти и управления, об участии в выборных органах оперативные аппараты не имеют. Деятельность грузинских

ЭПГ характеризуется вымогательствами, экономическими и имущественными преступлениями (незаконное предпринимательство), незаконным оборотом алкогольной продукции.

Чеченские (чечено-ингушские) ЭПГ представляют наиболее сложные и серьезные организации. Их отличительная черта в том, что они формируются строго по клановому принципу, отмечены высокой дисциплинированностью, жесткостью, выраженной иерархией. Действуют по ступенчатой системе: малозначимая и малочисленная группа действует на одной определенной территории, конфликты между собой разрешаются, как правило, мирным путем. Позднее, по мере накопления сил и средств, группа переходит в открытое физическое противоборство, жестоко давит и уничтожает конкурентов. Представители чечено-ингушских ЭПГ особо преданы интересам ЭПГ, проявляют недоверие к посторонним — их практически невозможно завербовать или внедриться. В случае поимки все берут на себя, выгораживая соотечественников. Характеризуя направления преступной деятельности, отметим экономические и имущественные преступления (кражи, грабежи, мошенничества), заказные угоны автотранспорта.

Таджикские ЭПГ наиболее многочисленны. Их представители причастны к основной части всех преступлений, совершенных этническими преступными группами: согласно проведенному исследованию, около 61%. Члены группировки осуществляют торговлю наркотиками, совершают имущественные преступления. В Таджикистане значительная часть молодых людей в возрасте от 16 до 29 лет не учится и не работает. Это создает дополнительные резервы, через которые идет постоянная подпитка криминальной среды выходцев из Таджикистана.

Характеризуя китайско-корейские ЭПГ, отметим, что трудность работы с ними заключается в языковом барьере, в частой смене места жительства. Как правило, в китайско-корейских ЭПГ (помимо лидера, приближенных, осведомителей и помощников) существует от 5 до 20 непосредственных исполнителей преступлений. В данных группировках крайне жесткая дисциплина, где за неподчинение лидеру, отказ от совершения преступления и сотрудничество с правоохранительными органами члены сурово наказываются (вплоть до смерти). Как правило, члены ЭПГ проживают по поддельным документам или по документам граждан Узбекистана. После серии преступлений члены ЭПГ рассеиваются и собираются в другом городе России. Характеризуя направления преступной деятельности данной категории групп, отметим экономические преступления (незаконное предпринимательство) и имущественные преступления (кражи, грабежи, мошенничество) и др.

Среди этнических преступных формирований особо выделим цыганские ЭПГ. В связи с тем, что данное направление отрабатывается сравнительно недавно, информации о структуре, лидерах и активных членах цыганских этнических преступных групп недостаточно. По результатам исследования можно говорить о достаточно замкнутом характере их преступной деятельности. Как правило, цыганская этническая преступная группа скла-

дывается из родственников-членов конкретной семьи. Количество подобных групп может достигать нескольких десятков человек, а возрастной состав также чрезвычайно обширен. Цыганские ЭПГ характеризуются узкоспециализированным направлением преступной деятельности, которая осуществляется по месту жительства.

По результатам анкетирования сотрудников правоохранительных органов Иркутской области можно проследить определенную тенденцию: в последние два года на долю цыган приходится около 40% наркобизнеса в Иркутской области, азербайджанцев и чеченцев — 35%, таджиков и узбеков — 20%, русских — 5%.

Отмечаются процессы сращивания межнационального незаконного оборота наркотиков. В настоящее время действует следующая схема: наркокурьеры — таджики; оптовые сбытчики — цыгане, чеченцы, азербайджанцы; мелкорозничные сбытчики, как правило, русские.

Работа с этнически однородным населением становится источником пополнения преступных групп и обществ, которые с большой эффективностью используют в корыстных интересах национально-патриотические чувства этнических групп, особенно в тех регионах, где не происходит в надлежащей мере интеграция групп иммигрантов в принявшей их стране или регионе. Изучение особенностей структурного построения и криминальной специализации преступных групп, организованных по этническому признаку, позволяет говорить об их построении в зависимости от этнической принадлежности лидера. Данный вопрос о криминалистически значимых особенностях личности освещен в трудах А. В. Варданяна⁹.

Группы, занимающиеся преступной деятельностью, нельзя с полной уверенностью назвать этническими в буквальном смысле. В их состав нередко входят лица других национальностей, не объединенные общностью территории. В таких случаях можно говорить о многонациональных преступных группах либо считать термин «этническая группа» условным. Внутригрупповые отношения основаны на осознании внутреннего единства и братства между членами группы.

Это, как правило, характерно для представителей тех народов, у которых до сих пор сохранились элементы родовых отношений; в этнически однородных организованных группах среди членов сохраняются и поддерживаются национальные традиции и обычаи (стиль одежды, отношения между старшими и младшими, семейный уклад); действующие на одной территории этнические преступные группы имеют тенденцию к объединению, что создает условия для образования этнических преступных сообществ; этническая идентификация порождает враждебное и пренебрежительное отношение к чужакам, что приводит к замкнутости этнической преступной группы. Такие группы, как правило, имеют устойчивые транснациональные отношения, что позволяет их членам поддерживать различные связи не только с родиной, но и с земляками, проживающими в других странах.

Формирование российских этнических преступных групп свидетельствует о том, что развитие этни-

ческих преступных групп (вне зависимости от региона мира и этноса) не просто содержит много общего, а происходит на основе одних и тех же принципов и закономерностей. Представителей этнических криминальных структур отличает то, что, находясь на чужой территории, они не ассимилируются, а сохраняют высокий уровень самобытности и обособленности, что влечет их сознательную отчужденность и противопоставление себя другим этносам.

Сущность этнической преступной группы состоит в совместной деятельности лидеров и активных участников устойчивых преступных групп, направленной на создание благоприятных условий для совершения преступлений другими лицами путем консолидации преступной среды.

Безусловно, данный вопрос заслуживает особого внимания и более глубокого изучения как со стороны соответствующих правоохранительных органов, так и научного сообщества.

¹ Караваева Ю. С. Об общественной опасности личности преступника со специальным статусом // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 3(50). С. 52–55.

² Крысько В. Г. Этническая психология: учеб. пособие для высш. проф. образования. М., 2011. 373 с.; Антилогова Л. Н., Караваев А. Ф. Этническая психология: учеб. пособие. Омск, 2015. 208 с.

³ Официальный сайт МВД России. URL: https://mvd.ru/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 20.11.2014).

⁴ Аналитические материалы учетно-регистрационной дисциплины МВД России. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/71/1777510> (дата обращения: 20.11.2014).

⁵ Селиверстов Ю. Г. Виктимологические аспекты преступности на Западно-Сибирской железной дороге // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4(47). С. 46–50.

⁶ Официальный сайт ГИАЦ МВД России. URL: <http://10.5.0.15/cms/> (дата обращения: 20.11.2014).

⁷ Мармута И. Л. Преступления в сфере пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте: криминологический аспект // Проблемы современной науки и практики. 2009. № 3. С. 24–28.

⁸ Официальный сайт ГИАЦ МВД России. URL: <http://10.5.0.15/cms/> (дата обращения: 20.11.2014).

⁹ Варданыан А. В. Криминалистически значимые особенности лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления против личности // Сборник научных трудов Sworld. 2013. Т. 29. № 1. С. 41–45.

УДК 343.953

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Е. С. Черкасова

В статье рассматриваются социально-психологические характеристики феномена серийного преступника: организованность и социальность. Описывается ряд основных социально-психологических и поведенческих характеристик типологии преступника: организованного неорганизованного и дезорганизованного асоциального.

Ключевые слова: серийное преступление, почерк преступника, операциональная сторона, организованный, организованный неорганизованный, социопат, дезорганизованный, антисоциальный, stalking, персонализация, деперсонализация.

В социальной и криминальной отечественной психологии неоднократно рассматривался феномен серийного преступника, совершающего чудовищные убийства, часто сопряженные с сексуальным насилием. За последние несколько лет наблюдается увеличение числа подобных преступлений, обусловленных социально-политическими и экономическими проблемами в обществе. Исходя из статистических данных по состоянию преступности, в Российской Федерации на январь 2013 г. зарегистрировано 9,5 тыс. преступлений, отнесенных к категории «особо тяжкие»¹. Последние исследования, посвященные психологическим характеристикам преступников, совершающих преступления против личности (в том числе и в серийном варианте), да-

тируются данными 2007 г.² Актуальность темы определена неизменным вопросом: как в окружающем социуме распознать человека, кажущегося нормальным, способного совершить жестокое и немотивированное преступление.

Один из самых известных исследователей серийных преступников, Роберт Ресслер³, автор термина «серийный убийца», еще с момента его формулирования в 1970 г. предлагает обратить особое внимание на закономерности в формировании серийных убийц, на их психологическое развитие, на анализ их поведенческих реакций вплоть до момента, сопряженного с сексуальным насилием и убийством. По мнению Р. Ресслера, необходимо идентифицировать все психологические характеристики индивида, составляющие общее описание его личности, основанные на анализе совершенных им преступлений. Одновременно с разработками Р. Ресслера, Д. Дуглас и К. Манн⁴, оценивая криминальное поведение преступников, вводят понятия «*modus operandi*» и «*signature*», составляющие в совокупности известное всем криминологам и криминальным психологам понятие «почерк преступления». Под «*modus operandi*» понимается разграничение способа действия преступника, а под «*signature*» — его автограф. Почерк преступления (преступника) состоит из совокупности операциональной стороны преступной деятельности, ее динамичной составляющей (меняющейся под влиянием опыта) и адаптивной составляющей (подверженной влиянию ситуативных факторов). Почерк преступ-

ника указывает на динамику его когнитивных и эмоциональных процессов, лежит в основе мотивации его поведения, становится косвенным отражением его личности, образа и смысла его жизни, характеризует его сексуальный опыт.

Выделенная западной психологической наукой типология серийного убийцы, так и не прижившаяся в отечественной криминалистике, за основу берет два социально-психологических понятия: организованность и социальность (социализированность)⁵. В соответствии с западным конструктом выделяются два типологических портрета серийного преступника: организованный несоциальный и дезорганизованный асоциальный. Сравнительная характеристика личности и криминального поведения различных типов преступников, косвенно ссылающаяся на организованного и дезорганизованного преступника, принадлежит разработкам, проводимым во ВНИИ МВД России, но, как было указано выше, последние исследования проведены более семи лет назад⁶. Остановимся подробно на ряде психологических и поведенческих характеристик первого типологического портрета, поскольку в практике раскрытия и расследования серийных преступлений данный тип превалирует в количественном эквиваленте над вторым.

Организованный несоциальный тип серийного преступника, совершающего преступления в сфере сексуального или физического насилия, вплоть до убийства, обладает достаточно высоким уровнем когнитивных способностей, обеспечивающим весь процесс совершения преступлений. Когнитивные характеристики (в совокупности с иными личностными характеристиками) представлены в отечественной науке в трудах, посвященных правонарушающему поведению. Рассматривался вопрос о взаимовлиянии правонарушающего поведения на формирование социальных и личностных предпосылок к преступлению⁷. В правонарушающем поведении в фазе stalking⁸ (выслеживания и преследования жертвы) попеременно сменяются два явления, жизненно важных для восприятия преступником жертвы: вначале персонализация⁹ жертвы, во время реализации преступления она сменяется явлением деперсонализации. Остановимся на этих моментах более подробно: в отечественной криминальной психологии им не уделено должного внимания. Именно эти явления, демонстрируемые подозреваемым во время проведения следственных действий (в том числе и на уровне невербальных методов взаимодействия), должны быть интерпретированы следователем как косвенные улики преступного поведения. Персонализация жертвы — процесс, в ходе которого происходит существенное изменение в системе личностных смыслов и поведенческой активности преступника в связи с «идеальной» представленностью в его сознании образа жертвы. Факт «идеальной» представленности жертвы в сознании сексуального насильника, извращенца и убийцы выступает в виде нереально приоритетного образа «значимого другого». Персонализация жертвы представляет нечто интимно болезненное, что чувственная

сфера преступника улавливает максимально сильно, но чаще всего неосознанно. Во время проведения допроса, психолого-психиатрической экспертизы данная категория преступников объясняет такое явление одержимостью, когда ни о ком другом он думать, мечтать, представлять и чувствовать не может. Волевые усилия, направленные на отвлечение от «значимого другого», не справляются с явлением персонализации одержимости, вся поведенческая активность преступника направляется на поиск «идеальной жертвы» либо на выслеживание уже найденной жертвы. Период персонализации сугубо индивидуален — от нескольких месяцев до нескольких часов. Если речь идет о серийном преступлении, то в самой серии временные рамки процесса персонализации могут сокращаться, преступник «входит во вкус», теряя подчас ощущение реальности.

Качественно иное и противоположное персонализации явление — деперсонализация¹⁰. Добившись насильственными методами нахождения рядом с собой «идеальной жертвы», преступник взаимодействует с ней, реализуя свои извращенные фантазии, при этом в его сознании постепенно утрачивается «идеальность», жертва начинает терять не только свою исключительность, но и личность. Ее грани стираются, для преступника она переходит в категорию объекта, не имеющего ни личностных черт, ни имени, ни возраста. Подозреваемые при проведении следственных действий вдруг начинают говорить о своей жертве как о предмете мебели, из речи уходят имена, личное отношение к жертве. Чаще всего начинают употребляться слова: «человек», «он», «она», «это» и т. д.

Отметим, что для организованного несоциального типа преступника крайне важна фаза stalking. Американские психиатры Х. Дрессиг и П. Гасс различают два вида stalking: «отверженных и ищущих любви» и «маниакальных и ищущих идентичности». В рассматриваемой нами типологии чаще всего речь идет о втором виде. Среди жертв stalking почти две трети — женщины, а среди stalkеров более 80% — мужчины. Средняя продолжительность stalking составляет около двух лет, но настоящая статистика указывает, что временной период stalking в российской действительности значительно сокращен: от нескольких часов до нескольких недель.

Важно, что подспудная готовность уничтожить объект своего преследования — это неосознаваемое, но реализуемое в преступном деянии намерение преступника.

Особо рассмотрим психиатрические отклонения в анамнезе преступника, в том числе и его социопатические характеристики. По данным информационного агентства «Росбалт», 65–70% тяжких и особо тяжких преступлений против личности совершается лицами, страдающими психическими аномалиями¹¹. Термин «социопат»¹², более свойственный западной криминальной психологии, достойно отражает внутреннюю позицию преступника — отвержение и презрение общества. Именно эти две внутренние позиции и откладывают отпечаток на его деятельность и поведение в социуме. В его

личном восприятии социум заслуживает минимального внимания, социум не достоин его исключительности. Тем не менее рассматриваемый нами тип преступника способен использовать социум для своих преступных целей, часто настолько достоверно создавая вид успешного гражданина, что после ареста его соседи и коллеги находятся в позиции замешательства, не понимая, как могло так случиться, что находящийся рядом с ними человек совершал столь тяжкие преступления, оставаясь незамеченным. Именно организованный несоциальный преступник воспринимается социумом «как все» и «как свой». Его несоциальность (социопатия) — личный выбор, в основу которого ложится собственная уникальность («Я лучше всех, все недостойны меня») либо исключительное непринятие социума, что чаще всего рационализируется («Слишком плохой социум», «Социум не соответствует моим представлениям, поэтому я буду одиночкой»).

Рассматривая основные психологические и поведенческие характеристики второго типа серийного преступника (дезорганизованного асоциального), охарактеризуем его асоциальность (антисоциальность)¹³. Закладываясь в качестве механизма психической защиты, изначально асоциальное поведение выражается в нарушении общепризнанных норм права и морали. Как правило, данный тип преступника переживает тяжелое детство с издевательствами, унижением, отвержением. Воспринимая социумом как «странный», «неполноценный» и «не такой как все», он начинает постепенно возвращать в себе ненависть ко всему социуму либо к конкретным его представителям. Ненависть со временем реализуется в преступлении, направленном на конкретную категорию социума (старика, женщины, мужчины, дети), либо без разбора и предпочтения: реализуется на первую попавшуюся жертву. Асоциальность является причиной базового резко отрицательного отношения к людям, при этом внутренне обострено чувство собственной неполноценности, присутствует масса психологических комплексов.

В отличие от организованного несоциального преступника, дезорганизованный асоциальный не обладает выраженными когнитивными характеристиками, позволяющими ему «качественно» планировать и воплощать в жизнь задуманные преступления. Не исключен вариант незначительной умственной неполноценности и психиатрических патологических состояний, что выражается в неадекватном поведении, внешней неопрятности, нелепости. Данный тип преступника жертву не персонализует, длительной и подробной фантазии в фазе

сталкинга не демонстрирует. Деперсонализация жертвы не мешает ему надолго сохранять воспоминания о ней. Не исключен вариант ведения записей, дневника, сохранения вещей жертвы (фетиша). Крайне редко (в силу неадекватности поведения) он способен на спонтанное написание письменного обращения в полицию или родственникам жертвы, если знает ее место проживания. Обращение носит издевательский, сочувствующий или смешанный характер, в котором отчетливо прослеживается психическая неполноценность преступника. После задержания (во время проведения следственных и экспертных мероприятий) отчетливо прослеживается тенденция неосознавания себя как участника преступления, отсутствие критики, раскаяния, жалости.

Подводя итог, укажем, что знания об основополагающих характеристиках преступников, совершающих серийные преступления, лежащие в основе поисковых моделей и применяемые при проведении следственных, оперативно-розыскных, экспертных мероприятий, значимы и полезны, способны оказать непосредственную помощь при взаимодействии с разными типами серийных преступников.

¹ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-01.htm (дата обращения: 09.09.2014) ; URL: <http://www.yourist-ufa.ru>. (дата обращения: 28.01.2015).

² Бродченко О. И., Логунова О. А., Руцкая И. Е. Психолого-криминалистическое обеспечение раскрытия серийных сексуальных преступлений : учеб. пособие. М., 2007. С. 102.

³ Цит. по: Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 15–25, 80–95.

⁴ Дуглас Дж., Оливейкер М. Охотники за умами. ФБР против серийных убийц. М., 1998. С. 156.

⁵ Мудрик А. А. Социализация человека : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2004. С. 54.

⁶ Бродченко О. И., Логунова О. А. Психолого-криминалистические особенности личности преступников, совершивших разбойные нападения // Труды ВНИИ МВД России. М., 2007. С. 147–153.

⁷ Бабушкин Г. Д., Караваев А. Ф. Психология правонарушающего поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1996. № 1(3). С. 98.

⁸ Дуглас Дж., Оливейкер М. Указ. соч. С. 52.

⁹ Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология: словарь. М., 1990. С. 271–272.

¹⁰ Там же. С. 96.

¹¹ URL: <http://www.rosbalt.ru/> (дата обращения: 12.09.2014).

¹² Дуглас Дж., Оливейкер М. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов. Л., 2007. С. 15–18.

¹³ Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Качества антисоциального поведения // Социодинамическая психиатрия. М., 2000. С. 23.

УДК 343

СОДЕРЖАНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ СУБЪЕКТА К НЕЗАКОННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

М. Г. Ильина

В статье рассматривается психическое отношение субъекта к незаконному образованию (созданию, реорганизации) юридического лица. Проанализированы интеллектуальный и волевой моменты субъективной стороны указанных действий. Изучены примеры судебной практики, которые свидетельствуют о наличии проблемы цели в субъективной стороне преступления, предусмотренного ст. 173¹ УК РФ.

Ключевые слова: вина, интеллектуальный и волевой моменты субъективной стороны преступления, незаконное образование юридического лица, уголовная ответственность за незаконное образование юридического лица, преступная цель при незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица.

Основанием привлечения субъекта к уголовной ответственности за незаконное образование юридического лица является наличие в его деянии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 173¹ УК РФ «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица», одним из обязательных элементов которого выступает субъективная сторона.

Под субъективной стороной преступления принято понимать внутреннюю сторону общественно опасного деяния, характеризующуюся психической деятельностью лица, непосредственно определяющей совершение преступления. Содержание субъективной стороны преступления включает такие признаки, как вина, мотив, цель и эмоции¹.

Вина является обязательным признаком субъективной стороны, она представляет психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших социальных ценностей². С. В. Векленко и М. В. Бавсун определяют вину как упречное сознательно-волевое или должное (презюмируемое государством) отношение лица к совершаемому им нарушению уголовно-правового запрета³.

Юридическая конструкция вины основана на психологических понятиях (осознание, предвидение, желание), которые позволяют констатировать наличие вины, обосновывают ответственность за содеянное⁴.

Конкретное содержание вины зависит от особенности конструкции состава преступления. В статье 173¹ УК РФ предусматривается такое преступное поведение, как образование (создание, реорганизация) юридического лица через подставных лиц, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекших внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах. В диспозиции нормы ничего не говорится о конкретной форме вины. В соответствии с дей-

ствующим уголовным законодательством существуют две формы вины: умысел и неосторожность. В статье 24 УК РФ закреплено: деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Содержание нормы, устанавливающей уголовную ответственность за незаконное образование юридического лица, позволяет сделать вывод, что деяние может быть совершено только умышленно.

При незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица умышленная форма вины характеризуется особым содержанием интеллектуального и волевого моментов. Содержание интеллектуального момента во многом зависит от отражения признаков самого деяния и его общественно опасных последствий в соответствующей статье Уголовного кодекса РФ. Интеллектуальный момент субъективной стороны преступления предполагает осознание лицом общественной опасности своего деяния и предвидение возможности наступления общественно опасных последствий⁵ (применительно к материальным составам преступления).

Диспозиция ч. 1 ст. 173¹ УК РФ предусматривает два самостоятельных общественно опасных деяния. Во-первых, образование (создание, реорганизация) юридического лица через подставных лиц. Во-вторых, представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекших внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах.

При незаконном образовании юридического лица субъект осознает, что посягает на общественные отношения, возникающие по поводу создания и реорганизации юридических лиц, а также порядок их регистрации. Он также осознает, что своими общественно опасными действиями вызывает негативные изменения в общественных отношениях, охраняемых данной уголовно-правовой нормой.

В отличие от характеристики самого деяния, указанного в ч. 1 ст. 173¹ УК РФ как общественно опасного, при характеристике последствий данного преступления законодателем использована формулировка, которая вызывает сомнения. Основанием для отличия конструкций данных составов выступает наличие (либо отсутствие) в диспозиции нормы указания на последствия. В **формальном составе** при характеристике в законе объективной стороны преступления указывается только общественно опасное деяние, а в **материальном** — не только деяние, но и его общественно опасное последствие. Чтобы определить интеллектуальный момент субъективной стороны преступного посягательства, необходимо решить вопрос, каким по конструкции является состав преступления, предусмотренного ст. 173¹ УК РФ.

В первоначальной редакции, действовавшей до 2015 г., данная статья предусматривала ответственность только за образование (создание, реорганизацию) юридического лица через подставных лиц, без указания на общественно опасные последствия. В новой редакции

статьи, сохранив данную формулировку, законодатель добавил самостоятельное преступное деяние — представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекших внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах.

Использование законодателем формулировки «повлекшее» свидетельствует о материальной конструкции состава преступления. В нем есть указание на такое последствие, как внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах. Результат образования (создания, реорганизации) фиктивного юридического лица — внесение сведений в Единый государственный реестр юридических лиц, поэтому данный состав преступления является материальным.

При незаконном образовании юридического лица субъект предвидит возможность наступления общественно опасных последствий. Создавая юридическое лицо, субъект стремится, чтобы незаконное юридическое лицо было зарегистрировано и внесена соответствующая запись в Единый государственный реестр юридических лиц, поскольку именно с этими событиями законодатель связывает момент создания и реорганизации юридического лица⁶. Совершая общественно опасное деяние, субъект предвидит, что предоставленные сведения о подставных лицах будут содержаться в Едином государственном реестре юридических лиц. Данный момент законодатель рассматривает как значительное общественно опасное последствие, потому как включенные в реестр данные о фиктивных учредителях представляют угрозу предпринимательству, что влечет распространение фиктивной информации, причиняя реальный ущерб добросовестным субъектам экономических отношений.

Самостоятельным деянием, описанным в диспозиции нормы, является предоставление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, фиктивных данных, повлекших внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах. И в этом случае субъект, совершая преступные действия, предвидит наступление такого общественно опасного последствия, как внесение сведений о подставных лицах в Единый государственный реестр юридических лиц.

Волевой момент преступного умысла характеризуется тем, что лицо желает причинить данный вред. О желании лица незаконно создать или реорганизовать юридическое лицо (либо внести в Единый государственный реестр юридических лиц сведения о подставных лицах путем представления данных в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) могут свидетельствовать заранее запланированные действия. Например, использование подставного лица включает введение его в заблуждение либо использование личных данных без его ведома. Это может быть привлечение лица для его участия в качестве органа управления юридическим лицом, при отсутствии у него цели управлять организацией. Субъект и в том и в другом случае желает внести в Единый госу-

дарственный реестр юридических лиц фиктивные данные: сведения о подставных лицах.

Анализ субъективной стороны незаконного образования юридического лица позволяет говорить о единственном возможном выводе: проанализированные интеллектуальный и волевой моменты характеризуют прямой умысел незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица.

О наличии в деянии прямого умысла свидетельствует желание наступления последствий. Иное волевое отношение к последствиям (сознательное их допущение или безразличное к ним отношение) может свидетельствовать лишь о косвенном умысле⁷.

В статье 173¹ УК РФ ничего не говорится о преступной цели, для которой незаконно образуется юридическое лицо. Цель является важной составной частью волевой деятельности субъекта⁸. Раскрывая содержание субъективной стороны незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица, судебные органы в решениях связывают совершение данного преступления с наличием корыстной цели.

Тот факт, что незаконное образование юридического лица совершается с корыстным умыслом, подтверждается судебной практикой. Например, в приговоре по делу № 1-474/2013 Советского районного суда г. Махачкалы⁹, гр. Гусейнов, имея умысел, направленный на реорганизацию юридического лица (фирмы-однодневки) через подставное лицо, *в целях осуществления преступлений, связанных с финансовыми операциями*, введя в заблуждение гр. Абакарова об истинных намерениях своей деятельности, подготовил пакет документов, необходимых для перерегистрации ООО «Апра». Абакаров, не будучи осведомленным о преступных намерениях Гусейнова, подписал документы о перерегистрации ООО «Апра» на свое имя. Тем самым Гусейнов добился регистрации в Инспекции Федеральной налоговой службы России по Республике Дагестан ООО «Апра» на подставное лицо — Абакарова. Таким образом Гусейнов незаконно образовал (реорганизовал) юридическое лицо через подставное лицо, т. е. совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст. 173¹ УК РФ.

Корыстная цель указана и в приговоре по делу № 1-181/2013 Приволжского районного суда г. Казани¹⁰. Гр. Звездин, действуя умышленно, *из корыстных побуждений, с целью улучшить свое материальное положение путем продажи зарегистрированного юридического лица, оформленного на подставное лицо*, произвел ряд операций, установленных законодательством Российской Федерации, влекущих регистрацию юридического лица. При этом он осознавал, что единым учредителем и исполнительным органом будет являться подставное лицо.

Факт незаконного образования юридического лица в корыстных целях указан в приговоре по делу №1-113/14 Ленинского районного суда г. Пензы¹¹. Гр. Климов, действуя умышленно, *в целях собственного материального обогащения* решил создать общество с ограниченной ответственностью «Ю» через подставное лицо.

Приведенные примеры из судебной практики свидетельствуют о наличии проблемы установления цели

в субъективной стороне преступления, предусмотренного ст. 173¹ УК РФ. Об этой проблеме свидетельствуют и результаты проведенного нами опроса сотрудников правоохранительных органов¹²: 70 % респондентов полагают, что данное преступление совершается в корыстных целях и это необходимо закрепить в соответствующей норме, 26% от их числа — это преступление совершается в корыстных целях, но нет необходимости указывать об этом в диспозиции статьи, так как это следует из сущности данной нормы, 4% указали, что оно совершается не в корыстных целях, поэтому закреплять ее в УК РФ не следует.

Конечно, корыстная цель при незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица объективно проявляется в том, что лицо желает получить определенную финансовую выгоду путем использования в дальнейшем фиктивного юридического лица в целях совершения одного или нескольких преступлений, связанных с финансовыми операциями либо сделками с денежными средствами или иным имуществом, либо в целях получения кредитов, освобождения от налогов, извлечения иной имущественной выгоды или прикрытия другой запрещенной деятельности, причинивших ущерб гражданам, организациям или государству.

Если бы законодатель в ст. 173¹ УК РФ указал такой обязательный признак, как корыстная цель, то это значительно усложнило бы применение указанной нормы органами предварительного расследования, что и так происходит с трудом. Изучение данных ЦСИ ГИАЦ МВД России показало: на территории страны в 2013 г. зарегистрировано 214 таких преступлений, в суд передано 96 уголовных дел; в 2014 г. зарегистрировано 206 преступлений данной категории, в суд передано 82 уголовных дела¹³. Число переданных в суд уголовных дел составило 44,0% (2013 г.), 39,0% (2014 г.) от числа зарегистрированных деяний.

В целом закреплять корыстную цель в ч. 1 ст. 173¹ УК РФ не следует.

Это позволит норме, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица, быть упреждающей, что проявляется в предотвращении использования незаконно образованного юридического лица от совершения в дальнейшем других преступлений, связанных с посягательством на финансовые отношения.

Вместе с тем нельзя оставить без внимания тот факт, что незаконное образование юридического лица в корыстных целях является преступлением с повышенной общественной опасностью. Поэтому решение проблемы наличия цели в субъективной стороне незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица видится в указании в ч. 2 ст. 173¹ УК РФ квалифицирующего признака, устанавливающего ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица в корыстных целях. Последнее, не меняя характера общественной опасности деяния, значительно повышает степень опасности, так как человеку, обществу и государству может быть причинен больший имущественный ущерб.

Содержание психического отношения субъекта к незаконному образованию (созданию, реорганизации) юри-

дического лица характеризуется наличием в деянии прямого умысла, который выражается в том, что, во-первых, субъект осознает, что посягает на общественные отношения, возникающие по поводу создания и реорганизации юридических лиц, а также он осознает, что своими общественно опасными действиями вызывает негативные изменения в общественных отношениях, охраняемых данной уголовно-правовой нормой; во-вторых, субъект предвидит возможность наступления общественно опасных последствий; в-третьих, субъект желает причинить вред гражданам, организациям, государству путем внесения в Единый государственный реестр юридических лиц фиктивных сведений, т. е. сведений о подставных лицах.

¹ Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 160; Марцев А. И. Преступление: социально-правовой анализ: учеб. пособие. Омск, 2012. С. 56.

² Рапог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 78.

³ Векленко С. В., Бавсун М. В. Субъективная сторона преступления: лекция. Омск, 2005. С. 12.

⁴ Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. М., 2009. С. 43.

⁵ Векленко С. В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве: монография. Омск, 2002. С. 146.

⁶ В соответствии с п. 8 ст. 51 ГК РФ юридическое лицо считается созданным, а данные о юридическом лице считаются включенными в Единый государственный реестр юридических лиц со дня внесения в реестр соответствующей записи. В пункте 4 ст. 57 ГК РФ указано, что юридическое лицо считается реорганизованным (за исключением случаев реорганизации в форме присоединения) с момента государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации. При реорганизации юридического лица в форме присоединения к нему другого юридического лица первое из них считается реорганизованным с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица. При этом в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» моментом государственной регистрации признается внесение регистрирующим органом соответствующей записи в реестр.

⁷ Марцев А. И. Указ. соч. С. 35.

⁸ Бабурин В. В., Кожевина М. А. Содержание признаков субъективной стороны правомерного причинения вреда // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2(49). С. 19.

⁹ Архив Советского районного суда г. Махачкалы. Уголовное дело №1-474/2013. URL: <http://www.gcourts.ru/case/31176753> (дата обращения: 03.07.2015).

¹⁰ Архив Приволжского суда г. Казани. Уголовное дело №1-181/2013. URL: <http://www.gcourts.ru/case/15096418> (дата обращения: 03.07.2015).

¹¹ Архив Ленинского районного суда г. Пензы. Уголовное дело №1-113/14. URL: <http://www.gcourts.ru/case/24851106> (дата обращения: 03.07.2015).

¹² В период с 2013 г. по 2015 г. в подразделениях органов внутренних дел г. Омска и Омской области было опрошено 103 следователя органов внутренних дел и 50 оперуполномоченных полиции.

¹³ Сводный отчет по России о лицах, совершивших преступления в сфере экономики (данные ЦСИ ГИАЦ МВД России). Показатели взяты по форме №491 (1-ЕГС) «Единый отчет о преступности» (сводный отчет по России 2013–2014 гг.).

УДК 343

КРИМИНОЛОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

А. В. Ревягин, Н. А. Тюфяков

В статье рассматриваются актуальные вопросы выявления и противодействия преступности в местах лишения свободы. Перечислены меры противодействия преступности, которые позволяют если не ликвидировать рецидивную преступность в местах лишения свободы полностью, то способствовать реальному снижению ее уровня.

Ключевые слова: пенитенциарный рецидив, рецидивная преступность, личность пенитенциарного преступника, психика, конфликтность, индивидуально-воспитательное воздействие.

Пенитенциарную преступность осужденных к лишению свободы следует отнести к особому виду рецидивной преступности, характеризующейся совершением нового, умышленного преступления лицом, уже отбывавшим наказание в местах лишения свободы.

Для полноценной характеристики рецидивной преступности в местах лишения свободы следует обратиться к некоторым статистическим показателям.

Преступность в России в последние годы характеризуется неизменным снижением количества зарегистрированных преступлений. При этом динамика пенитенциарной преступности имеет большой размах вариации. Так, в 2009 г. подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний (далее — ФСИН) России было зарегистрировано 979 преступлений, в 2010 г. — 1023, в 2011 г. — 889, в 2012 г. — 961, в 2013 г. — 974, в 2014 г. — 861¹.

Причины указанных колебаний в динамике пенитенциарной преступности (как и преступности в целом) скрываются в сложной и комплексной природе, включающей изменения социально-экономического, политического, демографического, правового и психологического характера.

При определенном снижении регистрируемых преступлений в 2014 г. (на 11,7% по сравнению с прошлым годом) уровень пенитенциарной преступности остается значительным. Данные факты свидетельствуют о проблемах в сфере борьбы с данным видом преступлений, а потому продолжают быть в поле зрения не только российской системы исполнения наказаний, но и всех государственных институтов.

Структура пенитенциарной преступности представлена такими составами, как уклонение от отбывания наказания, побеги, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, причинение вреда здоровью различной степени тяжести и убийства, сопротивление представителям власти, хулиганство, кражи и другие виды хищений, злостное неповиновение требованиям администрации, дезорганизация деятельности учреждений, исполняющих наказание.

Анализ статистических показателей деятельности ФСИН свидетельствует, во-первых, о продолжающей-

ся криминальной активности тюремного спецконтингента; во-вторых, такая активность проявляется в совершении преимущественно насильственных посягательств (убийства, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, хулиганство) и преступлений, препятствующих исполнению наказания (побеги и уклонения от отбывания лишения свободы, дезорганизация деятельности учреждений). В-третьих, преступность в местах лишения свободы характеризуется особой жестокостью и агрессивностью. В-четвертых, пенитенциарная преступность приобретает все более скрытые черты. В-пятых, характер преступного поведения обусловлен криминальной субкультурой, которая нацелена на нейтрализацию правоограничений и лишений, связанных с отбыванием лишения свободы путем дезорганизации механизма реализации содержания уголовного наказания как акта возмездия государства за ранее совершенное общественно опасное деяние.

При этом большая часть насильственных преступлений совершается, по традиции, в исправительных учреждениях общего и строгого режимов, меньше — в тюрьмах и следственных изоляторах, работающих в режиме учреждений, исполняющих наказание для определенной категории осужденных. Здесь сказывается более строгое применение установленного режима исполнения наказания.

Характеризуя состояние и уровень преступности в местах лишения свободы, нельзя забывать и о достаточно высокой латентности. Связана она с особенностями преступной субкультуры, где доноительство возведено в ранг «преступления», а также с извращенной оценкой показателей работы учреждений исполнения наказаний: чем больше выявлено и зарегистрировано преступлений, тем ниже оценка показателей работы администрации учреждений.

В связи с этим следует согласиться с И. И. Карпецом: «...снижение коснулось, скорее, не уровня пенитенциарной преступности, а уровня ее регистрации»².

К наиболее подверженным латентности относятся такие виды преступлений, как кражи и другие виды хищений, а также специфическое «тюремное» преступление — насильственный гомосексуализм. В первом случае хищения совершаются осужденными, как правило, друг у друга, без сообщения администрации, так как это вызовет осуждение и обвинение в сотрудничестве. В данном случае осужденные разбираются самостоятельно, обычно в качестве наказания наступает физическая расправа либо человека принуждают к унижительной работе, связанной с уборкой туалетов, стиркой вещей и др., а также к насильственным действиям сексуального характера. В этом случае проблема гораздо глубже и кроется также в психологии субкультуры. Осужденные, в отношении которых были совершены данные принуждения, образуют особую изолированную группу «отверженных». Данный статус остается за осужденным до конца срока отбытия наказания и даже после его отбытия.

Сам факт совершения преступления в условиях усиленного надзора за осужденными показывает упор-

вспыльчивости, бессмысленности и кажущейся внешней безмотивности поступков, агрессивности;

— эгоизм, стремление к самоутверждению;

— примитивизм эмоциональных реакций, сформированный предыдущей жизнью, прежде всего — в условиях лишения свободы, следующей из низкого образовательного уровня и общей культуры, отсутствия культуры общения и незнания этикета (кроме самого примитивного);

— высокая тревожность и смутное ожидание угроз и насилия;

— холодность к переживаниям других людей, отсутствие эмпатии, т. е. эмоционального сочувствия и умения поставить себя на место другого;

— обидчивость и мстительность, воспитанные в условиях изоляции; завышенная самооценка, самомнение, неспособность и неумение считаться с мнением других; конформизм, зависимость от ближайшего окружения, жестко сформированные и внедренные в условиях лишения свободы, а отсюда — слабоволие, неспособность разорвать социально-негативные контакты; «привязка» к криминальной среде;

— наличие невротических и психических нарушений, особенно у отбывших длительные сроки лишения свободы, требующих постоянного медицинского контроля и лечения, особенно, если они связаны с алкоголизмом и наркоманией⁵.

Таким образом, пенитенциарный преступник-рецидивист, по мнению Е. А. Антонян, представляется нам как «совершеннолетнее лицо, совершающее преступления корыстного, корыстно-насиловственного и иного характера, отличающееся повышенной тревожностью, эмоциональной напряженностью, отчужденностью от общества и ощущающее это, психопатоподобными чертами характера, хорошей приспособляемостью к условиям жизни в местах лишения свободы и в целом криминальной субкультуре»⁶.

Бесспорно, закрепленный в действующем российском уголовно-исполнительном законодательстве комплексный подход к соблюдению режима, общественно-полезный труд, воспитательная работа, образовательное и профессиональное обучение, ведут к достижению цели — исправлению осужденного и возвращению человека к социально-полезной деятельности после отбытия наказания. Но на поверку оказывается несколько иначе, процессы ресоциализации личности проходят гораздо сложнее. На современном этапе необходимо осуществить кардинальные изменения в системе исполнения наказаний при отбытии лишения свободы.

В основе предупреждения рецидива преступлений в местах лишения свободы, бесспорно, должны быть масштабные процессы в рамках всего российского общества. Это снижение социальной, политической и межнациональной напряженности, экономическая стабильность, которые приведут к снижению напряженности, агрессии и насилия, а в целом и преступности.

Уместным бы было закрепление понятия пенитенциарного рецидива в российском уголовном и уголовно-

исполнительном законодательстве. Это позволило бы значительно повысить превентивность рецидива преступлений в местах лишения свободы. Уже применяемый принцип дифференциации осужденных позволит содержать отдельно рецидивистов и лиц, впервые попавших в места лишения свободы, избежать тем самым их дополнительной криминализации. С другой стороны, это дополнительный устрашающий фактор, так как при совершении преступления в местах лишения свободы сроки отбывания наказания должны быть увеличены и ужесточен режим отбывания наказания.

Проходящие в настоящее время процессы реформирования системы исполнения наказаний кардинально меняют принципы предупреждения правонарушений и преступлений в местах лишения свободы. Данные подходы осуществляются, исходя из индивидуального поведения осужденного и его отношению к этому процессу.

Развитие и эффективное применение Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года⁷, принятой Распоряжением Правительства РФ № 1772-р от 14 октября 2010 г., позволит поднять на новый уровень экономическую и социально-бытовую составляющую всей системы исполнения наказаний Российской Федерации. На первый план выходит адресная работа с осужденным.

Достигается это не только уменьшением отрядов до 40 человек, но и увеличением численности персонала на каждый отряд. В структуру (помимо начальника отряда и двух заместителей по воспитательной работе и режиму) планируется ввести должности психолога и специалиста по трудовому обеспечению.

Планируется введение цветовой дифференциации поощрительного характера с различием осужденных по цветовым символам отрядов («желтый» — деструктивное поведение; «белый» — условно положительный; «зеленый» — положительный, твердо вставший на путь исправления).

Концепция предопределяет дифференциацию исправительного воздействия на различные категории заключенных. Общение стойких приверженцев воровских традиций и морали ограничено от остальной массы заключенных — реальных и потенциальных жертв. Для этого и создаются отдельные отряды, с полной изоляцией возможных участников конфликтов. Преступные авторитеты и активные участники группировок отрицательной направленности содержатся изолированно, находятся под постоянным оперативным наблюдением.

Планируется переход от барачного содержания осужденных к тюремному и камерному (с ограниченным количеством содержащихся в них лиц). Доведение условий содержания и быта осужденных до международных стандартов позволит решить и избежать многих психологических проблем у осужденных.

Одним из центральных мест в системе мер предупредительного характера продолжает оставаться стиль работы администрации учреждений управления осужденными. Все сотрудники пенитенциарных учрежде-

ний должны иметь четкие критерии оценки группового и индивидуального поведения, обладать необходимыми знаниями межличностного, группового и даже межнационального характера. На первый план должна выходить подготовка нового поколения сотрудников ФСИН, обладающих глубокими теоретическими и практическими знаниями в области конфликтологии и психологии, чтобы еще на ранней стадии выявлять причины напряженности и агрессии индивида либо коллектива осужденных, локализовать и устранять эти негативные моменты.

Перечисленные меры, безусловно, не являются исчерпывающими, но их соблюдение позволит если не ликвидировать рецидивную преступность в местах лишения свободы полностью, то способствовать реальному снижению ее уровня.

УДК 343.1

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ, ПОСЯГАЮЩЕГО НА СОХРАННОСТЬ ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА

С. В. Шенилов

В статье рассматривается характеристика военнослужащих, посягающих на сохранность военного имущества и наносящих ущерб государству. Дается авторское определение правонарушителя, выделяются типичные причины совершения правонарушений, наносящих экономический урон войскам. На основе проведенного анализа предлагаются меры, направленные на профилактику негативного поведения военнослужащих и организацию возмещения вреда.

Ключевые слова: личность, классификация, цели, мотивы, способы, военное имущество, ущерб, профилактика, возмещение.

Преобразование воинских подразделений России происходит в сложный период нестабильности, обусловленный глобальными социально-политическими и экономическими процессами. Строительство большого количества военных объектов, реформирование, передислокация, обучение и перевооружение войск идут на фоне расширения границ блока НАТО и локальных вооруженных конфликтов в непосредственной близости от нашего государства. Поддержание надлежащего уровня обороноспособности и проводимые реформы требуют больших финансовых затрат, которые при недобросовестном использовании наносят крупный материальный ущерб стране.

Угроза правонарушений в виде грубых дисциплинарных проступков и преступлений состоит в нанесении материального ущерба государственному имуществу, находящемуся в ведении воинских формирований, и его практическом невозмещении, что подрывает боевую готовность войск и наносит урон экономике страны.

¹ Федеральная служба исполнения наказаний. Статистические данные за 2014 г. URL: <http://www.fsin.su/statistics/> (дата обращения: 01.04.2015).

² Карпец И. И. Проблема преступности. М., 2011. С. 29.

³ Щербаков С. В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 22.

⁴ Кобец П. Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения рецидива тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья. М., 2009. С. 22.

⁵ Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 9.

⁶ Там же. С. 8–9.

⁷ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43, ст. 5544.

Подтверждением наших доводов служат следующие статистические данные по нанесению материального ущерба военнослужащими внутренних войск МВД России. Так, согласно статистическим сведениям Управления по работе с личным составом ГКБВ МВД России, за период с января по август 2015 г. было возбуждено уголовных дел:

— по ст. ст. 159 и 159² УК РФ (мошенничество и мошенничество при получении выплат) — 47, причинивших ущерб на общую сумму 42 527 913 руб.;

— по ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата) — 8, причинивших ущерб на общую сумму 11 396 987 руб.;

— по ст. 168 УК РФ (уничтожение или повреждение имущества по неосторожности) — 1, причинившее ущерб на общую сумму 869 876 руб.;

— по ст. 293 УК РФ (халатность) — 1 (всего 57 преступлений на общую сумму 54 794 776 руб.).

Стабильность криминологических показателей преступности военнослужащих внутренних войск МВД России в сфере оборота военного имущества с 2010 г. по 2014 г. подтверждает сравнительный анализ (табл.).

Общий ущерб, нанесенный государству с 2010 г. по август 2015 г., составил 634 742 306 руб., который практически не возмещен. Кроме того, по данным отдела правовой работы СКРК ВВ МВД России, только в Северо-Кавказском региональном командовании ВВ МВД России по актам ревизий финансово-хозяйственной деятельности и предписаниям правоохранительных органов за 2014 г. числится более 50 000 000 руб. ущерба, а всего с 2002 г. по 2015 г. аналогичный ущерб государству составил 181 806 540 руб., из которого реально возмещено по судебным решениям и приказам командиров (начальников), реализующим утвержденные заключения административных расследований, в добровольном порядке только 5 777 543 руб.

Таблица. Динамика преступности военнослужащих внутренних войск МВД России за 2010–2014 гг.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Статьи УК РФ и их правоприменение (количество уголовных дел)	ст. 159 — 50 ст. 160 — 8 ст. 168 — 1 ст. 293 — 1	ст. 159 — 109 ст. 160 — 24 ст. 167 — 2 ст. 293 — 14 ст. 346 — 1	ст. 159 — 62 ст. 160 — 16 ст. 167 — 2 ст. 293 — 4 ст. 348 — 2	ст. 159 — 84 ст. 160 — 12 ст. 167 — 4 ст. 293 — 2	ст. 159 — 84 ст. 160 — 16 ст. 167 — 2 ст. 293 — 4 ст. 348 — 2
Всего преступлений	60	150	86	102	108
Сумма ущерба (руб.)	52 413 530 ¹	137 849 000 ²	139 762 000 ³	199 612 000 ⁴	50 311 000 ⁵

Для определения причин сложившейся ситуации рассмотрим личность правонарушителя и факторы, побуждающие действовать противоправно.

По мнению ученых-криминологов, «только определенный состав экономических, идеологических, социальных, биологических факторов дает реакцию, называемую преступлением... причина преступности — это синтез различных явлений социального и биологического свойства...»⁶.

Таким образом, *типичными причинами* совершения правонарушений, наносящих экономический урон войскам, являются:

1. *Подсознательные* программы личности, заложенные задолго до начала преступной деятельности, которые направлены на использование служебного положения в корыстных целях. Известный отечественный генетик Д. К. Беляев писал: «Наличие генетической программы и врожденных потенций не означает автоматического формирования в реально осязаемое свойство психики или форму поведения человека. Для этого необходимы еще соответствующие условия среды, жизненные ситуации, под влиянием которых природные потенции человека либо разовьются, либо, наоборот, погаснут. Оценивая значение генетической программы для формирования самого поведения, надо иметь в виду, что нет специальных генов, однозначно определяющих, например, альтруизм, эгоизм или антисоциальное поведение...»⁷.

2. *Недостаточное* развитие чувства ответственности за воинскую службу и постановка личных интересов выше служебных. Классическое понимание категории «свобода» связано с ее экспликацией в рамках дихотомии «свобода/ответственность»⁸. При таком подходе к свободе «границы свободы и ответственности совпадают»⁹: чем больше свободы, тем больше ответственности. Иными словами, ответственность за совершаемые поступки человек несет лишь тогда, когда он свободно принимал решения об их совершении. В данном случае речь идет о свободе как определителе границ поступка в качестве вменяемого действия.

3. *Невыполнение* отдельными командирами (начальниками) законодательства Российской Федерации и руководящих документов. Проведенное нами наблюдение показало, что нарушений воинской дисциплины нет в той части или подразделении, где имеется насто-

ящая уставная требовательность командиров всех степеней: повседневная, справедливая, исключая грубость и унижение человеческого достоинства, а также обязательные денежные поборы на любые (даже благовидные) цели. Там, где подчиненный чувствует командирскую бескорыстность, профессионализм, постоянное внимание и заботу, там и предопределен надлежащий воинский порядок, крепкая дисциплина и сохранность военного имущества.

4. *Неэффективность* правоприменения ввиду наличия пробелов в военно-уголовном и дисциплинарном законодательстве. В связи с чем необходимо дополнить главу 33 УК РФ новыми статьями, с включением квалифицированных норм военного времени или боевой обстановки:

— ст. 332¹ «Соккрытие преступлений военнослужащих» — ввиду их большого наличия и высокого уровня латентности. В данной ситуации общеуголовная ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений» не может быть применима из-за отсутствия особо тяжких составов воинских преступлений. Возможность скрывать тяжкие преступления военнослужащих или средней тяжести, в том числе и против порядка сбережения военного имущества, не нести за это ответственность, является предпосылкой для их совершения. Предложенная статья оздоровит сложившуюся военно-уголовную практику и станет настоящим барьером в совершении преступлений военнослужащими;

— ст. 332² «Бездействие власти» — для повышения качества уголовно-правовых мер борьбы как с преступлениями против порядка сбережения военного имущества, так и многими другими, совершаемыми в воинской среде с «молчаливого согласия» некоторых руководителей;

— ст. 348¹ «Причинение материального ущерба» — для эффективной борьбы с экономическими посягательствами военнослужащих на материальные ценности органов военного управления, вызванными различными неправомерными действиями. Наносимый ущерб обусловлен неисполнением законодательных установок (социальных, экологических, лицензионных, по порядку прохождения военной службы) и отсутствием неоспоримого уголовного аналога. Надлежащая охрана военного имущества требует коррек-

рования ст. ст. 345–349 УК РФ в части конкретизации, утверждения пределов наступления ответственности, за исключением посягательств на оружие и боеприпасы, и расширения способов посягательств, с установлением санкций, предусматривающих первичное возмещение ущерба.

Обновленное военно-уголовное законодательство позволит более качественно охранять военное имущество, минимизировав применение общеуголовных норм.

На основании вносимых изменений в УК РФ предлагаем включить сходные с уголовными нормами составы правонарушений в виде грубых дисциплинарных проступков: в ч. 2 ст. 28⁵ ФЗ «О статусе военнослужащих» и Приложение № 7 к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил РФ, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, что позволит предусмотреть дисциплинарную ответственность военнослужащих за их совершение, которую необходимо применять в обязательной совокупности с материальной.

5. *Безнаказанность правонарушителей или несоразмерное наказание* (по сравнению с нанесенным ущербом). В целях соразмерности причиненного и возмещаемого ущерба, неотвратимости и определенности наказания предлагается внести соответствующие поправки в ст. ст. 4, 5 и 8 Федерального закона от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» и издать приказы министерств и ведомств, в которых предусмотрена военная служба, об утверждении положений по сохранности военного имущества.

Самые передовые идеи и принципы, закрепленные в законе, но неосуществленные на практике, могут стать всего лишь декларацией о намерениях и не иметь позитивных результатов. Военнослужащие, как и другие граждане, судят о неотвратимости ответственности не с точки зрения закрепления этого принципа в законе, а из личного опыта, по известным им фактам противоправного поведения и реакции государственных органов, которая после этого следовала. Большинство правонарушителей в погонах, преступая закон, не без оснований рассчитывают на избежание ответственности.

На основании проанализированных причин можно составить определенное описание личности правонарушителя:

— *из офицерского состава* — сложившаяся, образованная личность, имеет соответствующий социальный статус, при воздействии складывающихся обстоятельств обдуманно реализует опыт агрессивного-насиленного поведения, приспособленчества или корыстных побуждений;

— *из военнослужащих контрактной службы* (от рядового до старшего прапорщика включительно) — личность, подверженная влиянию, не имеет твердой жизненной позиции, эпизодически (в зависимости от представившейся возможности) может совершать правонарушения;

— *из военнослужащих по призыву* — несложившаяся личность холерического темперамента, с неустойчивой психикой и наиболее криминогенным возрастом, имеет опыт подросткового агрессивно-анархического поведения и клеймо социального аутсайдера.

Посягательства на военные материальные ценности реализуются посредством основных способов противоправной (преступной) деятельности личности:

— превышение властных полномочий по принятию и реализации различных решений (например, удорожание строительства, незаконное заключение сделок, оплата услуг, не предусмотренных условиями договора, продажа различных материальных ценностей, снижение качественных свойств элементов снабженческой продукции и др.);

— злоупотребление должностными обязанностями (визирование и подписание неправомерных договоров, приказов или иных документов, распределение жилья лицам, не имеющим на него права, непредоставление социальных гарантий или незаконное увольнение военнослужащих и др.);

— непринятие мер для недопущения ущерба или его устранения, прямое или косвенное нанесение ущерба (неэффективная организация судебно-исковой и договорно-правовой работы, непривлечение виновных лиц к материальной ответственности, невыполнение предписаний финансовых проверок, допущение потерь при потреблении коммунальных услуг, наложение штрафных санкций за невыполнение требований лицензионного, природоохранного, трудового и иных видов законодательства и т. д.);

— утрата, уничтожение, повреждение, передача в залог военного имущества в результате умышленных или неосторожных действий (в основном в результате дорожно-транспортных происшествий, а также при нахождении в состоянии алкогольного, токсического или наркотического опьянения, в результате вредительства или беспечности).

Таким образом, оздоровление ситуации с сохранностью военного имущества требует:

1. Политической воли государства в организации борьбы с этим видом правонарушений. Основой борьбы должна стать модернизированная нормативная правовая база, включающая УК РФ, Федеральные законы РФ «О противодействии угрозам экономике», «О статусе военнослужащих», «О материальной ответственности военнослужащих» и Дисциплинарный устав Вооруженных Сил РФ.

2. Проведение предусмотренной ведомственными руководящими документами ротации кадрового потенциала, состоящего на должностях с коррупционными рисками, качественной организации претензионной и судебной работы.

3. Изучения и учета криминологических и психологических особенностей личности, позволяющих устанавливать правонарушителей и своевременно выявлять правонарушения.

В результате такой работы будут устранены законодательные пробелы и повысится правоприменительная эффективность, а обороноспособность и экономика страны укрепятся.

¹ *О состоянии* воинской дисциплины и порядка во внутренних войсках МВД России в 2010 году и мерах по их поддержанию в 2011 году : приказ ГКВВ МВД России от 2 февраля 2011 г. № 37.

² *О состоянии* воинской дисциплины и порядка во внутренних войсках МВД России в 2011 году и мерах по их поддержанию в 2012 году : приказ ГКВВ МВД России от 30 января 2012 г. № 30.

³ *О состоянии* воинской дисциплины и порядка во внутренних войсках МВД России в 2012 году и мерах по их поддержанию в 2013 году : приказ ГКВВ МВД России от 30 января 2013 г. № 38.

⁴ *О состоянии* воинской дисциплины и порядка во внутренних войсках МВД России в 2013 году и мерах по их поддержанию в 2014 году : приказ ГКВВ МВД России от 28 января 2014 г. № 42.

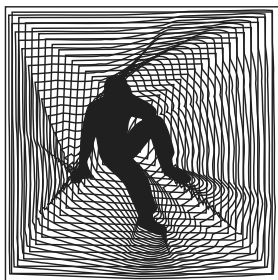
⁵ *О состоянии* воинской дисциплины и порядка во внутренних войсках МВД России в 2014 году и мерах по их поддержанию в 2015 году : приказ ГКВВ МВД России от 11 февраля 2015 г. № 47.

⁶ Емельянов В. П. Преступность среди лиц с психическими аномалиями. Саратов, 1980. С. 33.

⁷ Беляев Д. К. Социальное и биологическое в человеке // Политическое самообразование. 1982. № 2. С. 33–41.

⁸ Волохова Е. В. Свобода в контексте ключевых категорий современной философской антропологии // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 4. С. 2.

⁹ Тульчинский Г. Л. О природе свободы // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 18.

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ И РЕГУЛЯЦИЯ СОСТОЯНИЙ

УДК 159.9:331.101.3

ОСОБЕННОСТЬ «Я-ОБРАЗА» КАК ДЕТЕРМИНАНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У СОТРУДНИКОВ ОВД

Л. С. Шелег

Статья посвящена рассмотрению особенностей «Я-образа» сотрудников органов внутренних дел, склонных к психосоматическим расстройствам. Установлена несогласованность реального и идеального «Я-образов», что свидетельствует о дисгармоничности, наличии глубокого личностного конфликта, вызывающего высокий уровень тревожности и ее соматизацию.

Ключевые слова: психосоматические расстройства, особенности «Я-образа», личностный конфликт.

Цель настоящей статьи — представление результатов эмпирического исследования, посвященного изучению особенностей «Я-образа» сотрудников органов внутренних дел, склонных к психосоматическим расстройствам. Задачей нашей статьи является установление степени согласованности реального и идеального «Я-образов», что будет свидетельствовать о мере гармоничности личности.

Одним из системообразующих компонентов личности в современной психологии считается «Я-концепция», т. е. отношение человека к себе. При этом названное понятие отражает единство и целостность личности с ее субъективной (внутренней) стороны: человек знает, как он себя представляет и оценивает, на какие действия (поступки) он способен или не способен. Основные составляющие «Я-концепции»:

1) «Я-образ» (когнитивная составляющая) — представление о самом себе;

2) самооценка (оценочная составляющая) — эмоциональная окраска такого представления, которая может иметь разную интенсивность, поскольку конкретные черты «Я-образа» вызывают определенные эмоции, связанные с их одобрением или осуждением;

3) потенциальное поведение (поведенческая составляющая) — конкретные действия, которые могут быть вызваны «Я-образом» и самооценкой.

Впрочем, по мнению Р. Бернса, «Я-образ» и самооценка различаются лишь концептуально, поскольку в психологическом смысле они неразрывно взаимосвязаны. Образ и оценка своего «Я» детерминиру-

ют определенное поведение лица, поэтому глобальную «Я-концепцию» следует рассматривать как совокупность ее установок, направленных на себя.

Р. Бернс выделяет следующие основные ракурсы (модальности) самоустановок:

1) «реальное Я» — установки, связанные с тем, как индивид воспринимает свои актуальные способности, роли, свой актуальный статус, т. е. его представления, каким он является на самом деле;

2) «зеркальное (социальное) Я» — установки, связанные с представлениями индивида о том, как его видят другие;

3) «идеальное Я» — установки, связанные с представлениями индивида о том, каким он хотел бы стать¹.

В. В. Столин отмечает, что анализ итоговых продуктов самосознания, которые заключаются в построении представлений о себе («Я-образ» или «Я-концепция»), осуществляется как поиск видов и классификаций «образов-Я» или как поиск «измерений» (т. е. содержательных параметров) этого образа².

Наиболее распространенным различием образов «Я» является «Я-реальное» и «Я-идеальное» (работы У. Джемса, З. Фрейда, К. Левина, К. Роджерса и др.). Развитие личности от «Я-реального» к «Я-идеальному» предопределяется компетентностью в собственном «Я», в основе которого лежит способность принимать оптимальные решения относительно себя на основе самопознания, переживания интегрированности в общественное пространство. Глубинное познание сущности своего «Я» — процесс творческий, его результатом является социальная и психологическая адаптация, способность продуктивно решать жизненные проблемы. Антиподом адаптации следует считать движение личности к дезадаптированности, т. е. процесс дезадаптации.

Отметим, что само понятие «дезадаптация личности» различными авторами определяется по-разному. Так, по Н. И. Сарджвеладзе, дезадаптация — это непри приспособленность к другим и к себе, сложный социально-психологический процесс, характеризующийся неадекватностью коммуникативных навыков и дезорганизацией поведения, неуверенностью в собственных силах и недоверчивым внутриличностным отношением³. К. Роджерс понимает «психологическую дезадаптацию» как процесс несоответствия между «Я-структурой» личности и опытом. Личность воспринимает себя, свои отношения с людьми и явлениями в своем окружении

так, чтобы это соответствовало ее «Я-структуре». Поэтому лицо склонно к отрицанию или искажению любого переживания, не соответствующего ее нынешнему «Я-образу», поскольку сознание испытывает тревогу, угрозу, расстройство⁴.

Исследования особенностей и динамики «Я-образа» важны в контексте определения детерминант возникновения и развития психосоматических расстройств у сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД). Важность таких исследований отмечали Ф. К. Свободный и И. Л. Наприев⁵. Истоки любых нарушений поведения можно понять только с учетом аспектов и мотивов, которые инициировали дезадаптацию. Одним из факторов, детерминирующих поведение, является «Я-образ». У социально дезадаптированных лиц он приобретает специфические проявления, приводящие к изменению представлений о себе, пересмотру ценностей и целей, переориентации вектора профессиональной деятельности.

Поскольку формирование склонности к психосоматическим расстройствам в форме негативной трансформации представлений о собственном психосоматическом статусе представляет дезадаптивный процесс, вызванный содержанием и условиями профессиональной деятельности сотрудников ОВД, изучение его сущности осуществлено нами с помощью методики Т. Лири («Диагностика межличностных взаимоотношений» — ДМВ).

Методика ДМВ предназначена для исследования представлений субъекта о себе («Я-реальное») и желаемом его состоянии («Я-идеальное»). С ее помощью устанавливается специфичность «Я-образа» и самооценки, а также доминирующий тип отношения к другим людям в процессе взаимодействия. В основу данного определения положены два фактора: «доминирование — подчинение» и «дружелюбие — агрессивность». Их варианты образуют 8 октантов, объединенных в круг: чем ближе результаты испытуемого находятся к центру окружности, тем выше уровень его адаптивности, чем дальше — тем выше уровень экстремальности (дезадаптивности) поведения.

Обобщение результатов, полученных по методике ДМВ (выборка включает 102 респондента), свидетельствует, что в «реальном Я-образе» сотрудников ОВД, склонных к психосоматическим расстройствам, показатели V–VIII октантов преобладают над показателями I–IV октантов: суммарное значение составляет соответственно 33,7 балла и 27,9 балла; в «идеальном Я-образе» показатели I–IV октантов несколько доминируют над показателями V–VIII октантов: суммарное значение составляет соответственно 36,2 и 33,2 балла.

Анализ показал, что актуальное состояние «Я-образа» не удовлетворяет наших респондентов. В целом они характеризуют себя как носителей конформных установок, конгруэнтных в контактах с окружающими (VII–VIII октанты), не уверенных в себе, подверженных мнению окружающих, склонных к компромиссам (V–VI октанты). Им хотелось бы несколько уменьшить уровень конформности и более твердо выражать собственную точку зрения (III–IV октанты),

быть более независимыми, настойчивыми и доминантными, готовыми отстаивать свою точку зрения в конфликте (I–II октанты).

Укажем и на наличие довольно значительных различий между обобщенными результатами по «реальному Я-образу» и «идеальному Я-образу». Так, по VI октанту («зависимый — послушный») разница составляет 5,9 балла в сторону уменьшения, по VII октанту («сотрудничающий — конвенциональный») — +5,5 балла, по III октанту («прямолинейный — агрессивный») — +4,2 балла, по I октанту («властный — лидирующий») — +3,8 балла.

В норме, как правило, значительных расхождений между этими показателями не наблюдается; умеренное (неконфликтное) расхождение или, скорее, неполное совпадение рассматриваются как необходимое условие для дальнейшего личностного роста, самосовершенствования. Значительные расхождения при оценке актуального и идеального «Я-образов» свидетельствуют о наличии выраженного личностного конфликта. При этом лица, которым присущи доминантные, агрессивные и независимые черты, значительно реже проявляют недовольство своим характером, хотя и у них могут присутствовать тенденции к самосовершенствованию.

Наиболее существенным недостатком «Я-образа» респонденты считают излишнюю зависимость от окружающих, им не хватает конвенциональности, прямолинейности и властности. Мы видим в таких результатах определенную противоречивость: если уменьшение зависимости способно положительно влиять на качество сотрудничества, то рост прямолинейности и властности этому не способствует. Видимо, объяснение здесь заключается в общей дисгармоничности самооценки, неудовлетворенности собой в целом, что склоняет к поиску простых рецептов личностного комфорта («сильного больше уважают»).

Отметим, что обобщенные результаты по «реальному Я-образу» свидетельствуют о недовольстве собой и заниженной самооценке лиц, склонных к психосоматическим расстройствам (VII октант — 11,3 балла, V октант — 8,2 балла), переживании ими ситуации затяжного конфликта (IV октант — 8,9 балла), конфликте между стремлением к признанию группой и враждебностью по отношению к ее участникам, т. е. имеет место проблема подавленной враждебности (IV октант — 8,2 балла, VIII октант — 8,4 балла).

При интерпретации полученных результатов мы исходили из требования ориентироваться на преобладание одних показателей над другими, а не на абсолютные их величины. Высокий балл в «реальном Я-образе» отмечен по VI октанту («зависимый — послушный») — 11,3 балла, что свидетельствует о послушании, робости, беспомощности, неумении проявить сопротивление, чувствительности к невнимательности и грубости окружающих, опасении неуспеха как основы мотивационной направленности, определяющей конформное поведение. Такое положение вещей расценивается респондентами как крайне неудовлетворительное (разница между ре-

альным и идеальным образами составляет 5,9 балла), демонстрируется стремление избавиться от таких черт (по крайней мере в пределах «стать просто вежливым и доверять людям, сохранять теплые отношения»).

Неуверенность таких лиц в себе тесно связана с неустойчивой самооценкой. Исполнительность и ответственность в работе создает им хорошую репутацию в коллективе, однако инертность в принятии решений и конформность установок не способствуют продвижению по карьерному пути. Такие лица обладают уязвимыми особенностями и пытаются скрыть их, вместо того, чтобы формировать соответствующие психологические умения самозащиты. Считаем, что подобное является основой негативной трансформации психосоматического статуса личности как психофизиологического реагирования организма на подобную «двойную игру».

Следующим по выраженности баллов является IV октант («недоверчивый — скептический») — 8,9 балла в «реальном Я-образе», что свидетельствует о некоммуникабельности, трудности в интерперсональных контактах из-за неуверенности в себе, обособленности, подозрительности и страхе плохого отношения, замкнутости, скептичности, разочарования в людях, скрытности, негативе, убежденности в недоброжелательности окружающих, обидчивости. Впрочем, такие черты их в целом удовлетворяют, но что указывает незначительная динамика в «идеальном Я-образе» (–1,1 балла). В ситуациях профессионального взаимодействия это проявляется в критичности к любым мнениям, кроме собственного, неудовлетворенности своим профессиональным статусом, сверхчувствительности к критическим замечаниям в свой адрес и т. п.

Несколько ниже результаты по октанту VIII («ответственный — великодушный») — 8,4 балла в «реальном Я-образе», что определяет эмоциональную вовлеченность (не исключено, что поверхностную), альтруистичность, гибкость в контактах, коммуникабельность, доброжелательность, стремление помочь и сопереживать, деликатность, бескорыстие и отзывчивость. Можно говорить о гармоничности лиц, склонных к психосоматическим расстройствам, в самовосприятии этих свойств (значение «идеального Я-образа» — 8,3 балла). Вместе с тем стремление нравиться окружающим включает стрессогенный потенциал, который «высвобождается» с помощью враждебности или повышенной напряженности.

Наконец, относительно высоки значения V октанта («покорный — застенчивый») — 8,2 балла в «реальном Я-образе». Такие значения свидетельствуют о скромности, подчиненности, уступчивости, эмоциональной сдержанности, добросовестности в исполнении профессиональных и других обязанностей. Опрошенные не видят смысла в изменении этих свойств (значение «идеального Я-образа» также 8,2 балла). Впрочем, вектор саморазвития в указанном случае заключается, на наш взгляд, в стремлении к расширению социальных контактов, меньшей сосредоточенности на своих недостатках и проблемах, в преодолении склонности некритиче-

ски воспринимать мнение «сильных» без учета особенностей ситуации.

Обращает на себя внимание, что в «реальном Я-образе» почти не отличаются значения I («независимый — доминирующий»), II («властный — лидирующий») и III («прямолинейный — агрессивный») октантов: по баллам соответственно 6,9, 6,1 и 6,0, причем «идеальный Я-образ» в представлении респондентов выглядит гораздо более агрессивным и доминантным (по II октанту +1,4, по I октанту +3,8, по III октанту +4,2 балла).

Такая несогласованность в видении реального и идеального «Я-образов» свидетельствует о его дисгармоничности, наличии глубокого личностного конфликта, вызывающего высокий уровень тревожности и соматизацию. Она вполне объясняет специфичность психосоматического профиля наших респондентов и согласуется с результатами по другим методикам.

Действительно, психологические особенности профессиональной деятельности требуют от работников ОВД развитости свойств, представленных в октантах I–IV. Сотрудник полиции должен иметь высокую мотивацию достижения, быстро принимать решения, быть уверенным в себе, энергичным, активным и доминантным, подчинять своей воле окружающих (черты I октанта), а не эгоистичным, склонным к соперничеству, отчужденным, хвастливым, самовлюбленным и самонадеянным (черты II октанта). Профессиональная деятельность не может быть эффективной без требовательности, настойчивости и энергичности, принципиальности в оценках, непримиримости к нарушениям правопорядка (черты III октанта), что вовсе не означает огульного обвинения окружающих, насмешек над ними, неуместной агрессивности и враждебности, ироничности и раздражительности. Напротив, умение прислушиваться к мнению других людей, адекватно использовать властные полномочия, дозировать свое влияние на групповую профессиональную деятельность, не перекладывать трудности на других относится к адаптивным чертам структуры личности сотрудника ОВД.

В наименьшей степени, по мнению опрошенных, им присущи черты VII октанта, определяющие способность к сотрудничеству и конвенциональность. Такое положение вещей они считают неблагоприятным и стремятся его изменить (показатель «реального Я-образа» — 5,8 балла, «идеального Я-образа» — 11,3 балла, желаемая динамика составляет +5,5 балла). Интересно, что данное стремление зеркально отражает желаемую динамику «Я-образа» по V октанту (–5,9 балла), т. е. «зависимость — послушание» понимается как антипод эффективного сотрудничества.

Они хотели бы стать более дружелюбными, коммуникабельными, сенситивными, общительными, бесконфликтными, ориентированными на социальное одобрение, эмоционально лабильными, гибкими и компромиссными при решении проблем и в конфликтных ситуациях, сознательно конформными, инициативными энтузиастами в достижении целей группы, стремиться помогать, проявлять теплоту в отношениях, заслужить признание и любовь окружающих.

На наш взгляд, положительными аспектами здесь являются: стремление найти общность с другими, восприимчивость к эмоциональному настрою группы. Такое сотрудничество опирается на широкий круг интересов, гибкость, компромиссность при решении проблем в конфликтных ситуациях, т. е. способствует эффективной профессиональной деятельности.

Сравним обобщенные результаты исследования лиц, склонных к психосоматическим расстройствам, с определенными эталонными значениями — результатами, полученными при опросе управленцев ОВД⁶. Они тоже предпочитают конвенциональные отношения ($x = 7,2$ балла), при практически одинаковой выраженности авторитаризма ($x = 7,0$ балла); несколько ниже значение «прямолинейности — агрессивности» ($x = 6,3$ балла), что проявляется в поведении как настойчивость в достижении цели, чрезмерное упрямство или как несдержанность, вспыльчивость. На грани низких значений находятся показатели по шкале «независимость — доминирование» ($x = 5,3$ балла), следовательно, нивелируются проявления независимости, чувства превосходства, экспансивности, дистантности, категоричности в отстаивании своего мнения.

Вместе с тем выявлены значительные различия между актуальным и идеальным «Я-образами». Опрошенные управленцы считают, что их недостатками являются компромиссность в поведении ($-2,8$ балла); зависимость от мнения других (руководителей высшего уровня), а также конформность ($-1,6$ балла), несдержанность, вспыльчивость и искренность ($-1,5$ балла); им мешают достичь успеха недостаточно выраженные организаторские способности и способность реализовать властные полномочия, авторитарность ($+2,1$ балла). Следовательно, они ориентированы на то, чтобы в дальнейшем избавиться от указанных недостатков или нивелировать их.

В заключение описания обобщенных результатов по методике ДМВ Т. Лири отметим, что индекс доминирования по «реальному Я-образу» отрицательный ($-6,2$), по «идеальному Я-образу» — положительный ($+4,5$). Согласно определенным автором теоретическим основам, отрицательное значение указывает на тенденцию к подчиненности, отказ от ответственности и позиции лидерства; положительное свидетельствует о стремлении к доминированию. Сама по себе установленная нами трансформация не содержит опасности, но ее суммарное значение ($10,7$) находится в пределах акцентуации, т. е. свидетельствует о серьезных личностных про-

блемах, которые могут повлечь как невротизацию, так и отрицательную динамику психосоматического статуса.

Индекс дружелюбия по «реальному Я-образу» положительный ($+3,9$), по «идеальному Я-образу» — минимально отрицательный ($-0,4$). Положительный результат свидетельствует о стремлении личности к установлению дружеских отношений и сотрудничества с окружающими; отрицательный указывает на проявления агрессивно-конкурентной позиции, являющейся препятствием к сотрудничеству и успешной совместной деятельности. Можно утверждать, что такая позиция представлена в незначительной степени, т. е. желательная динамика здесь скорее декларируемая, нежели действительная: респонденты в самом деле не считают, что им следует существенно пересматривать свое отношение к окружающим.

Результаты проведенного исследования показали, что истинная динамика индекса дружелюбия у сотрудников ОВД по «реальному Я-образу» свидетельствует о нежелании респондентов существенно пересматривать свое отношение к окружающим. Соответственно, необходимо согласиться с тем, что данное положение свидетельствует о дисгармоничности, наличии глубокого личностного конфликта, вызывающего высокий уровень тревожности и ее соматизацию, что закономерно может являться детерминантой психосоматических расстройств у сотрудников органов внутренних дел.

¹ Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / пер. с англ. М., 1986. С. 30–66.

² Столин В. В. Самосознание и проблема психологической помощи. URL: www.psylib.org.ua/books/stolv01/index.htm (дата обращения: 25.02.2015).

³ Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси, 1989. 418 с.

⁴ Роджерс К. О становлении личности. Психотерапия глазами психотерапевта / пер. М. М. Исениной; под ред. Е. И. Исениной. Киев, 2004. 411 с.

⁵ Свободный Ф. К. Профессиональный «Я-Образ» сотрудника органов внутренних дел и оптимизация его формирования в высшем образовательном учреждении МВД России: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 189 с.; Наприев И. Л. Исследование динамики структурно-содержательных характеристик образа «Я» сотрудника милиции в процессе профессионального становления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3(27). С. 76–78.

⁶ Запорожцев Е. Г. Психологические особенности деятельности руководителя ОВД Украины : дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2000. С. 129–130.

УДК 378

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАРТОВОГО СОСТОЯНИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ДЗЮДОИСТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

*А. В. Бобровский, В. А. Крестьянинов,
В. А. Бобровский*

Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов тактической подготовки дзюдоистов высокой квалификации в структуре соревновательной деятельности. Рассмотрена взаимосвязь владения тактическим мастерством и предстартовым состоянием дзюдоистов перед встречей с соперниками разного уровня подготовки.

Ключевые слова: тактическая подготовка, предстартовые состояния, соревновательная деятельность, дзюдоисты.

Современный спорт предъявляет новые требования к психологической и тактической подготовке спортсменов высокого класса. Особая роль отводится организации предсоревновательной подготовки спортсменов, спортсменов-единоборцев, что подчеркивалось разными авторами¹. Более того, многие исследователи считают, что успешность выступления дзюдоистов на соревнованиях во многом определяется тактической подготовленностью спортсмена².

В спортивной борьбе принято считать, что существует несколько видов тактической подготовки: тактика проведения технических действий, тактика ведения спортивного поединка и тактика участия в соревнованиях. В своем исследовании мы рассматриваем тактику построения соревновательного поединка с предстоящим соперником, учитывая психологическую подготовленность борца-дзюдоиста (в зависимости от квалификации предстоящего соперника). Особое место отводится психологической подготовке на этапе высшего спортивного мастерства у спортсменов, занимающихся дзюдо. Отметим, что взаимосвязь тактической и психологической подготовленности в большинстве случаев имеет решающее значение в достижении победы.

Однако вопросы влияния тактической подготовленности на проявление предстартового состояния дзюдоистов высокой квалификации при встрече с соперниками разного уровня подготовки остаются нерешенными.

Цель настоящего исследования заключалась в определении предстартового состояния дзюдоистов высокой квалификации в зависимости от уровня сформированности их тактической подготовленности и квалификации предстоящих соперников.

Задачи исследования:

- 1) изучение тактической подготовленности дзюдоистов высокой квалификации;
- 2) определение характера предстартового состояния дзюдоистов перед встречей с различными соперниками;
- 3) анализ предстартового состояния спортсменов в зависимости от уровня подготовленности соперников.

Для решения поставленных задач нами была изучена специальная научно-исследовательская литература.

Применялись методы наблюдения и опроса, математико-статистическая обработка материала.

Психологическое состояние накануне соревнований называется предстартовым. Оно существенно отличается от повседневного, возникает у каждого спортсмена как условно-рефлекторная реакция организма на предстоящую соревновательную деятельность. Психическое состояние спортсмена вызывает ряд сдвигов в функциональных системах организма: сердечно-сосудистой, дыхательной, эндокринной и др.

В спортивной практике принято выделять три разновидности психических состояний: боевая готовность (оптимальное боевое состояние), предстартовая лихорадка, предстартовая апатия.

Оптимальное боевое состояние (ОБС) — психофизическое состояние, при котором наиболее полно реализуются возможности человека. Если спортсмен хочет повысить эффективность своих действий, ему необходимо уметь перед каждым поединком вводить себя в ОБС и сохранять его до конца схватки. Как известно, ОБС складывается из трех компонентов: физического, эмоционального и мыслительного.

Физический компонент зависит от физических качеств, состояния нервно-мышечного аппарата, функционирования различных органов и систем. В единоборствах это проявляется в ощущениях силы и быстроты мышц, в своеобразных специализированных восприятиях (чувство дистанции, броска, схватки и т. п.).

Эмоциональный компонент представляет эмоциональное состояние: волнение, разнообразные эмоции (спокойствие, радость, злость, азарт и др.), настроение.

Мыслительный компонент отождествляет план, выбор тактического варианта и программу деятельности, на которых спортсмен должен сосредоточить внимание. Их отсутствие может вызывать излишнее волнение, суету, помешать сконцентрироваться на решении важной задачи.

Для оптимального боевого состояния характерны сильная мотивация деятельности, высокая помехоустойчивость к сбивающим факторам, обострение психических процессов (восприятия, представления, мышления, памяти, реакции), концентрация внимания к предстоящему спортивному поединку.

Предстартовой лихорадке присущи гипертрофированное эмоциональное возбуждение: учащение пульса и дыхания; потливость, повышенное кровяное давление; тремор рук и ног; излишнее волнение и тревога за результат; нервозность; неустойчивость настроения; беспричинная суетливость; переоценка своих возможностей и недооценка сил противника; рассеянное внимание.

Предстартовая апатия характеризуется низким уровнем эмоционального возбуждения, вялостью, сонливостью, отсутствием желания соревноваться, угнетенным настроением, неуверенностью в своих силах, страхом перед противником, отсутствием интереса к соревнованиям, малой помехоустойчивостью к неблагоприятным факторам, неспособностью сконцентрироваться к старту, снижением волевой активности. Состояние апатии не

позволяет мобилизоваться спортсмену, его деятельность осуществляется на пониженном функциональном уровне. Вывести его из такого состояния значительно труднее, чем из предстартовой лихорадки.

Для выведения спортсмена из неблагоприятного предстартового состояния используют ряд средств и методов, в том числе и психорегуляцию. Обычно все методы подразделяют на две группы:

1) саморегуляция (аутовоздействие). Методы ауторегуляции бывают вербальные (самоприказы, самоубеждение, самовнушение и т. д.) и в виде аутогенной тренировки (психорегулирующая, психомышечная, идеомоторная тренировка, медитация, дыхательные упражнения, разнообразные ритуалы и талисманы);

2) гетерорегуляция. С помощью этого метода на спортсмена влияют извне воздействия тренера, психолога, врача. Этот способ подразделяется на вербальные (беседы, разъяснения, убеждения, внушения, приказы), акустические (музыка, различные шумы) и оптические (картины, краски) варианты.

Основная цель спортивной психорегуляции — оптимизация использования резервных возможностей спортсменов в процессе их деятельности.

Исследовательская практическая часть работы состояла из методов наблюдения и опроса, с помощью которых выявлялся характер предстартового состояния высококвалифицированных дзюдоистов³. Исследованию подверглись 30 дзюдоистов, принявших участие в 10 соревнованиях различного масштаба, имеющих спортивное звание «кандидат в мастера спорта» и «мастер спорта».

По уровню сформированности тактической подготовленности, согласно методике А. В. Еганова, все дзюдоисты были разделены на три группы: с высоким уровнем развития тактической подготовленности; со средним и низким. В зависимости от соотношения спортивного мастерства дзюдоиста и соперника, с которым предстояло вести борьбу, все противники были разделены на три группы:

- 1) соперники высокой квалификации;
- 2) соперники равной квалификации;
- 3) соперники низкой квалификации.

Это позволило нам выявить влияние тактической подготовленности дзюдоистов на предстартовое состояние, проявляющееся перед встречей с предстоящим соперником, известным по мастерству.

Анализируя влияние высокого уровня тактической подготовленности дзюдоистов на проявление предстартового состояния перед встречей с соперником более высокой квалификации, отметим следующее. В данной ситуации у 43% дзюдоистов, как правило, оптимальное боевое состояние, у 53% — предстартовая лихорадка, предстартовая апатия у 4%. Перед встречей с соперником равной квалификации наблюдалось преобладание ОБС (50%), менее выражены предстартовая лихорадка (33%) и предстартовая апатия (17%). Перед схваткой с соперником низкой квалификации значительно возросло число лиц с ОБС (66%), количество лиц с предстартовой лихорадкой упало до 20%, а предстартовая

апатия наблюдалась у 14%. Полученные сведения свидетельствуют о том, что, настраиваясь на схватку с соперником высококвалифицированным, не всегда у дзюдоистов получается вывести себя на оптимальное боевое состояние. Но уже перед встречей с соперником равной или более низкой квалификации наблюдается преобладание оптимального боевого состояния.

Рассматривая влияние среднего уровня тактической подготовленности дзюдоистов на проявление предстартового состояния, отметим, что перед встречей с соперником высокой квалификации ОБС наблюдалось у 38%, предстартовая лихорадка — у 54%, а предстартовая апатия — у 8% исследуемых. Перед поединком с соперником одинаковой квалификации ОБС наблюдалось у 42%, предстартовая лихорадка у 38%, предстартовая апатия у 20% респондентов. Перед встречей с соперником более низкой квалификации ОБС составило 64%, предстартовая лихорадка — 21%, предстартовая апатия — 15%. Из представленных результатов видно, что при среднем уровне тактической подготовленности показатели оптимального боевого состояния снизились незначительно, а уровень предстартовой лихорадки и апатии стал чуть выше.

При анализе данных предстартового состояния дзюдоистов с низким уровнем тактической подготовленности было выявлено следующее. Перед встречей с соперником более высокой квалификации ОБС наблюдалось у 25%, предстартовая лихорадка у 62%, предстартовая апатия у 13%. Перед поединком с соперником одинаковой квалификации ОБС составило 35%, предстартовая лихорадка — 55%, предстартовая апатия — 10%. Перед схваткой с соперником более низкой квалификации установлено, что ОБС наблюдалось у 53%, предстартовая лихорадка у 40%, а предстартовая апатия у 7% дзюдоистов.

Это свидетельствует о том, что при низком уровне тактической подготовленности только с соперником более низкой квалификации у дзюдоистов преобладало ОБС. А перед встречей с соперниками равной или более высокой квалификации ОБС проявляется значительно реже. Следовательно, высокий уровень тактической подготовленности дзюдоистов перед встречей с соперником оказывает положительное влияние на характер предстартового состояния.

На основе изложенного материала отметим, что существенную роль в спортивном поединке играет взаимосвязь тактической и психологической подготовленности борца-дзюдоиста для достижения победы. Предстартовое состояние спортсмена следует регулировать специальными средствами и методами спортивной психологии (в зависимости от его квалификации и психофизиологических свойств нервной системы).

Считаем, что использование психических состояний, рассмотренных в работе (оптимальное боевое состояние, предстартовая лихорадка, предстартовая апатия), может найти свое применение при подготовке курсантов высших учебных заведений МВД России. Овладение методикой психорегуляции будет способствовать, а порой и играть решающую роль в сложной обстановке при вы-

полнении служебных обязанностей сотрудниками правоохранительных органов. Только находясь в оптимальном боевом состоянии, сотрудник полиции может принять единственно правильное решение при задержании преступника, выполнении своего служебного долга.

Следует уделять большое внимание тактической подготовке спортсменов в условиях учебно-тренировочного процесса. Тактическое мышление способствует применению наиболее рациональных способов и приемов для решения поставленных задач. В спортивном поединке — это достижение победы. В подготовке курсантов при обучении боевым приемам борьбы очень важно, в каких условиях и как применять те или иные технические действия, что важно при задержании преступника. Это является важным для тактической подготовки сотрудников полиции.

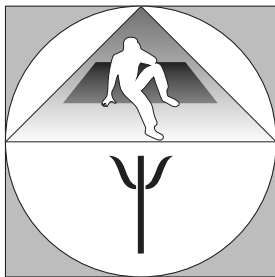
Поскольку в системе органов внутренних дел проводятся соревнования по борьбе самбо и дзюдо различного ранга (от региональных и до международных), то к ним идет соответствующая подготовка, т. е. проводятся учебно-тренировочные занятия в подразделениях МВД. Материал, изложенный в статье, может быть использован для повышения теоретических знаний преподавателей и тренеров, для практического применения в ходе академических занятий в учебных заведени-

ях МВД России, а также при подготовке сборных команд различного уровня в спортивных секциях.

¹ Еганов А. В. Теория и методика спортивной тренировки дзюдоистов: монография. М., 2014. 212 с.; Чукуров А. И. Управление психологической подготовкой высококвалифицированных дзюдоистов на основе результатов текущего контроля состояния готовности: дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2008. 193 с.; Шумилин А. П. Психолого-педагогическое обеспечение подготовки дзюдоистов к соревнованиям в системе многолетней спортивной тренировки : монография. Красноярск, 2010. 320 с.

² Валеев Р. Г. Повышение технико-тактического мастерства борцов на основе совершенствования композиционного стиля ведения поединков : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007. 23 с.; Бабушкин Г. Д., Шумилин А. П., Близневский А. А. Исследование отношения дзюдоистов к спортивной деятельности в соревновательном периоде // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 4. С. 224–228; Панарин Ю. А., Еганов А. В. Совершенствование тактической подготовки в спортивных единоборствах : учебно-методич. пособие для курсантов, спортсменов и преподавателей. Челябинск, 2005. 103 с.

³ Вяткин Б. А. Избранные психологические исследования индивидуальности: теория, эксперимент, практика. Пермь, 2005. 387 с.; Общая и спортивная психология / под ред. Г. Д. Бабушкина. Омск, 2004. 416 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРЕСТУПНЫЕ ГРУППЫ В ЦЕЛЯХ ИХ РАЗОБЩЕНИЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

С. Г. Еремеев

В статье рассматриваются психологические особенности преступных групп, в том числе осуществляющих свою деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков. Представлены психологические приемы и способы разобращения преступных групп. Рассмотрена роль лидера в преступной группе и возможности его дискредитации.

Ключевые слова: разобращение преступных групп, психологическое воздействие, незаконный оборот наркотиков, дискредитация лидера, структура преступной группы.

В настоящей статье предметом исследования будет выступать проблема разобращения преступных групп на стадии предварительного расследования.

На данном этапе деятельность в большей степени имеет открытый, процессуальный характер.

Единого понятия «преступная группа» в научной литературе нет, поэтому нами в качестве преступной группы понимается целостная общность людей, имеющая иерархическую структуру, объединенная совместной деятельностью, характеризующейся антиобщественной направленностью, — это собирательное определение безотносительно к уголовно-правовой классификации.

Противодействие преступным группам осуществляется на всем протяжении их функционирования с момента выявления их незаконной деятельности. Каждый этап противодействия имеет свои особенности. Разобращение преступных групп может происходить до возбуждения уголовного дела, чаще всего производится скрытно и в рамках оперативно-розыскной деятельности. Существуют особенности разобращения преступных групп в ходе отбывания наказания отдельных ее членов. Может проводиться работа по переориентации деятельности преступной группы, в том числе в целях их разобращения¹.

Преступные группы, как правило, характеризуются устойчивостью, стабильностью, мотивационной основой в виде корыстных интересов, сплоченностью ее членов, профессиональным развитием (в криминальной сфере), наличием традиций². К факультативным признакам можно отнести совместный финан-

совый фонд, наличие коррумпированных и межрегиональных связей, строгую иерархию, информационную обеспеченность, конспирацию, систему безопасности и др.

В ходе проведения анализа судебной практики (86 уголовных дел), а также интервьюирования сотрудников следственных подразделений МВД России и ФСКН России (35 сотрудников) были выделены особенности преступных групп, осуществляющих деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации:

1) часто образованы по этническому принципу. Механизм их образования зависит от особенностей наркотрафика (например, при ввозе овощей и фруктов из Азербайджана, Абхазии, Узбекистана и др.) либо определяется доминированием той или иной этнической криминальной группы на конкретной территории;

2) поддерживают межрегиональные связи, в том числе и за пределами Российской Федерации. Нередко межрегиональные связи образуются на основе совместного отбывания наказания, где и формируются необходимые взаимоотношения, которые в дальнейшем позволяют создать преступную группу;

3) количественный состав в среднем 5–6 человек;

4) массово привлекают несовершеннолетних к осуществлению преступной деятельности.

Анализ результатов работы курсантов Сибирского юридического института в сфере противодействия наркоугрозе позволяет сделать вывод, что несовершеннолетние привлекаются преступными группами для сбыта наркотиков бесконтактным способом (осуществляют «закладки» наркотиков) либо привлекаются к распространению наркотиков в среде сверстников (в том числе в учебных заведениях разного уровня).

В настоящее время в сфере незаконного оборота наркотических средств стали появляться преступные группы, которые не обладают указанными признаками и являются крайне неустойчивыми. Примером может служить группа, занимающаяся сбытом наркотических средств бесконтактным способом. В ее состав входят организатор, оператор, закупщик, закладчики. Отметим, что организатор может совмещать ряд функций, нередко выступая в роли оператора. Еще одной особенностью этих групп является транснациональный харак-

тер, когда организатор находится на территории иностранного государства. В большинстве случаев иные участники преступной группы не имеют с ним прямого контакта, получая лишь фиксированную ежемесячную плату.

При осуществлении деятельности по разобщению преступных групп рекомендуется учитывать ситуационные факторы, личностный потенциал оперативного сотрудника или следователя, структурные особенности преступной группы (коммуникативные связи, распределение сфер деятельности, функций и др.), региональные особенности.

В настоящее время имеется определенный опыт межведомственного взаимодействия ФСКН России, МВД России и УФСИН России по противодействию и разобщению преступных групп. На его основе сформулированы и представлены основные направления противодействия преступной группе (рис.).

При планировании работы по разобщению преступной группы следует учитывать условия, которые привели к образованию преступной группы и обеспечивают ее сплоченность. Данные обстоятельства представляют следующую иерархию:

- невозможность совершить преступление без объединения;
- общность преступных интересов;
- взаимное доверие или симпатии;
- общие нормы и ценности, аналогичные убеждения и др.

В практике сотрудников правоохранительных органов имеются положительные примеры по воздействию на преступные группы в целях их разобщения.

Анализ уголовных дел, рассматриваемых судами Красноярского края, позволил выявить, что процессуально закрепленным результатом такой деятельности является заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, Богучанским районным судом осужден гр. И. по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, который заключил досудебное соглашение и обязался оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании иных соучастников преступления.

Судебные соглашения с одним из участников преступной группы заключались по уголовным делам против собственности, в сфере незаконного оборота наркотических средств, против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Обвиняемые (подозреваемые), заключившие досудебное соглашение, обязались³:

- дать правдивые показания о своих действиях и действиях иных лиц, совершающих преступления;
- оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления;
- предоставить все сведения о преступной деятельности организованной группы, в состав которой входил обвиняемый;

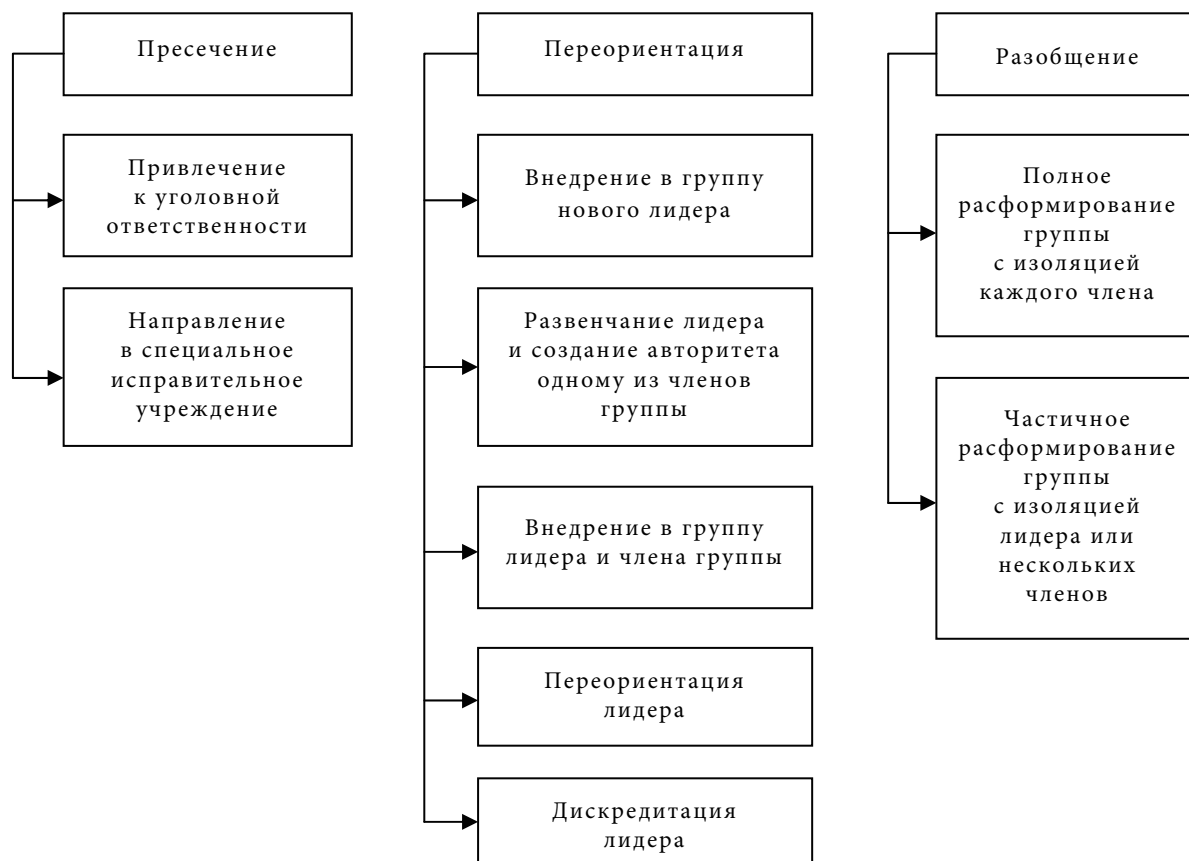

Рис. Общие способы противодействия преступной группе

- оказать помощь следствию в розыске имущества, добытого преступным путем;
- опознать лицо, сбывающее наркотические средства;
- дать следствию правдивые показания, изобличающие сбытчика наркотических средств;
- участвовать в следственных действиях по выявлению иных лиц, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств;
- добровольно участвовать в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на установление местонахождения лица, создавшего организованную группу и руководившего ею, других участников группы;
- дать показания, при каких обстоятельствах он получал наркотическое вещество у организатора и впоследствии сбывал его лицам, участвующим в роли покупателей ОРМ «проверочная закупка».

В ходе свободного интервью, проведенного в ноябре-декабре 2014 г. в г. Красноярске со следователями ФСКН России и органов внутренних дел (35 сотрудников), были установлены основные психологические приемы и способы психологического воздействия в работе с обвиняемыми (подозреваемыми) в целях их склонения к сотрудничеству:

Убеждение — взаимодействие сотрудника правоохранительных органов с членом преступной группы, в процессе которого происходит логическое обоснование какого-либо суждения или умозаключения с целью добиться согласия данного члена (членов) группы с высказываемой точкой зрения (реализуется в ходе свободной беседы на начальной стадии допроса или при предъявлении доказательств, может быть реализовано при ознакомлении с заключением эксперта⁴).

Разъяснение — интеллектуальная деятельность сотрудника правоохранительных органов, направленная на выявление смысла (события, факта, действий, фраз и т. д.), доведение этого смысла до конкретного участника преступной группы. Чаще всего реализуется в ходе следственных действий при ознакомлении с правами и обязанностями участников уголовного судопроизводства, а также в ходе беседы. Отличительной чертой данного приема психологического воздействия может быть привлечение защитника, который в силу выполнения своих профессиональных обязанностей участвует в процессе разъяснения отдельных положений и норм процессуального законодательства, а также может объяснить перспективу принятия того или иного решения подозреваемому (обвиняемому).

Содействие — стимулирование дальнейшего действия члена преступной группы. Используется как форма социально-психологической поддержки. При склонении к содействию органы следствия анализируют ценность сведений, которые может передать тот или иной член преступной группы, а также совершение им возможных действий, направленных на разоблачение преступной группы либо на достижение целей предварительного расследования. Сотрудники правоохранительных органов могут предложить роль члена преступной

группы в схеме ее разоблачения (чаще всего это происходит, когда имеется оперативная информация и необходима ее процессуальная реализация) либо принять предложение сотрудничающего лица (как правило, это происходит, когда лицо готово сообщить информацию, ранее неизвестную сотрудникам).

По нашему мнению, следует обратить внимание практиков на следующие приемы и способы психологического воздействия, которые не были обозначены в ходе интервью, однако их эффективность не вызывает сомнений.

Внушение — воздействие, рассчитанное на некритическое восприятие и вызывающее у участника преступной группы, минуя его волю и сознание, готовность к действиям, не соответствующим нормам и принципам поведения в данной группе⁵. Обратим внимание на то, что при внушении не должны нарушаться права члена преступной группы, а также процесс внушения должен отвечать требованиям допустимости.

Психическое заражение — бессознательная, невольная подверженность участников преступной группы к повторению каких-либо действий других, следование их примеру. Может быть использовано при разжигании конфликта между участниками преступной группы в целях нарушения ее внутренней структуры и дальнейшего распада. Наиболее часто к таким конфликтам относятся:

- межличностный — в любой социальной группе, к каковым относится и преступная группа, конфликты возникают из-за недовольства своим положением в группе, когда люди считают, что имеют незаслуженно низкий статус, а отдельные члены группы — незаслуженно высокий;

- распределение благ, которое происходит неравномерно между всеми членами преступной группы и по субъективным критериям. Их нередко можно подвергнуть сомнениям;

- стремление лидера легализовать свою деятельность. Таким образом он снижает до минимума вероятность наступления для него негативных последствий от участия в преступной группе, чего нельзя сказать об иных членах;

- иные (в том числе искусственно созданные) противоречия между лидером и остальными членами преступной группы. Данные конфликты нарушают целостность группы, ведут к падению авторитета ее лидера, отрыва его от группы, к дальнейшему разоблачению преступной группы;

- личностно-групповой конфликт возникает между отдельным членом преступной группы и группой в целом. Его использование в целях разоблачения преступной группы будет малоэффективным, поскольку такой участник, приняв решение о выходе из группы, вероятнее всего, потеряет авторитет и не будет иметь никакого влияния на членов группы. Пожалуй, единственным действенным способом его использования в такой ситуации может стать получение от него информации о преступной группе: о численности, членах преступной группы, их дислокации, конкретных преступлениях

ях, которые были совершены, механизмах их совершения и др.);

— внутриличностный и межгрупповой конфликты. Первый возникает в тех случаях, когда возрастает напряжение между тем, что имеет участник преступной группы или может получить в ближайшем будущем, и тем, что он может потерять, продолжив осуществлять преступную деятельность. В ситуации такого психологического напряжения участник преступной группы уязвим: если удастся показать ему выход из сложившейся ситуации, то он с большой степенью вероятности примет сторону лица, которое помогло ему разрешить конфликт (в данном случае — сотрудника правоохранительных органов). Межгрупповой конфликт нередко возникает в случае наличия конфликта интересов между конкурирующими преступными группами за какой-либо вид криминальной деятельности либо за территорию, на которой может данная деятельности осуществляться. Подобную ситуацию можно использовать для полного уничтожения преступной группы в тех случаях, когда она не может конкурировать с более сильной преступной группой, либо для разжигания внутригруппового конфликта, когда лидер преступной группы демонстрирует неэффективное руководство.

Подражание — демонстрация поведения, образа мыслей, эмоционального фона одним или несколькими членами преступной группы, аналогичного образцу⁶. Наиболее эффективно может быть реализовано при сотрудничестве с организатором преступной группы, который в ходе сотрудничества с правоохранительными органами будет демонстрировать правоупослушное поведение и содействовать следствию, что может повлечь аналогичную реакцию членов преступной группы.

В феврале-марте 2015 г. были сформированы проблемные группы, состоящие из оперативных сотрудников ФСКН России, где в ходе аналитической работы были признаны научно обоснованными и реализуемыми на практике несколько основных направлений работы с лидерами преступных групп в целях их разобщения.

Ликвидация лидера преступной группы (заключение под стражу, временная замена внедренным сотрудником либо лицом, сотрудничающим со следствием, и др.). В ситуации отсутствия лидера нарушается стабильность функционирования преступной группы, повышается недовольство и внутреннее напряжение, особенно в случаях сотрудничества лидера с правоохранительными органами.

Разглашение сведений, порочащих лидера в глазах его окружения. При этом возможно использование различных источников информации: отдельные члены преступной группы, средства массовой информации и др.

Дискредитация лидеров преступных групп без указания конкретного лица (общая профилактика), направленная на всю совокупность лидеров преступных групп, когда в средствах массовой информации систематически появляется информация, что в случаях разоблачения деятельности преступной группы лидерам удаст-

ся избежать наказания, с указанием причин, противоречащих нормам, принятым в группе (различные формы сотрудничества с правоохранительными органами), либо публичная демонстрация статистики привлечения к ответственности рядовых членов преступных групп и их лидеров, которые реже несут наказание, особенно по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

В ходе проведенного интервьюирования следователей ФСКН России и МВД России две трети участвующих лиц подтвердили эффективность сбора и документирования компрометирующих сведений на участников преступной группы, которые могут быть использованы в ходе доказывания или при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также в целях дискредитации лидера преступной группы или разжигания конфликта.

На основе анализа научной литературы, а также результатов проведенного эмпирического исследования был построен следующий алгоритм действий для сотрудников правоохранительных органов по разобщению преступных групп:

- 1) выявление преступной группы (признаков преступления, совершенного преступной группой);
- 2) установление организационной структуры преступной группы и сферы преступных интересов;
- 3) установление коммуникативной структуры преступной группы;
- 4) установление руководителя и лидеров преступной группы, а также мишеней для психологического воздействия и провоцирования конфликта (наиболее уязвимые члены преступной группы или конкурирующие между собой микрогруппы);
- 5) проработка возможности:
 - дискредитации руководителя или лидеров преступной группы;
 - разжигания конфликта в целях распада преступной группы;
 - склонения членов преступной группы к сотрудничеству в целях полного и всестороннего расследования по уголовному делу, а также установления иных фактов преступной деятельности группы.

Отметим, что нет универсального метода или способа разобщения преступной группы, каждый раз необходимо подбирать индивидуальную стратегию действий для конкретного случая, акцентируя внимание на следующих направлениях:

- увеличение отрицательных настроений в связи с неравенством ролевых функций;
- снижение эмоционального удовлетворения в силу конфликтов, неудач, поражений и т. д.;
- ослабление межличностных связей участников группы;
- девальвация внутригрупповых норм и падение ценностей;
- личная неудовлетворенность членов группы ее деятельностью;
- активные попытки отдельных членов группы выйти из нее или перейти в другую преступную группу.

Реализация конкретных методов и способов в рамках выбранной стратегии будет напрямую зависеть от сложившейся ситуации, а также может провоцироваться в ходе раскрытия и расследования преступлений.

¹ Писаревская Е. А., Переориентация и разобщение предкриминальных и преступных групп несовершеннолетних // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 135–137.

² Левин С. М. Криминологические средства разобщения преступных формирований путем воздействия на их ком-

муникативные связи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 20 с.

³ Красноярский краевой суд — обезличенная справка по применению судами края гл. 40¹ УПК РФ. URL: <http://sudrf.ru> (дата обращения: 27.11.2014).

⁴ Писаревская Е. А. Указ. соч. С. 135–137.

⁵ Герасимов В. М., Мухина О. В. Психологическое воздействие электронных СМИ (политико-психологический анализ). М., 1999. С. 57.

⁶ Еремеев С. Г. Психологическое воздействие следователя на участников уголовного судопроизводства, его правомерность и допустимость: дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. С. 67.

УДК 343.98.062

ДОКУМЕНТИРОВАННАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ СЛЕД ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Н. Першин

Рассматриваются объективные формы сохранения семантической информации во времени и последующей передачи в пространстве через категорию «документированная коммуникация». Дается понятие документированной коммуникации, определяется круг закономерных социальных и технических причин отражения в ней криминалистически значимых сведений, используемых в раскрытии и расследовании преступлений, а также раскрывается роль современных информационных технологий в расширении объективных форм документированной коммуникации.

Ключевые слова: документированная информация, документированная коммуникация, расследование преступления, значение документированной коммуникации.

Документированная информация благодаря своей синтетической природе является объектом, соединившим признаки идеальных (порождаемые сознанием человека) и материальных (вещественно-волновая форма выражения информации) следов. А в случае ее представления в электронной форме, то и признаки «виртуальных» следов (в виде цифрового образа формальной модели семантической информации¹). С использованием в преступной деятельности информационных технологий «документальный след» стал еще более сложным по своей структуре, а вместе с тем и наиболее информативным для решения задач уголовного судопроизводства. Сложность «следа» преступной деятельности в виде электронной документированной информации заключается в том, что она представляет совокупность взаимосвязанных информационных единиц, являющихся результатом деятельности человеческого сознания и работы аппаратно-программных и сетевых систем создания, обработки и управления семантическим ядром документированной информации. Такая синтетическая природа документированной информации делает ее привлекательным и чрезмерно информативным «следом» для криминалистического изучения в целях

Таблица. Задачи, разрешаемые следователями (дознателями) при изучении документов, %

Задачи изучения документа	Количество положительных ответов
Установление способа совершения преступления	63,9
Установление круга лиц, причастных к совершению преступления	53,7
Установление характера и размера вреда, причиненного преступлением	51,5
Установление способа подделки документов	46,4
Установление времени совершения преступления	46,1
Установление формы вины и мотива совершения преступления	38,6
Установление места совершения преступления	34,8
Выдвижение и проверка версий расследования	31,2
Установление обстоятельств, характеризующих личность человека	23,5
Установление обстоятельств, исключающих наказуемость деяния	21,6

познания той части преступной деятельности, которая в ней отразилась. Так, анкетированный опрос следователей и дознавателей² показал, что благодаря изучению документов ими решается широкий круг задач (табл.).

Документированную информацию следует рассматривать как комплексный «след» преступной деятельности, появление которого обусловлено множеством закономерностей. Например, при рассмотрении электронной документированной информации в качестве условий ее появления можно было принять позицию ученых, опирающихся на механизм образования следов при совершении компьютерных преступлений, в основе которого лежат технологические процессы создания и обработки цифровой информации³. Однако использование предлагаемых механизмов для объяснения появления документированной инфор-

мации даже в электронном ее виде раскрывают лишь технические аспекты их образования при совершении преступления. Что же касается появления документированной информации как социального феномена, то этого недостаточно.

Основной закономерной причиной появления документированной информации, представляющей криминалистический интерес, на наш взгляд, является потребность человека в общении. Человек в обществе не может в полной степени реализовать свои социальные функции без общения, которое протекает как при непосредственном контакте с реципиентом, так и на расстоянии — с использованием различных способов и технологий.

В современном обществе именно документированный способ общения приобретает все большую популярность за счет информационных технологий. О. Ю. Голуб и С. В. Тихонова отметили, что «...главную роль в современном урбанизированном обществе стали играть технические средства коммуникации, поэтому происходят коренные изменения в межличностной, специализированной (профессиональной) и массовой коммуникации, связанные с тем, что зона личных контактов постоянно сокращается»⁴. Причина тому, по мнению А. Л. Осипенко, заключается в создании Интернета. Ученый считает, что «...Интернет стал одним из наиболее мощных инструментов выражения и формирования общественного мнения»⁵. Эта тенденция коснулась, как правило, людей молодых и в среднем возрасте. По данным социологических опросов, проведенных в ноябре-декабре 2012 г., в нашей стране около 60% студентов используют Интернет для посещения социальных сетей, форумов, сайтов знакомств. Около 50% опрошенных заявили, что без стеснения и опаски выражают свои мысли в сети Интернет⁶.

Рост социального общения при помощи информационных технологий во многом обусловлен завоеванием значительной части рынка услуг компаниями мобильной связи и предоставляющими доступ в сеть Интернет. В связи с этим ученые выделяют три вида коммуникации: устную, документную и электронную⁷. Последние два вида мы предлагаем рассматривать в качестве документированной коммуникации, поскольку формы представления документной и электронной коммуникации имеют признаки материальной фиксированности, структурированности и нередко находятся внутри процесса их обработки системами управления, т. е. являются документированной информацией.

Под документированной коммуникацией мы понимаем социальные семантические отношения (родственные, служебные, дружественные, соседские, случайные), осуществляемые при помощи материально фиксированных объективных форм их отражения, которые являются информационными единицами систем управления документированной информацией.

Причины социальной коммуникации заложены в потребности человека в общении (генетической и психологической). Документированный характер коммуникации приобретает в случае опосредованного общения при по-

мощи инструментальных средств и каналов для передачи семантического смысла на расстоянии и сохранения его во времени. Семантический смысл коммуникации, обусловленной социальной природой человека и осуществляемой посредством документирования, формируется под действием интеллектуально-психологических качеств личности, социального статуса и окружения, а также ее жизнедеятельности. Одним из проявлений жизнедеятельности некоторых людей является их криминальное поведение. Следовательно, отражение информации в документальных формах о преступной деятельности и/или осуществляемом за рамками этой деятельности криминальном поведении носит закономерный социальный характер.

Предпосылки для выделения документированной коммуникации в криминалистической литературе складывались неоднократно⁸. Например, А. Н. Григорьев все многообразие информации, размещенной в сети Интернет, подразделил на две основные группы:

«1) информация, представляющая собой содержательный аспект изменений, вызванных отражением события преступлений в специфической информационной среде, которая при соблюдении определенных процессуальных норм может выступать в качестве доказательств по уголовному делу;

2) информация, с помощью которой дознаватель, следователь могут ориентироваться в явлениях, фактах, событиях, так или иначе связанных как с расследуемым преступлением, так и собственно процессом расследования. В качестве подобного рода информации может выступать распространяемое по сети Интернет сообщение как о самом событии преступления, так и различных обстоятельствах его совершения и т. д.»⁹.

Выделенные А. Н. Григорьевым группы информации являются продуктом коммуникационной неофициальной деятельности, имеют документированный характер за счет размещения в аппаратно-программных ресурсах сети Интернет.

Появление криминальной документированной коммуникации, на наш взгляд, может быть обусловлено тремя причинами:

- 1) групповым характером преступной деятельности;
- 2) наличием межличностных отношений преступника и жертвы преступления;
- 3) внепреступными коммуникационными связями лиц, непосредственно принимавших участие в преступной деятельности (или в какой-либо степени осведомленных о ней).

О такого рода информации велась речь в учебнике по криминалистике под редакцией А. Я. Вышинского в 1930-е г.: «...в отдельных случаях документы могут устанавливать данные, не связанные непосредственно с преступлением, но оказывающие большую помощь расследованию, как это бывает, например, при нахождении трупа неизвестного лица, когда какая-нибудь незначительная запись способствует опознанию убитого»¹⁰.

Документированная информация, отражающая первые две группы причин социальной коммуникации, имеет непосредственное отношение к преступному со-

бытию, поскольку является источником сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию: события преступления, виновности лица в совершении преступления, обстоятельствах, характеризующих личность подозреваемого, и т. д. Документированная информация, отражающая внепреступные коммуникационные связи подозреваемых (обвиняемых), потерпевших, свидетелей с различными реципиентами, может иметь криминалистическое значение лишь в части сведений, косвенно или напрямую касающихся события преступления и лиц, к нему причастных. Потребность подозреваемых (обвиняемых), потерпевших, свидетелей в коммуникациях при помощи документированных форм приводит к отражению в них сведений, интересующих органы предварительного следствия и дознания. Такие сведения служат источником ориентирующей информации о личности подозреваемого и круге его общения, месте нахождения разыскиваемых лиц и имущества, сфере интересов и деятельности интересующих следствие лиц и т. д.

Доступность и распространенность цифровых средств создания, редактирования и передачи информации сделали документированную коммуникацию массовой. Так, количество сотовых абонентов (активных sim-карт) в России во втором квартале 2013 г. составило 234,11 млн¹¹. По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного 4–5 октября 2014 г., Интернетом пользуются 66% граждан России от 18 лет и старше (или 76,3 млн. человек). Ежедневно выходят в сеть 46%, или 53,6 млн взрослых россиян¹². Благодаря вовлечению широких слоев населения в документированную коммуникацию при помощи сотовой и интернет-связи современная наука отмечает формирование особой информационной среды — социального коммуникативного пространства¹³. В данном коммуникативном пространстве под влиянием цифровых технологий учеными предлагается выделить новую разновидность речи — устно-письменную¹⁴. Например, Е. А. Савельев охарактеризовал как «...устную речь, перенесенную в письменный формат без соответствующей редакции, с сохранением мимики, интонации и др. за счет письменных средств»¹⁵. Ярким примером такой речи является электронная почта или электронное сообщение, в то время как веб-сайт отражает письменную речь, а чат, напротив, тяготеет к устной¹⁶.

Ю. Е. Венедиктова, исследуя письменную форму sms-сообщений, выделила следующие черты устной речи: «диалогический характер, эмоциональная окрашенность, интимная направленность, наличие «общей памяти», разговорная лексика, большое количество грамматических ошибок, всевозможные формы компрессии, эллипсы, умолчания, бессоюзие, разговорные варианты моделей предложения и т. д.»¹⁷. Однако sms-сообщения сегодня теряют свою популярность из-за вытеснения мобильных телефонов смартфонами, которые позволяют общаться при помощи технологий мгновенного обмена сообщениями через Интернет с использованием так называемых мессенджеров (например, WhatsApp, Viber и др.)¹⁸.

Кроме мобильной коммуникации популярность получили почтовые клиенты. По мнению аналитиков Gartner Group, почти 97% организаций поддерживают взаимную деловую активность с помощью электронной почты. Объем почтового трафика увеличивается из года в год, несмотря на то что широкое распространение получили альтернативные коммуникационные сервисы (системы мгновенного обмена сообщениями, web-конференции, блоги и др.)¹⁹.

Исходя из этого, электронные формы документированной коммуникации могут представлять криминалистический интерес при раскрытии и расследовании практически любого вида преступной деятельности. В современных криминалистических рекомендациях по расследованию многих преступлений совершенно справедливо в качестве типичных носителей сведений о преступной деятельности упоминаются электронные носители информации (мобильные телефоны, смартфоны, мобильные компьютеры и т. п.).

Документированная коммуникация представляет информационный след преступной деятельности, криминалистическое изучение которого позволяет получить сведения о лицах, участвующих в совершении преступления или осведомленных о нем, а также обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Феномен документированной коммуникации в современных условиях во многом обусловлен, во-первых, социальной потребностью в общении через объективные формы закрепления семантической информации, с сохранением их во времени и передачей в пространстве; во-вторых, доступной для конкретного человека технической средой, позволяющей создавать, хранить, редактировать и передавать сообщения от коммуниканта к реципиенту; в-третьих, социальной характеристикой пользователей — возрастом, образованием, профессией и пр.

Техническая среда, образуемая цифровыми устройствами и информационно-телекоммуникационными сетями, создала благоприятные условия для роста социальной документированной коммуникации в различных сферах деятельности человека, в том числе и криминальной. Следовательно, документированная коммуникация может представлять криминалистический интерес при расследовании практически любого преступления.

¹ Агибалов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 13–14.

² Данный вопрос задавался 685 следователям и дознавателям из 15 субъектов Российской Федерации.

³ Милашев В. А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 76–86 ; Яковлев А. Н. Теоретические и методические основы экспертного исследования документов на машинных магнитных носителях информации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 79–91.

⁴ Голуб О. Ю., Тихонова С. В. Теория коммуникации : учебник. М., 2011. С. 62.

⁵ Осипенко А. Л. Информационно-психологическое влияние ресурсов сети «Интернет» на формирование социальных

установок его пользователей // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3(27). С. 135.

⁶ Карпова Д. Н. Интернет-коммуникация: новые вызовы для молодежи // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 5. С. 209–210.

⁷ Голуб О. Ю., Тихонова С. В. Указ. соч. С. 62.

⁸ Федотов Н. Н. Форензика — компьютерная криминалистика М., 2007. 432 с. ; Григорьев А. Н. Информация и информационное взаимодействие в расследовании преступлений: теоретические аспекты : монография. Калининград, 2006. 272 с.

⁹ Григорьев А. Н. Указ. соч. С. 190–191.

¹⁰ Криминалистика. Книга I. Техника и тактика расследования преступлений: учебник для слушателей правовых вузов / под ред. А. Я. Вышинского. М., 1935. С. 97.

¹¹ URL: <http://www.amobile.ru/info/opsos/abonents/russia.htm> (дата обращения: 10.01.2015).

¹² Пользователи Интернета в России. Интернет в России и в мире. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения: 10.01.2015).

¹³ Палкова А. В. Глобализация коммуникации в эпоху Интернета // Проблемы межнациональных отношений: состояние и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тверь, 2012. С. 42.

¹⁴ Венедиктова Ю. Е. СМС-сообщения: опыт типологического исследования (на материале английского и русского язы-

ков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. С. 9 ; Лысенко С. А. Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в интернет-коммуникации : автореф. дис. ... филол. наук. Воронеж, 2010. С. 6 ; Павловская О. Е. Особенности SMS-общения студента среднего профессионального образования как репрезентация прагматического уровня языковой личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2012. № 2. С. 219–223. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 15.03.2014) ; Савельев Е. А. Росскоязычные SMS-тексты в социологическом аспекте (на примере текстов SMS-сообщений представителей молодежной среды) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2011. С. 5.

¹⁵ Савельев Е. А. Указ. соч. С. 5.

¹⁶ Таратухина Ю. В., Мальцева С. В. Сетевые сообщества: коммуникационные аспекты // Автоматизация и современные технологии. 2008. № 2. С. 25.

¹⁷ Венедиктова Ю. Е. Указ. соч. С. 11.

¹⁸ Короткие сообщения уступают место WhatsApp и Skype. Статистика показывает: обладатели мобильных гаджетов стали пользоваться интернет-мессенджерами чаще, чем SMS. Эксперты связывают тенденцию с ростом продаж смартфонов. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2182008> (дата обращения: 16.03.2014).

¹⁹ Система хранения сообщений электронной почты Security Mail Archive. URL: http://www.securitycode.ru/products/security_mail_archive/ (дата обращения: 16.03.2014).

УДК 343.272

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

К. Д. Николаев, А. П. Спиридонов

На основе анализа определений понятия конфискации имущества (как иной меры уголовно-правового характера и как вида наказания, содержащихся в уголовном законодательстве и юридической литературе) предлагается авторское толкование данной категории. Исследуются сущность и содержание конфискации имущества.

Ключевые слова: конфискация имущества, сущность, содержание, уголовное наказание, иные меры уголовно-правового характера.

Конфискация имущества (до ее отмены в 2003 г.) представляла принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являвшегося собственностью осужденного. Как и любой вид наказания, она обладала, прежде всего, карательным потенциалом. Само это слово происходит от латинского «confiscatio» и означает «принудительное изъятие имущества, денег и т. д. в собственность государства в соответствии с судебным решением или административным актом»¹. В. Даль писал, что конфисковать — это «отобрать или взять на казну, за долги, преступления; или отобрать недозволенное к ввозу в государство»². В юридической науке под конфискацией понимается «безвозмездное изъятие у собственника имущества в случаях, предусмотренных законом, по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения»³.

Сущность конфискации имущества должна отражаться в определении ее понятия. Законодательное определение данного понятия закреплялось в ранее действовавших отечественных законодательных актах и в первоначальной редакции действующего УК РФ. Формулировки законодательных определений менялись в зависимости от избранного на том или ином этапе подхода к ее регламентации, а также от уровня развития законодательной техники.

Отметим, что исследователи, формулируя свои определения понятия «конфискация имущества», отталкивались от той роли, которую ей отводил законодатель. Например, после того, как в 2006 г. конфискация была «возвращена» в УК РФ в качестве иной меры уголовно-правового характера, Ф. К. Набиуллин предложил следующее определение: «Конфискация имущества — это некарательная мера уголовно-правового характера, имеющая принудительный и безвозмездный характер, заключающаяся в обращении в собственность государства имущества, которое так или иначе связано с совершением преступления, принадлежащего обвиняемому либо другому лицу, назначаемая судом наряду с наказанием»⁴. Б. Т. Разгильдиев пишет о конфискации следующим образом: «... это осуществляемое в соответствии с уголовно-правовыми принципами и на основании обвинительного приговора суда принудительное, безвозмездное изъятие в доход государства «криминального» имущества для лишения лиц возможности материального обогащения посредством совершения преступлений»⁵. В приведенных формулировках указывается, что конфискация имущества — это иная

мера уголовно-правового характера (именно в таком виде ее «вернул» в УК РФ законодатель). Если два первых определения так или иначе показывают, что конфискация имущества — это изъятие у виновного и обращение в собственность государства определенного имущества, то последнее вообще не проливает свет на содержание конфискации.

В. К. Абраменко понимает конфискацию имущества как меру государственного принуждения, предусмотренную уголовным законом, направленную на устранение экономической мотивации совершения преступлений, а также получения доходов от незаконно нажитого имущества, применяемую в целях предупреждения преступлений и заключающуюся в принудительном безвозмездном изъятии имущества, полученного или используемого в результате совершения преступления, в том числе личного имущества у лица, виновного в совершении преступления, а также третьих лиц в случае, предусмотренном законом, на основании решения суда⁶. Здесь речь идет об изъятии конфискуемого имущества, однако не отражена его дальнейшая судьба, т. е. не указано, в чью собственность оно обращается. По мнению Д. Ю. Борченко, конфискация имущества — это мера государственного принуждения, предусмотренная уголовным законом, назначаемая по обвинительному приговору, определению или постановлению суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, заключающаяся в принудительном, безвозмездном и окончательном отобрании (изъятии) находящегося в незаконном (или в законном) владении у осужденного или другого лица с последующим обращением в собственность государства имущества, полученного в результате совершения преступления, доходов от него, либо имущества, используемого или предназначенного для финансирования терроризма и организованной преступной деятельности, либо орудий, оборудования, иных средств совершения и предметов преступления⁷. В приведенном определении, отражающем современный статус конфискации имущества в действующей редакции УК РФ, автор попытался максимально полно отразить уголовно-правовую и даже уголовно-процессуальную стороны рассматриваемой иной меры уголовно-правового характера, а потому определение получилось излишне перегруженным терминами.

Исследователи отмечали, что закрепленная в действующем УК РФ (в качестве иной меры уголовно-правового характера) конфискация имущества по ряду черт соответствует специальной конфискации, известной в досоветское, советское и постсоветское время. Так, А. И. Васильев и А. Н. Павлухин предлагали следующее толкование: «Специальная конфискация не является уголовным наказанием и представляет собой меру принуждения, применяемую в целях предотвращения преступного обогащения виновного, предупреждения совершения новых преступлений, а также обеспечения гражданского оборота в допускаемых законом способах»⁸. Приведенная формулировка может быть распространена на действующую конфискацию имущества и отражает ее содержание.

Конфискация имущества рассматривалась учеными с иных позиций в то время, когда она была закреплена в уголовном законодательстве в качестве вида наказания. Так, по мнению Д. И. Самгиной, «конфискация имущества — один из видов уголовного наказания, которое состоит в принудительном безвозмездном изъятии имущества осужденного»⁹. Приведенное определение не проливает свет на дальнейшую судьбу конфискованного имущества: не указано, в чью собственность оно обращается после изъятия. Л. А. Алексеева, воспроизводя соответствующие законодательные конструкции, отмечала, что в качестве вида наказания «конфискация определялась как принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного»¹⁰. В. И. Михайлов, имея в виду редакцию УК РФ до 8 декабря 2003 г., пишет: «...конфискация, являясь уголовным наказанием, выступала мерой государственного принуждения, назначалась по приговору суда и выражалась в дополнительном обременении виновного путем отчуждения имущества, которым это лицо владело на законном основании и которое не использовалось для совершения преступления»¹¹. Данное определение вызывает вопросы: почему именно «путем отчуждения имущества, которым это лицо владело на законном основании и которое не использовалось для совершения преступления»? А имущество, которым лицо владело на незаконном основании и которое использовалось для совершения преступления, оставлялось виновному?

Универсальное толкование, характеризующее конфискацию имущества как наказание и как иную меру уголовно-правового характера, предлагает К. Н. Карпов: «Под конфискацией необходимо понимать изъятие имущества у лица в связи с совершением им противоправных действий, либо в качестве наказания (взыскания), либо в качестве средства возмещения причиненного ущерба, либо же из незаконного владения»¹². Предложенный подход, несомненно, интересен, но в подобных определениях следует наглядно отражать, какая конфискация и в связи с чем применяется, показывать специфику конфискации имущества как уголовного наказания и как иной меры уголовно-правового характера.

Полагаем, что в качестве уголовного наказания *конфискацию имущества можно расценивать как принудительное безвозмездное изъятие и (или) обращение в собственность государства имущества, являющегося собственностью осужденного*. В данном нами определении выражение «являющегося собственностью осужденного» следует трактовать широко: конфискации может подлежать не только имущество, находящееся в собственности осужденного на законных основаниях, но и имущество, которым он владеет или пользуется на незаконных основаниях (например, полученное им в результате совершения хищения).

Конфискация имущества, будучи иной мерой уголовно-правового характера, представляет прежде всего уголовно-правовое явление, наделенное определенным содержанием, с изучения которого и начинается познание данной категории права. Любое явление ха-

рактизуется конкретными свойствами, признаками, присущими только ему. «Явление есть проявление сущности»¹³, — отмечал Ф. Гегель. «Явление — это реально существующая вещь, с восприятия которой начинается ее познание»¹⁴. Любое правовое явление с присущими лишь ему специфическими признаками может быть глубоко познано только с помощью категорий диалектического материализма, т. е. именно они предлагают необходимый критерий определения всеобщих черт и сторон в каждом конкретном явлении¹⁵. При этом указанные категории диалектики выступают в качестве ступеней познания. Выяснив на основании учения о категориях диалектики сущность и содержание конфискации имущества как правового явления, можно глубже уяснить ее социально-правовую природу.

По мере накопления знания отдельных необходимых свойств и связей исследуемого объекта, установления отдельных законов, которым подчиняется его функционирование и развитие, возникает потребность в объединении знаний и сведении их в единое целое. Этот момент развития познания является ступенью воспроизведения сущности как совокупности необходимых свойств и связей (законов) объекта, взятых в их естественной взаимозависимости¹⁶. Отражая внутреннее, необходимое в вещи, категория «сущность» возникает, формируется и развивается вместе с категорией «явление». Явление — это обнаружение внутреннего в вещи на поверхности через массу случайных свойств и связей, раскрывающихся в результате ее взаимодействия с другими вещами. Сущность представляет совокупность всех необходимых свойств и связей вещи, взятых в их естественной взаимозависимости, законов ее функционирования и развития. К области явления относятся внешние проявления всех этих сторон и связей (законов)¹⁷.

Сущность и явление находятся в диалектическом единстве, так как явление — это начальная стадия познания сущности, а уже познанная сущность дает более глубокие знания о явлении. Сущность (как категория диалектики) — отражение закономерностей, происходящих в явлении, совокупность внутренних связей и сторон его¹⁸. Образно об этом высказался В. И. Ленин: «...несущественное, кажущееся, поверхностное чаще исчезает, не так «плотно» держится, не так «крепко сидит», как «сущность» ... движение реки — пена сверху и глубокие течения внизу. Но и пена есть выражение сущности!»¹⁹. С точки зрения материалистической диалектики, явление и сущность — различные уровни объективной реальности. Под сущностью здесь понимается единство внутренних, необходимых сторон, зависимостей в том или ином объекте²⁰. Вообще сущность — это «внутреннее содержание предмета, обнаруживающееся во внешних формах его существования... Сущность... главное, существенное в ком-либо, чем-либо, суть кого-либо, чего-либо»²¹.

Будучи устойчивой по отношению к явлению, сущность не остается статичной. Она изменяется, но медленнее, чем явление. Изменение ее обусловлено тем, что в процессе развития материального образования одни необходимые стороны и связи начинают усиливаться,

играть большую роль, другие отодвигаются на второй план или исчезают совсем²². Практически во всех определениях понятия конфискации имущества (как уголовного наказания и как иной меры уголовно-правового характера) отражается принудительный и безвозмездный характер изъятия имущества виновного в пользу государства. Это и выступает сущностью рассматриваемого правового явления.

Согласимся с К. Н. Карповым, что «во-первых, по своей сущности конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера в действующей регламентации выступает объективным последствием совершенного деяния, то есть средством, устраняющим проявления преступления и восстанавливающим нарушенные материальные (экономические) правоотношения, не связанным с применением наказания к виновному. Во-вторых, конфискация имущества не носит карательного характера...»²³. То, что конфискация имущества в действующем законе не содержит карательного элемента, не может вызывать возражения²⁴.

На основе анализа современного и ранее действовавшего уголовного законодательства, точек зрения ученых-правоведов о конфискации имущества, собственного видения проблемы мы пришли к выводу, что конфискация имущества как вид уголовного наказания характеризуется карательным воздействием, в то время как конфискация имущества, выступающая в качестве иной меры уголовно-правового характера, карательный элемент не содержит, а выступает в качестве инструмента компенсационного (восстановительного) и предупредительного воздействия.

Учитывая изложенное, *сущность конфискации имущества заключается в (осуществляемом на основании соответствующего акта) принудительном безвозмездном изъятии имущества лица, совершившего преступление, и (или) в обращении этого имущества в собственность государства*. В зависимости от законодательной регламентации конфискации имущества может конфисковываться имущество, находящееся в собственности на законных основаниях, или имущество, которым лицо владеет или пользуется незаконно.

Содержание — это «определенность предмета, характеризующая его сущность, проявляющуюся в свойствах и признаках»²⁵. Под содержанием (как категорией диалектики) понимается совокупность всех элементов явления и их взаимодействие друг с другом и с окружающей средой, определяемые их конкретной природой²⁶. В содержании правовых явлений продолжается, раскрывается, конкретизируется и разворачивается их сущность²⁷. «Сущность и содержание... едины, диалектика их отношений такова, что сущность... в своем развитии, движении определяет содержание»²⁸. Содержанием конфискации имущества, определяемым конкретизированием, развитием, разворачиванием ее сущности, является то, что стоит за (осуществляемыми на основании соответствующего акта) принудительным безвозмездным изъятием имущества лица, совершившего преступление, и (или) обращением этого имущества в собственность государства.

Таким образом, содержание конфискации выражается в том, что лицо, совершившее преступление, на основании соответствующего акта лишается имущества: всего — общая конфискация; части — частичная конфискация; определенных предметов — специальная конфискация.

Если конфискуется имущество, принадлежащее лицу на праве собственности, то содержанием конфискации будут именно имущественные правоограничения. В случае конфискации имущества, приобретенного в результате совершения преступления, ее содержание представляет фактическое изъятие имущества из незаконного владения.

¹ *Словарь иностранных слов*. М., 1993. С. 307.

² *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1955. Т. 2. С. 154.

³ *Юридический словарь* / под ред. А. Н. Азрилияна. М., 2007. С. 310.

⁴ *Набиуллин Ф. К.* Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 22.

⁵ *Разгильдиев Б. Т.* Глобальны ли иные меры уголовно-правового характера? // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 г.). М., 2010. С. 796.

⁶ *Абраменко В. Б.* Конфискация имущества как средство предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

⁷ *Борченко Д. Ю.* Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. С. 8–9.

⁸ *Васильев А. И., Павлухин А. Н.* Исполнение уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных. Рязань, 1988. С. 55.

⁹ *Самгина Д. И.* Конфискация имущества // Наказания, не связанные с лишением свободы / под ред. И. М. Гальперина. М., 1972. С. 89.

¹⁰ *Алексеева Л. А.* Иные меры уголовно-правового характера. Орел, 2009. С. 21.

¹¹ *Михайлов В. И.* Конфискация имущества в законодательстве России: эволюция и современное состояние // Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы международного семинара. Барнаул, 2008. С. 19.

¹² *Карпов К. Н.* Иные меры уголовно-правового характера: система, виды. М., 2012. С. 149.

¹³ *Гегель Ф.* Сочинения: в 14 т. М., 1929. Т. 1. С. 151.

¹⁴ *Кириллов В. И.* Логика познания сущности. М., 1980. С. 25.

¹⁵ *Самощенко И. С., Сырых В. М.* Диалектика и специальные методы правовой науки // Методологические проблемы советской юридической науки. М., 1980. С. 193.

¹⁶ *Диалектический и исторический материализм* / под общ. ред. А. Г. Мысливченко, А. П. Шептулина. М., 1988. С. 189.

¹⁷ Там же. С. 190.

¹⁸ *Шептулин А. П.* Система категорий диалектики. М., 1967. С. 288.

¹⁹ *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. М., 1965–1975 гг. Т. 29. С. 116.

²⁰ *Федосеев П. Н., Фролов И. Т., Лекторский В. А., Швырев В. С., Юдин Б. Г.* Материалистическая диалектика: краткий очерк теории. М., 1985. С. 88.

²¹ *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. М., 2000. Т. 2: П–Я. С. 734.

²² *Диалектический и исторический материализм* / под общ. ред. А. Г. Мысливченко, А. П. Шептулина. С. 191.

²³ *Карпов К. Н.* Указ. соч. С. 162.

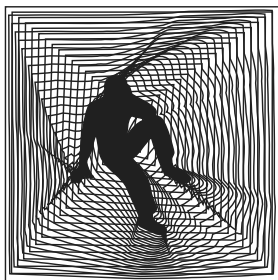
²⁴ *Калинина Т. М.* Иные меры уголовно-правового характера: проблемы теории, законодательного регулирования и практики применения. М., 2014. С. 191.

²⁵ *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. М., 2000. Т. 2: П–Я. С. 654.

²⁶ *Категории диалектики как ступени познания* / под ред. А. П. Шептулина. М., 1971. С. 219.

²⁷ *Керимов Д. А.* Философские проблемы права. М., 1972. С. 45.

²⁸ *Марцев А. И.* Преступление: сущность и содержание. Омск, 1986. С. 33.

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

УДК 378+159.9:34

ВИДЕОПОРТФОЛИО КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У КУРСАНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Л. Н. Костина

Рассматриваются основные составляющие видеопортфолио как образовательной технологии в подготовке сотрудников для подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения. Представлен опыт применения видеопортфолио в преподавании дисциплин «Социально-психологический тренинг профессионального общения» и «Уголовное право». Указаны достоинства образовательной технологии, проблемы ее применения, а также пути их преодоления.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, курсанты, преподаватель, компетенции, видеопортфолио.

Проблема профессиональной подготовки высококвалифицированных сотрудников органов внутренних дел является одной из актуальных для образовательных организаций высшего образования системы МВД России. Это касается и Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, который осуществляет профильную подготовку специалистов для подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения. В быстро меняющихся дорожных условиях, осложненных конфликтами, остаются значимыми вопросы повышения эффективности и надежности деятельности сотрудников ГИБДД.

Реализация компетентностного и практико-ориентированного подходов в преподавании психологических дисциплин ориентирована на формирование у курсантов навыков использования психотехнологий профессионального общения в повседневной деятельности сотрудников, а также умений решать профессиональные задачи сотрудника подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения. Особое место в этом подходе занимает технология «портфолио», которая активно применяется в системе профессионального образования.

Несмотря на указываемые в психолого-педагогической литературе различные стороны данной технологии, видеопортфолио способствует контролю и оценке процесса и результатов обучения, отражает динамику развития и компетенций обучаемого¹. Исходя из обобщенного представления о видеопортфолио были выде-

лены основные составляющие его как образовательной технологии:

- 1) определение материала, отражающего уровень развития компетенций у курсантов по изучаемой дисциплине;
- 2) осуществление на учебных занятиях видеозаписи учебных действий, выполняемых курсантами;
- 3) демонстрация учебных заданий/упражнений, психологический анализ и оценка эффективности выполнения заданий/упражнений, а также проявленных способностей, навыков и умений;
- 4) разработка курсантами индивидуального плана самосовершенствования компетенций;
- 5) подготовка видеоматериалов и комментариев к ним для включения в видеопортфолио.

Выбор дисциплины «Социально-психологический тренинг профессионального общения» для применения технологии видеопортфолио объясняется ее особым положением в перечне психологических дисциплин. Формируемые у курсантов в процессе обучения коммуникативные способности, навыки, умения и качества личности являются ведущими в профессиональной адаптированности специалиста². Проведение практических занятий в форме тренинга и видеотренинга, использование методов ролевой игры и моделирования направлены на формирование у курсантов профессиональных компетенций: способности применять при решении профессиональных задач психологические методы, средства и приемы (ПК-25); способности осуществлять правовое информирование и воспитание (ПК-37). Обеспечивающая функция данных компетенций подчеркивается в работах профессора А. М. Столяренко: «...результативность служебных действий резко повышается, если сотрудник ... понимает и использует правильно психологические тонкости общения, психологически рассчитывает свои воздействия, ... понимает и контролирует психологическое влияние на ситуацию своей личности и поведения»³.

Учитывая это, в 2014/15 учебном году был определен материал, который позволяет оценить уровень развития указанных компетенций у курсантов. На специально организованных и проведенных практических занятиях (в форме коммуникативного тренинга) с использованием ролевой игры курсанты демонстрируют навыки и компетенции в моделируемых конфликтных ситуациях с участниками дорожного движения. Осно-

ву создания ситуаций составили результаты научного исследования, согласно которым психологически трудными и конфликтными категориями участников дорожного движения являются агрессивные люди, граждане в состоянии опьянения, молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, лица с высоким социальным статусом, сотрудники правоохранительных органов⁴. В качестве примера приведем ситуацию, предложенную для моделирования: «Женщина-водитель в возрасте 35–40 лет, управляющая транспортным средством (дорогостоящей иномаркой), останавливает автомобиль на автобусной остановке (паркует в неполюженном месте). Экипаж ДПС ГИБДД заметил данное правонарушение, один из инспекторов подходит к водителю и начинает разьяснять сущность правонарушения. Женщина не соглашется с требованиями инспектора, объясняя свое поведение тем, что поставить машину негде («Посмотрите, парковочные места заняты»), а ей необходимо в магазин буквально на 15 минут. Несмотря на правомерность предъявляемых требований сотрудника ДПС, водитель пытается убедить его в том, что автомобиль никому не мешает, она опытный водитель, достаточно зарабатывает, чтобы уладить ситуацию денежным вознаграждением сотрудника: вместе с документами она подает инспектору ДПС одну тысячу рублей. Курсанты должны продемонстрировать действия сотрудников ДПС с момента остановки транспортного средства».

Для конструктивного разрешения конфликтных ситуаций курсанты используют методические рекомендации, разработанные для сотрудников ГИБДД, эффективность которых доказана в ходе психолого-педагогического эксперимента. В них содержатся:

- 1) общие рекомендации для общения с участниками дорожного движения;
- 2) рекомендации для общения с нарушителем Правил дорожного движения, демонстративно осуществляющим видеосъемку профессиональной деятельности сотрудника;
- 3) рекомендации для противодействия гражданину, который склоняет сотрудника к коррупционному поведению;
- 4) рекомендации для пропаганды безопасности дорожного движения и профилактики административных правонарушений;
- 5) рекомендации для оказания правомерного психологического воздействия на граждан;
- 6) рекомендации для общения с гражданами при дорожно-транспортном происшествии;
- 7) рекомендации для общения с различными категориями участников дорожного движения (агрессивными и неуравновешенными людьми и лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, молодыми людьми (18–25 лет), высокопоставленными лицами, сотрудниками правоохранительных органов, женщинами, детьми, людьми преклонного возраста, ветеранами, инвалидами, иностранными гражданами);
- 8) рекомендации для профилактики и разрешения конфликтных ситуаций и конфликтов⁵.

Моделирование ситуаций происходит на специально оборудованном полигоне, где воссозданы дорожные условия, пешеходный переход, расположен служебный автомобиль и транспортное средство водителя, дорожные знаки и пр. На занятиях осуществляется видеозапись коммуникативных действий, психологических методов и приемов, которые обеспечивают выполнение профессиональных задач курсантами, выступающими в роли сотрудников дорожно-патрульной службы (ДПС).

Кроме того, рабочей программой дисциплины предусмотрено практическое занятие, в рамках которого курсанты проводят пропагандистские мероприятия с детьми, подростками, а также со студентами и лицами пожилого возраста. Как известно, в Российской Федерации пока не готовят сотрудников по пропаганде безопасности дорожного движения. Мы считаем, что выпускник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова должен обладать навыками проведения пропаганды безопасности дорожного движения. Трудность проведения подобных мероприятий заключается в том, что курсанты должны не только отличаться коммуникативными качествами, но и уметь устанавливать психологический контакт, выступать перед аудиторией, учитывать ее психологию, управлять вниманием и познавательной активностью, оказывать воспитательное воздействие на граждан, обучать безопасному поведению на дороге. Поэтому подготовка обучающихся к таким мероприятиям осуществляется под руководством преподавателей. Учебная группа курсантов предварительно разбивается на подгруппы по 2–3 человека, которые готовят сценарий мероприятия и план-конспект на выбранную ими тему, ориентируясь на возрастную аудиторию. Распределив между собой обязанности и используя возрастные психологические особенности аудитории (младшего школьного, подросткового, юношеского и пожилого возраста), курсанты подбирают интересные факты и статистику, готовят тексты выступающим, описание обучающих упражнений, красочные слайды для презентации, мультфильмы, фото- и видеосюжеты, наглядные плакаты с дорожными знаками, систему поощрений и пр. Пройдя этап предварительной подготовки и репетиций, выступлений перед своими сокурсниками, процесс экспертной оценки, курсанты проводят пропагандистские мероприятия с гражданами, которые фиксируются на видеокамеру. Разделение учебной группы на подгруппы способствует тому, что каждый курсант имеет возможность продемонстрировать коммуникативные способности и навыки взаимодействия в составе группы, а также грамотность применения психологических приемов в оказании воспитательного воздействия на граждан, в формировании у них правосознания и правомерного поведения в условиях дорожного движения.

Результаты фиксирования профессиональных компетенций анализируются курсантами под руководством преподавателя и оцениваются в процессе обсуждения непосредственно на занятиях. Курсантам предлагается осуществить процедуру рефлексии, с помощью ко-

торой происходит осознание профессиональных компетенций и навыков, а также оценивание собственных достижений и возможностей. Такой подход способствует формированию у курсантов самооценки и рефлексии, что является механизмом надежности профессиональной деятельности⁶. Благодаря рефлексии курсанты учатся преодолевать неуверенность и сомнения, приобретают навыки общения, формулировки выводов относительно собственного развития как личности, подготовки плана самосовершенствования.

Подготовка видеопортфолио, состоящего из видеоматериалов и комментариев к ним, — не только творческий, но и трудоемкий процесс. Было принято решение, что курсанты должны сами представлять собранный материал и анализировать проявленные компетенции. Так повышается степень личной ответственности за процесс и результаты учебной деятельности. Вступительная часть видеопортфолио содержит информацию в виде самопрезентации курсанта. Основная часть видеопортфолио включает два раздела: психологический анализ взаимоотношений с участником дорожного движения и психологический анализ мероприятия по пропаганде безопасности дорожного движения. Учитывая специфику кафедры, на которой работают преподаватели психолого-педагогических и уголовно-правовых дисциплин, в видеопортфолио был включен третий раздел — уголовно-правовой анализ преступлений против безопасности дорожного движения. Курсанты решают задачу на квалификацию данной категории преступлений, отграничивают смежные составы, аргументируя при помощи апеллирования к постановлению Пленума Верховного Суда РФ и тексту Уголовного кодекса РФ. В случае возникновения у курсантов затруднений преподаватель оказывает помощь, задает дополнительные вопросы, отсылает к тексту уголовного законодательства.

В каждом разделе курсанты отмечают проявленные компетенции: «В общении с водителем я использовала эффект края. В заключительной части взаимоотношений посоветовала гражданину отдохнуть, так как в автотранспортной психологии установлена связь между состоянием водителя и безопасностью дорожного движения»; «Моя речь сопровождалась жестами в виде открытых ладоней, что позволило привлекать внимание детей и демонстрировать к ним свое позитивное отношение»; «Я уверенно отстояла свою точку зрения, квалифицируя преступление...» и др. В качестве путей дальнейшего совершенствования курсанты указывают: «нужна тщательная подготовка сценария, в сочетании с подготовленным пропагандистом он обеспечивает успех мероприятия», «надо дополнять свою речь невербальными средствами, изменять интонацию голоса и темп речи»; «в ситуациях, где принимается ответственное решение, мне нужно проявлять внимательность и самоконтроль, которые обеспечивают безошибочность деятельности...» и др.

Педагогические наблюдения показывают, что применение видеопортфолио повышает учебную и профессиональную мотивацию у курсантов, их потребность в самообразовании и самосовершенствовании за

счет отражения на видеозаписи выполненных учебных и профессиональных действий, используемых психологических методов и приемов, которые обеспечивают выполнение сотрудниками ГИБДД профессиональных задач. Применение технологии видеопортфолио требует вовлечения профессорско-преподавательского состава различных кафедр, подготовки кафедральных и межкафедральных практических занятий, а также комплекса учебных, тренировочных заданий или учебных задач, которые формируют у курсантов профессиональные компетенции, навыки и умения.

Отметим достоинства данной образовательной технологии. Во-первых, видеопортфолио выступает логичным продолжением документов (диплома, свидетельств), которые курсант (слушатель) получает в процессе и по окончании обучения, что подтверждает его уровень подготовленности как специалиста. Во-вторых, видеопортфолио может стать дополнением к результатам работы выпускника (проектам, научным и дипломным работам, отчетам о прохождении практики и т. п.). Указанная совокупность работ дает представления о выпускнике с позиции динамики учебной и творческой активности, направленности интересов. В-третьих, видеопортфолио дополняет отзывы (тексты заключений, резюме, самооценку, психологические характеристики и пр.), что способствует повышению степени осознания процесса обучения, позитивным образом оказывает влияние на надежность профессиональной деятельности выпускника.

Применение видеопортфолио, как и любой другой образовательной технологии, имеет ряд проблем. Назовем некоторые из них:

1) организация и осуществление совместной работы педагогического коллектива кафедр и комплектующих органов внутренних дел в выборе компетенций выпускника, которые должны быть зафиксированы в видеопортфолио (так называемое наполнение/структура видеопортфолио) и обеспечат эффективность выполнения оперативно-служебных задач;

2) разработка критериев оценки компетенций и проведение оценки со стороны преподавателя и самооценки курсанта (слушателя). В случае отрицательной оценки и самооценки компетенций необходимо осуществлять дополнительную работу под руководством преподавателя, направленную на развитие у курсанта компетенций и последующую видеозапись;

3) подготовка учебно-методических разработок проведения межкафедральных и междисциплинарных практических занятий, учений для формирования и видеозаписи комплекса компетенций и сложных профессиональных навыков для их последующего анализа и оценки коллективом преподавателей кафедр и практических сотрудников;

4) осуществление технической оснащенности занятий и подготовки видеопортфолио (видеосъемка, монтаж, озвучивание и пр.);

5) постоянная и целенаправленная рефлексия составляющих видеопортфолио для определения динамики профессионального развития выпускника.

Отметим, что указанные проблемы применения видеопортфолио как образовательной технологии преодолимы при условии, если объединить усилия единомышленников-преподавателей, сотрудников учебного отдела, отдела информационно-технического обеспечения, практических сотрудников ГИБДД и других лиц, заинтересованных в проведении творческой и значимой работы по подготовке специалистов, чья деятельность ориентирована на обеспечение безопасности дорожного движения, жизни и здоровья граждан.

¹ Зеленко Н. В., Могилевская А. Г. Портфолио будущего педагога // Стандарты и мониторинг в образовании. 2009. № 1. С. 61; Новикова Т. Технология «портфолио» — предостережение от ошибок // Директор школы. 2007. № 5. С. 4–51.

² Александров Д. А. Исследование социально-психологических закономерностей формирования профессиональной адаптивности сотрудника ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1(56). С. 20.

³ Столяренко А. М. Вводный обзор к разделу «Психологические технологии в правоохранительной деятельности» // Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. М., 2003. С. 285.

⁴ Костина Л. Н. Модели поведения сотрудников ДПС ГИБДД во взаимоотношениях с участниками дорожного движения // Наука и практика. 2014. №1 (58). С. 77.

⁵ Психология общения в деятельности сотрудников Госавтоинспекции : методические рекомендации для сотрудников Госавтоинспекции / Л. Н. Костина, Н. М. Кузнецова. Орел, 2013. 28 с.

⁶ Ендржеевский А. А., Крук В. М., Мельников В. Г. Система обеспечения надежности сотрудника органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4(59). С. 8.

УДК 378.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

С. В. Шмачилина-Цибенко, И. М. Шилова

Статья посвящена использованию технологии контекстного обучения в подготовке специалистов правоохранительных органов в вузе МВД. Раскрывается сущность контекстного обучения, его значимость на начальных курсах обучения, связанная с адаптацией курсантов и формированием мотивации к профессиональной деятельности, описывается опыт использования технологии контекстного обучения на примере дисциплин педагогического цикла.

Ключевые слова: контекст, контекстное обучение, технология контекстного обучения, адаптация, мотивация.

Одним из существенных противоречий в подготовке специалистов правоохранительных органов является отрыв теории от практики. Это проявляется в том, что учебные предметы курсантов (слушателей) далеки от их будущей профессиональной деятельности, поскольку в вузе предметом учебной деятельности является информация. В текстах (как знаковых системах) не содержится «...ни грани того реального мира, мира профессии, отражением которого эти знаковые системы призваны быть»¹. Для исправления этого положения необходимо опираться на контекстный тип обучения, отражающий тенденцию соединения обучения с будущей профессиональной деятельностью, интеграцию обучения, науки и производства. Преимущество данного типа обучения заключается в том, что основной единицей работы преподавателей и курсантов (слушателей) становится ситуация в ее предметной и социальной определенности, а не количество информации. При таких условиях деятельность обучающихся приобретает черты, в которых проявляются особенности учебной и будущей профессиональной деятельности.

Опыт работы в рамках контекстного обучения показывает, что оно способствует появлению у курсанта многообразия положительных переживаний, последние и влияют на повышение уровня мотивации.

Под контекстным обучением понимается обучение, «в котором с помощью всей системы дидактических форм, методов и средств моделируется предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности специалиста, а усвоение им абстрактных знаний как знаковых систем наложено на канву этой деятельности»². Учение в условиях такого процесса приобретает несколько иные характеристики. Оно выступает формой личностной активности, которая обеспечивает воспитание необходимых предметно-профессиональных и социальных качеств личности специалиста. При этом контекст выступает смыслообразующей категорией, обеспечивающей уровень личностного включения обучающегося в этапы познания, овладения профессиональной деятельностью³.

Слово «контекст» может иметь и более широкий смысл. Им можно обозначать физическое действие, поступок, реплику, систему мотивов. Следовательно, контексты могут быть социальными, поведенческими, эмоциональными, историческими, культурными, деятельностными. С этой позиции учебный процесс в вузе является одним из проявлений социальной практики, он отражает все те закономерности, которые существуют в обществе. Учебный процесс — лишь фрагмент в контексте общественной жизни, т. е. он не может строиться на какой-то одной технологии обучения, поскольку любая отдельно взятая технология не используется в чистом виде, она интегрируется с другими.

Значимость контекстного обучения особенно важна на начальных курсах обучения, поскольку набор абитуриентами вуза МВД не всегда сопровождается познавательными мотивами и интересом к бу-

дущей профессии. Необходимо ускорить адаптацию курсантов-первокурсников к условиям обучения в вузе. Это одна из необходимых предпосылок активной познавательной деятельности и важное условие ее эффективности. На кафедре психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России была разработана программа адаптации, которая включает следующие направления:

- ознакомление курсантов со структурой вуза, факультета, кафедр, учебной и лабораторной базой, профессорско-преподавательским составом;
- ознакомление со структурой организации учебного процесса, федеральными государственными стандартами, рабочими программами дисциплин, системой контроля и учета успеваемости, материального и морального стимулирования, возможностей и условий непрерывного образования;
- ознакомление с условиями, методами и формами обучения;
- привитие курсантам навыков творческой и исследовательской работы;
- обучение навыкам самостоятельной работы: как аудиторной (индивидуальной, групповой, коллективной), так и в процессе самоподготовки.

На материале содержания профессиональных и профессионально-специализированных компетенций, отобранных на принципах контекстного обучения, необходимо сформировать у курсантов в достаточной степени обстоятельное и точное представление о будущей профессии.

Важно воспитание патриотических чувств курсантов к вузу и приобретаемой специальности посредством изучения истории образовательной организации, ознакомления с достижениями вузовских ученых и преподавателей, осознания значимости профессии в обществе.

В указанных направлениях отражены две группы факторов, влияющих на мотивацию выбора вуза и обучения в нем: как внешние по отношению к вузу, так внутренние, обусловленные характером организации самого образовательного процесса.

Мотивация выступает одним из сложных механизмов соотнесения внутренних и внешних факторов личностного поведения, которые определяют возникновение, направленность и способы осуществления конкретных форм деятельности⁴.

Значительную роль в этой группе факторов занимает деятельность преподавателя, который применяет те или иные способы воздействия на мотивационную сферу курсанта (проблемное содержание курсов, различные педагогические технологии и методические приемы активизации учебной деятельности, вхождение в различные виды коммуникации и взаимодействие с курсантами и др.).

Безусловно, внешние и внутренние факторы разнятся по степени мотивирующего влияния на курсантов. Причем лишь последние напрямую зависят от усилий преподавателя. Его задача осложняется тем, что нужно не только развить интеллектуальную мотива-

цию бывшего школьника, но во многих случаях впервые сформировать ее и далее трансформировать в профессиональную⁵.

Опираясь на исследования А. Вербицкого⁶, выделим три базовые формы деятельности курсантов и некоторые переходные формы. К базовым относятся:

- учебная деятельность академического типа (собственно учебная деятельность) с ведущей ролью лекции и семинара;
- квазипрофессиональная (деловые игры и другие игровые формы);
- учебно-профессиональная (производственная практика, дипломное проектирование).

В качестве переходных выступают все остальные формы, используемые в вузе: лабораторные, практические занятия; имитационное моделирование; анализ конфликтных производственных ситуаций; разыгрывание ролей; курсы по выбору и т. п.

В целом все это составляет технологию контекстного обучения. В русле данной технологии свойством идентичности обладает не какая-то парциально взятая форма организации деятельности курсантов, а вся совокупность форм, традиционных и новых, в которых знания выполняют функцию ориентировочной базы будущей профессиональной деятельности, а формы организации учебной работы курсантов — функцию воссоздания осваиваемого содержания в рамках профессионально значимых проблем и задач.

В практике профессионально-педагогической деятельности в рамках теории контекстного обучения мы использовали три базовые технологии личностно ориентированного образования: «технологии задачного подхода», «технологии учебного диалога», «технологии имитационного и ролевого моделирования»⁷. Покажем процесс их реализации на примере проведения семинарских занятий со слушателями заочного отделения по направлению подготовки (специальности) «Педагогика и психология девиантного поведения», специализация «Социальная педагогика».

Технологии задачного подхода связаны с представлениями элементов содержания образования в виде разноуровневых личностно ориентированных задач. Поэтому на занятиях по общим основам педагогики и истории педагогики (кроме знаниевого компонента) большое внимание было уделено решению социально-педагогических ситуаций и задач, по которым слушатели должны были предложить свои варианты выходов и решений.

Технологии учебного диалога связаны с созданием дидактико-коммуникативной среды, обеспечивающей субъектно-смысловое общение, рефлекссию, самореализацию личности. В этих целях слушателям предлагалось составить свои варианты жизненных ситуаций для их последующего обсуждения, обыгрывания и решения. На занятиях по истории педагогики использовались аннотации, составленные слушателями по произведениям А. С. Макаренки, В. А. Сухомлинского, К. Д. Ушинского, В. Н. Сороки-Росинского, Януша Корчака и др., писались мини-сочинения, в которых слу-

шататели отражали свои впечатления о посещении различных социально-образовательных учреждений, инспекций по делам несовершеннолетних, а также о деятельности в них социального педагога и инспектора по делам несовершеннолетних.

Работа с анализом ситуаций проходила в четыре этапа. На первом, используя приемы педагогической герменевтики, проводилась работа с текстом по поиску и выделению ключевых слов и метафор. Цель таких упражнений — формирование профессионально-понятийного аппарата слушателя.

На втором этапе в процессе группового обсуждения и диалога со слушателями организуется процесс интерпретирования, в ходе которого слушатели реконструируют ситуацию, «восстанавливая» основные элементы: смысл сообщения, контекст (ситуативный, социокультурный, педагогический), мотивы обращения автора текста к читателю, его биографический контекст, представление о личностных характеристиках, образ читателя — его мотивов, ценностей, намерений, возможных действий и т. д.

Цель таких упражнений — сформировать личностную позицию, развить способности к толерантному диалогу и взаимопониманию, к умению создавать ситуации смыслоактуализации в учебном процессе, осознавать свой вклад в ситуативный контекст понимания, совершенствовать способы управления своими психоэмоциональными состояниями.

Третий этап — знакомство с различными схемами анализа ситуации, выбор одной из них, обоснование выбора, анализ ситуации с последующими предложениями выхода из данной ситуации, варианты ее решения. Данные упражнения ориентированы на обучение осознанному профессиональному выбору.

Четвертый этап — организация дискуссии по серии проанализированных ситуаций. Проведение дискуссии в форме оживленного диалога способствует развитию поисковой активности: участники активно обмениваются мнениями друг с другом, а не только с ведущим. Опираясь на российский и зарубежный педагогический опыт, мы использовали ряд приемов организации обмена мнениями, которые представляют свернутые формы дискуссий. К их числу относят:

- круглый стол — беседа, в которой на равных выступают все участники небольшой группы слушателей (обычно около пяти человек), происходит обмен мнениями как между ними, так и с аудиторией;

- заседание экспертной группы (панельная дискуссия) — участвуют обычно четыре-шесть человек с заранее назначенным председателем. Вначале обсуждается намеченная проблема всеми участниками группы, а затем ими излагаются свои позиции всей учебной группе. При этом каждый участник выступает с сообщением, которое, впрочем, не должно перерасти в долгую речь;

- форум — обсуждение, сходное с заседанием экспертной группы, в ходе которого группа вступает в обмен мнениями с аудиторией;

- симпозиум — более формализованное (по сравнению с предыдущим) обсуждение; слушатели учебной

группы выступают с сообщениями, представляющими их точки зрения, после чего отвечают на вопросы аудитории;

- дебаты — явно формализованное обсуждение, построенное на основе заранее фиксированных выступлений участников-представителей двух соперничающих команд в учебной группе слушателей и опровержений. Вариантом этого вида обсуждений являются так называемые британские дебаты, воспроизводящие процедуру обсуждения вопросов в английском парламенте, которая начинается с выступления представителей от каждой из сторон, после чего трибуна предоставляется для вопросов и комментариев участников поочередно от каждой стороны;

- судебное заседание — обсуждение, имитирующее судебное разбирательство (слушание дела).

При этом мы придерживались следующих правил при проведении дискуссии:

- ознакомление каждого слушателя в ходе обсуждения с теми сведениями, которые есть у других (обмен информацией);

- поощрение разных подходов к одному и тому же предмету или явлению;

- сосуществование различных точек зрения по обсуждаемому вопросу;

- критика и отвержение любого из высказываемых мнений;

- побуждение слушателей к поиску группового соглашения в виде общей позиции или решения.

Технологии имитационного и ролевого моделирования обеспечивают воссоздание условий состязания, конфликтности. Они позволяют более мягким и завуалированным способом передать обучающимся соответствующую систему ценностей и поставить их в ситуации, где они могут проиграть различные профессиональные роли, научиться принимать верные в моральном отношении решения.

Проигрывание и обмен ролями позволяют актуализировать характерные стратегии поведения в ситуации диалога смыслов, получить новый позитивный опыт конструктивного общения и формирования профессиональной рефлексии.

Остановимся на требованиях, предъявленных к разработке технологии моделирования контекстной лекции⁸.

Во-первых, цели лекционного курса должны быть связаны с передачей и усвоением знаний в контексте будущей профессиональной деятельности, а также с формированием готовности курсантов (слушателей) решать научные, профессиональные и социально значимые задачи.

Во-вторых, содержание лекционного курса отбирается с учетом таких принципов, как:

- единство мотиваций содержательной и процессуальной стороны обучения;

- понимание личностного смысла предлагаемой новой информации и процесса ее освоения;

- научная и профессиональная ориентация предлагаемых учебно-профессиональных ситуаций.

В содержании курса должны отражаться не только понятия, законы, теории и факты соответствующей науки, но и способ мышления, присущий данному этапу ее развития, методы познания, которыми она пользуется (т. е. в основу содержания и логики чтения лекции закладывается системная база предмета науки, логика системного раскрытия этого учебного предмета).

В-третьих, проектируется деятельность курсанта (слушателя) по усвоению содержания через комплекс специально подобранных учебных заданий, моделирующих основные типы практических или профессиональных действий. С помощью контекстных лекций формируется последовательный переход от факта передачи информации к активному освоению содержания лекции, с включением механизмов погружения курсантов (слушателей) в научный, профессионально-практический и жизненный контекст через конкретные ситуации.

Характер деятельности преподавателей и обучающихся, их взаимоотношения коренным образом меняются. Происходит отказ от традиционного информирования курсантов (слушателей) об основах наук в пользу реализации диалогических отношений между преподавателями и обучающимися.

Разработка таких лекций требует от преподавателей дополнительных творческих усилий по отбору содержания лекции, по определению логики ее чтения, эмоционального, интеллектуального и даже физического напряжения, психолого-педагогической подготовки. Лектор должен быть склонен к использованию игровых ситуаций, ему нужна интеллектуальная и эмоциональная мобильность.

Результат реализации технологии контекстного обучения на лекции — теоретическая готовность курсанта (слушателя) использовать знания в решении профессиональных задач. Только при этом условии можно рассчитывать на заинтересованное участие самого курсанта (слушателя) в процессе профессиональной подготовки обучения в вузе.

Резюмируя изложенное, отметим: использование технологии контекстного обучения в подготовке специ-

алистов правоохранительных органов в вузе показывает, что с ее помощью достаточно эффективно решается ряд важных задач:

- интенсификация процесса обучения;
- придание процессу обучения творческого характера;
- приобретение курсантами (слушателями) опыта инновационной деятельности в контексте будущей профессии;
- формирование не только познавательных, но и профессиональных мотивов и интересов;
- воспитание системного мышления специалиста, включающего целостное понимание не только природы и общества, но и себя, своего места в мире;
- формирование целостного представления о профессии;
- обучение коллективной мыслительной и практической работе, формирование умений и навыков социального взаимодействия и общения, индивидуального совместного принятия решений;
- воспитание ответственного отношения к делу, усвоение социальных ценностей и установок коллектива;
- обучение методам моделирования.

¹ Вербицкий А., Кругликов В. Контекстное обучение: формирование мотивации // Высшее образование в России. 1998. № 1. С. 49.

² Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие. М., 1991. С. 34.

³ Там же. С. 35.

⁴ Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. М., 1986. Т. 2. С. 234.

⁵ Вербицкий А., Кругликов В. Указ. соч. С. 50.

⁶ Вербицкий А. А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение. М., 1999. С. 75.

⁷ Шмачилина-Цибенко С. В. Проектирование процесса формирования исследовательской культуры социального педагога: монография. Краснодар, 2011. С. 158–161.

⁸ Вербицкий А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения: мат-лы к четвертому заседанию методологического семинара. М., 2004. С. 145.

УДК 378.6

О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЯХ В ФГОС ВПО ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

А. А. Илиджев

В статье представлены результаты анализа ФГОС ВПО по направлению «Юриспруденция» на предмет формулирования в нем профессиональных компетенций, обоснованы интегративная сущность профессиональной компетенции, ее структура и дидактические механизмы (средства, содержание) формирования.

Ключевые слова: компетенции, компетентность, состав и структура профессиональных компетенций бакалавра юриспруденции, требования ФГОС ВПО.

Система высшего образования в вузах МВД России уже не первый год работает в рамках новых ФГОС ВПО. Нарботан солидный опыт практической деятельности по реализации стандартов, описанный в научно-методических журналах (Высшее образование в России, Психопедагогика в правоохранительных органах и др.). Написана не одна диссертация (О. В. Шемет, Г. Р. Ахметзянова и др.), опубликовано большое число монографий (В. И. Байденко, А. А. Вербицкий, Н. А. Селезнева, и др.) и научных статей по проблемам компетентностного подхода в профессиональном образовании¹. Но еще остаются вопросы, требующие внимания. Это касается понятийно-терминологического обеспечения компетентностного подхода, вопроса о содержании и сущности по-

ятий «профессиональные компетенции» и «профессиональная компетентность». Дело в том, что при множестве работ, в которых рассматриваются аспекты, касающиеся содержания данных понятий, есть некоторая путаница. Одни исследователи считают, что указанные понятия идентичны², другие их разделяют³. Есть разные подходы к выделению состава и структуры компетенций. Кроме того, нередко предлагаемые исследователями определения данных понятий не имеют должного научного толкования.

Между тем от степени обоснованности понятий, их содержания и структуры зависит качество любого исследования. Это влияет и на образовательную практику, в основе которой всегда лежит та или иная теория. В связи с этим обратимся еще раз к вопросу о составе, сущности и структуре понятий «профессиональные компетенции» и «профессиональная компетентность».

Большой вклад в выявление сущности и содержания понятий «компетенция» и «компетентность» внесли исследования В. И. Байденко⁴, В. А. Болотова⁵, А. А. Вербицкого⁶, И. А. Зимней⁷, А. К. Марковой⁸, А. М. Новикова⁹, С. Е. Шишова¹⁰ и др. В литературе выделяют два варианта соотношения этих понятий: они отождествляются либо дифференцируются. Первая позиция представлена в Глоссарии терминов ЕФО, где компетенция определяется как:

- 1) способность делать что-либо хорошо или эффективно;
- 2) соответствие требованиям, предъявляемым при устройстве на работу;
- 3) способность выполнять особые трудовые функции.

«Термин компетентность используется в тех же значениях»¹¹. Большинство исследователей данные понятия трактуются как взаимосвязанные, но не тождественные. Одной из первых эта позиция предложена И. А. Зимней, которая разделяет понятия «компетенция/компетентность» по основанию «возможное — актуальное, когнитивное — личностное». Под компетенцией она понимает внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования (знания, представления, программы (алгоритмы) действий, системы ценностей и отношений), которые затем выявляются в компетентностях человека. А «компетентность» трактуется как «основывающаяся на знаниях, интеллектуально и личностно-обусловленная социально-профессиональная черта человека, его личностное качество»¹².

Анализ этих и других точек зрения позволяет сделать вывод, что «компетенция» — это отчужденное, наперед заданное требование к образовательной подготовке обучающегося, а «компетентность» — результат освоения компетенции личностью, т. е. уже состоявшееся его личностное качество, интегральная характеристика личности, в основе которой лежит ряд компетенций¹³. Компетентность — обладание человеком соответствующей компетенцией и системой компетенций, включающей его личностное отношение к ней и к предмету деятельности; самостоятельно реализуемая способность к практической деятельности, к решению жизненных проблем, осно-

ванная на приобретенном обучающимся учебном и жизненным опыте, его ценностях и склонностях. Компетентность является системой, включающий основные связанные и взаимодополняющие компоненты: знания, умения, навыки, способы деятельности, личностные свойства, которые востребованы самой системой. Основопологающим компонентом можно назвать практическую сторону: умения, навыки, способы деятельности.

Педагогические понятия «компетенция» и «компетентность» не перекрывают друг друга, а выражают общее и индивидуальное одного и того же явления. Отсюда следует, что профессиональные компетенции — это наперед заданные и представленные в ФГОС ВПО требования к профессиональной подготовке обучающихся. А профессиональная компетентность — обладание выпускником системой профессиональных компетенций, включающее его личностное отношение к ней и к предмету профессиональной деятельности.

Чтобы глубже понять сущность понятия «профессиональные компетенции», обратимся к *составу* профессиональных компетенций, предлагаемых в ФГОС ВПО по направлению «Юриспруденция». В соответствии с требованиями стандарта выпускник должен обладать следующими **профессиональными компетенциями (ПК)**: в *нормотворческой* деятельности — способен участвовать в разработке нормативно-правовых актов в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности (ПК-1); в *правоприменительной* деятельности — способен осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2); способен обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права (ПК-3); способен принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом (ПК-4); способен применять нормативные правовые акты, реализовать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5); способен юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (ПК-6); владеть навыками подготовки юридических документов (ПК-7); в *правоохранительной* деятельности — готов к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства (ПК-8); способен уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ПК-9); способен выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения (ПК-10); способен осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению (ПК-11); способен выявлять, давать оценку коррупционного поведения и содействовать его пресечению (ПК-12); способен правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в юридической и иной документации (ПК-13); в *экспертно-консультационной* деятельности — готов принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции (ПК-14);

способен толковать различные правовые акты (ПК-15); способен давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности (ПК-16); в педагогической деятельности — способен преподавать правовые дисциплины на необходимом теоретическом и методическом уровне (ПК-17); способен управлять самостоятельной работой обучающихся (ПК-18); способен эффективно осуществлять правовое воспитание (ПК-19)¹⁴.

Выделяется пять групп, включающих девятнадцать профессиональных компетенций, т. е. тех способностей и умений, которыми должен овладеть обучающийся, чтобы успешно выполнять свои функциональные обязанности. Важно подчеркнуть, что выделенные профессиональные компетенции очень четко структурированы и имеют серьезное обоснование: они следуют из основных видов профессиональной деятельности (их пять) и, соответственно, каждому виду деятельности присущи свои компетенции.

Остановимся подробнее на формулировках профессиональных компетенций. Здесь используются следующие глаголы (в скобках указана частота использования): способен (16), готов (2), владеет (1). Как видим, 84% профессиональных компетенций начинаются со слова «способен», 10% — со слова «готов» и 6% — «владеет». Возникает вопрос: имеет ли принципиальное значение, через какой глагол формулируется та или иная профессиональная компетенция? Для ответа проведем анализ соответствующих формулировок. Начнем с наиболее распространенных. Так, ПК-2 звучит следующим образом: «способен осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры». Что означает данная конструкция? Необходимо обратиться к слову «способен» и тому содержанию, которое стоит за ним. Когда говорят о том или ином человеке, что он способен осуществлять ту или иную деятельность, то полагают, что человек обладает необходимыми знаниями, умениями, опытом в соответствующей деятельности, которые в совокупности позволяют ему выполнять эту деятельность согласно определенным требованиям.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой читаем: «способность — 1. Природная одаренность, талантливость; 2. Умение, а также возможность производить какие-либо действия»¹⁵. Первый смысл связан с природной одаренностью и талантливостью (например, математические, музыкальные и др. способности). Второе значение — умение производить какие-либо действия, а также возможность производить действия. В контексте рассматриваемого нами вопроса возьмем за основу трактовку способности как умения производить какие-либо действия. Если исходить из данной формулировки, то профессиональную компетенцию ОК-2 можно понимать как «умение осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры».

Теперь рассмотрим словоформу «владеет». В том же словаре: «владеть — 1. Иметь свою собственность; 2. Держать в своей власти, подчинять себе; 3. Уметь, иметь воз-

можность пользоваться, действовать при помощи чего-либо»¹⁶. Из этих трех толкований для нас представляет интерес последний вариант, т. е. опять приходим к тому же глаголу «уметь».

Следовательно, на наш взгляд, использование глаголов «способен», «умеет», «владеет» принципиально ничем не отличается, а потому применительно к профессиональным компетенциям можно говорить, что их суть сводится к умениям. Но это не обычные предметные умения, а умения обобщенного характера, своего рода интегративные умения. Рассмотрим одну из профессиональных компетенций, ПК-3, — «способен обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права». Данная компетенция требует от выпускника совокупности юридических знаний и умений, но не только. Поскольку здесь имеет место сочетание «способен обеспечивать», то данная компетенция предполагает не только умения, но и волевые (настойчивость в обеспечении соблюдения законодательства), ценностно-нравственные (понимание социальной значимости соблюдения законодательства всеми субъектами права) и другие свойства.

Точно так можно провести анализ и других профессиональных компетенций. Например, ПК-8 — «готов к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства» — предполагает наличие у выпускника комплекса юридических, психологических, социально-экономических и других знаний и умений. Но только наличия совокупности знаний и умений еще недостаточно, чтобы эта профессиональная компетенция имела место. Необходимы еще и установка на строгое выполнение должностных обязанностей, сформированные мотивы долга, ответственности, осознание социальной значимости профессиональной деятельности и т. д.

Отмеченное позволяет говорить об интегративной сущности профессиональной компетенции, проявляющейся в том, что ее наличие определяется не объемом усвоенной информации, а системой усвоенных и опробованных в действии методов поиска недостающих знаний и умений на основе имеющихся. Та или иная профессиональная компетенция предусматривает способность выпускника комплексно применять знания нескольких дисциплин в профессиональной деятельности, продуктивно действовать в той или иной профессиональной ситуации даже в том случае, когда у него отсутствует конкретное профессиональное умение. В данных обстоятельствах профессиональная компетенция проявляется как возможность создания новых способов профессионального действия. Именно в этом состоит принципиальное отличие профессиональной компетенции от обычного профессионального умения, традиционно понимаемого как владение способом выполнения определенного профессионального действия.

Достоинство конструкта «профессиональная компетенция» (с психологической точки зрения) в том, что он связывает субъект с его профессиональной деятельностью, в единстве и тесной взаимосвязи включает когнитивные, деятельностные, ценностные, нравственные и поведенче-

ские составляющие. Такой целостности нет в конструкте «знания, умения, навыки»¹⁷. В этом контексте профессиональные компетенции (как заданные требования к профессиональной образовательной подготовке выпускника) представляют собой интегративную взаимосвязь смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков, опыта деятельности, задаваемых по отношению к определенному виду профессиональной деятельности и определяют способность личности интегрировать в своем сознании и деятельности знания из разных научных дисциплин; различные виды опыта, в том числе и личностного, учебное содержание, теорию и практику для решения профессиональных задач определенного класса.

Структура профессиональной компетенции представляет сложное образование, включающее три основных компонента:

— *когнитивный*, связанный со знаниями и способами их получения;

— *деятельностный*, определяющий процесс становления умений на основе полученных знаний и способов их реализации, а также обеспечивающий «перевод» имеющихся знаний и умений в другие знаковые системы, т. е. позволяющий адаптировать их к новым условиям, профессионально действовать в иных ситуациях;

— *личностный*, представляющий мотивы и ценностные установки личности, проявляющиеся в процессе реализации ею своих компетенций.

Интегративный характер профессиональных компетенций говорит о том, что их формирование требует интеграции двоякого рода. С одной стороны, речь идет об интеграции в процессе освоения той или иной дисциплины, которая должна выражаться в ориентации учебного процесса на формирование (в единстве предметных знаний и умений) способности применять эти знания для решения не только предметных, но и комплексных задач, разрешения профессиональных и социальных ситуаций, в которых нужно уметь увидеть роль и место предметных знаний и умений. Кроме того, в процессе изучения конкретной дисциплины необходимо помнить о цели развития мотивационно-ценностной и нравственной стороны личности, формирования социально значимого и личностно-ценностного отношения к изучаемым явлениям и процессам.

С другой стороны, интегративность предполагает такую организацию обучения, которое было бы ориентировано на интеграцию, взаимосвязь предметов в рамках как одного, так и разных циклов. Удачной формой реализации такой интеграции является, как показывают исследования¹⁸, концентрированное обучение (его модульный вариант реализации, предполагающий одновременное изучение 3–4 дисциплин, объединенных по принципу привязанности к группе компетенций).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что можно рекомендовать учебно-методическим подразделениям вузов МВД России учитывать в процессе проектирования компетентностно-ориентированного образовательного процесса особенности содержания и структуры профессиональных компетенций. Для этого необходимо использовать дидактические и методические средства ре-

ализации интегративного потенциала содержания образования (посредством разработки матриц межцикловых, междисциплинарных, межпредметных и внутрипредметных связей; интеграции теории и практики) и организационной структуры обучения (путем перехода на концентрированную форму организации обучения).

¹ Байдено В. И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 3–13; Баранова И. П. Применение компетентностного подхода в системе высшего образования // Вестник. Педагогика и психология. 2014. № 4. С. 37–42; Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8–14; Вербицкий А. А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России. 2006. № 11. С. 39–46; Евтихов О. В., Караваяев А. Ф. Формирование основ профессионализма и профессиональной компетентности курсантов в вузе правоохранительных органов как педагогическая проблема // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1. С. 128–130; Степанов Р. И. Анализ примерных программ в части реализации общекультурных и профессиональных компетенций // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1. С. 55–59.

² Глоссарий терминов рынка труда, разработки стандартов образовательных программ и учебных планов. Европейский фонд образования. ЕФО. 1997.

³ Зимняя И. А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (теоретико-методологический аспект) // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. С. 20–26; Маркова А. К. Психология профессионализма. М., 1996. 308 с.

⁴ Байдено В. И. Указ. соч.

⁵ Болотов В. А., Сериков В. В. Указ. соч.

⁶ Вербицкий А. А. Указ. соч.

⁷ Зимняя И. А. Указ. соч.

⁸ Маркова А. К. Указ. соч.

⁹ Новиков А. М. Основания педагогики: пособие для авторов учебников и преподавателей. М., 2010. 208 с.

¹⁰ Шишов С. Е., Кальней В. А. Мониторинг качества образования в школе. М., 1998. 354 с.

¹¹ Глоссарий терминов рынка труда, разработки стандартов образовательных программ и учебных планов. Европейский фонд образования. ЕФО. 1997. С. 63.

¹² Зимняя И. А. Указ. соч. С. 10–11.

¹³ Баранова И. П. Указ. соч.; Ерикина Е. Б. Содержание компетентностной модели выпускника с квалификацией «бакалавр» (на примере направления подготовки 270800 Строительство) // Стандарты и мониторинг в образовании. 2012. № 3. С. 54–59.

¹⁴ Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень «бакалавр»): приказ МО и Н РФ от 4 мая 2010 г. № 464.

¹⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка М., 1992. С. 746.

¹⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 82.

¹⁷ Шемет О. В. Дидактические основы компетентностно-ориентированного инженерного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Калуга, 2010. 48 с.

¹⁸ Ибрагимов Г. И. Процесс обучения в высшей школе в условиях реализации ФГОС: болевые точки // Alma-mater (Вестник высшей школы). 2013. №8. С. 6–14; Ибрагимов Г. И., Ибрагимова Е. М. Сущность и ведущие принципы концентрированного обучения // Инновации в образовании. 2013. № 5. С. 14–25.

УДК 3508

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ю. Ю. Тарасов, Н. В. Сердюк

Освещаются педагогические пути реализации и развития компетентностного подхода в дополнительном профессиональном образовании руководителей органов внутренних дел. Для развития компетентностного подхода рекомендован комплекс мер организационно-методического и содержательного характера.

Ключевые слова: руководитель органов внутренних дел, компетентностный подход, компетенции, компетентность, дополнительное профессиональное образование, развитие.

Современная парадигма образования подразумевает подготовку высококвалифицированных кадров для различных областей, способных оперативно и максимально вариативно решать различные, в том числе и не точные, педагогические задачи¹.

В связи с этим не менее актуальным, нежели уже зарекомендовавшие себя и широко применяемые в подготовке специалистов разного уровня личностно-деятельностный, контекстный, аксиологический, синергетический и другие подходы, выступает компетентностный подход, который представляет систему требований к организации образовательного процесса вуза, способствующую практико-ориентированному характеру профессиональной подготовки специалиста, в нашем случае — руководителя органа внутренних дел.

Полноценной реализации данного подхода препятствует (среди прочих факторов) «терминологическая какофония» в области понятий «компетенция» и «компетентность», т. е. переплетение их сущности и механизмов формирования.

Анализ источниковедческой базы по изучаемой проблеме показал, что применением компетентностного подхода в профессиональной подготовке кадров занимались В. И. Байденко и И. А. Зимняя².

Впервые образование, ориентированное на компетенции, сформировалось в конце 60-х гг. прошлого века в Америке — применительно к теории языка, трансформационной грамматике и деятельностному обучению³. В середине 80-х гг. XX в. в Европе складывается компетентностное представление результата профессионального образования⁴.

Идеи компетентностного подхода содержатся в работах видных отечественных ученых, например И. Я. Лернера, М. Н. Скаткина⁵.

Компетентностный подход, понимаемый как конечный результат процесса профессиональной подготовки кадров, развивался в работах Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой⁶.

Вместе с тем остается практически неисследованной область применения и развития компетентностного подхода для подготовки руководящих кадров органов внутренних дел.

Указанные обстоятельства позволяют определить следующие противоречия социально-педагогического, теоретического и методического свойства, влияющие на качество системы дополнительного профессионального образования руководителей органов внутренних дел:

— между социальным заказом на высококвалифицированные руководящие кадры органов внутренних дел, обладающие высоким уровнем компетентности в правоохранительной управленческой деятельности и системой дополнительного профессионального образования, не обеспечивающей формирование такой компетентности на требуемом уровне;

— между объективной потребностью в развитии теории и практики компетентностного подхода в дополнительном профессиональном образовании руководителей органов внутренних дел в условиях перехода полицейского образования на двухуровневую систему подготовки кадров (бакалавр-магистр) и недостаточной разработанностью теоретических и методических аспектов его развития;

— между имеющимся и растущим теоретическим и методическим потенциалом, направленным на развитие компетентностного подхода в дополнительном профессиональном образовании руководителей органов внутренних дел, и его недостаточной востребованностью в образовательной практике.

Важно то, что в настоящее время компетентностный подход нормативно закреплён в Федеральных образовательных стандартах высшего профессионального образования третьего поколения, выступая базовым элементом их новизны, является одним из главных принципов проектирования профессиональных образовательных программ, способствующих совершенствованию профессиональной подготовки специалистов в современных условиях⁷.

Однако до настоящего времени в теории и методике профессионального образования не сложилось единого определения категории «компетентностный подход». Под ним понимают:

— совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов⁸;

— современный коррелят множества более традиционных подходов⁹;

— направленность образования на развитие личности обучающегося в результате формирования ряда компетенций средствами решения профессиональных задач в образовательном процессе.

Нередко компетентностный подход в образовании сравнивается и даже противопоставляется более классическому когнитивному. Отметим, что традиционные дефиниции когнитивного подхода (знания, умения, навыки) в компетентностном тоже присутствуют. Более того, компетентностный подход «фиксирует и устанавливает подчиненность знаний умениям, делая акцент на практической стороне вопроса»¹⁰.

Компетенция — понятие многозначное, определяемое как:

1) круг полномочий какого-либо органа или должностного лица;

2) круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом¹¹.

Компетентность в этом случае тоже определяет-ся полисемантически:

1) обладание компетенцией;

2) обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо¹².

В отечественной и зарубежной теории и практике сложились принципиально разные подходы к оценке данных педагогических понятий: отождествление (зарубежная школа) и дифференциация (отечественная школа).

Под «компетенцией» понимается:

— совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним¹³;

— образовательный результат, выражающийся в подготовленности выпускника, в реальном владении методами, средствами деятельности, в возможности справиться с поставленными задачами¹⁴;

— новый тип целеполагания при проектировании образовательных систем, который знаменует сдвиг от сугубо академических норм оценки к внешней оценке, профессиональной и социальной, выпускников¹⁵;

— способность индивида к активному и ответственному жизненному действию, осуществляемому на основе ценностного самоопределения, способность взаимодействовать с миром, в ходе взаимодействия понимать, изменять себя и мир¹⁶.

Способность к пониманию выделяется в качестве ключевой компетенции, что важно при подготовке управленческих кадров для органов внутренних дел, деятельность которых связана с меняющейся оперативной обстановкой и корректируемыми задачами, следующими из новых социально-политических, экономических, криминологических и иных вызовов и угроз.

В данном ключе «обучение пониманию» выступает основной из задач научно-исследовательского семинара для магистрантов «Профессиональная педагогика в деятельности руководителя ОВД», который содержит особый раздел «Педагогика понимания в системе деятельности руководителя ОВД» и включает соответствующее научно-методическое обеспечение¹⁷.

Под «компетентностью» также подразумеваются различные значения, исходя из анализа научно-методических источников:

— состояние достижения не по отношению к достижениям других, а по отношению к требуемому уровню исполнения¹⁸;

— способность к актуальному исполнению деятельности¹⁹;

— владение, обладание обучаемым соответствующей компетенцией, включающее его личностное отношение к ней и предмету деятельности²⁰;

— комплексную характеристику личности, отражающую результат субъективированного освоения знаний, умений, навыков, отношений, проявляющуюся в готовности и способности принимать ответственные решения в автономной социально ориентированной ситуации²¹;

— проявленные на практике стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) для успешной творческой (продуктивной) деятельности в профессиональной и социальной сферах. При осознании социальной значимости и личной ответственности за результаты этой деятельности возникает необходимость постоянного ее совершенствования²².

Если «готовность и способность принимать ответственные решения в автономной социально ориентированной ситуации» предстает актуальной формируемой компетенцией в контексте ныне действующих научно-исследовательских семинаров для магистрантов «Юридическая психология», «Социальная психология» и «Управление персоналом государственной и муниципальной службы Российской Федерации», то развитию творческих компетенций был посвящен спецкурс «Профессионально-личностный рост руководителя ОВД», преподаваемый по кафедре психологии, педагогики и организации работы с кадрами в период с 2007 по 2009 гг. для слушателей первого и четвертого факультетов, к сожалению, уже не содержащийся в рабочем учебном плане Академии управления МВД России. Специальным переговорным компетенциям руководителей органов внутренних дел был посвящен спецкурс «Переговорная деятельность сотрудников ОВД в ситуации захвата заложников», преподаваемый с 2008 по 2012 гг. слушателям указанных факультетов.

Подобный опыт бесценен с содержательной и организационно-методической сторон в целях формирования уникальных компетенций руководителей ОВД, не развиваемых в полной мере усилиями других дисциплин.

Компетентностный подход в дополнительном профессиональном образовании руководителей органов внутренних дел тесно связан с применением комплекса мер организационно-методического и содержательного характера. В их число входит:

— дальнейшая разработка методологического аппарата (уточнение категорий, дефиниций, определение свойств, признаков, их систематизация и классификация);

— соотнесение современных образовательных стандартов с профессиональными стандартами руководителя ОВД в области формируемых компетенций;

— актуализация системного потенциала в профессиональной сфере руководителя ОВД через перечень необходимых компетенций, предъявляемых в качестве результата освоения образовательных программ;

— совершенствование методики проведения научно-исследовательских семинаров и научно-исследовательских практик для магистрантов как обучение творчеству, развитию собственно творческих компетенций руководителей ОВД;

— формирование исследовательской культуры в ходе подготовки и написания магистерской диссертации и накопления соответствующих исследовательских компетенций руководителями органов внутренних дел.

¹ Сердюк Н. В. Педагогика понимания в органах внутренних дел: учеб. пособие. М., 2013. С. 49.

² Байденко В. И. Концептуальная модель государственных образовательных стандартов в компетентностном формате // Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы: мат-лы методологического семинара. М., 2004. С. 43 ; Зимняя И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 52.

³ Исаева Т. Преподаватель как субъект качества образования // Высшее образование в России. 2003. № 2. С. 17.

⁴ Elliot A., Dweck C. Handbook of competence and motivation. N.-Y., 2005. P. 32 ; Maslow A. H. Motivation and Personality. N.-Y., 1970. P. 23 ; Renovating the pyramid of needs: contemporary extensions built upon ancient foundations / D. T. Kenrick [et al.] // Perspectives on Psychological Science: journals online. 2010. № 5. URL: <http://pps.sagepub.com> ; Walker E. L. Psychological complexity and preference: a hedgehog theory of behavior. Monterey, 1980. P. 31 ; White R. W. Motivation reconsidered: the concept of competence // Psychological Review. 1959. № 66. P. 52.

⁵ Лернер И. Я. Дидактические основы методов обучения. М., 1981. С. 57 ; Скоткин М. Н. Методология и методика педагогических исследований. М., 1986. С. 56.

⁶ Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя. М., 1990. С. 76 ; Маркова А. К. Психология профессионализма. М., 1996. С. 64.

⁷ Субетто А. И. Компетентностный подход: онтология, эпистемология, системные ограничения, классификация. Москва-Уфа, 2007. С. 28.

⁸ Лебедева О. Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. 2004. № 5. С. 3.

⁹ Бермус А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании // Интернет-журнал «Эйдос». 2005. URL: <http://www.eidos.ru>. (дата обращения: 12.07.2015).

¹⁰ Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М., 2004. С. 36.

¹¹ Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 241.

¹² Там же. С. 49.

¹³ Хуторской А. В. Ключевые компетенции: Технология конструирования // Народное образование. 2003. № 5. С. 56.

¹⁴ Селевко Г. К. Компетентности и их классификация // Народное образование. 2004. № 4. С. 139.

¹⁵ Байденко В. И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения : метод. пособие. М., 2006. С. 4.

¹⁶ Зимняя И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования. С. 35.

¹⁷ Сердюк Н. В. Указ. соч.

¹⁸ Ермаков Д. Компетентность в решении проблем // Народное образование. 2005. № 9. С. 87.

¹⁹ Петрусинский В. Г. Современные подходы к развитию профессиональной компетентности студентов. URL: <http://akmeo.rus.net>. (дата обращения: 12.07.2015).

²⁰ Компетенции в образовании: опыт проектирования : сб. науч. трудов / под ред. А. В. Хуторского. М., 2007. С. 33.

²¹ Хуторской А. В. Ключевые компетенции: Технология конструирования // Народное образование. 2003. № 5. С. 59.

²² Татур Ю. Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. 2004. № 3. С. 9.

УДК 378.14

ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

О. В. Евтихов

Статья посвящена проблеме исследования образовательной среды ведомственных вузов правоохранительных органов. В ней представлена организационно-структурная модель образовательной среды вуза правоохранительных органов и охарактеризованы ее структурные компоненты.

Ключевые слова: образовательная среда, образовательная организация, курсант, правоохранительные органы.

Внедрение компетентностного подхода в вузах правоохранительных органов приводит к актуализации проблемы совершенствования методов и педагогических технологий профессионального обучения. Формирование личности и формирование профессиональной компетентности курсантов осуществляется под влиянием не только целенаправленного образовательного

процесса, но и специфической образовательной среды, в которой они находятся в вузе. Образовательная среда вуза правоохранительных органов наполнена большим количеством внеучебных мероприятий, проводимых различными службами (психологической, воспитательной, курсовыми командирами и др.), что связано со спецификой образовательного процесса, совмещением учебной деятельности курсантов и служебной, их проживание на территории образовательной организации по казарменному типу. Однако до настоящего времени нет четкого представления о том, какие внеучебные мероприятия и в какой степени вносят свой вклад в процесс формирования конкретных профессиональных компетенций курсантов. Требуется всесторонний анализ специфики и структуры образовательной среды вуза правоохранительных органов.

Первоначально необходимо уточнить понятие «образовательная среда» применительно к вузу правоохранительных органов. В современных научных работах существуют разные определения применительно к различным образовательным организациям:

— совокупность специально созданных условий, погруженных в специфическую социокультурную атмосферу, направленных на личностно-профессиональное развитие (К. Г. Кречетников)¹;

— совокупность возможностей для развития обучающегося, а также для проявления и развития его способностей и личностных потенциалов (В. П. Якимович)²;

— педагогический феномен представляет развивающийся континуум пространственно-временных, социально-культурных, деятельностных, коммуникативных, информационных и иных факторов, которые предстают как целенаправленно создаваемые и спонтанно возникающие условия взаимодействия развивающейся личности и объективного мира высшей школы (А. И. Артюхина)³.

Интересен подход к определению понятия «образовательная среда» с позиции влияния и условий формирования личности. Так, в работах В. А. Ясвина образовательная среда предстает как система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении. Он отмечает, что применительно к образовательной среде вуза под «образцом» следует понимать не элементы образовательного процесса, а социально обусловленный «образец» личности профессионала, обладающий желаемыми компетенциями. Точно так и в основании национальной идеи воспитания у каждого народа лежит особенная идея о человеке, о том, каков он должен быть, по понятиям данного народа, соответственно, от воспитания требуется воспроизведение этого идеала в отдельных личностях⁴. Аналогичным образом представляет образовательную среду и Е. В. Деркачева, характеризуя ее как систему влияний и условий формирования личности, возможностей для ее развития, самореализации⁵.

Перечисление представлений разных исследователей об определении понятия «образовательная среда» и ее наполнении можно продолжать, потому как к настоящему времени нет единого понимания в этом вопросе. В большинстве указанных примеров образовательная среда рассматривается как:

— совокупность тех или иных факторов, условий, компонентов;

— социокультурное пространство;

— педагогический феномен.

Выделяя те или иные аспекты данного понятия, исследователи ставили различные цели, например, определение объекта наблюдения для эмпирических исследований или определение формы практики, обеспечение теоретического развития данной проблемы и др.⁶

На наш взгляд, наиболее удачен подход, представляющий образовательную среду с позиции влияния и условий формирования личности. Образовательную среду вуза необходимо рассматривать в совокупности внешних условий существования обучаемого (предметы, люди, межличностные отношения, деятельность, организационная культура и др.) и внутренних (эмоцио-

нальные переживания обучаемого, его отношение к самому себе, другим, к обучению и т. п.). Применительно к вузам правоохранительных органов в системе влияний и условий, содержащихся в образовательной среде (наряду с традиционным учебно-воспитательным компонентом), следует особо выделить профессионально-деятельностный компонент, так как курсанты непосредственно включены в профессионально-служебную деятельность. В данной работе под образовательной средой вуза правоохранительных органов мы будем понимать систему влияний и условий, содержащихся в информационно-образовательном, профессионально-деятельностном и пространственно-предметном окружении образовательной организации, обеспечивающих формирование профессиональной компетентности курсантов в процессе обучения.

Концептуальные модели и технологии формирования образовательной среды (в том числе применительно к вузу) разрабатывали Н. Н. Авдеева, А. И. Артюхина, Д. Б. Бережнова, С. Д. Дерябо, Е. А. Климов, Г. А. Ковалев, Я. Корчак, М. П. Нечаев, В. И. Слободчиков, Ю. С. Мануйлов, Л. И. Новикова, Н. Л. Селиванова, Г. Б. Степанова, И. Д. Фруммин, Н. Е. Щуркова, В. А. Ясвин и др.

На основе анализа нормативных документов, регламентирующих образовательную деятельность в вузах МВД России и ФСКН России, а также научных работ, описывающих структуру различных образовательных сред, образовательную среду вуза правоохранительных органов можно разделить на две сферы: процессуально-деятельностную и корпоративно-досуговую (организационная культура вуза), а также определить их основные структурные компоненты (рис. 1)⁷.

Профессионально-деятельностную сферу наполняют педагогически управляемые деятельностные компоненты образовательной среды, непосредственно связанные с одноименной деятельностью вуза и обеспечиваемые конкретными подразделениями:

— учебная деятельность — учебные занятия и мероприятия первой половины дня, обеспечивается кафедрами вуза;

— воспитательная деятельность — воспитательная работа в рамках учебных и внеучебных мероприятий второй половины дня — организуется подразделением воспитательной работы вуза, обеспечивается всеми подразделениями вуза;

— морально-психологическое обеспечение — мероприятия психологического сопровождения учебной и служебной деятельности (исследования, тренинги, консультационные беседы и т. п.), обеспечивается подразделением морально-психологического обеспечения вуза;

— профессионально-служебная деятельность — профессиональная деятельность (непосредственное включение обучаемых в профессиональную деятельность) и служебная деятельность (несение службы в нарядах, регламентированное субординационное взаимодействие и т. п.), организуется руководством учебно-строевых подразделений вуза;

Рис. 1. Структура образовательной среды вуза правоохранительных органов

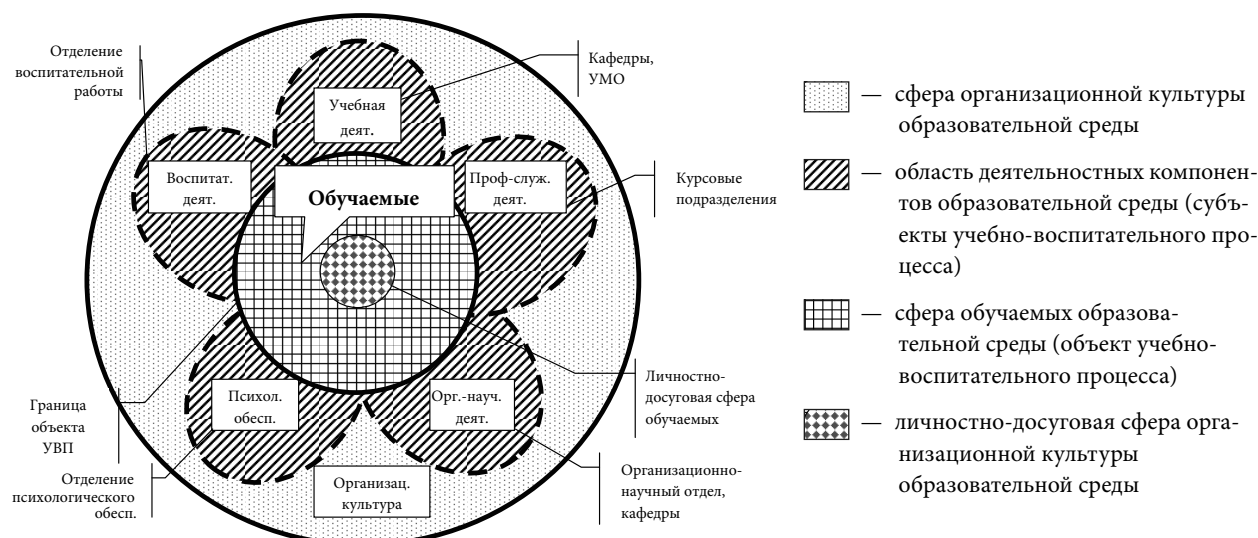

Рис. 2. Организационно-структурная модель образовательной среды вуза правоохранительных органов

— организационно-научная деятельность — вовлечение обучаемых в научно-исследовательскую деятельность, организуется подразделением научно-исследовательской работы вуза⁸.

Важным структурным компонентом образовательной среды вуза правоохранительных органов является корпоративно-досуговая сфера. Организационно-профессиональная культура вуза правоохранительных органов состоит из множества компонентов, в том числе из сложившихся в правоохранительных органах и в образовательной организации традиций и ритуалов, норм и правил поведения, особенностей профессионального и управленческого взаимодействия сотрудников и обучаемых, особенностей структурирования пространства и оформления помещений вуза. Сфера организационно-профессиональной культуры образовательной среды вуза правоохранительных органов во многом результативна и зависит от реализации описанных выше деятельностных компонентов.

На базе определения главных структурных компонентов образовательной среды нами была составлена организационно-структурная модель образовательной среды вуза правоохранительных органов, основными компонентами которой выступили деятельностные компоненты, организационная культура и обучаемые (рис. 2). Педагогически управляемые в ней — деятельностные компоненты образовательной среды, тогда как личностно-досуговая сфера обучающихся наименее доступна для педагогического воздействия.

В настоящее время не вызывает сомнений, что формирование профессиональной компетентности курсантов происходит не только в процессе изучения учебных дисциплин, но и в образовательной среде вуза правоохранительных органов, включая мероприятия морально-психологического обеспечения (второй половины дня) и непосредственно при осуществлении служебной деятельности (несение нарядов, охрана общественного порядка, субординационное взаимодействие и т. п.). Однако до сих пор нет четкого представления,

какие внеучебные мероприятия и в какой степени вносят свой вклад в процесс формирования конкретных образовательных компетенций курсантов.

Обоснование организационно-структурной модели образовательной среды вуза правоохранительных органов может послужить площадкой для последующего концептуального моделирования профессионально-развивающей образовательной среды, построенной на интеграции всех ее компонентов (учебного, воспитательного, профессионально-служебного, морально-психологического и др.) в единую педагогическую систему, нацеленную на подготовку высококвалифицированных специалистов.

¹ Кречетников К. Г. Проектирование креативной образовательной среды на основе информационных технологий в вузе. М., 2002. 296 с.

² Якимович В. П. Образовательная среда вуза как фактор личностно-профессионального развития учителей физической культуры // Ученые записки Университета имени П. Ф. Лесгафта. 2011. № 5(75). С. 140–143.

³ Артюхина А. И. Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен : дис. ... д-ра пед. наук. Волгоград, 2007. С. 45.

⁴ Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М., 2001. С. 14.

⁵ Деркачева Е. В. Формирование образовательной среды в поликультурном пространстве // Вестник КАСУ. 2007. № 1. С. 30–34.

⁶ Евтихов О. В., Адольф В. А. Современные представления об образовательной среде вуза как педагогическом феномене // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2014. № 1(27). С. 148–151.

⁷ Евтихов О. В., Адольф В. А. Теоретико-методологические основы формирования профессиональной компетентности курсантов в вузе правоохранительных органов : монография. Красноярск, 2014. 378 с.

⁸ Невирко Д. Д., Евтихов О. В. Организация и методики социопсихологического обеспечения учебной и служебной деятельности образовательного учреждения правоохранительных органов. Красноярск, 2012. 232 с.

УДК 378

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ВЛАДЕНИЯ ТЕХНИКОЙ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Л. В. Кан, А. К. Карданов

В статье обозначены целесообразность изменения критериев оценок знаний, умений и владения навыками применения и выполнения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел. Экзамен предлагается проводить в два этапа (теоретический и практический). Теоретический предназначен для формирования идеомоторных представлений, траектории движений при противодействии партнера, что позволяет целенаправленно формировать пространственное воображение и двигательную антиципацию. В практической части экзамена сотрудники самостоятельно принимают решения по задержанию правонарушителя в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния.

Ключевые слова: критерии, оценки, знания, боевые приемы борьбы, экзамены по физической подготовке, теоретический этап, тактико-практический этап, формирование идеомоторных представлений, защитно-атакующие действия, условия служебной деятельности.

Учебный процесс по физической подготовке на различных этапах обучения должен быть приближен к требованиям, предъявляемым к практической служебной деятельности сотрудников полиции. Поэтому, на наш взгляд, остро стоит вопрос обоснования критериев оценки знаний, умений и владения навыками применения и выполнения боевых приемов борьбы. Обучение сотрудников полиции умелому применению физического воздействия при пресечении правонарушений или задержании правонарушителей является главной задачей физической подготовки в системе МВД России. Одним из способов, который может повлиять на систему обучения в целом, — это определение критериев, знаний, демонстрируемых сотрудниками полиции при алгоритме разрешения конфликтных ситуаций по применению боевых приемов борьбы во время задержания правонарушителей. Основная задача при определении уровня знаний применения приемов задержания сотрудниками полиции — методика приема экзаменов (зачетов) по боевым приемам борьбы. В настоящее время существует одностороннее представление о методике приема экзаменов (зачетов) по боевым приемам борьбы. Такая методика, как правило, создает видимость усвоения сотрудником изучаемых приемов и не соответствует реалиям служебной деятельности сотрудников полиции.

Во время сдачи нормативов по боевым приемам борьбы сотрудник полиции, путаясь в названии приема задержания, допускает ошибку, что приводит к получению неудовлетворительной оценки. Если от волнения сотрудник перепутал или забыл название приема, то это не значит, что он не сможет или не знает, как правильно задерживать правонарушителя. Поэтому необходимо продумать такую систему проверки навыков владения техникой боевых приемов борьбы, при которой проверяющий смог бы объективно оценить сотрудника: смо-

жет ли тот провести прием задержания правонарушителя в различных конфликтных ситуациях.

Для этого необходимо применять новые методы организации проведения зачетов и экзаменов по боевым приемам борьбы. Существует разрыв между знаниями и умениями применения боевых приемов борьбы. Естественным переходом и способом детализации выполнения задержания (как конфликтного поединка между полицейским и правонарушителем) является идеомоторный план-образ выполнения предстоящего боевого взаимодействия. Из этого следует, что прием экзаменов необходимо разделить на два уровня:

- теоретические знания о процедуре задержания: создается конкретный идеомоторный план выполнения задержания, соответствующий возникшему конфликту;
- практическое выполнение задержания.

Мы предлагаем разделить проверку сотрудников полиции по знанию применения боевых приемов на два этапа.

Первый — теоретический, в виде теста. В компьютер закладываются билеты по применению боевых приемов борьбы. В вопросах описываются ситуации, возникающие при несении службы в части применения физического принуждения к правопорядку, пресечения преступления или задержания правонарушителей. Из трех ответов лишь один правильный. Положительный эффект тестового приема заключается в том, что при ответе на каждый вопрос отвечающий представляет идеомоторно процесс разрешения боевого взаимодействия, поэтапно раскрывая идеомоторный образ-план процедуры задержания.

Второй этап — тактико-практический. Билет состоит из трех вопросов (способ задержания правонарушителя сотрудник выбирает самостоятельно). Каждый вопрос в билете — это условно-ситуационное задание, которое сотрудник уже решал на первом этапе:

- первый вопрос содержит элементы пассивного и активного сопротивления правонарушителя (освобождение от захватов, обхватов, осмотр и т. п.);
- второй — элементы нападения правонарушителя (защита от ударов, бросков и т. п.);
- третий вопрос — вооруженное (огнестрельное оружие, нож, палка и т. п.) нападение или обезоруживание сотрудника.

Путем двухэтапного метода приема экзаменов (зачетов) мы укрепляем и повышаем знание сотрудников полиции по применению боевых приемов борьбы в реальных условиях служебной деятельности.

Преподаватель или комиссия при оценке обращают внимание на следующие моменты:

- соответствует ли выбранный прием задержания предлагаемой условно-ситуационной задаче;
- скорость выполнения приема задержания;
- технику выполнения приема задержания.

Практическая значимость предлагаемой методики при проверке знаний владения техникой боевых приемов борьбы сотрудников полиции:

- первый этап является эффективным средством овладения боевыми взаимодействиями, эффективность

которых определяется формированием идеомоторных представлений траектории движений в конфликтных ситуациях. Это позволяет целенаправленно формировать пространственное воображение и двигательную антиципацию;

— сотрудник учится выполнять условно-ситуационные задачи, моделирующие ситуации приближены к условиям реальной обстановки служебной деятельности;

— сотрудник самостоятельно принимает решение по задержанию правонарушителя (в зависимости от степени совершенного им общественно опасного деяния), а не ждет команды с указанием, каким приемом он должен задерживать правонарушителя.

Приведем алгоритм проведения экзаменов (зачетов) по боевым приемам борьбы.

Проверяемый сотрудник должен стоять спиной к ассистенту на расстоянии от 2 до 2,5 метров. Сотруднику задается вопрос по предлагаемой условно-ситуационной задаче. Ассистенту зачитываются способы пассивного и активного сопротивления, нанесения ударов или вооруженного нападения на сотрудника таким образом, чтобы не слышал проверяемый сотрудник. Сотрудник (в зависимости от совершенного правонарушения) должен самостоятельно принять решение по способу задержания, провести наружный осмотр или нет, стоит ли использовать специальные или подручные средства, а также выбрать способы сопровождения. Задержание правонарушителя необходимо осуществлять от начала боевого взаимодействия до логического завершения, как это происходило бы в реальных условиях служебной деятельности. Для профилактики травматизма команды на проведение и окончание задержания должны быть четкими и лаконичными.

Во время сдачи норматива по боевым приемам борьбы руки у сотрудника должны быть приподняты до пояса или слегка опущены ниже пояса: из такого положения сотрудник должен осуществлять защитно-атакующие действия. Данное положение тела обычно для сотрудника перед применением физического принуждения к соблюдению правопорядка, в момент пресечения преступления или задержания. Если сотрудник полиции подойдет к подозреваемому или правонарушителю в боксерской стойке и будет просить документ, удостоверяющий личность (или требовать прекратить правонарушение), то со стороны это будет выглядеть смешно. Иными словами, при приеме экзаменов сотрудник полиции должен стоять в такой позе, чтобы правонарушитель не заподозрил прямой угрозы перед задержанием.

При опросе сотрудников, проходящих повышение квалификации в ВИПК МВД России, а также в Северо-Кавказском институте повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, критерии оценок не стимулируют сотрудников полиции к дальнейшему совершенствованию навыков владения боевыми приемами борьбы. Исчезает элемент соперничества, многие говорят, что нет разницы между теми, кто слабо укла-

дывается в зачет, и другими, которые в совершенстве владеют приемами задержания, а в итоге все получают одну оценку «удовлетворительно». Поэтому для поддержания интереса к совершенствованию уровня владения боевыми приемами борьбы предлагаем сотрудников полиции оценивать по пятибалльной шкале: путем сложения результатов за каждый вопрос в билете получаем усредненную оценку.

Данные методы приема экзаменов и оценки знаний боевых приемов борьбы сотрудниками были апробированы на слушателях, проходящих первоначальную подготовку в Северо-Кавказском институте повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России и повышение квалификации в ВИПК МВД России. В результате у слушателей увеличилась скорость не только реагирования, но и принятия решения по применению боевых приемов борьбы, сотрудники научились самостоятельно принимать решения по применению того или иного приема задержания (в зависимости от условно-ситуационной задачи).

По нашему мнению, предлагаемая система приема экзамена (зачета) поможет сотрудникам выработать умения, закрепить навыки быстрого и надежного задержания, применять защитные действия для обеспечения личной безопасности в ситуациях противоборства с правонарушителями.

В статье обобщен опыт преподавателей образовательных организаций МВД России и инструкторов специальных подразделений, прошедших повышение квалификации в ВИПК МВД России и Северо-Кавказском институте повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России.

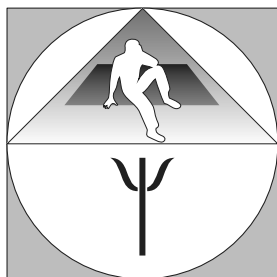
Настоящая работа поможет преподавателям и инструкторам переосмыслить методику обучения и критерии оценки знаний сотрудников, выбирать стратегию обучения и совершенствовать технико-тактическую подготовку, а также планировать учебный процесс, выбирать темы, ставить задачи и определять методы по формированию знаний и устойчивых навыков применения боевых приемов борьбы в реальных условиях служебной деятельности.

¹ Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в ОВД РФ : приказ МВД России от 13 ноября 2012г. № 1025дсп.

² Кан Л. В. Совершенствование моментных характеристик выполнения подготавливающих действий при применении приемов задержания правонарушителей // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 5. С. 176–178.

³ Блеер А. Н., Малков О. Б., Кан Л. В. Сопряженное применение идеомоторного и имитационного методов при совершенствовании задержания правонарушителей сотрудниками полиции // Теория и практика физической культуры. 2014. № 6. С. 12.

⁴ Кан Л. В., Лунин А. А. Особенности методик проведения занятий по обучению боевым приемам борьбы // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 2(30) С. 74–77.

УДК 796/799

ПРОФЕССИОГРАММА СОТРУДНИКА ОПЕРАТИВНОЙ СЛУЖБЫ ОРГАНА НАРКОКОНТРОЛЯ КАК ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ ОСНОВА ДЛЯ ЕГО СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В. Ф. Лигута, С. В. Шаповалов

На основе анализа нормативных правовых документов, анкетного опроса, бесед и интервью разработана профессиограмма сотрудника оперативной службы органа наркоконтроля, позволяющая осуществлять подбор наиболее эффективных средств и методов специальной физической подготовки в целях совершенствования профессионально важных качеств.

Ключевые слова: профессиограмма, сотрудник, оперативная служба, орган наркоконтроля, физическая подготовка.

Необходимость научных знаний о профессионально важных качествах (ПВК) специалистов различных сфер деятельности — одно из приоритетных направлений по обеспечению высокоэффективного профессионального труда. Согласование процессов оценки, выбора и воспитания комплекса наиболее значимых физических, психологических и личностных качеств входит в число основных задач составления профессиограмм, в том числе профессиограммы сотрудника оперативной службы органа наркоконтроля.

В настоящее время под *профессиограммой* понимают научно обоснованные нормы и требования к видам профессиональной деятельности и качествам личности специалиста, которые позволят ему эффективно выполнять функциональные обязанности, получать необходимый для общества продукт, а также создают условия для развития личности самого работника¹.

Профессиограмма — это не жесткая стандартная схема, а гибкая ориентировочная основа развития специалиста исходя из современных требований профессии.

Назначение профессиограммы заключается в том, что она помогает человеку получать сведения об объективном содержании труда, о необходимых психологических качествах, позволяет специалисту творчески развиваться, осуществлять коррекцию своего психофизического состояния в целях совершенствования профессиональной деятельности.

В научной практике существуют различные подходы к содержанию и структуре профессиограммы. Наиболее распространены комплексный, аналитический, психологически ориентированный и задачно-личностный².

Комплексная профессиограмма учитывает широкий круг характеристик (социальных, технологических, экономических, медико-гигиенических) труда в целом. Указываются цели, предметы, способы, критерии оценки результатов, характеристика нужной квалификации, средства, условия, организация, кооперация труда, интенсивность труда, виды опасности и воздействия на работника.

В аналитической профессиограмме раскрываются обобщенные нормативные и морфологические показатели структуры профессии и психологической структуры профессиональной деятельности.

При психологически ориентированном подходе к структуре и содержанию профессиограммы описывается внешняя картина труда и трудового поведения (фотография рабочего дня, хронометраж, временная динамика производственной активности, рабочее время, типичные ошибки и др.), а также внутренняя (реакция личности, ее интегральные образования — направленность, способности, структура научения и опыт, характер, темперамент, а также психическое состояние — интеллектуальные, эмоциональные процессы — воля, внимание, память, мышление и психомоторика).

В предлагаемом А. К. Марковой задачно-личностном подходе выделяются единицы анализа профессии по типу модуля, основой которого является профессиональная задача. Каждая из них увязывается с профессиональными личностными качествами. Модульное представление о профессии имеет практическое значение, оно может облегчать позадачное освоение профессии в ходе профессионального обучения и повышения квалификации специалиста.

Для целей профессиональной физической культуры профессиограмма должна, по мнению В. А. Кабакова, содержать в обобщенном виде три раздела:

- 1) описательный, включающий характеристику производственного процесса с описанием приемов работы и характеристики организации труда;
- 2) санитарно-гигиенический — содержит положение санитарных условий труда;

3) раздел требований к физическим качествам, навыкам, психофизиологическим функциям в процессе профессиональной деятельности³.

Без всестороннего глубокого знания требований конкретной служебной деятельности к основным психофизиологическим характеристикам высококвалифицированного специалиста невозможно определить задачи специальной физической подготовки, исходя из которых осуществляется подбор средств и методов совершенствования профессионально важных двигательных и психофизиологических качеств.

Высокий уровень физической подготовленности является одним из основных компонентов профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Это обусловлено необходимостью быть в постоянной готовности работать в различных экстремальных ситуациях по противодействию преступному миру, который характеризуется особой агрессивностью и жестокостью, приобретает новые формы⁴.

Направленность специальной физической подготовки сотрудников правоохранительных органов тесно связана с профессиограммой. Знание основных требований, предъявляемых к организму, позволяет создать рациональную систему специальной физической подготовки. Поэтому разработка комплексных социально-биологических характеристик (профессиограмм трудовой деятельности) — кратчайший путь решения задач специальной физической подготовки сотрудника органа наркоконтроля.

Анализ научно-методических и документальных материалов свидетельствует, что до настоящего времени недостаточно изучены вопросы, касающиеся составления профессиограмм для сотрудников Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России).

Перед исследованием была поставлена задача: разработать профессиограмму сотрудника оперативной службы органа наркоконтроля и на основе этого выявить ПВК, которые необходимо учитывать в процессе организации и проведения физической подготовки.

Для подготовки профессиограммы использовались: анализ нормативных правовых документов, анкетный опрос сотрудников оперативной службы из Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (146 чел.), а также беседы, интервью с инструкторами по боевой и физической подготовке (22 чел.), с начальниками подразделений, управлений (23 чел.), имеющих большой опыт работы.

При составлении профессиограммы, отражающей основные особенности характера и условий службы, был использован опыт и рекомендации специалистов по данному направлению⁵. Установлено, что любая деятельность реализуется на базе ПВК, представляющих набор своеобразных симптомокомплексов субъективных свойств, специфичных для той или иной профессиональной деятельности⁶.

Системный подход, используемый нами, позволил учесть широкий спектр деятельности сотрудников оперативной службы органов наркоконтроля в целях вы-

явления ПВК, умений и навыков, которые определяют высокий уровень профессиональной подготовленности квалифицированного специалиста.

Под профессионально важными качествами принято понимать любые качества субъекта, включенные в процесс деятельности, обеспечивающие эффективность ее исполнения по параметрам производительности, качества труда и надежности⁷.

Для решения проблем физической подготовки сотрудников правоохранительных органов требуется предварительное выявление качеств, профессионально важных для того или иного вида специализации, а также изучение условий, в которых осуществляется их деятельность. При этом следует учитывать, что (согласно теории физического воспитания для развития ПВК) нужны воздействия, превосходящие в физиологическом плане характеристики трудовой активности. В этом случае проявляется акцент влияния физкультурно-спортивной деятельности, оказываемого на рост показателей того или иного качества и совершенствование навыков в исследуемой профессии.

К ключевым ПВК относят абстрактное теоретическое мышление, умение планировать сложные технологические процессы, креативность, прогностические данные, способность к самостоятельному принятию решений, коммуникативные свойства личности, ориентацию на совместный труд и сотрудничество, надежность, работоспособность, ответственность и др.⁸

ПВК включают индивидуально-психические и личностные качества субъекта, которые необходимы и достаточны для реализации той или иной продуктивной деятельности. Кроме собственно психических свойств (индивидуально-психологических особенностей) отдельные функции ПВК могут выполнять конституциональные, типологические, нейродинамические и другие свойства. Например, физическая сила и выносливость — ПВК для многих видов деятельности. Важнейшей подструктурой ПВК личности являются профессионально значимые психофизиологические свойства. Развитие их происходит уже в процессе освоения деятельности. В ходе профессионализации одни психофизиологические свойства определяют развитие ПВК, другие, профессионализируясь, приобретают самостоятельное значение. К этой подструктуре относятся такие качества, как зрительно-двигательная координация, глазомер, реактивность и т. д.

Характеристика трудового процесса заключалась в выявлении особенностей профессии и специализации, содержания служебной деятельности сотрудника оперативной службы органов наркоконтроля (табл. 1, разд. I, II).

При составлении профессиограммы изучались такие вопросы, как характер мышечной и двигательной активности, психоэмоциональная и умственная напряженность труда, его ритмичность, профессиональные заболевания, вредность служебной деятельности, санитарно-гигиенические и метеорологические условия, к числу которых относят повышение или понижение температуры воздуха, недостаточная освещенность рабочих мест (ночной режим), повышенная влажность (табл. 1, разд. III).

Таблица 1. Профессиограмма сотрудника оперативной службы органа наркоконтроля

Признак	Характеристика	
I. Особенности специализации	1. Специализация	Оперативно-розыскная деятельность в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров
	2. Должность	Оперативный уполномоченный
	3. Ведомство, организация по месту службы	Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (отделы, территориальные органы, организации органов наркоконтроля)
	4. Вид подразделения	Оперативная служба
II. Содержание служебной деятельности	1. Объект деятельности	Система контроля, надзора и противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров
	2. Предмет деятельности	Различные вещественные доказательства, признаки в поведении и действиях лиц, указывающие на возможную их причастность к подготавливаемому, совершаемому или совершенному преступлению в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (наркотиков)
	3. Цель деятельности	Борьба с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков
	4. Задачи деятельности	— выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; — розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания в сфере незаконного оборота наркотиков; — добывание информации о событиях или действиях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, создающих угрозу общественной, государственной, военной, экономической и экологической безопасности России
	5. Функции сотрудника	Организация и осуществление оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков
	6. Стороны деятельности	— поисковая — сбор исходной информации, необходимой для решения профессиональных задач; — коммуникативная — получение необходимой информации в процессе общения; — реконструктивная — текущий и завершающий анализ всей собранной по делу информации и выдвижение на базе ее синтеза, анализа и специальных знаний рабочих версий (гипотез), планирование работы; — организационная — действия по реализации и проверке рабочих версий и планов. Самоорганизованность и организация людей в коллективном решении профессиональных задач; — удостоверительная — приведение всей полученной информации по делу в специальную, предусмотренную законом форму (постановление, протокол и т. д.); — социальная — профилактические мероприятия, правовая пропаганда, участие в перевоспитании лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, для возвращения их к социальной норме поведения
	7. Средства деятельности	— специальные средства; — средства связи; — компьютерная и организационная техника
	8. Субъекты деятельности	— руководство, сотрудники и работники органа (подразделения); — граждане; — правонарушители; — лица, представляющие оперативный интерес
	9. Характер деятельности	— служебный и личный; — устойчивый и неустойчивый; — двусторонний и односторонний; — конфликтный и бесконфликтный
III. Условия службы, особенности ее регламента	1. Режим работы и организация профессиональной деятельности	Рабочий день, нормированный Трудовым кодексом РФ и Положением о порядке прохождения службы в ФСКН России как 8-часовой с перерывом на обед, фактически ненормирован. Время обеденного перерыва определяется в зависимости от обстоятельств. Фактическое количество выходных дней — 2–3 в месяц. Уход в отпуск — по графику, но возможны изменения
	2. Характер двигательной активности	Высокая, в основном связана с перемещением пешком — в среднем от 3000 до 10 000 м за рабочий день. До 70% служебного времени рабочая поза свободная, до 30% — статическая (во время работы с документами)

Продолжение таблицы 1

III. Условия службы, особенности ее регламента	3. Напряженность деятельности	Большая психологическая и психофизическая нагрузка (свыше 10 раз в день возможно возникновение сильных психоэмоциональных стрессов — частота сердечных сокращений в такие моменты может повышаться до 180 уд./мин), связанная с высокой активностью труда и риском для жизни и здоровья: — высокая ответственность за результаты деятельности и безопасность граждан, оказывающих содействие, а также сохранность специальных средств; — большой объем информации, ограниченное время на ее обработку; — частая смена обстановки: практически нет повторения ситуаций, связанных со служебной деятельностью, — зрительный анализатор находится в постоянном напряжении; — выполнение служебных обязанностей в ночное время, праздничные и выходные дни
	4. Метеорологические и санитарно-гигиенические условия	Работа: — при различном уровне освещенности и вредном воздействии от электронной и вычислительной техники — в помещении (большая часть рабочего времени — 52,7 %); — на сквозняках, при наличии шума, загазованности, при перепадах температур от -30 °C до +30 °C и относительной влажности воздуха от 50 до 100 % — на открытом воздухе: в больших городах, в полевых условиях, в лесу и т. п. (33,2% рабочего времени) или в транспорте (14,1% рабочего времени)
	5. Вредность деятельности, профессиональные заболевания	Вредность: — психоэмоциональная напряженность; — перенапряжение зрительного анализатора; — воздействие электромагнитных волн, вибрация, загазованность; — неорганизованный режим питания. Заболевания органов: — желудочно-кишечного тракта: гастрит, язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки; нарушение обмена веществ; — сердечно-сосудистой системы: гипертония, ишемическая болезнь сердца; нарушения в системе кровообращения, варикозное расширение вен; — дыхания: ринит, фарингит, бронхит; — малого таза: геморрой, воспаление предстательной железы; — остеохондроз
IV. Основные требования к профессиональной деятельности и личности сотрудника	1. Требования к служебно-профессиональным знаниям	Знание: — положений и требований Конституции РФ, международных договоров России, федеральных законов, постановлений Президента РФ, Правительства РФ и ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих оперативно-служебную деятельность сотрудников оперативной службы органов наркоконтроля; — основ организации, подготовки и проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на решение задач органов наркоконтроля; — основ физической подготовки, техники выполнения физических упражнений, нормативов для своей возрастной группы, кратких сведений о строении и функциях организма человека, требований личной и общественной гигиены, основ самоконтроля, мер предупреждения травматизма
	2. Требования к служебно-профессиональным умениям и навыкам	Умения: — организовать, подготовить и провести оперативно-розыскные и иные мероприятия, направленные на решение задач, стоящих перед органами наркоконтроля; — документально оформить процесс подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий; — работать с гражданами, оказывающими конфиденциальное содействие; — уверенно действовать при выполнении оперативно-служебных и боевых задач; — переносить большие и длительные физические и психологические нагрузки. Навыки: — уверенно владеть табельным оружием и приемами самообороны; — пользоваться средствами передвижения и связи
	3. Гражданские качества	— законопослушность, верность Конституции РФ, в том числе уважение достоинства, прав и свобод граждан; — социальная активность, ориентированная на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ (их прекурсоров) и связанными с ними преступлениями; — патриотизм, политическая лояльность; — чувство гордости за принадлежность к корпусу сотрудников ФСКН России; — устойчивость к любым проявлениям политического экстремизма; — непримиримое отношение к коррупции, к лицам, нарушившим профессиональный долг

IV. Основные требования к профессиональной деятельности и личности сотрудника	4. Наиболее важные профессиональные индивидуально-психологические, личностные и нравственные качества	— высокий уровень работоспособности; — психоэмоциональная устойчивость; — способность прогнозировать, правильно и грамотно оценивать сложившуюся при выполнении задачи ситуацию; — способность самому принимать решения и в нужный момент брать ответственность на себя; — способность правильно оценивать результаты деятельности; — стремление к постоянному профессиональному совершенствованию; — добросовестность; — способность подчинять личные интересы служебным, основанная на глубоком осознании требований профессионального долга; — инициативность и организованность, дисциплинированность; — решительность, смелость и терпение, выдержка; — целеустремленность и самообладание; — коммуникабельность; — умение действовать в конфликтно-стрессовых ситуациях; — честность; — глубокое неприятие любых нарушений профессиональной этики; — чувство товарищества и надежности команды
	5. Наиболее важные профессиональные психофизические качества	Выносливость: — общая (физическая работоспособность); — динамическая: выносливость мышц ног, рук; — статическая: выносливость мышц (спины, шеи, плечевого пояса); — зрительного анализатора и быстрота зрительного различения, хорошая зрительная память. Быстрая адаптация к различным (в том числе и неблагоприятным) условиям служебной деятельности. Способность логически мыслить и быстрота мышления. Способность длительное время концентрировать внимание
	6. Наиболее важные профессиональные физические качества	— скоростно-силовые, силовые способности: взрывная сила, быстрота (скорость) реакции, абсолютная и относительная сила в структуре силовых способностей; — ловкость; — координация (согласованность) движений рук, ног: точность движений и способность дозировать силовые напряжения (от минимальных до максимальных)
	7. Критерии оценки эффективности деятельности	Конечный результат участия в процессах выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, отнесенных к компетенции органов наркоконтроля, розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших

Анализ индивидуально-психологических, личностных и других черт позволил установить перечень ПВК сотрудника оперативной службы органа наркоконтроля (табл. 1, разд. IV).

Одно из основных качеств — высокий уровень работоспособности. Это обусловлено тем, что мыслительные действия повышенной сложности, ответственность за результат и продолжительность трудовых процессов (выбор способа оперативного вмешательства в экстремальных ситуациях, нестандартный вариант программы действий и т. п.) вызывают высокое психоэмоциональное напряжение, приводят к возникновению стрессов различной степени тяжести, снижению физической работоспособности, повышению усталости к концу рабочего дня. Кроме того, сотрудники оперативной службы должны обладать следующими профессионально важными индивидуально-психологическими и личностными качествами: психоэмоциональной устойчивостью, способностью прогнозировать, правильно оценивать сложившуюся ситуацию и результаты деятельности, целеустремленностью и самообладанием,

инициативностью и организованностью, коммуникабельностью и др. (табл. 1, разд. IV, п. 4).

О психофизической подготовленности говорят развитость всех видов внимания и памяти, выносливость (табл. 1, разд. IV, п. 5). К числу профессионально значимых физических качеств следует отнести хорошую общую координацию, развитые силовые и скоростно-силовые способности (табл. 1, разд. IV, п. 6).

Полученная профессиограмма позволяет выделить ПВК, которые являются основой для разработки системы специальной физической подготовки, определить степень их значимости для сотрудника оперативной службы органов наркоконтроля (рис.).

Анализ результатов анкетирования и бесед позволил установить перечень ПВК, являющихся базовыми компонентами профессиональной и психофизической готовности, уровень их значимости для конкретной специальности сотрудников органов наркоконтроля.

При ранжировании значимости профессиональных качеств респонденты отмечают более высокий уровень скоростно-силовых способностей, общей и специ-

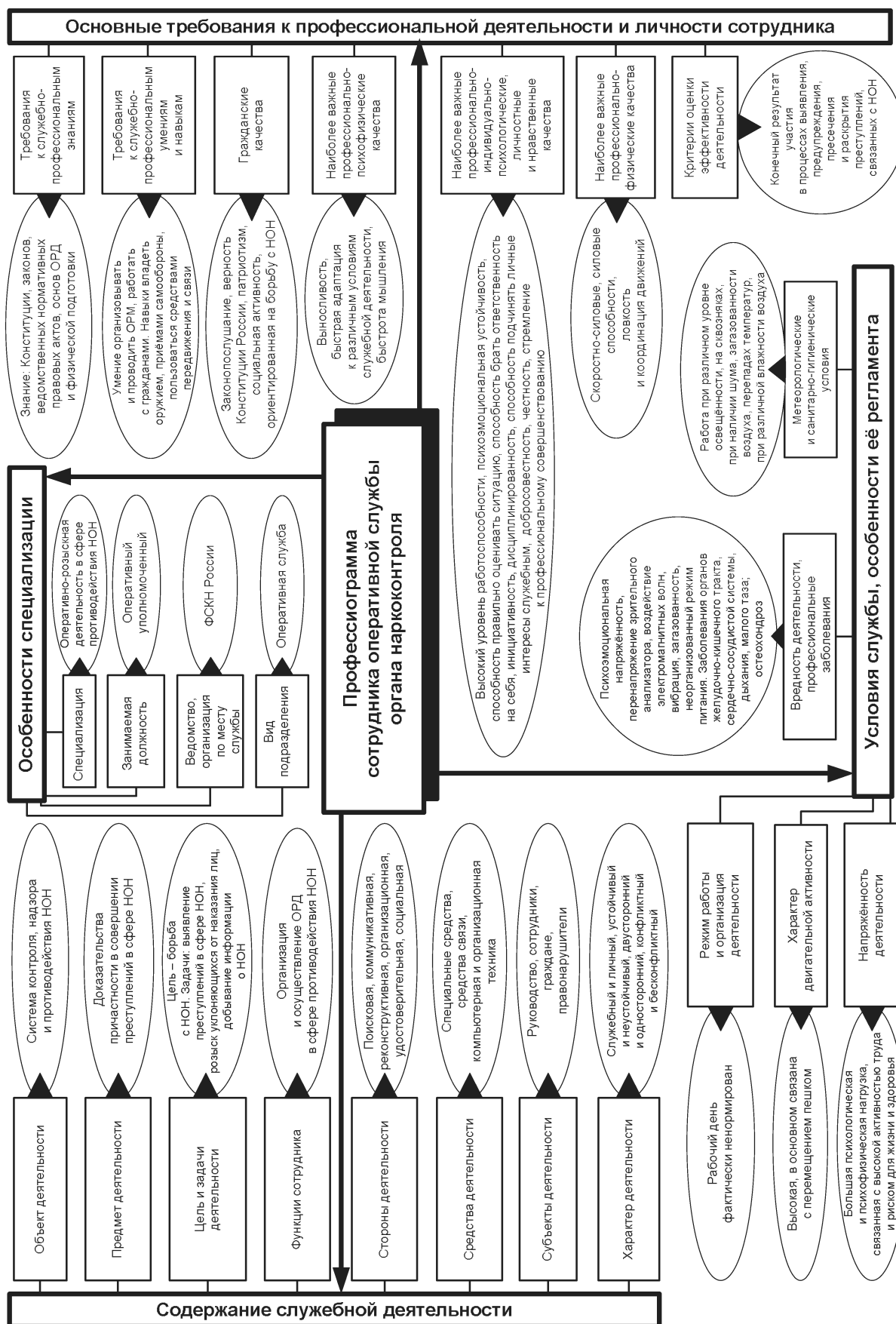

Рис. Профессиограмма сотрудника оперативной службы органа наркоконтроля

Примечание. НОН — незаконный оборот наркотиков, ОРД — оперативно-розыскная деятельность, ОРМ — оперативно-розыскные мероприятия.

Таблица 2. Наиболее важные профессиональные качества сотрудника оперативной службы, %

Профессиональные качества сотрудника оперативной службы	Важно	Очень важно	Не обязательно
Интеллектуальные способности	38,9	61,1	–
Индивидуально-психологические качества	46,0	51,0	3,0
Нравственные качества	57,1	40,0	2,9
Морально-волевые черты характера	31,5	64,3	4,2
Способность выполнять действия, требующие проявления силовых качеств	34,6	64,1	1,3
Быстрота выполнения движений	19,0	81,0	–
Способность длительное время сохранять работоспособность (выносливость)	19,0	81,0	–
Гибкость	23,6	65,4	11,0
Способность точно соизмерять и регулировать пространственные, временные и динамические параметры движений (ловкость)	41,6	53,2	5,2
Острота зрения	34,9	52,9	12,2

альной выносливости, быстроты двигательной реакции, скорости одиночного движения, взрывной силы, гибкости, способности поддерживать статическое и динамическое равновесие (табл. 2).

Профессиональная деятельность сотрудника оперативной службы органа наркоконтроля предъявляет высокие требования к уровню психофизического состояния, физической подготовки. При выполнении своих профессиональных обязанностей сотрудник оперативной службы испытывает на себе негативное влияние различных факторов.

Знание особенностей профессиональной деятельности, характера условий труда — первая предпосылка рационального применения факторов физической культуры в сфере трудовой деятельности сотрудников органов наркоконтроля. На основе этих знаний должен осуществляться подбор эффективных средств и методов физической подготовки в целях оптимизации и совершенствования уровня профессиональной деятельности.

Полученная профессиограмма сотрудника оперативной службы ФСКН России позволяет выделить наиболее важные качества в процессе выполнения профессиональных задач, может быть использована при профессиональном отборе и физической подготовке.

Построение программ специальной физической подготовки должно осуществляться на основе анализа профессиограмм и подбора профессионально-прикладных видов спорта (и их элементов), обеспечивающих развитие ПВК. Эффективность специальной физической подготовки во многом будет зависеть не только от обязательных практических занятий по расписанию в рамках служебной деятельности в подразделениях, но и от самостоятельных форм подготовки и самоконтроля за уровнем развития основных физических качеств, а также двигательных умений и навыков.

¹ Маркова А. К. Психология профессионализма. М., 1996. 308 с.

² Платонов К. К. Вопросы психологии труда. М., 1970. 284 с.

³ Кабачков В. А., Полиевский С. А., Буров А. Э. Профессиональная физическая культура в системе непрерывного образования молодежи: монография. М., 2010. 296 с.

⁴ Лигута В. Ф., Шаповалов С. В. Мотивация физкультурно-спортивной деятельности и физическая подготовленность сотрудников Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков // Вестник спортивной науки. 2007. № 2. С. 64–67; Их же. Физическая подготовка сотрудников оперативной службы органов наркоконтроля: монография. Хабаровск, 2013. 141 с.

⁵ Баркалов С. Н. О профессиографическом подходе в обеспечении физической подготовки сотрудников ОВД // Наука и практика. 2008. № 2(35). С. 31–33; Овчинников В. А. Профессиограмма — объективная основа построения профессионально-образовательных технологий // Актуальные проблемы огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. Волгоград, 2009. С. 210–215; Глуценко Д. В., Косяченко В. И. Профессиограмма сотрудников органов внутренних дел, выполняющих служебно-боевые задачи в условиях чрезвычайной ситуации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 2(21) С. 186–190; Голубь Е. Ю., Шилова И. М. Профессиографическое исследование сферы «Безопасность жизнедеятельности» // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 4(51). С. 22–25; Човдырова Г. С., Митрохина Н. А. Психологическая структура профессиограммы в научных исследованиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2(61). С. 97–101.

⁶ Шадриков В. Д. Деятельность и способности. М., 1994. С. 12–23; Фомин В. В. Профессиональные качества сотрудников уголовного розыска // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4(47). С. 24–26.

⁷ Батаршев А. В., Алексеева И. Ю., Майорова Е. В. Диагностика профессионально важных качеств. СПб., 2007. С. 44–50.

⁸ Назаров Ю. Н. Педагогические основы формирования профессиональных качеств у сотрудников ОМОН средствами и методами физической подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2001. 24 с.

УДК 159.9

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

*В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева,
П. А. Корчемный, Н. Н. Красноштанова*

В статье систематизированы современные подходы к профессиографическому исследованию деятельности, проанализированы возможности использования компетентностного подхода в профессиографическом описании деятельности участкового уполномоченного полиции, предложена его компетентностная модель.

Ключевые слова: компетентностный подход, профессиография, теоретическая модель профессиональных компетенций, профессиональная мотивация, профессиональный Я-образ.

Компетентностный подход, предложенный нами в качестве методологической основы составления соответствующего профессионального стандарта участкового уполномоченного полиции, предполагает, что приобретение всей совокупности необходимых компетенций приведет к изменению интегральной характеристики профессионализма его деятельности и вершине мастерства. Здесь подразумевается не только разработка модели компетенций, но и выработка единых требований к подбору, продвижению и мотивации лучших сотрудников, формирование профессионального Я-образа «Я — участковый уполномоченный полиции».

Для достижения компетентности в профессиональном самосознании сотрудника компетенции должны пройти следующие стадии развития:

- осознание и понимание необходимости развития определенной компетенции;
- соотнесение компетенции со своим должностным регламентом и оценка собственного уровня;
- практика новых форм поведения (профессиональные тренинги, обмен опытом, повышение квалификации и другие активные формы обучения и профессионального роста);
- продолжение практики работы в новых ситуациях, каждый раз все более сложных и не повторяющихся.

Новый подход отличается от системно-деятельностного тем, что в большей степени ориентирован не на функциональные (необходимые для выполнения деятельности) знания, умения и навыки, а на развитие профессионального самосознания личности сотрудника, способного и готового применять их при решении нестандартных задач.

В данном случае главное — выявление на основе определенного функционала (набора требований к профессиональной деятельности) участкового уполномоченного полиции качеств личности сотрудника, знаний, умений и навыков, способствующих непрерывному совершенствованию, определяющих достижение вершин профессионализма.

Задачи нашего исследования — выявление компетенций, качеств, знаний, умений и навыков личности

сотрудника, участкового уполномоченного полиции, способствующих совершенствованию его профессионализма.

Для этого были изучены и проанализированы функциональные обязанности, закрепленные соответствующей нормативно-правовой базой, требования к профессиональным компетенциям участковых уполномоченных полиции, которые изложены в приказе Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 1166 г.¹

Анализ деятельности участковых уполномоченных полиции показал, что все качества имеют максимально прикладной характер, приобретаются непосредственно в деятельности, причем на конкретном административном участке, имеющем определенную специфику. Основной знаниевой составляющей профессиональной компетентности участкового уполномоченного полиции являются личностные качества (общий высокий интеллект, адаптивность и др.) и коммуникативная компетенция, позволяющие сотруднику приобрести знания, необходимые для успешной работы.

В результате анализа были определены и систематизированы основные компоненты модели компетенций участкового уполномоченного полиции:

1. Личностная компетенция, выражающаяся в интегральной совокупности следующих знаний умений и навыков:

— высокий уровень общего интеллекта (способность удерживать в памяти большое количество фактов, воспроизводить обстановку, обстоятельства, события; развитые признаки мышления и свойства внимания; способность к регулированию эмоциональных состояний, к произвольной регуляции познавательных процессов, формирование внутреннего плана действий);

— психическая устойчивость (способность выдерживать интенсивные длительные психоэмоциональные нагрузки без снижения качества профессиональной деятельности; готовность к адекватным действиям в условиях дефицита времени, к сохранению работоспособности при высокой и/или долговременной загруженности, при неудачах; способность контролировать свои эмоции в экстремальных ситуациях, умение преодолевать сильный стресс);

— самостоятельность (действия без дополнительного распоряжения; проявление инициативы в решении рабочих вопросов);

— уверенность в своих силах (способность целенаправленно добиваться результатов и делать выводы о проделанной работе; знание своих сильных и слабых сторон, умение убедительно отстаивать свою точку зрения);

— беспристрастность (объективность и беспристрастность в решении служебных задач);

— лидерские качества (умение управлять объектами служебной деятельности при осуществлении профессиональных функций; готовность требовать от них соблюдения дисциплины и законности; способность разрабатывать, координировать, контролировать и осу-

ществлять административную деятельность, брать на себя ответственность; принимать нестандартные решения);

- адаптивность (умение адаптироваться к меняющимся условиям профессиональной деятельности и социокультурным факторам);

- психофизиологические возможности (крепкое телосложение, физическая выносливость, активность, энергичность, высокая работоспособность; хорошая скорость пространственной реакции на зрительный, слуховой, тактильный, обонятельный и двигательный раздражители; своевременная и адекватная реакция на опасность).

2. Коммуникативная компетенция, отраженная в следующих умениях и навыках:

- умение регулировать человеческие взаимоотношения (способность решать человеческие проблемы; располагать к себе людей; вызывать доверие; справляться с трудностями, возникающими в процессе социального взаимодействия);

- гибкость в общении, развитая интуиция (готовность импровизировать согласно ситуации, способность распознавать эмоциональный настрой других и действовать сообразно обстоятельствам; способность поставить себя на место другого; гармонично организовывать связи, соблюдая дистанцию);

- умение устанавливать психологический контакт с различными категориями лиц (способность корректировать и управлять процессом взаимодействия, противостоять стереотипам восприятия, барьерам общения; правомерно получать информацию, необходимую для административной деятельности; настраиваться на различные формы общения в зависимости от индивидуально-психологических особенностей объектов административной деятельности; быстро найти нужный тон, целесообразную форму общения в зависимости от психологического состояния и индивидуальных особенностей собеседника);

- умение реагировать, держать обратную связь (способность предложить взвешенные конструктивные решения; открытость для обратной информации; способность анализировать и обсуждать результаты, отношения и процессы; способность организовать открытую и доверительную беседу);

- перцептивные способности (умение сочувствовать, проникать во внутренний мир объектов административной деятельности; чувствовать и понимать их психические состояния, адекватно интерпретировать их поведение);

- соблюдение этикета, репрезентация (способность адекватно и дифференцированно оценивать профессию полицейского; контролировать свое поведение и соблюдать внешний вид согласно служебным требованиям; действовать сообразно ситуации; активно и адекватно представлять свой отдел внутри и вне отдела; являться образцовым представителем своей профессии и организации, примером для подражания);

- владение коммуникативными техниками (способность осуществлять устную и письменную комму-

никацию на русском языке; логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь; способность коротко и четко говорить по существу дела; отстаивать свою точку зрения; давать четкие, ясные формулировки при сжатом изложении (при отчетах, постановке вопроса); доходчиво донести до слушателя свои мысли и намерения; связно и последовательно излагать свои мысли в развернутой форме (доклад, отчет о проделанной работе перед гражданами, выступление), вести деловую беседу, диалог, переговоры, разрешать споры);

- конфликтостойчивость (знание причин возникновения конфликтов и владение приемами их предупреждения; своевременное выявление конфликтов и способствование их разрешению; владение техникой управления конфликтами, применение ее на практике);

- этническая толерантность (способность к социальному и профессиональному взаимодействию с учетом этнокультурных и конфессиональных различий);

- способность работать в команде (умение добиваться в совместной работе необходимых результатов; согласовывать свои действия с другими членами коллектива; инициировать и поддерживать готовность к совместной работе и желание идти на компромисс; свободная интеграция в коллектив, готовность поступиться своими интересами ради коллектива; осознание своей роли в коллективе).

3. Практические действия по несению службы на административном участке участкового уполномоченного полиции предполагают следующие основные умения:

- принимать заявления, сообщения и иную информацию о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, незамедлительно передавать полученную информацию и осуществлять в пределах компетенции их проверку;

- информировать в пределах компетенции заявителей о ходе рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях;

- пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности;

- уметь оказать первую помощь гражданам, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует;

- выявлять в пределах компетенции причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению;

- выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, проводить с ними индивидуальную профилактическую работу;

- участвовать в пропаганде правовых знаний;

- взаимодействовать с общественными объединениями и гражданами в сфере предупреждения правонарушений, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности;

- принимать при чрезвычайных ситуациях неотложные меры по спасению граждан, охране имущества,

оставшегося без присмотра, содействовать в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб;

- пресекать административные правонарушения;

- оказывать в пределах компетенции содействие учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы в осуществлении розыска и задержании лиц, совершивших побег из-под стражи; лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания;

- участвовать в пределах компетенции в мероприятиях по противодействию терроризму; в наблюдении за лицами, страдающими психическими расстройствами, больными алкоголизмом или наркоманией, представляющими опасность для окружающих, в целях предупреждения совершения ими преступлений и административных правонарушений;

- выявлять лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача; лиц, незаконно приобретающих, хранящих, перевозящих, изготавливающих, перерабатывающих и сбывающих наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги; лиц, незаконно приобретающих, хранящих, перевозящих, культивирующих растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества;

- участвовать в пределах компетенции в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и т. д.

Объединив эти умения и навыки в понятие «компетенция», мы пришли к выводу, что содержательно они представляют **специально-профессиональную компетенцию, включающую:**

- владение специальными знаниями, умениями и навыками в достаточной мере для решения служебных задач (способность осуществлять юридические действия в точном соответствии с законом); квалифицированно применять нормативные правовые акты в различных сферах профессиональной деятельности; выбирать адекватные формы, средства, методы и приемы для эффективного осуществления административной деятельности; осуществлять исследовательскую деятельность по разоблачению правонарушений, раскрытию преступлений, нахождению преступников, предупреждению криминальных последствий; выявлять преступные деяния, анализировать их составляющие (условия, причины, мотивы, средства, формы осуществления), устанавливать причинно-следственные связи; находить способы раскрытия преступлений и предупреждения правонарушений);

- аналитические способности (способность понимать обстоятельства дела и отличать значимую информацию от несущественной; точно оценивать положение вещей и делать необходимые выводы);

- способность принимать решения и организовывать замещение (быстро принять правильное решение и воплотить его в жизнь; мобильность в принятии решений; способность взять на себя ответственность за руководство своим отделом и областью работы, способность принимать решения, не вызывающие возражений);

- способность стратегически мыслить (мысленно строить последовательность действий, видеть варианты развития ситуации и предвидеть их последствия; исходя из объема заданий, понимать взаимосвязи действий; совершенствовать концепции для решения комплексных заданий и учитывать их последствия);

- открытость к инновациям (способность предложить конкретные варианты действий по совершенствованию профессиональной деятельности; распознать потребность в переменах и инициировать изменение процессов);

- способность работать с различными источниками информации (способность работать с информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы и способы получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации);

- способность правильно оформлять юридические и служебные документы (способность правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в служебной и процессуальной документации);

- обучаемость (способность анализировать полученные знания и применять их на практике; наличие хорошей памяти).

Еще один компонент модели компетенций участкового уполномоченного полиции — *организационная компетенция*, отражающая умение сотрудника организовывать и планировать свою деятельность:

- способность организовывать и планировать (координировать и устанавливать время исполнения служебных задач);

- способность руководить коллективом (знание методов управления кадрами; умение организовать коллективную работу, управлять командной работой);

- владение методами развития личного состава (знание целей и элементов развития личного состава; использование предложений и возможностей для личностного развития; распознавание потенциала для развития, стимулирование у сотрудников желания работать в интересах организации).

Перечисленные компетенции участкового уполномоченного полиции связаны с его непосредственными должностными обязанностями, однако без личной мотивации у него нет оснований для профессионального роста. Поэтому при важности и необходимости всех названных компетенций одной из главных является *профессиональная мотивация*, понимаемая как:

- стремление к верховенству права (стремление к защите прав и свобод граждан, социальной справедливости, правомерному решению сложных правоохранительных задач, улучшению престижа полицейских профессий; высокий уровень правосознания и правовой культуры, непримиримость к коррупционному поведению);

- мотивация успеха (проявление усиленного интереса при решении профессиональных задач; стремление к достижению высокого качества работы, профессиональной самореализации);

Рис. Теоретическая модель профессиональных компетенций участкового уполномоченного полиции

- ориентация на результат (способность добиваться достижения цели даже при возникновении трудностей);
- ориентация на ценности (умение быть образцом правовой культуры, стоять на страже закона, не поддаваться уголовным соблазнам; способность действовать согласно общественным нормам и ценностям, учитывая ценности и цели организации).

Исходя из выявленной структуры компетентности, была построена теоретическая модель компетенций участкового уполномоченного полиции (рис.). Из рисунка видно, что центральным и смыслообразующим компонентом модели компетенций участкового уполномоченного полиции выступает профессиональный Я-образ, задающий общий смысл и когнитивную основу профессиональной идентичности, определяющий содержательное наполнение остальных компонентов модели.

Здесь профессиональный Я-образ личности выступает как когнитивный компонент профессиональной Я-концепции, включающий представления индивида о собственных профессионально важных качествах, о карьере и труде, о карьерных ориентациях². Становление профессионального Я-образа происходит в результате процесса профессионального самоосознания, трактуется как особый психический феномен, основной функцией которого является саморегулирование личностью своих действий в профессиональной сфере на основе знания профессиональных требований, собственных возможностей и эмоционально-ценностного отношения к себе как к субъекту конкретной профессиональной деятельности³.

Исходя из такого подхода к структуре модели компетенций участкового уполномоченного полиции, предметом дальнейшего рассмотрения должны стать не столько психические процессы или свойства, определяющие достижение профессионализма (интеллект, направленность, профессионально важные личностные качества, переживания и т. п.), сколько его смысловые образования как субъекта профессиональной деятельности, выражающие ценностное отношение к миру и к службе в органах внутренних дел.

¹ Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции : приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. №1166 г.

² Реан А. А. Психология человека от рождения до смерти. СПб., 2002. 456 с. ; Наприев И. Л. Исследование динамики структурно-содержательных характеристик образа «Я» сотрудника милиции в процессе профессионального становления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3(27). С. 76–78.

³ Свободный Ф. К. Профессиональный «Я-Образ» сотрудника органов внутренних дел и оптимизация его формирования в высшем образовательном учреждении МВД России : дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 189 с. ; Васильковская С. В. Психологические условия формирования профессионального самопознания будущего учителя : дис. ... канд. психол. наук. Киев, 1987. 160 с.

УДК 159.9.072

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ УРОВНЯМИ ИНТУИТИВНОСТИ

Е. А. Науменко, О. Н. Науменко

В статье рассматриваются особенности личности следователей, формирующие индивидуальный стиль их профессиональной деятельности. Структура личностных свойств изучается методом факторного анализа и соотносится с профессионально важным качеством — интуитивностью. Последняя представляет системообразующий фактор индивидуального стиля деятельности, определяющего профессиональную эффективность.

Ключевые слова: личность, деятельность, интуиция, свойства, эффективность.

Профессиональная деятельность следователя характеризуется рядом особенностей — эмоциональной напряженностью, временной дефицитарностью, информационной неопределенностью, экстремальностью и другими качествами, диктующими определенный склад его личности. Нами проведено исследование личности следователей Тюменской области, выборка формировалась из 172 человек мужского пола. Следователи были предварительно разделены на группы высокоэффективных и низкоэффективных.

Предполагалось существование статистически значимых различий в психологической структуре личности следователей с различным уровнем интуитивности. Истинность этой гипотезы проверялась при помощи процедуры ранговой корреляции (критерий Спирмена).

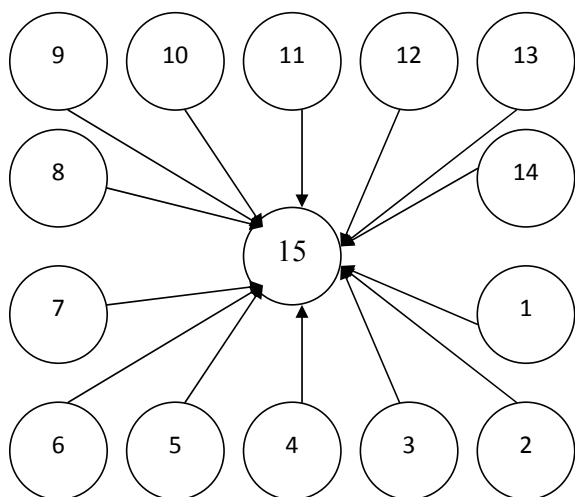

Рис. 1. Корреляционная плеяда связи высокого уровня интуитивности с личностными характеристиками следователя

Условные обозначения:

1. Фактор А — «сердечность — отчужденность» — 0,651 (при $p < 0,01$).
2. Фактор С — «эмоциональная устойчивость» — 0,594 (при $p < 0,01$).
3. Фактор G — «высокая совестливость — недобросовестность» — 0,735 (при $p < 0,01$).
4. Фактор М — «мечтательность — практичность» — 0,668 (при $p < 0,01$).
5. Фактор О — «склонность к чувству вины — самоуверенность» — 0,606 (при $p < 0,01$).
6. Фактор Q3 — «самоконтроль поведения» — 0,737 (при $p < 0,01$).
7. Шкала 4 — импульсивность — 0,588 (при $p < 0,01$).
8. Шкала 6 — ригидность — 0,581 (при $p < 0,01$).
9. Шкала 7 — тревожность — 0,701 (при $p < 0,01$).
10. Доп. шкала 135 — оригинальность — 0,730 (при $p < 0,01$).
11. Находчивость — 0,817 (при $p < 0,01$).
12. Целеустремленность — 0,781 (при $p < 0,01$).
13. Сотрудничество — 0,620 (при $p < 0,01$).
14. Соперничество — 0,781 (при $p < 0,01$).
15. Интуитивность.

В проведенных ранее исследованиях нами было доказано положение, что общая эффективность профессиональной деятельности следователей статистически значимо коррелирует с уровнем интуитивности их личности¹.

Цель исследования — научно-психологический анализ взаимосвязей в структуре личности высоко- и низкоинтуитивных следователей, что позволяет уточнить параметры профессиографической модели личности следователей.

В настоящем исследовании предметом внимания стало содержание личности следователей с различным уровнем интуитивности. При рассмотрении особен-

ностей личности следователей использовались психологические методики изучения интуитивности, личности, методы математической статистики. Исследование групп (низкоинтуитивных и высокоинтуитивных, низкоэффективных и высокоэффективных) обусловлено поиском психологических характеристик, свойственных именно этим группам. Конкретизируя гипотезу, мы можем говорить, что уровень интуитивности следователя связан с уровнем его эффективности в профессиональной деятельности. Поэтому научный интерес представляет психологическая структура личности следователей, отнесенных к различным качественным группам. В этих целях мы рассмотрели факторную структуру параметров личностных следователей, определив их связи относительно качеств интуитивности.

В корреляционную плеяду помещены только статистически значимые коэффициенты корреляции.

Результаты ранговой корреляции показывают, что высокоинтуитивные следователи характеризуются следующими особенностями: эмоциональная устойчивость, высокая совестливость, склонность к чувству вины, высокий самоконтроль поведения при высоком уровне импульсивности, тревожности, отчужденности, ригидности и практичности, сочетание таких стилей поведения в конфликте, как сотрудничество и соперничество (рис. 1).

Личностные особенности высокоинтуитивных следователей позволяют описать характеристики их интуитивного статуса. Для следователей этой группы характерны компенсаторный социодинамический статус (интуитивно-закрытый тип) и рефлексивный. Первый отражает свойства социальной включенности, социодинамики, социальной открытости или закрытости (интуитивно-закрытый или интуитивно-открытый типы). Рефлексивно-интуитивный статус отражает сферы самосознания, самоидентификации, самоуправления, мировосприятия, мировоззрения.

Подведем итоги по первой группе факторов (рис. 1). В нашем исследовании высокоинтуитивные следователи в профессиональной деятельности проявляют себя как ответственные, обязательные, добросовестные. Они руководствуются нормами морали и нравственности не из выгоды, а из убеждений. Они склонны соблюдать порядок в делах, умеют хорошо контролировать свои эмоции и поведение, планировать свою деятельность. Хорошо осознают социальные требования и заботятся о своей репутации. Полагаем, напряженный ритм профессиональной деятельности обусловил следующее сочетание эмоциональных характеристик личности высокоинтуитивных следователей: с одной стороны, эмоциональная зрелость (как профессионально важное качество), с другой — чувствительность к замечаниям, порицаниям, получаемым как от руководства или коллег, так и от подчиненных и сторонних людей, что вызвано высоким уровнем социальной ответственности за принятие решений. Возможно, что тревожность и озабоченность высокоинтуитивных следователей текущими делами подпитаны необходимостью соответствия всех действий и решений специалиста нормам и требованиям закона. По-

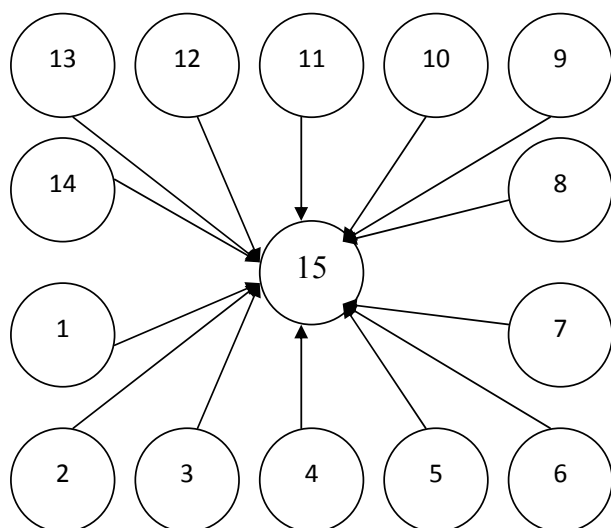

Рис. 2. Корреляционная плеяда связи низкого уровня интуитивности с личностными характеристиками следователя.

Примечание:

1. Фактор А — «сердечность — отчужденность» — 0,651 (при $p < 0,01$).
2. Фактор С — «эмоциональная устойчивость» — 0,583 (при $p < 0,01$).
3. Фактор G — «высокая совестливость — недобросовестность» — 0,621 (при $p < 0,01$).
4. Фактор М — «мечтательность — практичность» — 0,601 (при $p < 0,01$).
5. Фактор О — «склонность к чувству вины — самоуверенность» — 0,633 (при $p < 0,01$).
6. Фактор Q3 — «самоконтроль поведения» — 0,532 (при $p < 0,01$).
7. Шкала 4 — импульсивность — 0,573 (при $p < 0,01$).
8. Шкала 6 — ригидность — 0,562 (при $p < 0,01$).
9. Шкала 7 — тревожность — 0,692 (при $p < 0,01$).
10. Доп. шкала 135 — оригинальность — 0,569 (при $p < 0,01$).
11. Находчивость — 0,711 (при $p < 0,01$).
12. Целеустремленность — 0,703 (при $p < 0,01$).
13. Сотрудничество — 0,564 (при $p < 0,01$).
14. Соперничество — 0,689 (при $p < 0,01$).
15. Интуитивность.

вышенная тревожность связана и с высокой чувствительностью к стимулам среды, повышенной чуткостью к опасности — эти качества необходимы для эффективной следственной деятельности.

Противодействие постоянному влиянию криминальной субкультуры, проверка получаемой в следственном процессе информации требуют упорства в отстаивании собственного мнения, стеничности установок, активности позиции, усиливающейся при противодействии внешних сил.

По нашему мнению, процессуальная независимость и самостоятельность следователя требуют от него (в организаторском аспекте деятельности) проявления таких

качеств, как активная личностная позиция, склонность к риску, стремление к независимости, противодействию внешнему давлению. Полагаем, при принятии решений, анализе следственных ситуаций высокоинтуитивные следователи руководствуются требованиями реальности, рационально оценивают обстоятельства и людей, что позволяет им быть надежными в решении практических вопросов профессиональной деятельности. Такие качества сочетаются со стилем их поведения, характеризующимся как сотрудничество и соперничество.

Описать личность следователя возможно через основные аспекты его профессиональной деятельности.

Познавательный аспект деятельности высокоинтуитивных следователей отражается в склонности к оригинальному (свободному от шаблонов) и субъективно окрашенному стилю мышления и поведения.

Коммуникативный аспект деятельности высокоинтуитивных следователей находит отражение в предпочтении особых стилей поведения в конфликте, например, соперничество и сотрудничество. Возможно, что сотрудничество — предпочитаемый стиль в отношениях с коллегами, а соперничество — с преступниками. Ориентированность следственной деятельности на поиск признаков преступлений обусловил такую черту коммуникативной сферы высокоинтуитивных следователей, как отчужденность. Это качество может формироваться вследствие опыта общения с представителями криминальной субкультуры, чьи нормы и ценности асоциальны.

В нашем исследовании низкоинтуитивные следователи характеризуются следующими особенностями: эмоциональная неустойчивость, недобросовестность, самоуверенность, подверженность аффективным переживаниям, мечтательность, низкий самоконтроль поведения и мотивация достижения, избыточная тенденция к подчеркиванию своих миротворческих тенденций, отсутствие осторожности в поступках и щепетильности в вопросах морали, низкий уровень оригинальности, находчивости, целеустремленности (рис. 2).

В корреляционную плеяду помещены только статистически значимые коэффициенты корреляции.

Обозначим выводы по второй группе факторов (рис. 2). Низкоинтуитивные следователи в различных аспектах профессиональной деятельности проявляют себя следующим образом. В организаторском аспекте следственной деятельности низкоинтуитивные сотрудники проявляют слабый интерес к общественным стандартам, не прилагают усилий для соблюдения общественных норм и требований, ради собственной выгоды способны на нечестность. У низкоинтуитивных следователей, возможно, существует недостаток внутренних регуляторов поведения, недостаточно интериоризированы моральные нормы. У них возникают сложности при взаимодействии с коллегами, в процессе совместной работы следственной группы им сложно адаптироваться в управленческой и корпоративной иерархии правоохранительных органов. Отсутствие спонтанности и стремление избежать неудачи доминируют над стремлением достичь успеха.

В познавательном аспекте профессиональной деятельности низкоинтуитивные следователи проявляются как погруженные в себя, поглощенные идеями и фантазиями, что порождает непрактичность и безразличие по отношению к насущным вопросам, делает внешние ценности и реальные события незначимыми и непривлекательными.

В коммуникативном аспекте следственной деятельности наблюдается избыточная тенденция к подчеркиванию своих миротворческих стремлений, что маскирует гиперкомпенсаторную установку у агрессивных сотрудников. Отмечается сниженная способность к сопереживанию, необходимая для установления коммуникативного контакта с участниками следственных действий. Грубая и жесткая манера поведения, отсутствие щепетильности в вопросах морали, подверженность аффективным переживаниям, сильным колебаниям настроения в течение дня, неспособность выражать свои эмоции в социально допустимой

форме, — все это делает коммуникативный процесс сложным и конфликтным.

Результаты проведенного исследования подтвердили выдвинутую гипотезу. Показатели интуитивности личности следователей статистически значимо определяют своеобразие их личностной организации, выражающейся в индивидуальных стилях профессиональной деятельности.

¹ Науменко Е. А., Васильева И. В. Интуитивные основы эффективной деятельности следователей : монография. Тюмень, 2008. 204 с.

² Собчик Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМЛ. СПб., 2002. 289 с. ; Собчик Л. Н. Психодиагностика в медицине. Практическое руководство. М., 2007. 416 с. ; Выборщик И. В., Шакурова З. А. Личностный многофакторный опросник Р. Кэттелла. Челябинск, 2000. 54 с. ; Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб., 2000. 350 с.

УДК 159.9

ИМПРОВИЗАЦИЯ И ЭКСПРОМТ В СТРУКТУРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОНЯТИЙ

С. А. Крохина

Раскрывается смысл понятий «импровизация» и «экспромт», их общность и различие, а также место в контексте деятельности сотрудников органов внутренних дел. Оба феномена рассматриваются как неспецифическое проявление психической активности сотрудника в экстремальной ситуации профессиональной деятельности.

Ключевые слова: импровизация, экспромт, творческая рефлексия, интуиция, инсайт, неопределенность ситуаций профессиональной деятельности, акмесинергетика.

Во многих словарях определение понятия «импровизация» раскрывается, как правило, в контексте деятельности художника, композитора или музыканта, поэта или писателя. Например, Т. Ф. Ефремова говорит о нем как о произведении (стихотворение, мелодия и т. п.), созданном в момент исполнения¹. В Советском энциклопедическом словаре импровизация трактуется как сочинение стихов, музыки и т. п. в момент исполнения; выступление с чем-либо, неподготовленным заранее; произведение, созданное таким образом². По словарю Д. Н. Ушакова, «импровизация» — это словесное или музыкальное произведение, сочиненное в момент исполнения без предварительной подготовки³.

Энциклопедический словарь и словарь Д. Н. Ушакова предлагают для понимания значения слова «импровизация» обратиться к другому близкому понятию — «экспромт». Получается, что эти два слова синонимы, оба характерны только для деятельности в области искусства. Однако многие понятия и категории со временем рас-

ширяют свой первоначальный диапазон, используются сначала в смежных, а затем и в иных сферах практической деятельности. Точно такие тенденции наблюдаются и в соотношении понятий «экспромт» и «импровизация». Импровизация обладает собственной онтологической сущностью, ее востребованность определяется необходимостью в построении непротиворечивой иерархии понятий и категорий в области современной психологии творчества.

Сегодня можно только констатировать, что большинство исследователей продолжают подчеркивать наличие и важность данного явления в разных областях науки. Так, Е. Б. Шпаковская рассматривает импровизацию как способ воспитания творческой индивидуальности, личности, которая овладела этим приемом⁴. Другие авторы характеризуют потребность в импровизации как фактор успешности в кризисной ситуации, которая часто не может быть интерпретирована однозначно, а внезапность ее возникновения заставляет личность молниеносно принимать решение⁵. В. Б. Храмов, исследуя данный феномен, приходит к выводу, что импровизация является ответом личности на вызов окружающей действительности и важным фактором в борьбе за существование⁶. О. А. Герасимова обращается к ней как к дидактическому средству, выступающему своеобразным инструментом для вдохновения, акцентируя внимание на недостаточной разработанности теоретических и практических подходов к данному феномену⁷.

Анализ публикаций показывает, что авторы меньше (чем следовало бы ожидать) пытаются охватить сущностные проблемы, касающиеся источников возникновения импровизации и механизмах ее функционирования. Другими словами, в этих работах сложно найти ответ на главный вопрос: что создает условия для запуска импровизации и порождает ее?

Общими факторами, запускающими экспромт и импровизацию, выступают: свойства объектов среды, определяющие границы функционирования деятельности; сама деятельность, ее мотивационные и целевые интенции; характеристики субъектности сотрудника. В нашей трактовке понятие «среда» может быть связано с различными видами деятельности, где высшим уровнем организации деятельности выступает профессиональная занятость (работа, труд). В зависимости от типа среды можно говорить об уровне свободы и размытости границ деятельности, или наоборот: о ее нормативной и структурной жесткости, низкой лабильности и вариативности (получение продукта деятельности строго по социальным лекалам). В последнем случае творческой и импровизационной активности субъекта отводится небольшое пространство, или же творчество совсем исключается.

Субъект (в нашем понимании) в момент импровизации осуществляет свободную и спонтанную активность, выступая автором изменения деятельности и собственной самореализации. При экспромте, как правило, отсутствует спонтанная активность и свобода личности, которая преимущественно манипулирует привычными формами и способами деятельности. Импровизация как специфическая деятельность подразумевает ситуацию синхронизации различных уровней темпоральности психики личности, процессов осмысления и переживания субъектом своей актуальной потребности в творческом самовыражении и построения на этой основе внутреннего плана, образа деятельности, не совпадающего с границами исходной деятельности и границами субъекта.

Термины «экспромт» и «импровизация» широко используются и в философии, психологии, педагогике, искусстве. Однако до сих пор не выработано единого подхода к пониманию этих феноменов. Универсальной концепцией, моделью нашей трактовки импровизации является теория неопределенных состояний субъекта В. М. Статного и Ю. А. Шаранова⁸. В их понимании экспромт и импровизация — результат сознательного и свободного выбора, т. е. ответ субъекта на вызов неопределенной ситуации и соответствующего ей творческого неопределенного состояния.

Именно типы неопределенных состояний в деятельности порождают экспромт как феномен авторства (субъектности) деятельности. Деятельность из безличностной превращается в личностную, становится авторской (с элементами творческой обработки).

В настоящее время не существует четкого разграничения между понятиями «экспромт» и «импровизация»: в одних исследованиях они идентичны, в других первичным является импровизация, а экспромт считается формой творчества, производной от него. Другими словами, до сих пор четко не определены ни объем понятий «экспромт» и «импровизация», ни их отношения друг с другом.

Мы считаем, что суть экспромта заключается в том, что личность в процессе деятельности для достижения цели использует уже существующие объекты и предметы, способы и средства. При помощи комбинации раз-

ноплановых видов деятельности, рекомбинации и сочетаний тех или иных данных, заранее продуманных и отработанных способов деятельности, личность развивает эту деятельность, видоизменяет ее исходные характеристики. В процессе экспромта личность не создает принципиально новых продуктов деятельности, а оперируя существующими в ней ресурсами, базовыми видами деятельности, способами и средствами, видоизменяет или комбинирует существующие алгоритмы.

Импровизация же задействует иные ресурсы субъекта, его способность к самоизменению, пластичность и самоорганизацию эмоциональной и когнитивной сферы психики. В этом смысле можно говорить о том, что экспромт является базовым уровнем развития импровизации. Ведь импровизация не может возникнуть из ниоткуда. Для ее запуска необходимо два фактора. Первый — личность субъекта деятельности. Субъект должен обладать сензитивностью к новизне, высоким уровнем интуитивности, творческой рефлексией. Именно благодаря первому качеству личность способна опознать неопределенную ситуацию как творческий вызов и выбрать соответствующую стратегию поведения. Неопределенность ситуации деятельности, отсутствие у субъекта опыта решения подобных ситуаций является вторым фактором запуска импровизации.

Но импровизация может возникнуть не сразу, вначале это может быть экспромт. Первоначально, попав в ситуацию неопределенности, личность может не создавать ничего нового, а лишь видоизменять, модифицировать существующие средствами и способы деятельности. Дефицит ресурсов экспромта заставляет человека импровизировать, перестраиваться и подстраиваться, самоорганизуясь согласно требованиям ситуации неопределенности и способов ее преодоления.

Об этапе импровизации мы можем говорить только тогда, когда в процессе деятельности возникает новый вид состояния субъекта, который может выражаться в виде творческого кризиса. Выход из творческого кризиса может найти личность, обладающая способностью к трансценденции, при этом возникает новая деятельность и одновременно происходит «удвоение» личности, появляется новая индивидуальность.

Импровизация как свободная творческая деятельность субъекта способствует порождению новых объектов из уже существующих, но взятых не со стороны их внешних функций, а со стороны внутренней целостности, самостоятельной определенности посредством «прочтения» их новых смыслов. В процессе творчества происходит переосмысление, возникают новые определенности и целостности. Создаются новые предметы и объекты, со своим самостоятельным смыслом.

Импровизация содержит момент самодвижения, в котором в снятом виде содержатся ценности, смыслы, идеи базовой доминирующей профессиональной деятельности как социального института. Это не позволяет сводить импровизацию только к удовлетворению индивидуальных потребностей, индивидуальному самовыражению, исключая простую реакцию на требование сложившейся ситуации, произволу

Таблица. Сравнительная оценка результатов диагностических процедур в группах следователей и преподавателей

Наименование методики	Показатели, уровни	Группы			
		Преподаватели		Следователи	
Анкета «Структура субъектной позиции» (Е. Шишко)	Высокий уровень развития	60	78,95%	66	97,06%
	Средний уровень развития	16	21,05%	2	2,94%
	Низкий уровень развития	0	0,00%	0	0,00%
Диагностика личностной креативности (Е. Е. Туник)	Любознательность	10,16		9,74	
	Воображение	3,92		4,77	
	Сложность	9,79		11	
	Склонность к риску	12,47		12,85	
Диагностика уровня развития рефлексивности (методика А. В. Карпова)	Высокий уровень	4	5,26%	4	5,88%
	Средний уровень	48	63,16%	40	58,82%
	Низкий уровень	24	31,58%	22	33,33%
Тест Е. Торренса «Завершение картинок» (адаптация А. Н. Воронина)	Оригинальность	0,72		0,73	
	Уникальность	4,47		3,62	
Методика оценки уровня интуитивности (Е. А. Науменко)	Высокий уровень интуитивности	0	0,00%	0	0,00%
	Средний уровень интуитивности	74	97,37%	68	100,00%
	Низкий уровень интуитивности	2	2,63%	0	0,00%
	Высокий уровень гипнабельности	4	5,26%	0	0,00%
	Средний уровень гипнабельности	70	92,11%	68	100,00%
	Низкий уровень гипнабельности	2	2,63%	0	0,00%

духовной активности творческой личности. Поскольку это еще и социальный акт, что выводит импровизацию на уровень общезначимого результата. Иначе говоря, акт импровизации реализует не только внутреннюю, но и внешнюю цель, в которой содержится необходимость разрешения возникшей ситуации. Отсюда результат импровизации приобретает статус, превосходящий индивидуальные цели деятельности.

В связи с тем, что правоохранительная деятельность характеризуется рациональной организационной структурой, статусным контекстом групповых отношений, многие считают, что в правоохранительной системе нет места неопределенности, экспромту и творческой импровизации.

Мы исходим из того, что правоохранительная деятельность функционирует на творческих принципах, содержит тенденцию к расширению объема креативных видов форм и способов достижения цели деятельности. Так, в условиях дефицита времени и опыта, криминальной угрозы экспромт и импровизации в деятельности сотрудника органов внутренних дел нередко являются единственным способом выйти за рамки ситуации расследования, из-под давления формальных доказательств, попытаться увидеть ее в другом свете или контексте, находясь при этом в рамках норм УПК РФ.

Благодаря креативному мышлению, творческой мотивации, рефлексии и чувствительности к новизне, личность становится способной схватывать полутона и действовать эффективно в изменяющейся ситуации. Тем самым следователь перестает мыслить и действо-

вать в двухмерном пространстве — «хорошо — плохо», «правильно — неправильно», личность обретает свободу самовыражения и изменяется сама, становится субъектом деятельности и начинает развивать и видоизменять ее. С точки зрения уровня субъектности, гносеологическая сущность понятий «импровизация» и «экспромт» являются тождественными, поскольку, имея отличия, они являются категориями одной природы. Импровизация и экспромт существуют в форме творческой деятельности, отражают ее различные стороны и структурные элементы креативности личности сотрудника полиции. Содержательно оба эти феномена проявляются в «интуитивном схватывании», в «инсайтах», в «творческой рефлексии», в «эмпатии» и других свойствах творческой деятельности. Вместе с тем характер сущности, объем и иерархия креативного содержания экспромта и импровизации различаются, опираясь на специфику предмета правоохранительной деятельности. Так, предмет деятельности педагогических работников образовательных организаций МВД России заключается в формировании и развитии систем компетенций обучаемых в целостной образовательной среде вуза, а у следователей предмет деятельности определяется целями праворегулирования и правоприменения в тех или иных областях общественных отношений. По этой причине характер деятельности, ее цели, задачи, содержание запрашивают и различные специфические стороны экспромта и импровизации, а потому мы можем наблюдать различный объем креативной нагрузки у субъектов деятельности.

Единство и различие характера, интенсивности, содержания и объема экспромта и импровизации были выявлены нами в ходе эмпирического исследования двух групп — преподавателей образовательных организаций МВД России и следователей. Цель исследования заключалась в поиске отличий объема, характера, элементов содержания, интенсивности проявлений показателей экспромта и импровизации в деятельности следователей и педагогических работников. В качестве психодиагностических инструментов были использованы следующие методики:

1. Анкета «Структура субъектной позиции» (сост. Е. Шишко);
2. Диагностика личностной креативности (Е. Е. Туник);
3. Диагностика уровня развития рефлексивности (методика А. В. Карпова);
4. Тест Е. Торренса «Завершение картинок» (адаптация А. Н. Воронина);
5. Методика оценки уровня интуитивности (Е. А. Науменко).

Результаты сравнительной оценки результатов диагностических процедур представлены в таблице.

Из таблицы видно, что показатели уровня развития субъектности, оригинальности, интуитивности и воображения у следователей выше, чем у преподавателей. Это связано с тем, что импровизация для следователя выступает необходимым атрибутом процесса выстраивания оптимальных отношений между ограничениями, заложенными в УПК РФ, детерминантами профессиональных ситуаций и внутренним балансом (равновесием) собственных психических состояний. Очевидно, что импровизация является системообразующим, интегративным образованием в структуре профессиональной деятельности следователя, личность которого вынуждена меняться в сторону большей гибкости, свободы выбора вариантов решения и богатства репертуара поведения (в зависимости от условий и целей предварительного следствия).

У преподавателей выявлены более высокие показатели любознательности, рефлексивности и уникальности. Это связано с тем, что экспромт и импровизация в деятельности педагогических работников выступают в качестве необходимого инструмента познания, обобщения и персонализации значительного объема учебной, научной и эмпирической информации, а также в качестве средства игровых форм и методов проведения занятий в интересах развития профессиональных компетентностей у будущих специалистов органов внутренних дел.

Подчеркнем, что элементы импровизации в той или иной мере свойственны сотрудникам всех видов правоохранительной деятельности, это единственный способ надситуативной активности личности, способ социально-психологической «левитации». Очевидно, что после освоения технологии импровизации, совокупности ее качеств появится возможность произвольно за-

пускать этот процесс, развивать деятельность независимо от времени, возможностей, цели, опираясь только на личность, ее творческие способности.

Импровизация — это свободная творческая деятельность субъекта, возникающая в ситуации неопределенности или стрессовых обстоятельствах, необходима для решения поставленной задачи в условиях творческого вызова.

Импровизации и экспромт — два близких понятия, оба связаны с творческой активностью личности. Но последний не создает принципиально нового, а лишь видоизменяет отдельные параметры деятельности, в том числе ее нормативно-целевую структуру. Импровизация же неизбежно меняет нормативную структуру деятельности, динамику и логику функционирования различных концептов личности: от когнитивных до эмоционально-волевых и духовных структур. Другими словами, импровизация, находясь в одном пространстве с экспромтом, запрашивает иные свойства, состояния, компетентности субъекта, обуславливающие его способность к трансценденции, т. е. к высшему уровню творческого инсайта или надситуативной и личностной активности. Импровизация переживается как «внезапность» и подлинность субъекта деятельности. Поэтому оба феномена взаимно обусловлены, придают динамике правоохранительной деятельности творческую направленность.

Овладение экспромтом и импровизацией требует иного уровня организации деятельности и креативного статуса личности — специфической сензитивности к новизне и психологической готовности действовать в инновационных условиях правоохранительной деятельности.

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. С. 45.

² Советский энциклопедический словарь. М., 1982. С. 36.

³ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4. М., 1940. (Переиздавался в 1947–1948 гг.); Репринтное издание: М., 1995; М., 2000. С. 78.

⁴ Шпаковская Е. Б. Джазовая импровизация как способ воспитания творческой индивидуальности исполнителя и слушателей: дис. ... канд. пед. наук. СПб, 2002. С. 20.

⁵ Rankin Amy, Dahlback Nils, Lundberg Jonas. A case study of factor influencing role improvisation in crisis response teams. ORIGINAL ARTICLE. Cogn Tech Work (2013) 15:79–93 DOI 10.1007/s10111-011-0186-3. Received: 6 May 2011.

⁶ Храмов В. Б. Импровизация как форма творческой деятельности // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 4(42). С. 10–13.

⁷ Герасимова О. А. Импровизация как средство формирования готовности к профессиональной деятельности режиссеров в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2005. № 1. С. 45.

⁸ Шаранов Ю. А., Статный В. М. Импровизация в структуре субъектогенеза личности сотрудника органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1(57). С. 206–214.

АВЕРИНСКАЯ Светлана Александровна, кандидат юридических наук, начальник кафедры общеправовой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России. E-mail: aver27@mail.ru.

БАКИН Александр Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры физической подготовки Омской академии МВД России. E-mail: 1009196969@mail.ru.

БАРКАЛОВ Сергей Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. E-mail: barkalov2009@mail.ru.

БАСКИХ Екатерина Игоревна, адъюнкт Восточно-Сибирского института МВД России. E-mail: katya-ilya@yandex.ru.

БОБРОВСКИЙ Андрей Владиславович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Омской академии МВД России. E-mail: bobrovskiy.av@mail.ru.

БОБРОВСКИЙ Владислав Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, профессор Омского государственного института сервиса. E-mail: bobrovskiy.av@mail.ru.

БУРЦЕВА Евгения Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России. E-mail: evbur@list.ru.

БЯЛЕК Максим Вадимович, старший психолог ОМОН УМВД России по Ивановской области. Email: omonivanovo@mail.ru.

ГОРНОСТАЕВ Станислав Викторович, докторант Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: stanislavrz@yandex.ru.

ГРИЧАНОВ Антон Сергеевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры тактико-специальной подготовки Барнаульского юридического института МВД России. E-mail: g-ton@mail.ru.

ЕВТИХОВ Олег Владимирович, кандидат психологических наук, доцент; начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России. (г. Красноярск). E-mail: evtikhov2003@mail.ru.

ЕРЕМЕЕВ Сергей Геннадьевич, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории проблем мониторинга наркоситуации и государственной политики, общественной деятельности в сфере профилактики наркомании отдела научной и редакционно-издательской деятельности Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск). E-mail: lawer_proff@mail.ru.

ИЛИДЖЕВ Александр Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России. E-mail: ilidsasha@yandex.ru.

ИЛЬИНА Марианна Геннадьевна, адъюнкт адъюнктуры (докторантуры) Омской академии МВД России. E-mail: marianna_super@mail.ru.

КАН Лаврентий Васильевич, соискатель кафедры теории и методики единоборств Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, доцент кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, E-mail: 777_kan@mail.ru.

КАРДАНОВ Арсен Климович, начальник кафедры физической подготовки, Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: kardars07@mail.ru

КОРЧЕМНЫЙ Петр Антонович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук, профессор, профессор Московского университета МВД России, член Координационно-методического совета по психологическому обеспечению работы с личным составом органов, подразделений, учреждений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. E-mail: korchemny-petr@yandex.ru.

КОСТИНА Любовь Николаевна, доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. E-mail: kostin62@mail.ru.

КОЧЕТОВ Петр Анатольевич, доцент кафедры физической подготовки Омской академии МВД России. Тел.: 8-913-965-6243.

КРАСНОШТАНОВА Наталия Николаевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя. E-mail: sudarynya72@bk.ru.

КРЕСТЬЯНИНОВ Виктор Александрович, доцент кафедры физической подготовки Омской академии МВД России. E-mail: krest-msmk@mail.ru.

КРОХИНА Светлана Алексеевна, адъюнкт кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России. E-mail: bondsvt@mail.ru.

КУЗНЕЦОВ Анатолий Федорович, кандидат педагогических наук, доцент Омского автобронетанкового инженерного института (филиала) «Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации. E-mail: 1009196969@mail.ru.

ЛИГУТА Владимир Филиппович, кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической подготовки Дальневосточного юридического института МВД России. E-mail: liguta01@mail.ru.

НАУМЕНКО Евгений Александрович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Тюменского государственного университета. E-mail: hea2004@mail.ru.

НАУМЕНКО Ольга Николаевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Тюменского государственного университета. E-mail: hea2004@mail.ru.

НИКОЛАЕВ Константин Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника ка-

федры уголовного права Омской академии МВД России. E-mail: kafedramvd@mail.ru.

ОМЕЛЬЯНОВИЧ Вадим Васильевич, кандидат юридических наук, начальник учебного отдела Омской академии МВД России. E-mail: omeljanovichv@rambler.ru.

ПЕРШИН Александр Николаевич, кандидат юридических наук, доцент докторант адъюнктуры (докторантуры) Омской академии МВД России. E-mail: pershin75@mail.ru.

РЕВЯГИН Александр Валерьевич, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России. E-mail: oma@mvd.gov.ru.

САМОЙЛИК Наталья Анатольевна, кандидат психологических наук, преподаватель кафедры пенитенциарной психологии и педагогики Кузбасского института ФСИН России. E-mail: nat_aspr@mail.ru.

СЕРВАЧАК Елена Викторовна, соискатель Южного федерального университета. E-mail: e.v.servachak@mail.ru.

СЕРДЮК Наталья Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России. E-mail: natalyaserduk@inbox.ru.

СПИРИДОНОВ Анастас Павлович, доктор юридических наук, доцент, прокурор Омской области. E-mail: kkn83@mail.ru.

СТЕПАНОВ Роман Иванович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии служебной деятельности и педагогики Уральского юридического института МВД России. E-mail: ramanist89@mail.ru.

СУЧКОВА Елизавета Львовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе Вологодского института права и экономики ФСИН России. E-mail: elizavetasuchkova@yandex.ru.

ТАРАСОВ Юлий Юльевич, начальник кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России. E-mail: natalyaserduk@inbox.ru.

ТЮФЯКОВ Николай Александрович, адъюнкт Омской академии МВД России. E-mail: tna-1971@mail.ru.

ХРУСТАЛЕВА Татьяна Александровна, заместитель начальника кафедры юридической психологии Московского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: khrustalev100@mail.ru.

ЦВЕТКОВ Вячеслав Лазаревич, начальник кафедры юридической психологии Московского университета МВД России, доктор психологических наук, профессор. E-mail: romashka1957@inbox.ru.

ЧЕРКАСОВА Елена Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры криминалистики Академии следственного комитета Российской Федерации (с дислокацией в г. Новосибирске). E-mail: cherkasova75@mail.ru.

ШАПОВАЛОВ Сергей Владимирович, кандидат педагогических наук, начальник кафедры оперативно-боевой и физической подготовки Дальневосточный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Тел.: 714 454 189 57.

ШЕЛЕГ Лилия Сергеевна, кандидат психологических наук, соискатель Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. E-mail: alexeydrozd@i.ua.

ШЕПИЛОВ Сергей Владимирович, старший офицер управления по работе с личным составом Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России. E-mail: shepilovsv_74@mail.ru.

ШИЛОВА Ирина Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогической психологии Омского государственного педагогического университета. E-mail: alpaka1@yandex.ru.

ШМАЧИЛИНА-ЦИБЕНКО Светлана Витальевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России. E-mail: shmachilinacibenko@mail.ru.

MORAL PSYCHOLOGICAL AND PROFESSIONAL TRAINING AND RELIABILITY

P. 3. *Stepanov R. I.* **Attitude to the department psychologist as to the subject who influences the indices of the Interior Ministry officers' reliability.** The article comprises the results of studying effectiveness of psychological methods used in dealing with the Interior Ministry officers determined by normative documents. The author reveals the main problems of interaction between the Interior Ministry officers and psychologists of their departments.

Key words: the Interior Ministry officers, psychologist of the Interior Ministry office, methods of psychological work, problems of interaction, psychological assistance.

P. 7. *Burtseva E. V.* **Normative functional model of the Interior Ministry officer with a high level of personal self-management.** The article discusses possibilities of modeling with aims to reflect the results of professional education in the normative-functional model of a specialist — the Interior Ministry officer. The author reveals its structure and content. "Personal self-management competence" is implemented into the model, its functions being detailed.

Key words: normative-functional model, the Interior Ministry officers, personal self-management competence, professional competence.

P. 11. *Barkalov S. N., Bakin A. V., Kuznetsov A. F.* **Conceptual aspects of the physical training system at the Interior Ministry agencies and the ways to improve its normative support.** The article estimates the current state of the normative basis of physical training system at the Interior Ministry agencies of the Russian Federation. The authors formulate some suggestions for Guidance on organization of physical training at the Interior Ministry agencies of the Russian Federation.

Key words: system, physical training, professional training of the Interior Ministry officer, inspection and assessment of physical preparedness of the Interior Ministry officers.

P. 16. *Grichanov A. S.* **Socio-cultural factors and conditions of developing physical culture of the cadets of the RF Interior Ministry higher educational institutions.** The article deals with the main factors and conditions which influence the development of physical culture of the cadets of the RF Interior Ministry higher educational institutions. The developed system of professional profile enables the author to assess qualitative and quantitative changes in the cadets' acquiring proficiency to realize objective possibilities implied by physical education and sport.

Key words: physical education, cadets of the RF Interior Ministry higher educational institutions, socio-cultural factors and conditions, forms of education, physical education profile, personality development.

P. 19. *Byalek M. V.* **Correlation between general and situational preparedness of police officers to maintain public and mass events.** The article focuses on the aspects of the system of police officers' psychological preparedness to legally use force. The author discusses the issues of choosing and training police officers to provide law and order in public places including the issues of legal use of force against groups of offenders.

Key words: psychological preparedness, structure of preparedness, suppression of disorders, mass protest actions, "soft power", professionally important qualities, professional training.

P. 23. *Servachak E. V.* **Stadium attendants' communicative activity as the factor of providing public safety.** The article deals with the analysis of communicative activity of stadium attendants in their providing safety for mass sport events. The results of the empirical research of psychological peculiarities of maintaining safety at the stadium are given. The author dwells on the styles of interaction with stadium spectators and attendants' communicative aptitudes: empathy, tolerance, non-conflict interaction skills.

Key words: communicative activity, stadium attendants, public safety, empathy, tolerance, interaction.

P. 26. *Kochetov P. A.* **Physical training as the model of extreme situations.** The author presents a pedagogical programme of the officers' physical training, which gives an opportunity to form and model professionally important qualities required in extreme situations. The programme provides for organization of individual pedagogical support and maintenance including such forms of work as behaviour training, talks, solving practical tasks, etc.

Key words: physical training, modeling, programme, officers, qualities, personality, psycho-technique games.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PERSONALITY FORMATION AND DEVELOPMENT

P. 30. *Suchkova E. L.* **Structure and functions of convicts' group legal consciousness psychology.** The article describes structural functional organization of convicts' group legal consciousness psychology basing on the modern approaches to studying psychology of large social groups. The author reveals social perceptions — mental representations in the legal sphere which are structural elements of convicts' group legal consciousness psychology and analyses their psychological functions.

Key words: group legal consciousness, collective subject, social perceptions, intra-group integration, group identity, group ideology.

P. 34. *Samoylik N. A.* **Value sphere of female convicts not isolated from society.** The article comprises the results of surveying value sphere of female convicts sustaining alternative forms of punishment. Women with their punishment suspended are more purposeful and able to reasonably take decisions; probate female convicts consider material wealth a life satisfaction factor; probate released women build their life plans with no real support but prefer a wide range of social contacts. The research results will be useful for penitentiary psychologists and for all those who deal with female convicts.

Key words: value sphere, female convicts, terminal values, life goals, professional sphere, interpersonal relations.

P. 39. *Gornostaev S. V.* **Psychological problems of law enforcement officers' professional loyalty.** The article describes the approach to understanding the phenomenon of professional loyalty as a feature of personality and behavior of state employees, its structural elements and key psychological problems of implementing this aspect into the law enforcement officers' service. The author recognizes the need to study psychological problems of professional loyalty.

Key words: professional loyalty, call of duty, psychological problems, state employees, law enforcement officers.

PSYCHOLOGY OF DELINQUENT BEHAVIOUR

P. 42. *Omelyanovich V. V.* **Criminal's personal data as the element of criminalistics characteristic of crimes provided for by Article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation.** The paper deals with the criminal's personal data as the element of criminalistics characteristic of crimes provided for by Article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation. This data enables the officer who is in charge of the criminal case to build typical versions at the initial stage of investigation and provide the proper order of investigative actions.

Key words: criminal's identity, fake, sale, document, state award, stamp, form.

P. 46. *Averinskaya S. A., Baskikh E. I.* **On ethnic groups' crime registered by territorial and transport police units.** The article dwells on the role of organized ethnic criminal groups in transport and territorial areas controlled by police. The authors study the problems of structural character of criminal specialization of criminal groups organized according to ethnicity.

Key words: crimes in transport and territorial spheres, ethnic crime, organized groups, criminal structures, ethnic group composition.

P. 49. *Cherkasova E. S.* **Socio-psychological typology of serial criminals.** The paper deals with socio-psychological characteristics of the phenomenon of a serial criminal: organized character and social character. The author describes a range of the main socio-psychological and behavioural characteristics of a criminal's typology: organized non-social and disorganized asocial.

Key words: a serial crime, criminal's modus operandi, operational aspect, organized, organized non-social, sociopath, disorganized, antisocial, stalking, personalization, depersonalization.

P. 52. *Ilyina M. G.* **Content of subject's mental attitude to illegal establishment of a legal entity.** The article considers the subject's mental attitude to illegal establishment (creation, reorganization) of a legal entity. The author estimates intellectual issues and volition of subjective side of the mentioned activities. The cases from court practice proving the problem of purpose in the subjective side of the crime provided for by Article 173¹ of the Criminal Code of the Russian Federation are under study.

Key words: guilt, intellectual issues and volition of subjective side of a crime, illegal establishment of a legal entity, criminal liability for illegal establishment of a legal entity, criminal goal of illegal establishment (creation, reorganization) of a legal entity.

P. 55. *Revyagin A. V., Tyufyakov N. A.* **Criminology-psychological characteristics of recidivism in penitentiaries.** The authors consider relevant issues of revealing and counteracting crimes in penitentiaries. The article lists the measures of counteracting crimes which if not support elimination of recidivism in penitentiaries, then at least contribute to its real decrease.

Key words: recidivism in penitentiaries, recidivism, identity of a criminal in penitentiaries, psyche, proneness to conflict, individual educative influence.

P. 58. *Shepilov S. V.* **Characteristics of a criminal encroaching military property.** The article examines characteristics of military officers encroaching military property and causing damage to the state. The author gives his definition of an offender and outlines typical causes of committing offences leading to economic damage to the army forces. The conducted research enables the author to suggest the measures aiming to prevent military officers' negative behaviour and organize compensation.

Key words: personality, classification, purposes, motives, means, military property, damage, prevention, compensation.

PSYCHOLOGICAL CORRECTION AND REGULATION OF STATES

P. 62. *Sheleg L. S.* **Peculiarities of "Self-Image" as the determinant of psychosomatic disorders among the Interior Ministry officers.** The article examines the peculiarities of "Self-Image" of the Interior Ministry officers prone to psychosomatic disorders. The author proves the mismatching of a real and ideal "Self-Images" which shows the disharmony, deep personality conflict causing high anxiety and its somatization.

Key words: psychosomatic disorders, peculiarities of "Self-Image", personality conflict.

P. 66. *Bobrovsky A. V., Krestyaninov V. A., Bobrovsky V. A.* **Manifestation of pre-start conditions of high quality judoists according to their tactical proficiency.** The authors discuss current issues of tactical proficiency of high quality judoists in the structure of competitive activity. The article examines interaction between mastering tactics and pre-start conditions of judoists before they encounter the opponents with different levels of proficiency.

Key words: tactical proficiency, pre-start conditions, competitive activity, judoists.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF CRIMINAL INVESTIGATION

P. 69. *Eremeev S. G.* **Psychological methods and means of influencing criminal groups aiming to disintegrate them during preliminary investigation.** The article reveals psychological peculiarities of criminal groups including those which deal with illegal drug trafficking. The author presents psychological means and methods of disintegrating criminal groups. The role of the leader in a criminal group and options to discredit it are examined.

Key words: disintegrating criminal groups, psychological influence, illegal drug trafficking, discrediting the leader, criminal group structure.

P. 73. *Pershina A. N.* **Documented communication as a social trace of criminal activity.** The author considers objective forms of preserving semantic information in time and further transmitting it in space via category of "documented communication". The article comprises the definition of documented communication, a range of logical social and technical causes of containing data important for criminalistics and used in crime detection and criminal investigation. The author also reveals the role of leading-edge technologies in expanding objective forms of documented communication.

Key words: documented information, documented communication, criminal investigation, role of documented communication.

P. 76. *Nikolaev K. D., Spiridonov A. P.* **Concept, essence and content of property seizure.** The conducted analysis of definitions of concept "property seizure" (as of a different measure of criminal law character and as the type of punishment developed in criminal legislation and legal texts) enables the authors to give their own interpretation. The article examines the essence and content of property seizure.

Key words: property seizure, essence, content, criminal penalty, other measures of criminal law character.

PEDAGOGY OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

P. 80. *Kostina L. N.* **Video portfolio as a technology of building cadets' professional competencies.** The author studies the main elements of video portfolio as an educational technology used in traffic law enforcement officers' training. The article provides the experience of employing video portfolio in teaching subjects "Socio-Psychological Training of Professional Communication" and "Criminal Law". The advantages of the mentioned educational technology, problems of its usage and ways of solution are described.

Key words: professional training, cadets, teacher, competencies, video portfolio.

P. 83. *Shmachilina-Tsibenko S. V., Shilova I. M.* **From experience of using context learning technology at a higher educational institution.** The article focuses on context learning technology used for training law enforcement specialists at a higher educational institution of the Interior Ministry. The authors

reveal the essence of context learning, its role at the initial courses of training with regard to cadets' adaptation and development of motivation to professional performance. The experience of context learning technology used in teaching pedagogical subjects is described.

Key words: context, context learning, context learning technology, adaptation, motivation.

P. 86. *Ilidzhev A. A.* **Professional competencies of Bachelor (profile "Jurisprudence") prescribed by Federal State Educational Standard of Higher Professional Education: composition, structure, essence.** The article presents the results of scrutinizing Federal State Educational Standard of Higher Professional Education with regard to formulating professional competencies. The author substantiates the integrative essence of professional competency, its structure and didactical mechanisms (means, content, forms) of its development.

Key words: competencies, competence, composition and structure of professional competencies of Bachelor of Jurisprudence, requirements of Federal State Educational Standard of Higher Professional Education.

P. 90. *Tarasov Yu. Yu., Serdyuk N. V.* **Development of competency-based approach in additional professional education of the Interior Ministry chief officers.** The article focuses on pedagogical ways of implementation and development of competency-based approach in additional professional education of the Interior Ministry chief officers. To enhance competency-based approach the authors elaborate a complex of measures of organizational methodical character and measures related to the content.

Key words: the Interior Ministry chief officers, competency-based approach, competencies, competence, additional professional education, development.

P. 90. *Evtikhov O. V.* **Organizational structural model of educational environment of a law enforcement higher educational institution.** The article is devoted to the problem of studying educational environment of law enforcement higher educational institutions. The author describes the organizational structural model of educational environment of a law enforcement higher educational institution and its structural components.

Key words: educational environment, educational institution, cadet, law enforcement agencies.

P. 96. *Kan L. V., Kardanov A. K.* **Problems of assessment of police officers' knowledge, skills and abilities concerning martial arts techniques.** The article outlines relevance of changing criteria for assessment of knowledge, skills and abilities concerning martial arts technique possessed by the Interior Ministry officers. The exam is supposed to be divided into two parts (theoretical and practical). The theoretical part aims to build ideomotor perceptions, trajectories of movements in response to the opponent's counteraction, which provides an opportunity to purposefully develop spatial imagination and movement anticipation. At the practical part of the exam the officers independently take decisions to apprehend an offender according to the degree of social threat caused by the committed offence.

Key words: criteria, assessment, knowledge, martial arts techniques, physical training exams, theoretical stage, tactical practical stage, building ideomotor perceptions, defense-offensive movements, service conditions.

PERSONALITY PSYCHODIAGNOSTICS AND COGNITION

P. 98. *Liguta V. F., Shapovalov S. V.* **Job description of a drug enforcement department detective as the leadership for his special physical training.** The examination of normative legal documents, polls and interviews enables the authors to develop a job description of a drug enforcement agency detective. The job description is helpful for selecting effective means and methods of special physical training aiming to improve professionally important qualities.

Key words: job description, officer, detective work, drug enforcement agency, physical training.

P. 105. *Tsvetkov V. L., Khrustaleva T. A., Korchemny P. A., Krasnoshtanova N. N.* **Competency-based model of a district police officer: from theory to practice.** The article streamlines modern approaches to job description survey of activity, estimates opportunities to use competency-based approach to the description of a district police officer's job, its competency-based model suggested.

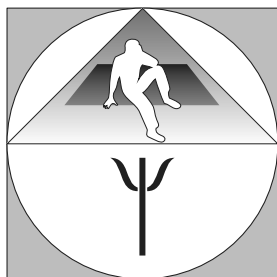
Key words: competency-based approach, job description technology, theoretical model of professional competences, professional motivation, professional Self-image.

P. 108. *Naumenko E. A., Naumenko O. N.* **Studying personality and job peculiarities of investigators with different levels of intuition.** The article considers investigators' personal peculiarities which build styles of their professional activity. The structure of personality qualities is studied through factor analysis and is correlated with a professionally important quality — intuition. The latter is a backbone factor of an individual style of activity determining professional efficiency.

Key words: personality, activity, intuition, aptitudes, efficiency.

P. 111. *Krokhina S. A.* **Improvisation and impromptu in the structure of law enforcement activity: experience of phenomenological analysis of concepts.** The author reveals the meaning of concepts "improvisation" and "impromptu", their common and distinguishing features and the role in the Interior Ministry officers' activity. Both phenomena are considered as non-specific forms of an officer's mental activity in extreme professional situations.

Key words: improvisation, impromptu, creative reflection, intuition, insight, uncertainty of situations in professional activity, acmesynergetics.

СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В 2015 Г.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Родин В. Ф., Танов А. М. Особенности влияния социально-психологических явлений в коллективе на эффективность профессиональной деятельности руководителя. № 3. С. 3–6.

Тимко С. А., Жайворонок А. В. Информационное сопровождение деятельности полиции посредством СМИ на региональном уровне (на примере Омской области). № 3. С. 6–9.

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И НАДЕЖНОСТЬ

Федотов А. Ю. Системно-ситуативный подход в профессиональной подготовке сотрудников ОВД. № 1. С. 3–7.

Осипова А. С., Федотов С. Н. Влияние эмоционального интеллекта на личностную надежность сотрудников органов внутренних дел — выпускников образовательных организаций МВД России. № 1. С. 7–12.

Фомин А. А. О повышении живучести внутренних войск МВД России в условиях обеспечения режима чрезвычайного положения. № 1. С. 12–15.

Реуцкая И. Е., Бродченко О. И., Морар Е. С. Повышение коммуникативной компетентности следователей и дознавателей при решении служебных задач. № 1. С. 15–20.

Кузнецова Л. В., Сугатова А. С. Практика подготовки сотрудников вневедомственной охраны к оперативно-служебной деятельности. № 1. С. 20–24.

Ленева Ю. Б., Мусатова О. А., Николаева Ю. В. Формирование психологической готовности курсантов образовательных организаций МВД России к профессионально-служебной деятельности. № 1. С. 24–26.

Дерешко Б. Ю. Развитие правовых основ морально-психологического обеспечения деятельности в области обороны и безопасности. № 2. С. 3–7.

Гончарова Н. А., Костылева И. В. Аксиологические основания надежности личности сотрудников полиции. № 2. С. 7–11.

Лупырь В. Г. Организационно-педагогические условия профессиональной служебной и физической подготовки курсантов МВД России (междисциплинарный аспект). № 2. С. 12–15.

Андреев В. Е., Кучер А. А., Сеницына Т. Ю. Особенности формирования компетенций психологической подготовленности спасателей аварийно-спасательных формирований Госкорпорации «Росатом». № 2. С. 16–21.

Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. Профиль профессиональных компетенций психолога органов внутренних дел. № 2. С. 22–25.

Авдиенко Г. Ю. Концепция социально-психологической комфортности личности в образовательной среде вуза в практике психологической службы факультета. № 3. С. 10–13.

Троян Е. И., Астафьев Н. В. Подготовка сотрудников ОВД к решению типовых ситуаций служебной деятельности. № 3. С. 14–17.

Скорук Е. А., Бабушкин Г. Д. Факторы, влияющие на результативность стрельбы из пистолета. № 3. С. 17–21.

Степанов Р. И. Отношение к психологу подразделения как к субъекту воздействия на показатели надежности сотрудников органов внутренних дел. № 4. С. 3–7.

Бурцева Е. В. Нормативно-функциональная модель сотрудника ОВД с высоким уровнем личностного самоуправления. № 4. С. 7–11.

Баркалов С. Н., Бакин А. В., Кузнецов А. Ф. Концептуальные аспекты системы физической подготовки в органах внутренних дел и пути совершенствования ее нормативного обеспечения. № 4. С. 11–16.

Гричанов А. С. Социально-культурные факторы и условия формирования физической культуры курсантов вузов МВД России. № 4. С. 16–19.

Бялек М. В. Соотношение общей и ситуативной готовности сотрудников полиции к деятельности по обеспечению проведения публичных и массовых мероприятий. № 4. С. 19–23.

Сервачак Е. В. Коммуникативная деятельность стюардов стадиона как фактор обеспечения общественной безопасности. № 4. С. 23–26.

Кочетов П. А. Физическая подготовка как модель экстремальных ситуаций и важнейший компонент профессионального становления. № 4. С. 26–29.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Човдырова Г. С., Клименко Т. С. Методы группового развития коммуникативной компетентности у курсантов — будущих сотрудников полиции. № 1. С. 27–32.

Пенионжек Е. В. Факторы развития личности в рамках индивидуальной воспитательной работы с сотрудниками органов внутренних дел. № 1. С. 32–36.

Губин В. А., Авдиенко Г. Ю. Факторы образовательной среды вуза, влияющие на развитие личности обучающегося. № 2. С. 26–32.

Статный В. М., Шаранов Ю. А. Репрезентация концепта «субъект» как транзитивной функции в онтопсихологическом становлении личности сотрудника полиции. № 2. С. 32–38.

Алексеева Е. А. Проблемы формирования навыков устной коммуникации студентов-юристов в рамках многоуровневой системы образования. № 2. С. 38–40.

Сугатова А. С. Формирование волевого компонента профессионального интереса у молодых сотрудников вневедомственной охраны. № 2. С. 41–44.

Гребенников А. Б., Коваленко, Е. В., Колесник К. С., Моисеев Н. А. Психосемантический подход к изучению уровня профессионального развития сотрудников ОВД на этапе профессиональной подготовки. № 3. С. 22–30.

Чекулаев М. А. О направлениях личностного развития управленческих способностей руководителей ОВД. № 3. С. 30–33.

Сучкова С. Л. Структура и функции психологии группового правосознания осужденных. № 4. С. 30–33.

Самойлик Н. А. Ценностно-смысловая сфера женщин, осужденных без изоляции от общества. № 4. С. 34–38.

Горностаев С. В. Психологические проблемы служебной лояльности сотрудников правоохранительных органов. № 4. С. 39–41.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАПРЯЖЕННОСТИ И КОНФЛИКТОЛОГИИ

Ильина В. В. Понятие экстремальных условий в психологической науке и практике. № 1. С. 37–40.

Деева Н. А., Колесникова А. С. Особенности временной перспективы и внутреннего конфликта у сотрудников органов внутренних дел с различным стажем службы. № 1. С. 40–44.

Закерничная О. Ю. Стили поведения сотрудников ОВД в конфликтных ситуациях. № 1. С. 45–47.

Бабурин С. В., Зауторова Э. В. К вопросу о влиянии стресса на учебную деятельность курсантов первого курса ведомственного вуза. № 1. С. 47–49.

Линевич В. Л. Посттравматические стрессовые расстройства — фактор суицидального риска. № 2. С. 45–48.

Меркушева О. В. Атрибутивно-технологический подход к оценке сформированности навыков познания опасных явлений в служебной деятельности сотрудников полиции на транспорте. № 3. С. 34–38.

Турская Е. Р. О феномене толерантности (историко-педагогический аспект). № 3. С. 38–41.

Трофимова Н. С. Социально-психологические особенности деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции в условиях массовых мероприятий. № 3. С. 41–42.

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВОНАРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Смирнов А. В. Различия аддиктивного, пограничного и неаддиктивного типов интегральной индивидуальности на личностно-психологическом уровне. № 1. С. 50–54.

Пестерева Ю. С., Чекмезова Е. И. Мотивы преступлений экстремистской направленности. № 1. С. 55–57.

Скулкина Е. Н. Индивидуально-психологические детерминанты формирования социальных установок ксенофобии у подростков. № 1. С. 58–60.

Дмитриева Н. В., Антилогова Л. Н., Качкина Л. С. Психологические особенности осужденных молодого возраста, склонных к аутоагрессивным действиям. № 2. С. 49–52.

Злоказова Ю. В. Проблемы теневой экономики высшего образования в России: виды нарушений финансово-хозяйственной деятельности. № 2. С. 52–55.

Малыхина Т. А. Психолого-криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления на объектах железнодорожного транспорта в Восточно-Сибирском регионе. № 2. С. 56–59.

Юрицин А. Е., Куянова А. В., Зверев В. О., Половников О. Г. Психологическое портретирование и технология профайлинга в деятельности полиции как средство противодействия террористическим актам на транспорте. № 3. С. 44–48.

Омельянович В. В. Сведения о личности преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ. № 4. С. 42–46.

Аверинская С. А., Баских Е. И. О преступности этнических групп, регистрируемой территориальными и транспортными подразделениями полиции. № 4. С. 46–49.

Черкасова Е. С. Социально-психологическая типология серийных преступников. № 4. С. 49–51.

Ильина М. Г. Содержание психического отношения субъекта к незаконному образованию юридического лица. № 4. С. 52–54.

Ревягин А. В., Тюфяков Н. А. Криминологическая характеристика рецидивной преступности в местах лишения свободы. № 4. С. 55–58.

Шепилов С. В. Характеристика личности правонарушителя, посягающего на сохранность военного имущества № 4. С. 58–61.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ, ПРАВОВОЙ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Васягина Н. Н. Психологические особенности родителей-участников судебных споров о воспитании детей. № 1. С. 61–64.

Заречнев Д. О., Калинин С. В., Чернов Ю. Н. Особенности самовоспитания социально значимых качеств будущих сотрудников полиции. № 1. С. 64–67.

Зверев В. О., Морозов А. А. Патриотизм как нравственная ценность в политике России и в социальных концепциях религиозных объединений. № 1. С. 67–70.

Асриев А. Ю., Журбин Г. А. Всероссийская полицейская ассоциация и Омский государственный педагогический университет: опыт взаимодействия. № 1. С. 71–72.

Воробьев И. Ю. Инновационные педагогические технологии профессионального воспитания сотрудников ОВД. № 1. С. 72–75.

Сухов А. Н. Пути преодоления деформации общения осужденных. № 2. С. 60–62.

Галкина Н. В., Пахмутова Е. А. Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей как элемент системы ювенальной юстиции в России. № 2. С. 62–66.

Степанов Р. И. Эффективность применения методов воспитательной работы сотрудниками младшего и среднего начальствующего состава органов внутренних дел. № 2. С. 67–71.

Водяная М. Ю. Перспективы совершенствования деятельности полиции в сфере предупреждения и пресечения административных правонарушений, связанных с пьянством. № 2. С. 71–75.

Дерешко Б. Ю. Правовое регулирование информационно-воспитательной работы в системе морально-психологического обеспечения деятельности Вооружённых Сил. № 3. С. 49–53.

Калмыкова Е. А., Шайкова М. В. Актуальные проблемы профилактики преступности несовершеннолетних (на примере Курской области). № 3. С. 53–57.

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ И РЕГУЛЯЦИЯ СОСТОЯНИЙ

Колесникова Н. Е. Организация психологической работы с женщинами, отбывающими наказание без изоляции от общества. № 1. С. 76–78.

Яковлев Б. П., Бабушкин Г. Д., Коваленко Л. А., Бабушкин Е. Г. Мотивации и эмоции в системе психической регуляции делинквентного поведения маргинальных подростков. № 1. С. 79–82.

Баландюк О. В. Применение специальной меры пресечения в отношении военнослужащих. № 2. С. 76–80.

Караваев Ф. Ф. О лечебной педагогике в образовательном процессе. № 2. С. 80–83.

Бабурин С. В. Использование методов арт-терапии в работе пенитенциарного психолога. № 3. С. 58–60.

Зауторова Э. В. Использование медиации в воспитательном процессе исправительных учреждений. № 3. С. 60–63.

Гунченкова Е. А., Кораблина Е. П. Ценностные ориентации женщин в контексте преодоления трудных жизненных ситуаций. № 3. С. 63–67.

Андреева Н. А. Феномен социальной депривации в военно-профессиональной деятельности: опыт осмысления. № 3. С. 67–72.

Шелег Л. С. Особенности «Я-Образ» как детерминанта возникновения психосоматических расстройств у сотрудников органов внутренних дел. № 4. С. 62–65.

Бобровский А. В., Крестьянинов В. А., Бобровский В. А. Проявление предстартового состояния высококвалифицированных дзюдоистов в зависимости от их тактической подготовленности. № 4. С. 66–68.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Мазунин Я. М., Мазунин П. Я. Возможности судебных экспертиз для установления организатора и ролевых функций других членов организованного преступного формирования. № 2. С. 84–87.

Герасименко Н. И. Психологические особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого по делам об угонах. № 2. С. 87–90.

Соколов А. Б. Организационно-тактические особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого по уголовным делам о кражах. № 3. С. 73–78.

Важенин В. В., Имаков Т. З., Сафронов А. А. О содержании оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности. № 3. С. 79–82.

Еремеев С. Г. Психологические приемы и способы воздействия на преступные группы с целью их разобщения на стадии предварительного расследования. № 4. С. 69–73.

Першин А. Н. Документированная коммуникация как социальный след преступной деятельности. № 4. С. 73–76.

Николаев К. Д., Спиридонов А. П. Понятие, сущность и содержание конфискации имущества. № 4. С. 76–79.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Кужильная А. В. О подходах к изучению субъективного благополучия личности в зарубежных исследованиях. № 1. С. 83–86.

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Губин В. А., Молдованова С. М. Теоретико-методическое обеспечение индивидуально-ориентированного обучения в малых группах. № 1. С. 87–90.

Любан В. Г. Усиление практической направленности обучения в образовательных учреждениях системы МВД России. № 1. С. 91–93.

Тамбовцев А. И. Специфика преподавания иностранного языка в учебных заведениях МВД России. № 2. С. 91–94.

Алферова Ю. И. Роль ассоциативного метода в обучении иностранному языку курсантов и слушателей вузов МВД. № 2. С. 94–96.

Мальцева Т. В., Сепиашвили Е. Н. Портфолио-процесс и метод проектов в образовательной среде ведомственного вуза МВД России. № 3. С. 83–87.

Павлов А. В. Выбор методов обучения на разных этапах образовательного процесса. № 3. С. 87–92.

Баева Е. В. К вопросу об эффективности риторической подготовки сотрудников ОВД в системе повышения квалификации. № 3. С. 92–94.

Эйсмонт Н. Г., Даньшина В. В., Лях О. В., Волкова В. К. Использование игровых и мультимедиа технологий как способ активизации познавательной деятельности обучающихся. № 3. С. 95–97.

Костина Л. Н. Видеопортфолио как технология формирования у курсантов профессиональных компетенций. № 4. С. 80–83.

Шмачилина-Цибенко С. В., Шилова И. М. Из опыта использования технологии контекстного обучения в вузе. № 4. С. 83–86.

Илиджев А. А. Профессиональные компетенции бакалавра в ФГОС ВПО по направлению «Юриспруденция»: состав, структура, сущность. № 4. С. 86–89.

Тарасов Ю. Ю., Сердюк Н. В. Развитие компетентностного подхода в дополнительном профессиональном образовании руководителей органов внутренних дел. № 4. С. 90–92.

Евтихов О. В. Организационно-структурная модель образовательной среды вуза правоохранительных органов. № 4. С. 92–95.

Кан Л. В., Карданов А. К. Проблемы оценки знаний умений и навыков владения техникой боевых приемов борьбы сотрудниками полиции. № 4. С. 96–97.

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Зайцева Е. С. Правовой инфантилизм: проблемные вопросы. № 3. С. 98–100.

ПСИХОДИАГНОСТИКА И ПОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Маклаков А. Г., Авдиенко Г. Ю. Социально-психологическая комфортность для обучающегося в образовательной среде вуза и методы ее диагностики. № 1. С. 94–99.

Забегалина С. В., Чигарькова А. В. Способность к прогнозированию у военнослужащих при различном уровне адаптивности и локуса контроля. № 1. С. 99–103.

Кибак И. А. Общественное мнение как критерий оценки эффективности законотворческой деятельности. № 1. С. 103–107.

Смирнова О. М. Гендерные стереотипы в профессиональной деятельности сотрудников ОВД Украины. № 1. С. 108–110.

Човдырова Г. С., Митрохина Н. А. Психологическая структура профессиограммы в научных исследованиях. № 2. С. 97–101.

Плотников В. А. Противодействие при проведении СПФИ и контрпротиводействие в практике психологической службы. № 2. С. 101–106.

Полякова С. Н. Психологические установки в мотивационно-потребностной сфере у руководителей органов внутренних дел № 2. С. 107–111.

Дашко М. Н., Виноградов М. В. Профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел: новый подход к изучению личных и деловых качеств граждан, поступающих на службу в подразделения МВД. № 3. С. 101–106.

Караваев А. Ф., Крук В. М., Носс И. Н., Виноградов М. В. Проблемы личностно-профессиональной диагностики в профотборе кандидатов на службу в органы внутренних дел и оценки надежности сотрудника. № 3. С. 106–113.

Цилик В. А. Оценка профессионально-личностных качеств сотрудников ОВД в зависимости от вида профессиональной деятельности. № 3. С. 113–116.

Лигута В. Ф., Шаповалов С. В. Профессиограмма сотрудника оперативной службы органа наркоконтроля как ориентировочная основа для его специальной физической подготовки. № 4. С. 98–104.

Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Корчемный П. А., Красноштанова Н. Н. Компетентностная модель участкового уполномоченного полиции: от теории к практике. № 4. С. 105–108.

Науменко Е. А., Науменко О. Н. Изучение особенностей личности и деятельности следователей с различными уровнями интуитивности. № 4. С. 108–111.

Крохина С. А. Импровизация и экспромт в структуре правоохранительной деятельности: опыт феноменологического анализа понятий. № 4. С. 111–114.

ИНФОРМАЦИЯ О СОВЕЩАНИИ КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В МВД РОССИИ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОВД ДГСК МВД РОССИИ

Крук В. М., Караваев А. Ф. Совершенствование психологической работы по формированию надежности сотрудников МВД России (обзор материалов заседания Координационного совета по психологической работе ДГСК МВД России). № 1. С. 111–116.

Федотов С. Н., Цветков В. Л. Концептуальные подходы преподавания психологических дисциплин в образовательных организациях МВД России (обзор материалов заседания учебно-методической секции деятельности подразделений психологического обеспечения ОВД ДГСК МВД России). № 1. С. 117–118.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ И ПОДПИСЧИКОВ

Уважаемые коллеги!

Журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах» выходит с периодичностью 4 номера в год. В нем освещаются вопросы морально-психологической, профессиональной подготовки и надежности, психодиагностики и познания личности, психологии правонарушающего поведения, коррекции и психорегуляции состояний, аспекты психолого-педагогического обеспечения учебно-воспитательного процесса, проблемы практической психологии. Даются рекомендации практическим психологам, преподавателям вузов, руководителям подразделений и др.

Полнотекстовая версия журнала находится в сети Интернет на сайте Электронной библиотеки: www.elibrary.ru; www.iteos.ru

Журнал представлен на веб-сайте академии, размещенном по адресу: <http://omamvd.ru>.

Журнал входит в российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Научно-практический журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах»

Подписные индексы: 41979; 41980 (по объединенному каталогу «Пресса России»); 11310 (по каталогу «Почта России»). Возможна также подписка через агентство «Издательский дом „Экономическая газета“», тел.: (499) 152-88-50. E-mail: olivar@ekonomika.ru. Адрес электронной подписки: www.vipishi.ru.

Адрес: 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». Тел.: (381-2) 75-13-04; 75-04-96; E-mail: karavaevmvd@mail.ru; веб-сайт академии: <https://oma.mvd.ru>.

Для публикации статьи в журнале авторы представляют в редакцию:

- две рецензии — внешнюю и внутреннюю (для аспирантов и адъюнктов — заключение кафедры);
- УДК, аннотацию, подборку ключевых слов (на русском языке);
- сведения об авторах (Ф. И. О. (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, организация, почтовый и электронный адреса, контактные телефоны. Эти данные следует размещать перед названием статьи).

Требования к представляемым материалам

1. Набирать текст через 1,5 интервала гарнитурой Times New Roman, кегль 14.
2. Использовать сквозную нумерацию сносок, располагая их в конце статьи (концевые сноски) (ГОСТ Р.7.05.2008 «Библиографическая ссылка»).
3. Объем рукописей не должен превышать 0,5 авт. л. (20 тыс. знаков), включая рисунки, графики и таблицы. Ответственность за точность количественных данных, цитат, фамилий, имен собственных лежит на авторах.

Вниманию подписчиков!

Для приобретения журнала через редакцию необходимо:

1. Выслать заявку с указанием Ф. И. О. (полностью), точного почтового адреса (с индексом), количества экземпляров.

2. Оплатить в банке. Банковские реквизиты: ИНН 5507028845. КПП 550701001. ОКТМО 52701000. Получатель: УФК по Омской области (ОМА МВД России л/счет № 04521309190). БИК 045209001. Расчетный счет № 40101810100000010000 ГРКЦ ГУ Банка России по Омской обл. г. Омск.

Код платежа: 18811301991010500130. Юридический адрес: 644092, Российская Федерация, г. Омск, пр. Комарова, 7. Возможна оплата почтовым переводом с пометкой «Психопедагогика...».

3. Выслать заявку и копию платежного поручения, квитанции по адресу: 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7. ОМА МВД России. Редакция журнала «Психопедагогика в правоохранительных органах», Караваеву Александру Федоровичу. Тел. 3812-75-13-04; 75-04-96.

4. Имеются в продаже выпуски журнала за предыдущие годы. Цена одного экземпляра — 150 руб.

Редакция приглашает к сотрудничеству